

В.М. Меньшиков

**ИЗ АРХАНГЕЛЬСКОГО
ВОЕННОГО ОКРУГА
ШЛИ ДИВИЗИИ НА ФРОНТ**

В.М. Меньшиков

**Из Архангельского военного округа
шли дивизии на фронт**

Архангельск
Издательство «КИРА»
2017

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)622-35
М 51

Меньшиков, Вениамин Максимович.

М 51 Из Архангельского военного округа шли дивизии на фронт : [16+] / В. М. Меньшиков. – Архангельск : КИРА, 2017. – 264 с.
ISBN 978-5-98450-537-6.

В годы Великой Отечественной войны в Архангельском военном округе, наряду с другими соединениями и частями, были сформированы и отправлены на фронт стрелковые дивизии: 23-я гвардейская Краснознаменная Дновско-Берлинская; 24-я гвардейская Краснознаменная Евпаторийская; 263-я Сивашская; 100-я Львовская; 2-я ордена Кутузова второй степени Мазурская; 28-я Краснознаменная Невельская и 224-я Краснознаменная Гатчинская. Бойцы и командиры этих соединений внесли огромный вклад в разгром фашистско-немецких захватчиков.

Книга рассчитана на тех, кто дорожит честью своего Отечества, помнит и гордится славными боевыми традициями поколения, вступившего в священный бой и защитившего нашу страну от порабощения.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)622-35

ISBN 978-5-98450-537-6

© Меньшиков В.М., 2017
© Издательство «КИРА», 2017

От автора

Любой уважающий себя народ обязательно имеет свои святыни. Для народа страны, носившей когда-то гордое имя Советский Союз, одной из святынь является память о Великой Отечественной войне. Здесь и скорбь о погибших, и понимание справедливости того дела, за которое сражались наши бойцы.

Тем не менее, в последнее время в общественное сознание упорно внедряются мифы, штампы и стереотипы, призванные «дегероизировать» эту Великую войну. Некоторые из них родились ещё во время «оттепели» 60-х годов прошлого века. Другие являются результатом перестроечных «разоблачений», особенно усилившихся после распада СССР.

Внедрение ложных представлений о недавнем прошлом нашей страны отнюдь не случайно. Чтобы превратить народ в быдло, следует, прежде всего, лишить его святынь, исторической памяти, национальной гордости. Поэтому в борьбе против России опорочивание истории Великой Отечественной войны занимает сегодня одно из центральных мест.

Одним из мифов является обвинение командиров и бойцов Красной Армии в лености, тупости и трусливости. Так, один из бывших генералов германской армии Фридрих фон Меллентин писал: «Командиры младшего и нередко среднего звена страдали нерасторопностью принимать самостоятельные решения..., боялись брать на себя ответственность..., приучились не выходить за рамки уставов и наставлений и лишались инициативы и индивидуальности...Стадный инстинкт и неспособность младших командиров действовать самостоятельно всегда заставлял русских вести атаки массированно, в плотных боевых рядах. Русский солдат не отличается пытливостью». Этого генерала ряд новейших российских «исследователей» истории Великой Отечественной войны возвели в ранг высшего военного профессионала, и его труды используются ими для подтверждения своих оскорбительных выпадов на бойцов и командиров Красной Армии.

Таковы ли были советские воины? На этот вопрос попробуем найти ответ на примере боевого пути стрелковых дивизий – 23-й гвардейской Краснознаменной Дновско-Берлинской; 24-й гвардейской Краснознаменной Евпаторийской; 263-й Сивашской; 100-й Львовской; 2-й Мазурской ордена Кутузова второй степени; 28-й Краснознаменной Невельской и 224-я Краснознаменной Гатчинской, – достойно представляющих многочисленные соединения Вооруженных Сил СССР.

Исследование проводилось на основе материалов фонда 8660 ОДСПИ Государственного архива Архангельской области (ОДСПИ ГААО) и архива Архангельского областного военного комиссариата; воспоминаний ветеранов этих соединений, опубликованных в разное время в средствах массовой информации, а также хранящихся в Музее Боевой Славы средней школы №17

города Архангельска; мемуаров Маршалов Советского Союза А.И.Еременко, П.К.Кошевого и К.А.Мерецкова, генералов А.П.Белобородова, К.Н. Галицкого, Г.Н.Куприянова, Ф.Я.Лисицына, Г.Г.Семенова, П.М.Шафаренко и других.

Важнейшими источниками являются наградные листы, поскольку в них освещаются подвиги бойцов и командиров с отражением реальной обстановки и событий, подготовленные и утвержденные «по горячим следам». Приказы о награждении воинов медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги», а также орденами Красной Звезды и Славы 3 степени объявлялись на уровне дивизии или полка в основном в течение двух- десяти суток.

Автор выражает признательность и благодарность сотрудникам Государственного архива Архангельской области, Архангельской областной научной библиотеки имени Н.А.Добролюбова и Архангельской городской библиотеки имени М.В.Ломоносова за оказанную помощь в подборе источников и материалов.

Архангельский военный округ

Организация обороны на Европейском Севере страны в советский период имела следующую историю.

31 марта 1918 года был образован Беломорский военный округ (БелВО). В округ входили Архангельская, Вологодская и Олонецкая губерний. Управление (штаб) округа в мае-июле 1918 года находился в Архангельске, а с 1 августа – в Вологде. В связи с вторжением на Север интервентов 15 августа 1918 года БелВО был расформирован. Восстановлен округ в апреле 1920 года на территории Архангельской, Северо-Двинской и Вологодской губерний и Мурманского края с управлением в Архангельске. В мае 1921 года округ расформирован по постановлению Совета труда и обороны.

Архангельский военный округ (АрхВО) образован 26 марта 1940 года Постановлением Совета Народных комиссаров СССР на базе полевого управления 15-й армии. Армия была создана 30 ноября 1939 года в ходе советско-финляндской войны. После окончания войны 13 марта 1940 года 15-я армия была расформирована, личный состав частей и соединений передан в 8-ю армию, а на основе управления армии образовано управление войсками АрхВО. В округ вошла территория Архангельской и Вологодской областей и Коми АССР. Штаб округа находился в Архангельске.

Приказом наркома обороны СССР от 15 декабря 1944 года АрхВО с января 1945 года был переименован в Беломорский военный округ (БелВО) с включением в него освобожденных территории Карелии и Заполярья с управлением сначала в Кеми, а с марта 1946 года – в Петрозаводске.

В феврале 1946 года из состава БелВО выделяется АрхВО на базе управления 2-й ударной армии со штабом в Архангельске.

В июне 1951 года Беломорский военный округ переименовали в Северный военный округ с управлением в Петрозаводске, а Архангельский военный округ получил наименование Беломорский военный округ с управлением в Архангельске. В апреле 1956 года БелВО был расформирован, войска вошли в состав Северного военного округа, а затем в Ленинградский военный округ.

Таким образом, Архангельский военный округ имел два формирования: первое – в период 1940-1944 гг.; второе – в период 1946-1951 гг.

В соответствии с темой публикации рассмотрению подлежит первое формирование округа.

Во многом успешное функционирование округа, боеготовность частей и соединений, дислоцирующихся на территории округа, подготовка, обучение и воспитание личного состава зависела от личности командующего, его боевых и нравственных качеств, организаторских и волевых способностей. Такими качествами и способностями обладали все командующие округа, об этом свидетельствуют не только их биографические данные, но их непосредственный вклад в дело борьбы с немецко-фашистскими захватчиками. Это были не кабинетные бюрократы, а боевые генералы.

В конце марта 1940 года в командование войсками АрхВО вступил **командарм 2-го ранга (с 04.06.1940 года – генерал-лейтенант) Владимир Николаевич Курдюмов (01.10.1895 г. – 14.02.1970 г.)**

В.Н.Курдюмов родился в с. Ильмень Воронежской области. В русской армии с 1912 года. Окончил Александровское военное училище в 1915 году. Участник Первой мировой войны, воевал на Западном фронте, командовал батальоном.

В Красной Армии с 1918 года. В гражданскую войну командовал батальоном, стрелковой бригадой, занимал штабные должности. По окончании в 1925 году Военной академии имени М.В.Фрунзе служил в Управлении военно-учебных заведений, был военным атташе в Прибалтийских странах, служил командиром и комиссаром дивизии, корпуса, начальником Управления боевой подготовки РККА.

Во время советско-финской войны 1939-1940 гг. – заместитель командующего и командующий 15-й армией. С управлением 15-й армии в конце марта 1940 года прибыл в Архангельск и командовал войсками Архангельского военного округа до конца апреля 1940 года.

С августа 1940 года – начальник Управления боевой подготовки РККА, заместитель командующего войсками Западного Особого военного округа.

Во время Великой Отечественной войны – заместитель командующего и командующий ряда фронтов и военных округов, командовал 66-й армией.

После войны окончил Высшие академические курсы при Военной академии Генштаба, командовал войсками ряда военных округов, был генералом-инспектором стрелковых войск и заместителем Главного инспектора Вооруженных Сил СССР по Сухопутным войскам. Награды: 2 ордена Ленина, 4 ордена Красного Знамени, медали. С марта 1957 года – в отставке.

За месяц руководства В.Н.Курдюмовым войсками АрхВО на севере России был упорядочен учет военнообязанных, создана материальная база частей и учреждений округа.

Приказом НКО СССР № 02581 от 11 июня 1940 года командующим войсками АрхВО назначен **генерал-лейтенант Владимир Яковлевич Качалов (27.07.1890 г. – 04.08.1941 г.)**.

В.Я.Качалов родился в селе Городище Саратовской губернии (в настоящее время – Волгоградская область). В русской армии с 1911 года. В 1914 году окончил школу прапорщиков. Участник Первой мировой войны, командовал ротой и полком. Дослужился до чина капитана.

В Красной Армии с 1918 года. В годы гражданской войны командовал группой войск, занимал должности начальника штаба кавалерийской бригады, конно-сводного корпуса, 1-го кавалерийского корпуса, начальника 2-й кавалерийской дивизии. В 1929 году – начальник штаба 2-й Конной армии.

После гражданской войны окончил Военно-академические курсы Высшего комсостава РККА в 1924 году; стрелково-тактические курсы усовершенствования комсостава РККА «Выстрел» в 1928 году; Особый факультет Военной академии имени М.В.Фрунзе в 1935 году. Занимал командные

должности от командира кавалерийской бригады до командира стрелкового корпуса. С декабря 1937 года – зам. командующего и командующий войсками Северо-Кавказского военного округа. С 7 октября 1938 года – член Военного совета при наркомате обороны СССР. С июня 1940 года – командующий войсками АрхВО.

Начальником штаба АрхВО назначен генерал-майор П.Г.Егоров.

Комбриг (с 04.06.1940 г. – генерал-майор) Павел Григорьевич Егоров (01.03.1896 – 08.1941 г.) родился в г. Таруса Калужской губернии в семье сапожника. В первые дни Первой мировой войны призван в армию. В 1915 году учился в учебной команде, в том же году окончил школу прапорщиков. Войну окончил в звании подпоручика. В августе 1918 года вступил в Красную Армию. Занимал должности помощника командира и командира полка. В 1925 году окончил Академию имени М.В.Фрунзе. Занимал различные командные и штабные должности. В августе 1939 года комбриг П.Г.Егоров в Архангельске сформировал 88-й стрелковую дивизию и командовал этим соединением до июня 1940 года.

С объявлением военного положения функции государственной власти в сфере обороны и поддержания общественного порядка были переданы Военному Совету Архангельского военного округа. 24 июня 1941 года Военный Совет АрхВО издал приказ «Об обеспечении общественного порядка и оборонных мероприятий по Архангельской и Вологодской области». На базе управления войсками АрхВО было сформировано управление 28-й армией.

Командующий 28-й армией генерал-лейтенант В.Я Качалов и начальник штаба генерал-майор П.Г.Егоров прибыли на Западный фронт и приняли участие в Смоленском сражении. В 20-х числах июля 1941 года генерал Качалов возглавил оперативную группу в составе трех дивизий, которая нанесла противнику контрудар из района Рославля и отбросила гитлеровцев за реку Стометь, создав угрозу с тыла передовым соединениям немцев. Немецкое командование было вынуждено подтянуть на этот участок фронта крупные силы, которые окружили группу Качалова. 4 августа 1941 года В.Я.Качалов погиб в танковом сражении, пытаясь прорваться из окружения. Не имея точных сведений о судьбе генерала и на основе ложного доклада Л.З.Мехлиса, Ставка Верховного Главного Командования обвинила его в дезертирстве и сдаче в плен. 29 сентября 1941 года Военная Коллегия Верховного Суда СССР приговорила его к смертной казни. В 1952-1953 годах было проведено расследование, были обнаружены останки командарма, позволившие установить обстоятельство гибели генерала Качалова, и он был реабилитирован и награжден посмертно орденом Отечественной войны 1 степени. Ранее награждался 2 орденами Красного Знамени (1921 г. и 1938 г.) и медалью «20 лет РККА» (1938г.)

После гибели командарма генерал-майор П.Г.Егоров принял на себя командование армией. Ему удалось выполнить непосильную задачу – вывести из плотного кольца окружения остатки войск, спасти жизни многим бойцам и командирам, сумевшим сохранить знамена своих соединений. Во время вы-

хода из окружения П.Г.Егоров погиб. В мае 1971 года были обнаружены останки генерала. Прах П.Г.Егорова 22 июня был перезахоронен в Рославле Смоленской области. Награды: орден Красного Знамени (1922 г.); медаль «XX лет РККА» (1938 г.); нагрудный знак «Честному воину Карельского фронта»; наградное оружие.

После отъезда В.Я.Качалова в армию в период с 27 июня по 5 июля 1941 года временно исполнял обязанности командующего войсками округа командир 88-й стрелковой дивизии **генерал – майор Андрей Иванович Зеленцов (03.11.1896 г. – 15.08.41 г.)**, оставаясь командиром дивизии.

А.И.Зеленцов родился в Нижнем Новгороде. В русской армии с 1915 года, поручик. Окончил Алексеевское военное училище в Москве в 1915 году, а в 1917 году Киевскую военную школу летчиков-наблюдателей. С 1915 года по декабрь 1917 года участвовал в Первой мировой войне, командовал ротой и батальоном, был начальником конной разведки и летчиком-наблюдателем. Был контужен. Награжден орденами Станислава и Анны 3 степени с мечами и бантом.

В Красной Армии с 1918 года. Окончил один курс Академии Генштаба РККА в 1919 году, вечернее отделение Военной Академии имени М.В. Фрунзе в 1932 году. Занимал различные командные и штабные должности. В характеристике А.И.Зеленцов отмечен как один «...из лучших и передовых командиров РККА, знания и практический опыт, организаторские способности, здоровая инициатива выдвигают т. Зеленцова в число тех командиров РККА, которые отдают себя на дело строительства Красной Армии». С августа 1939 года он – командир 163-й стрелковой дивизии Ленинградского военного округа, участвовал в советско-финской войне 1939 – 1940 гг. В мае 1940 года награжден орденом Красного Знамени.

С июня 1940 года – командир 88-й стрелковой дивизии Архангельского военного округа. С 8 по 15 августа дивизия была передислоцирована в район станции Лоухи (Карелия) и вошла в состав 14-й армии Северного фронта. Дивизия вела напряженные наступательные и оборонительные бои с превосходящими силами противника. 15 августа 1941 года А.И.Зеленцов погиб, похоронен в Мурманске. Награжден орденом Ленина (посмертно).

30 июня 1941 года командование войсками АрхВО принял **генерал-лейтенант (с 1945 года – генерал-полковник) Владимир Захарович Романовский (18.06.1896 г. – 05.09.1967 г.)**.

В.З.Романовский родился в с. Вешаловка Липецкой области. В 1915 году призван в русскую армию. Окончив в 1916 году учебную команду в звании унтер-офицера, участвовал в Первой мировой войне командиром взвода пехотного полка на Румынском фронте. В 1918 году добровольно вступил в Красную Армию. В гражданскую войну командовал ротой, батальоном, был комиссаром бронепоезда. После гражданской войны занимал командные должности и комиссара в частях особого назначения, в полках и дивизии. Окончив в 1931 году Курсы политсостава при Военно-политической академии имени В.И.Ленина, с апреля 1931 года был командиром полка. В 1935

году окончил Военную академию имени М.В.Фрунзе, и в апреле 1937 года назначен начальником Московского военного пехотного училища. С апреля 1938 года – заместитель командующего войсками 2-й Отдельной Краснознаменной армии на Дальнем Востоке, с июля 1940 года – командующий 10-й армией Западного Особого военного округа, а с марта 1941 года – помощник командующего войсками Приволжского военного округа.

В Великую Отечественную войну с 30 июня 1941 года – командующий войсками Архангельского военного округа. С 1 апреля 1942 года – заместитель, а с мая – командующий 1-й ударной армией Северо-Западного фронта. Войска армии участвовали в наступательной операции по окружению и уничтожению группировки немецких войск в районе г. Демянска. Их действия оказали положительное влияние на общий ход военных действий на северо-западном направлении. Гитлеровское командование не смогло предпринять запланированное наступление на г. Осташков навстречу другой группировке, имеющей задачу наступать из района Ржева. В декабре назначается командующим 2-й ударной армией Волховского фронта. С 12 января 1943 года 2-я ударная армия совместно с 67-й армией Ленинградского фронта участвовала в прорыве блокады Ленинграда. В последующем генерал Романовский В.З. – заместитель командующего войсками 4-го Украинского фронта, командующий 42-й армией Ленинградского фронта, 67-й армией 3-го Прибалтийского фронта, 19-й армией 2-го Белорусского фронта. В 1945 году присвоено звание генерал-полковника.

В аттестации подчеркивалось: «...генерал Романовский имеет блестящие боевые характеристики, отмечающие хорошую личную подготовку, незаурядные организаторские способности и умение руководить боевыми действиями крупных воинских соединений».

После окончания войны генерал-полковник В.З.Романовский командовал войсками ряда военных округов. С января 1952 года – начальник Высших академических курсов, а с октября 1957 года – начальник факультета Военной академии имени М.В.Фрунзе. С 1959 года – в отставке. Награды: орден Ленина, шесть орденов Красного Знамени, ордена Суворова 1 и 2 степени, два ордена Кутузова 1 степени, медали, а также иностранные награды.

Во время командования В.З.Романовским войсками АрхВО в составе Северного флота была образована Беломорская военная флотилия. Её главная база находилась в Архангельске. Флотилия обороняла морские коммуникации в Белом море, восточной части Баренцева и западной части Карского морей.

Генерал-лейтенант Трифон Иванович Шевалдин (01.02.1888 г. – 02.07.1954 г.) командовал войсками АрхВО с марта 1942 года и до включения округа в декабре 1944 года в Беломорский военный округ со штабом в Кеми.

Т.И.Шевалдин родился в с. Пристань Пермской губернии. В русской армии с 1909 года, дослужился до штабс-капитана. Участник Первой мировой войны, сражался на Западном фронте.

В Красной Армии с 1918 года. В годы гражданской войны начальник пулеметной команды, командир батальона и полка. С мая 1925 года по 1927 год – в Южном Китае: советник военной школы, командир дивизии и корпуса. До начала Великой Отечественной войны – помощник командира дивизии и командир дивизии, комендант и военком Полоцкого укрепрайона, помощник командующего войсками Белорусского военного округа, командир корпуса, заместитель командующего и командующий войсками Приволжского военного округа, заместитель генерал-инспектора пехоты РККА, командующий войсками Ленинградского военного округа.

Во время Великой Отечественной войны с сентября 1941 года командовал 8-й армией Ленинградского фронта. Войска под его командованием вели бои в районе Кингисеппа, Луги, Пушкина и Колпино. В тяжелых оборонительных боях противник был остановлен под городами Ораниенбаум и Колпино. В последующем руководил войсками при форсировании реки Нева и захвате плацдарма в районе Невской Дубравки и Шлиссельбурга.

8-й армией командовал до назначения командующим войсками Архангельского военного округа. С февраля 1945 года – командующий войсками Белорусско-Литовского военного округа.

После Победы, с ноября 1945 года – заместитель и помощник командующего войсками Уральского военного округа. В отставке с 1948 года. Награжден 2 орденами Ленина, 3 орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны 1 степени, медалями.

В 1940 – 1944 годах АрхВО участвовал в решении задачи по обороне побережья и акватории Белого моря, обеспечению безопасности северных конвоев с грузами от союзников СССР и обратно с экспортом в Англию и США. Проводил массовую подготовку резервов для соединений и частей сухопутных войск, авиации, ПВО и военно-морского флота. Был организован учет населения, подлежащего обучению, развернута сеть военно-учебных пунктов, подобраны кадры командно-политического состава. Обучение первой очереди было начато 1 октября 1941 года. К августу 1942 года за две очереди только в Архангельской области прошли обучение 24081 человек, в том числе автоматчиков – 1025, истребителей танков – 946, минометчиков – 1030, снайперов – 1241, станковых пулеметчиков – 2097.

В годы войны только из 1 млн. 109 тысяч жителей Архангельской области по всем видам мобилизации в армию и флот было призвано почти 310 тысяч человек.

На территории АрхВО формировались 28-я, 39-я и 59-я армии, 9 дивизий, 7 бригад, всего более 120 различных воинских подразделений. Офицерские кадры АрхВО готовились в 6 военных училищах. В этих соединениях и частях воевала значительная часть уроженцев и жителей Архангельской и Вологодской областей и Коми АССР.

Ярко освещают и позитивно характеризуют деятельность АрхВО первого формирования боевые действия, в частности, таких стрелковых дивизий, как 111-я (24-я гвардейская Краснознаменная Евпаторийская) и 88-я (23-я

гвардейская Краснознаменная Дновско-Берлинская), образованных в предвоенное время и срочно отправленных на фронт в июле и августе 1941 года, и 263-я, 28-я, 100-я, 2-я и 224-я, созданных и направленных на фронт в конце 1941 года и в течение 1942 года в труднейших условиях военного времени.

Боевые свершения этих дивизий высоко оценены Ставкой Верховного Главнокомандования, командующими фронтами и армиями. Две дивизии получили почетное звание «Гвардейская», четыре награждены орденом Красного Знамени и одна – орденом Кутузова. На знаменах всех дивизий – почетное наименование тех мест, которые они освобождали. География их боевого пути обширна: они сражались в Карелии, на подступах к Москве и Сталинграду, на Калининской, Псковской и Новгородской землях, в Прибалтике, Восточной Пруссии и Польше, форсировали Сиваш, Днепр и другие водные преграды, освобождали Воронеж, Харьков, Крым и Севастополь, Львов и Ригу, защищали Ленинград и внесли огромный вклад в прорыв его блокады, штурмовали и освобождали Кенигсберг, а бойцы и командиры 23-й гвардейской дивизии удостоились чести быть в первых рядах при штурме Берлина.

Источники:

1. Курдюмов В.Н., Качалов В.Я., Егоров П.Г., Зеленцов А.И., Романовский В.З. и Шевалдин Т.И. // сайт ru.wikipedia.org.
2. Санников Л.И. Архангельский военный округ // журнал «Известия Русского Севера» 2015 год №1-2, с.43-49.
3. Северяне в Великой Отечественной войне. Архангельск. Издательство «Правда Севера». 1997 г.

23-я
гвардейская Дновско-Берлинская
Краснознаменная стрелковая дивизия

Обстановка на ближайшем от Архангельска театре военных действий в начальный период войны сложилась весьма критической. Здесь германо-финское командование решало следующие задачи: перерезать Кировскую железную дорогу и захватить Мурманск – незамерзающий порт и Полярный – военно-морскую базу Северного флота; соединиться с немецкой армией «Север», наступавшей на Ленинград.

На северном участке советско-финляндской границы было сосредоточены отдельная армия «Норвегия» (четыре немецкие и две финские дивизии), на южном – 15 пехотных дивизий, в том числе одна немецкая, две егерских и одна кавалерийская бригада, с целью захвата всего Кольского полуострова и Карелии, с выходом на линию Архангельск – Киров. Финские и немецкие войска поддерживали 5-й немецкий воздушный флот (240 самолетов) и финские ВВС (307 самолетов).

Летом 1941 года противник, не сумев захватить Мурманск, направил удары на Кандалакшу и, заняв Кестеньгу, на ст. Лоухи Кировской железной дороги. Член Военного Совета Карельского фронта Г.Н.Куприянов писал: «...два финских батальона и батальон дивизии СС «Норд», двигаясь по лесу, вышли на 34 километр шоссе Кестеньга-Лоухи. Их встретили тыловые части нашей 5-й бригады, Лоухский истребительный батальон и маневренная группа 72-го погранотряда. Основные силы бригады были отрезаны от своих баз снабжения и дрались в окружении. Бои шли ожесточенные. Никаких резервов, которые бы могли помочь оборонявшимся, ни 7-я, ни 14-я Армии не имели. Ещё рывок и противник будет у намеченной цели: до ст. Лоухи всего 30 с небольшим километров. Захватив ст. Лоухи, враг решит свою главную задачу – изолирует Мурманск от страны, а этого допустить было нельзя».

Положение было катастрофическое. Когда Сталину доложили о нем, он спросил: "Что у нас там есть поблизости?" Ему ответили: "В Архангельске 88-я стрелковая дивизия, кадровая, укомплектованная, вооруженная. Некоторые ее части имеют боевой опыт в войне с Финляндией".

В соответствии с приказом Народного Комиссариата Оборона СССР № 000597 от 23 августа 1939 года формировать 88-я стрелковую дивизию начал 1 сентября 1939 года в Архангельске на базе 41-го стрелкового полка 14-й стрелковой дивизии комбриг (с 04.06.1940 г.- генерал-майор) Павел Григорьевич Егоров. В состав дивизии входили: 426, 611 и 758 стрелковые полки; 401 легко-артиллерийский и 385 гаубичный и другие подразделения. Командовал П.Г.Егоров этим соединением до 14 июня 1940 года. Штаб дивизии располагался на площади Профсоюзов. Начальником штаба был назначен майор Степан Павлович Перков. Части дивизии дислоцировались в Архангельске и других населенных пунктах области, охраняли морское побережье.

Бывший командир батальона Груздев Федор Николаевич вспоминал:
«Первый батальон 611 стрелкового полка был расквартирован в Мезе-

ни и Каменке. В то время я командовал третьей стрелковой ротой. Рота была многонациональной. Грузины, казахи, армяне, даже был один из горных евреев, а всего 11 различных национальностей». Личный состав дивизии был в основном из жителей г. Архангельска и области призыва 1939 года.

Герой Советского Союза Андрей Тимофеевич Макаров, каргополец, писал: «Прибыл я в 426 стрелковый полк в сентябре 1939 года по мобилизации, был назначен командиром пулемётного взвода 4-й роты 2-го батальона... Ещё в период формирования частей дивизии и проведения ряда учений с войсками было видно, что придётся вскоре вести бой».

12 сентября 1939 года комбриг Егоров получил приказ о срочном завершении формирования 88-й дивизии и проведении тактических учений. С декабря 1939 года дивизия участвовала в советско-финской войне и 26 марта 1940 года части дивизии в связи с прекращением войны с финнами возвратились с фронта на места расквартирования.

А.Т.Макаров свидетельствовал о высокой боевой подготовке дивизии: «Опыт финской войны много подсказал нам молодым командирам, как надо организовывать и проводить занятия по тактической и огневой подготовке войск... Однажды летом 1940 года, будучи в лагерях, мы проводили командирские занятия с сержантами на тему «Наступление отделения в лесисто-болотистой местности». В 426 полк, а затем в батальон и к нам в роту на эти занятия прибыл командующий войсками Архангельского военного округа генерал-лейтенант Качалов... По окончании занятий командующий АрхВО сказал: «Молодцы, объявляю Вам благодарность», а вечером в тот же день в клубе на совещании офицеров 426 стрелкового полка отметил: «Я сегодня на занятиях с сержантами видел то, что нужно на войне». Осенью 1940 года, после инспекторской проверки, лучшие воины дивизии... около 1500 человек были отобраны и эшелонами отправлены в Прибалтийские республики на формирование Особого Прибалтийского военного округа».

Дивизия на Карельском фронте.

С первых дней Великой Отечественной войны дивизия обороняла побережье Белого моря от высадки вражеских десантов.

Ветеран дивизии, полковник медслужбы в отставке Жуков Вадим Николаевич писал: «Приехал я в Архангельск рано утром 23 июня. Сойдя с поезда, я направился, согласно предписанию, в медсанбат 88-й стрелковой дивизии. Медсанбат находился в пригороде Соломбала... в большом двухэтажном деревянном типовом здании, находящимся несколько на отшибе от посёлка. Ещё в 1936 году мне при аттестовании было присвоено звание воен. врач 3-го ранга. В таком звании я и представился командиру медсанбата воен. врачу 3-го ранга Льву Юрьевичу Лившицу... Начались ежедневные тренировки по развертыванию и свертыванию медсанбата с выездами на местность... В первых числах июля медсанбат был готов к отправке. На большой площади, за городом было устроено нечто вроде смотра дивизии. Прибыли все подразделения дивизии, было общее построение. На следующий день мы погрузились в машины и тронулись на другой берег Двины и далее. Отъехав

от Двины около сотни километров, почти у побережья Белого моря мы развернулись в палатках и стали терпеливо ждать. Дивизия развернулась вдоль побережья и заняла оборону. Потом я уже узнал, что ожидалась высадка немецкого десанта, но не состоялась».

3 августа 1941 года командир 88-й стрелковой дивизии генерал-майор Андрей Иванович Зеленцов получил приказ Ставки Верховного Главнокомандующего: любой ценой остановить наступление врага на Лоухи.

Утром 12 августа дивизия была поднята по тревоге и 18-ю эшелонами по железной дороге и морем отбыла на Карельский фронт в район ст. Лоухи. Эшелоны прошли по строившейся железной дороге Обозерская – Сорока. Раньше там ходили только поезда со строителями дороги.

Жуков В.Н. так описал передвижение частей дивизии по железной дороге: «...погрузились в эшелон и отправились в путь-дорогу. Доехали до станции Обозерская... и от неё повернули на запад по новой, совершенно неизвестной железнодорожной ветке. Как потом выяснилось, про её существование не знали не только мы – врачи медсанбата, но и немцы. И появление нашей дивизии на фронте было для них «приятной неожиданностью». Ветка была совершенно новая, насыпь свежая неосевшая, и поезд шёл по ней осторожно, вагоны ходили сверху вниз, как бы приседая и выпрямляясь. В общем, впечатление было такое, что мы где-нибудь должны рухнуть».

«В это время, – вспоминал бывший офицер штаба 14-й армии полковник в отставке Михаил Садогурский, – командующий 14 армией генерал – лейтенант Фролов и член Военного Совета армии дивизионный комиссар Крюков не уходили с узла связи... Здесь у аппарата командующий принимал решение и всё запрашивал: «Что восемьдесят восьмая? Торопите, свяжитесь с военными комендантами станций, пусть освободят для дивизии все пути... Вы понимаете, что значит, если противник перережет Кировскую железную дорогу?»... Застучал телеграфный аппарат... Офицер связи штаба армии докладывает, что гитлеровцы прорвали оборону в направлении станции Лоухи. Железная дорога вот-вот будет перерезана. Помрачнев, командующий отдаёт распоряжение бросить в бой последний наш резерв – танковую бригаду... Прорыв был ликвидирован, но нужны были силы, чтобы закрепить оборону. Пехота... Без неё танкистам не удержать рубеж. Скорей бы подходила 88-я стрелковая дивизия. Снова застучал аппарат: «Начали подходить эшелоны 88-й стрелковой дивизии... С первым из них прибыл командир дивизии генерал-майор Зеленцов. Узнав об обстановке, командир дивизии организовал оборону станции и, не мешкая, вместе с комиссаром дивизии выехал на передовой командный пункт для уточнения обстановки, принятия решения, постановки задачи прибывающей дивизии во взаимодействии с ведущими бой подразделениями. Командующий облегчённо вздохнул.

Услышав фамилию командира дивизии, я почувствовал, как у меня возбуждённо забилося сердце. Не тот ли это Зеленцов? В памяти всплыли двадцатые годы, период после гражданской войны на Украине... 298-й стрелковый полк... Зеленцов – командир полка. Встретили его вначале

настороженно, говорили, что он из офицеров старой армии. Да и он не скрывал это: «Да, кончил юнкерское, имел офицерский чин, участник первой мировой войны, воевал в конной разведке, имел два георгиевских креста... Затем был офицером-летчиком старой армии... Дед мой из крепостных крестьян. С первых дней революции я в Красной гвардии, потом в Красной Армии, коммунист с 18 года, был местным военным комиссаром на Украине, затем командир полка прославленной 51-й Перекопской дивизии, а теперь назначен к вам командовать полком...». Но не всем он пришёл по вкусу. Особенно попадало тем, кто пытался сохранить дух партизанщины в армии, стремлением на «ура» добиваться успеха, отрицая повседневную боевую и политическую учёбу... Но первый же бой, – а воевать с бандитами ещё приходилось, – разъяснил лучше всяких речей, какое большое значение имеют военные знания и железная воинская дисциплина в Красной Армии. Авторитет командира полка стал непререкаем; его личная храбрость и смелость, твёрдость и справедливость стали мерилom всех наших военных дел.

В дальнейшем он отправил меня учиться в Военную академию им. М.В.Фрунзе. Наши служебные пути после этого не сходились, но я всегда интересовался судьбой Зеленцова, которого полюбил, как первого учителя тактики, как отца полка, который был для меня примером в воинском деле. Знал, что он, совмещая учёбу со службой, закончил Военную академию им. М.В.Фрунзе, преподавал в Академии бронетанковых войск, командовал дивизией в войне с белофиннами, был ранен, награждён орденом Красного Знамени... И вот теперь он у нас в армии, где я был заместителем начальника штаба... Пока я предавался воспоминаниям, напряжение на Лоухском направлении нарастало. И хотя танковая бригада и пехотные подразделения не выходили из контратак, противник небольшими группами всё же обходил их, обтекая фланги. В направлении действий танкистов остался небольшой коридор, который также простреливался пулемётным огнём. Сохранить его, расширить, а затем отогнать германских фашистов с белофиннами могли только свежие пехотные части, активные, энергичные действия 88-й дивизии. Но успеет ли она? Её эшелоны ещё только подходили. Конечно, можно вводить в бой дивизию по частям, но это в лучшем случае, только стабилизирует обстановку. А её надо активно изменить: отогнать противника. Осуществить это можно только мощным, сосредоточенным ударом всей дивизии... Всё зависело от оперативно-тактической грамотности командира дивизии. Если это тот Зеленцов, которого я знал, то он, действуя по-суворовски, обрушится на противника «как снег на голову»...

Командир дивизии сел в машину и поехал «навстречу опасности»... дежурный лейтенант, заметив генерала, взял под козырёк и доложил: «Товарищ генерал! Дорога находится под пулемётным и миномётным обстрелом. Подвергается бомбардировке с воздуха...» Зеленцов посмотрел своими сверлящими, прищуренными глазами вдоль дороги и увидел догорающий на бугре грузовик. «Ехать или не ехать? – лихорадочно заработал мозг. – Ведь надо лично ознакомиться с обстановкой... А на войне без риска и без огня ничего

не бывает...». Генерал прикусил губу. Начальнику штаба дивизии полковнику Перкову отданы соответствующие распоряжения. Он их выполнит. Сейчас необходимо иметь ясное представление о картине боя, чтобы принять правильное решение. А это можно сделать только на передовом командном пункте... Генерал легонько тронул водителя за плечо, махнул рукой в направлении дымящегося грузовика... Машина не подошла ещё к бугру, как её заметили гитлеровцы... Уходя от разрывов, водитель бросал машину вправо, влево. Каждый метр этого полуторакилометрового рейса мог оказаться последним. Победило искусство вождения автомобиля рядового Ширшова, воля и стремление вперёд, к цели. Скрипнув тормозами, машина въехала в лесок, где находился передовой наблюдательный пункт... Генерал взглянул на часы. Если задержек не было, то последний эшелон дивизии уже разгрузился в районе станции Лоухи. Следовательно, она готова к действиям. Значит, нужно уже принять решение и ставить задачи... У генерала созрело решение... Генерал взглянул на ещё чистое небо и на стоящую невдалеке радиостанцию. Её начальник только что доложил об установлении связи с дивизией. Надо диктовать приказ... Генерал смахивал пыль с карты и с нарастающей быстротой диктовал приказ на наступление... взглянув на адъютанта, – идите вместе с шифровальщиком. Он не донесёт, вы должны передать приказ... Шифровальщик и адъютант ринулись в бушующий хаос. В нескольких шагах от радиостанции они услышали гигантский взрыв. Посмотрев в сторону блиндажа генерала, они вместе ахнули. Там, где был блиндаж, рядом сияла огромная воронка... Весть о гибели командира дивизии... пришла в штаб армии тогда, когда дивизия уже выполнила приказ своего командира... Гибель командира не парализовала воинское мужество. Опалив сердце, она звала в бой, к мщению, к схватке с ненавистным врагом. Последний приказ генерала стал кличем дивизии, её путеводной звездой. С удвоенной энергией полки двинулись в атаку при поддержке славной артиллерии. Железнодорожная линия и 32 километра освобождённой земли были ответом на приказ генерала, командира 88-й стрелковой дивизии».

Прямо с колес на передовую 12 августа ушёл 147-й отдельный разведывательный батальон. Разведчики сражались мужественно и умело. Используя имеющиеся в батальоне танкетки, они прорвались вперед, создавая панику в рядах фашистов. Командиром одной из этих танкеток был архангелогородец Максим Михайлович Кузнецов (Указом Президиума Верховного Совет СССР от 11 августа 1966 года ему присвоено звание Героя Социалистического Труда, а с 1974 году он – Почетный гражданин города Архангельска). Противник был отброшен на 6-8 километров.

Боевой путь в 88-й дивизии с 12 августа начал старший сержант Бабошин Василий Петрович, командир отделения саперного подразделения, няндомец, Полный кавалер ордена Славы, награжденный за подвиги, совершенные в период службы в других соединениях.

13 августа развернулся 426 стрелковый полк. Н.И.Муров рассказывал: «Помню, как наши эшелоны прибыли на станцию Лоухи... Бойцы быстро

разгружали технику, снаряжение. С большим воодушевлением прямо с эшелонов, отказываясь от обеда, шли в бой. Понимали – иначе нельзя. Нельзя было допустить, чтобы на этом участке железная дорога на Мурманск была перерезана фашистами».

Перед 426-м стрелковым полком под командованием подполковника Седова стояла задача совместно с тылами 5 стрелковой бригады и пограничниками сковать огнем и атаками с фронта противника на 34 километре и обеспечить развертывание основных сил дивизии. Полк разбил передовые и разведывательные части врага, отбросив их более чем на 10 километров. Подтянув резервы, артиллерию, предприняв бомбовые удары с воздуха, немцы обрушили серию яростных атак на полк. В одном из боев по отражению этих атак командир полка погиб. Командование взял начальник штаба полка капитан Дрычкин и довел выполнение поставленной задачи до конца. В этих боях погиб командир батальона капитан Тарасов. Командование принял на себя лейтенант А.Т.Макаров. В сложной обстановке он проявил настоящую воинскую сметку, находчивость и личное мужество. Сковав противника с фронта силой одной роты, остальной частью батальона Макаров нанес удар во фланги и тыл вклинившейся неприятельской части. Враг не выдержал стремительного удара батальона и отошел на два километра. Макаров сумел восстановить прежнее положение. Он был ранен в этих боях, но через две недели был вновь в своей части, был назначен сначала первым помощником, а затем начальником штаба полка. За участие в операциях 1941 года А.Т.Макаров был удостоен награды – ордена Красного Знамени. Под командованием политрука Ермолаева Алексея Ивановича рота 426 стрелкового полка выбила противника с одной из высот и в рукопашном бою уничтожила до двух взводов финнов. В августовских наступательных боях политрук несколько раз водил роту в атаку. В одном из боев дважды раненый оставался в строю, только после ранения в живот и в лицо, был вынесен с поля боя. Награжден орденом Красного Знамени. Полк выполнил поставленную задачу, сковал силы противника и обеспечил развертывание других полков.

Пока 426 полк вел фронтальный бой, сковывая силы противника, 758 полк полковника Щербатенко маневром влево в район горы Кангасвар остановил движение финских войск по лесной дороге от Топозера к озеру Кереть, а частью сил навис над флангом передового отряда противника на 24-28 километрах дороги Лоухи – Кестеньга. Подразделение лейтенанта Мангушева темной ночью переправилось через озеро и вышло к населенному пункту, где, по данным разведки, стоял гарнизон финнов. Все бойцы подразделения, окружив деревню, заняли свои места, а взвод сержанта Загороднего начал наступление. Финны упорно сопротивлялись, а затем обрушились на смельчаков, чувствуя своё превосходство в силе. Взвод Загороднего начал отходить, затягивая финнов всё больше и больше в устроенную ловушку. В бой вступили остальные подразделения, и окруженные финны были уничтожены. Подвиги в этом бою совершили все бойцы и сержанты, в том числе и ефрей-

тор Гунько, командир взвода разведроты 426-го полка. Он шел в атаку впереди своего взвода, взял пулемет у раненого пулеметчика и на ходу расстреливал фашистов. 23 августа он с группой разведчиков в тылу врага сняли часовых и уничтожили штаб противника, захватили немецкого солдата. За мужество и отвагу одним из первых был награжден орденом Красной Звезды.

Более сложной была задача 611 полка майора А.А.Павлюченко. Маневром вправо от дороги Лоухи-Кестеньга он должен был выйти на исходный рубеж на перемычке между озерами Большое и Малое Северное в тыл передового отряда противника и атакой на дорогу на 38 километре его окружить, частью сил начать сжатие кольца вокруг этого отряда. Другой частью сил наступать по дороге на Кестеньгу до встречи с основными силами противника и боем задержать их продвижение на Лоухи. Таким образом, 611 полк должен был вести бой на два фронта: против окруженной группировки с тыла и против основных сил противника с фронта.

Гвардий майор П.А.Чистиков, призван Плесецким РВК, писал: «Передомной, помощником начальника штаба полка по разведке, командир полка Павлюченко поставил задачу разведать путь для движения полка на исходный рубеж и обеспечить скрытое выдвижение на этот рубеж. Подготовка к рейду в тыл противника и осуществление рейда прошли удачно, и в ночь на 16 августа полк вышел в указанный район между озерами и развернулся для боя... На исходный рубеж полк прибыл перед рассветом и сразу же приступил к выполнению боевой задачи. Третий батальон капитана Белокурского наступал вдоль западного берега озера Малое Северное (Солдатское) с целью перерезать дорогу Лоухи-Кестеньга на 38 километре, завершить окружение передового отряда и начать сжимать кольцо. Второй батальон капитана Власенко вместе с третьим батальоном наступал на 38 километр дороги, а затем разворотом в противоположную от третьего батальона сторону уходил на запад навстречу основным силам противника с целью задержать их продвижение на Лоухи. Первый батальон оставался в резерве».

Выход полка в тыл был для противника неожиданным. Беспорядочное сопротивление отдельных подразделений было сломлено, враг лишился части средств усиления, главным образом артиллерии.

Второй батальон продвинулся до 45 километра, где встретился с превосходящими силами противника, и занял оборону. Слева от дороги оборонялась рота лейтенанта Кузина, справа – рота лейтенанта Рябинина, сзади них – рота лейтенанта Настевича. На этом рубеже и было остановлено наступление противника. В батальоне имелись потери. Замполитрука Владимир Светковский и старший сержант Владимир Милько подняли взвод в атаку и обратили фашистов в бегство, но оба погибли в бою.

Третий батальон капитана Белокурского двигался вдоль южного берега озера Малое Северное на соединение с соседом слева – остатками мурманского полка, вошедшими в 426-й полк дивизии. Противник здесь, оказавшись между двух огней, оставил поле боя и бежал за дорогу. Это помогло батальону быстро продвинуться навстречу соседу. Роты батальона броском преодо-

лели дорогу и, попав под огонь противника, рассредоточились и залегли. Впереди почти у самого озера был дзот, из которого велся пулеметный огонь. Из многих мест велся автоматный огонь. Потребовалось около двух часов, чтобы преодолеть путь до озера Долгое и реально окружить врага. Постепенно приближаясь к озеру, бойцы забросали дзот гранатами, вынудили противника покинуть дзот и захватили его. Первая часть задачи – окружение противника – была выполнена. Началось сжатие кольца. Более двух недель продолжались бои на уничтожение окруженного на 34-37 километрах дороги передового отряда фашистов. Небольшая часть противника вырвалась из кольца на юг в район горы Кангасвара, где находился 758-й полк дивизии, и была уничтожена.

Обеспечивало наступление батальона 426-го полка отделение 222-го отдельного саперного батальона во главе с младшим сержантом Губкиным Павлом Павловичем, архангелогородцем. Бойцы отделения под огнем противника обнаружили и обезвредили 270 мин, фугасов и сюрпризов. Губкин П.П. награжден медалью «За отвагу».

Груздев Ф.Н. повествовал о боевых действиях 1 батальона 611 полка: «На станции Лоухи батальон разгрузился. Командир полка Павлюченко отдал приказ выбить противника с шоссе на дороге... Задача была не из легких. Нужно было совершить марш по лесам и болотам и ударить во фланг противнику. В 600 метрах от шоссе головная третья рота была обстреляна из пулеметов и минометов. Большой урон понесли мы от меткого огня финских снайперов. Батальон пошел в атаку, а затем в рукопашную с противником. Соппротивление было сломлено, оставив на поле боя более сотни трупов и снаряжение, враг отступил. В этом первом бою многие бойцы и командиры проявили мужество и отвагу. Пулеметчик Егор Васильевич Личутин метким огнем беспощадно косил врагов. Хорошо показали себя пулеметчик Осипов (из Лешуконского), бойцы Федор Ханзин, Дмитрий Петелин, Иван Водынин, Максим Зотиков, Василий Воронухин, Анохин, Евгений Коткин, Евгений Ляпин, старшина Шалобаев. Был момент, когда рота, далеко продвинувшись вперед, потеряла связь с полком. Связисту роты Леониду Дьячкову был дан приказ восстановить связь любой ценой, и связь была восстановлена. Много раз под огнем противника Дьячков тянул и восстанавливал связь... Леонид Федорович погиб в боях... Упорными были бой за сопку Смерти. Сопка пять раз переходила из рук в руки, но была взята нашими войсками. В штурме участвовал и наш батальон. Многие бойцы проявили героизм. Снайпер Руденко, бойцы Голубцов (из Лапожни) и Летвиненко на моих глазах огнем из автоматов уничтожили более 20 белофиннов».

В наградном листе на Белокурского Михаила Алексеевича, командира 3 батальона 611-го стрелкового полка отмечалось: «...С 15августа 1941 года не раз громил белофиннов и фашистов... 2 сентября 1941 года со своим батальоном атаковал противника, выбил из окопов и преследовал его на ходу. В момент атаки лично вел батальон на штурм укреплений врага. В этом бою уничтожено до 300 финнов и немцев, захвачено до 1000 винтовок, 2 пушки

ПТО, 10 пулеметов, большое количество автоматов и 2 танка. 5 сентября 1941 года противник укрепился на второй линии обороны. Белоскурский обошёл врага слева. Когда бойцы подошли на 100 метров, настал критический момент. Видя это, Белокурский бросился вперед и увлек бойцов батальона за собой. Противник бросился бежать. В этом бою уничтожено большое количество финнов и захвачено 2 пушки, 2 миномета, сотни винтовок, большое количество автоматов и тысячи патронов». Белокурский награждён орденом Красного Знамени.

Младший лейтенант Козлов Дмитрий Киприянович, архангелогородец, командир взвода 222-го отдельного саперного батальона, организовал своевременно работу по инженерному оборудованию района обороны под огнем противника. В течение 1,5 суток произвели разминирование дороги, устранение завалов и восстановление мостов, обеспечивая продвижение частей дивизии при преследовании врага. При атаках фашистов он лично водил саперов в контратаки. Награжден орденом Красной Звезды.

Младший лейтенант Середкин Павел Алексеевич в момент сильных боев 3-го батальона 611-го полка с финнами во главе саперной роты под ураганным огнем устроил минное заграждение на протяжении 200 метров и воспрепятствовал продвижению наступающего врага. Со своей ротой вел ожесточенный бой с превосходящими силами противника в течение трех дней и удержал одну из сопков до прихода основных наших сил.

Младший лейтенант Гераськин Константин Федорович, командир взвода 221-го отдельного батальона связи, 15 августа обеспечил связь с 758-м полком и на протяжении 20 дней она работала бесперебойно. Он организовал оборону телефонной станции от наступающего противника. Бойцы его сдерживали врага до подхода нашей пехоты. В этом бою Гераськин К.Ф. погиб. В этих боях участвовали бойцы данного батальона: младший сержант Богданов Александр Иванович, няндомец, и рядовой Распутин Владимир Петрович, онежанин. Гераськин К.Ф. награжден орденом Красной Звезды, Богданов А.И. – медалью «За отвагу», а Распутин В.П. – медалью «За боевые заслуги». Награжден орденом Красной Звезды Николаев Михаил Михайлович, маймаксанец, врач 288-го отдельного медико-санитарного батальона, за спасение раненых воинов.

В период наступления с 16 августа по 2 сентября 1941 года вела неравный бой стрелковая рота 611-го полка под командованием младшего лейтенанта Сюмкина Сергея Трофимовича, награждён орденом Красной Звезды. Под натиском бойцов этой роты противник отступил, оставив на поле боя до 150 солдат и офицеров убитыми.

Капитан Лимов Василий Степанович, помощник начальника штаба 611-го полка, во время боя 22 августа 1941 года заменил выбывшего из строя командира батальона и обеспечил дальнейшее наступление воинов батальона. Хорошо ориентируясь в лесисто-болотистой местности и искусно маскируясь, обошел группу фашистов с фланга и разбил её. 2 сентября, руководя боем на 36 километре дороги Лоухи-Кестеньга, умело организовал наступле-

ние и выбил противника с занимаемых рубежей. Уничтожили 700 солдат и офицеров и взяли в плен 4 фашистов, захватили склад с боеприпасами и винтовками, три противотанковые пушки, два танка и много другого военного снаряжения. 5 сентября при штурме завала второй обороны противника был ранен, но продолжал руководить батальоном до окончания боя. Награждён орденом Красного Знамени.

Разведчик-наблюдатель 611-го полка Карагинцев Иван Семенович, участвуя в атаке, первым ворвался в окопы фашистов, вызвал панику и захватил две снайперские винтовки. В другой день Карагинцев пробрался на территорию врага, забрался в разбитую бронемашину и наблюдал за передвижением противника по железной дороге. После завершения наблюдения уничтожил несколько солдат и двух снайперов и доставил ценные сведения о противнике. В одном из боев переполз через минное поле противника, взобрался на высокую сосну и корректировал огонь из минометов, уничтоживший много живой силы фашистов. Награждён медалью «За отвагу».

Из воспоминания И.А.Алимова: «Первые бои мы приняли под станцией Лоухи, на Кестеньгском направлении, в составе 1 батальона 611 стрелкового полка. Я был командиром первого взвода в роте Ф.Н.Груздева. При соприкосновении с противником мы с ходу развернулись в боевой порядок и пошли в атаку. Враг отступил. Преследуя, мы углубились в оборону противника, а остальные роты отстали. Получилось полуокружение с открытыми флангами. Груздев был ранен, мне пришлось командовать ротой и выводить с боем из полукольца».

Отважно воевал пулеметчик Д.А.Петелин, поддерживая наступление батальона 611-го полка. При его поддержке батальон несколько раз переходил в атаку. Только после одной из них противник потерял убитыми 120 солдат и офицеров. Погиб Петелин от пули снайпера.

Отличился в бою Михаил Егорович Воронцов, уроженец Вилегодского района, призван Соломбальским РВК, удостоенный позднее звания Героя Советского Союза, сражаясь в соединениях других фронтов.

В первом же бою старший лейтенант истребительной батареи Дядков, рискуя жизнью, под минометным огнем вынес с поля боя раненого командира. Младший сержант Моторин Андрей Данилович, санинструктор 426-го стрелкового полка, вынес 51 раненого с их вооружением, во время затишья собирал вооружение с поля боя, только 22 сентября собрал 20 винтовок и доставил на пункт медпомощи, награжден орденом Красного Знамени.

Член Военного Совета Карельского фронта Г.Н.Куприянов отметил исключительно важную роль артиллеристов 401-го полка: «Орудия первой батареи этого полка вступили в бой немедленно, как только были выгружены с железнодорожных платформ, и били по врагу прямой наводкой, помогая пехоте отбросить врага на 42-й километр».

Прибытие дивизии спасло от захвата станции и, соответственно, от блокады Кировской железной дороги.

14 сентября командир дивизии полковник (с 03.05.1942 г. – генерал-

майор) Соловьев В.А. (командовал дивизией с 29 августа 1941 года) доложил начальнику Генштаба, что за всё время боёв сдавшихся в плен командиров, политработников, младший командиров и рядового состава в частях дивизии нет. При этом в дивизии на момент её прибытия на фронт числились 547 красноармейцев – этнических немцев. В донесении начальника политотдела дивизии Драгунова в политотдел 14 армии от 14 сентября говорилось: «...части дивизии выполнили боевую задачу по разгрому вражеской группировки в районе 34-37 километров западнее Лоухи. Остатки противника, оставив на поле боя около 600 трупов, бежали на юг в район горы Кангасвара. Нами захвачены богатые трофеи – два танка, четыре гаубицы, семь 37-мм орудий, сотни винтовок, огромное количество патронов и снарядов. Только один 611 полк собрал на поле боя 500 винтовок, 20 пулеметов, 147 ОРБ, действуя в районе Пингасалми, подбил один танк и одну автомашину».

В конце августа, сентябре и октябре на Кестеньгском направлении, на 45 километре от ст. Лоухи, не прекращались бои местного значения. Они не были столь ожесточенными, как в августе, носили позиционный характер. Войска обеих сторон вели разведку боем, поиск, артиллерийскую стрельбу по выявленным целям и контрбатареиную стрельбу. В письме родным в Архангельск начальник штаба батальона 611-го стрелкового полка Баженов Владимир Васильевич 01 сентября 1941 года так осветил обстановку:

«Жизнь у нас боевая, очень много шума всякого, рвутся бомбы, мины, снаряды, стреляют почти непрерывно.... Фашисты – сволочи от нас за несколько сот метров, к земле нашей родной прижались и лежат, её поганят». В этот же день Баженов в заявлении о вступлении в партию писал: «До последнего вздоха буду бить фашистов и оправдаю в бою великое звание члена партии». А 2 сентября утром он повел бойцов в атаку и, сломив сопротивление врага, батальон продолжал преследовать фашистов. В этом бою он погиб.

Соломбалец, старший лейтенант Прокопьев Павел Афанасьевич, начальник разведотдела 88-й дивизии, возглавил отряд для выполнения боевой задачи по уничтожению группировки фашистов в д. Окунева Губа. Ворвавшись в деревню, он личной отвагой обеспечил выполнение задания. В бою с превосходящими силами противника был смертельно ранен, несмотря на это, вывел отряд из боя. Награжден орденом Красного Знамени.

Дивизия потеснила вражеские войска, и к ноябрю линия фронта стабилизировалась в 45 километрах западнее Лоухи.

Потерпев неудачу в августовско-сентябрьских боях, гитлеровцы решили любой ценой добиться захвата Кировской железной дороги в районе ст. Лоухи. Противник получил подкрепление, и к концу октября дивизии противостояли 3 пехотных полка дивизии СС "Норд", 3 пехотных полка финнов и отдельный пулеметный батальон немцев. По силам противник превосходил 88-ю дивизию в 2,5 раза.

Командование 88-й дивизии, учитывая опасность нового наступления противника, готовилось к его отражению, усиливало оборону на 45 километ-

ре, приняло меры к перегруппировке сил. В центре рубежа обороны по-прежнему оставался 611-й полк Павлюченко. Слева от него занял оборону 426-й полк Дрычкина, а справа 758-й полк Раданкевича. Командование 14-й армии, проанализировав данные разведки, усилило Кестеньгское направление живой силой и техникой. Из Мурманска прибыла 186 (205 Полярная) дивизия, пограничный полк, части усиления.

С новыми силами враг 25 октября начал атаки на отдельных участках обороны 88-й дивизии. Он вел разведку боем, нащупывал слабые места в обороне. В ночь с 31 октября на 1 ноября 1941 года после трёхчасовой арт-подготовки и нанесением бомбовых ударов по нашей обороне пошла в наступление немецкая и финская пехота с танками. Особенно трудно приходилось 88-й дивизии, на которую были нацелены главные силы противника, и её 611-му полку, принявшему на себя удар дивизии СС «Норд». Эсэсовцы лезли напролом, переходили в психические атаки, отходили и снова атаковали, несмотря на потери, стремились пробить брешь в обороне полка. Но успеха не имели. Полки дивизии стояли насмерть.

В начале ноября 1941 года противник прорвал передний край нашей обороны, отрезал наши передовые части от коммуникаций. Старшина батареи 269-го отдельного противотанкового дивизиона сержант Афанасенко Егор Васильевич получил боевое задание: боем разведать, установить и уточнить, где проходит передний край обороны противника. С водителем трактора «Комсомолец» ефрейтором Соколовым Алексеем Ивановичем отправились в разведку. В районе 43 километра противник успел заминировать дорогу, и трактор налетел на мину и с повреждением остановился. Финны с криками неоднократно пытались приблизиться к трактору и захватить его экипаж. Но бойцы пулеметным огнем их истребляли. Поняв, что взять экипаж живьем им не удастся, они забросали трактор бутылками с горючей смесью и подожгли его. Когда кончились патроны, бойцы твердо решили: лучше умереть, чем открыть люк и сдаться в плен, и они сгорели вместе с трактором. Афанасенко Е.В и Соколов А.И. награждены посмертно орденами Красного Знамени.

31 октября гитлеровцы, обойдя левый фланг обороны дивизии, перерезали дорогу и разъединили батарею лейтенанта Алексея Константиновича Скрылёва. Наблюдательный пункт оказался отрезанным, прервалась связь. Скрылёв объединил действия сводного отряда пехоты и артиллерии и командовал ими, ведя наступление вдоль дороги, чтобы очистить её и соединиться с основной батареей. До ночи удалось потеснить противника метров на 100-150. А в ночь на 1 ноября отряд под его командованием, используя три танкетки, освободил дорогу и отбросил противника на 1,5-2 километра. Утром огнем прямой наводки бойцы Скрылёва нанесли противнику большой урон в живой силе и атаковали его. Ночью враг снова перекрыл дорогу и отрезал батарею, охватив её в полукольцо. Лейтенант Скрылёв, руководя обороной, не давал возможность противнику сомкнуть кольцо вокруг батарей: бойцы расстреливали и уничтожали мелкие группы немцев ружейно-пулеметным

огнем, а большие группы – прямой наводкой из орудий. Противник понёс большие потери, но всю силу и огневые средства сосредоточил на батарею Скрылёва. Весь личный состав батареи и пехотное прикрытие мужественно оборонялись. 4 ноября к батарее прорвались стрелковая рота и отряд пограничников, и общими силами перешли в наступление. За проявленный героизм Скрылёв был награжден орденом Красного Знамени.

1 ноября 1941 года после трехчасовой артподготовки противник перешел в наступление против обороны 611-го стрелкового полка и, в частности, против 2-й роты, которую поддерживал расчет орудия лейтенанта Хромова Федора Николаевича, командира батареи 401-го артиллерийского полка. Метким, комбинированным огнем (гранатой и шрапнелью) артиллеристы отбили не одну атаку врага. Когда гитлеровцы начали обходить и окружать роту, Хромов продолжал вести огонь, вызывая его порой на себя. Противнику удалось окружить роту. Хромов теряет связь с батареей: рация разбита прямым попаданием мины. Тогда Хромов со своими бойцами и пехотинцами во главе с командиром роты поднимаются, идут в контратаку и в ночь с 1 на 2 ноября прорывают вражеское кольцо, выходят из окружения на КП командира полка. Хромов получает приказ командира артполка руководить самообороной огневой позиции своей батареей. Он прорывается опять через дорогу, занятую противником, и руководит батареей, отбивая вражеские атаки с трех сторон. Атаки больших групп пьяных фашистов отбивают огнем орудий прямой наводки, а небольшие группы и одиночек расстреливали из винтовок и забрасывали гранатами. Озверевший противник, атакуя батарею, пускался на различные провокации: переодевались в форму красноармейцев и с криками «Ура!» старались проникнуть на огневую позицию, а также, идя в атаку, кричали: «Русь! Не стреляй, сдаемся». Бойцы всё время видели своего командира около себя, в наиболее опасных участках огневой позиции. На подступах к батарее в несколько рядов лежали убитые фашисты. Видя, что так батарею не взять, противник подтянул огневые средства и обстреливал огневую позицию орудиями и минометами. Ответным огнем батарея прямой наводкой выводит из строя одно орудие и несколько минометов врага. На третий день боя Хромов, будучи тяжело ранен, продолжал руководить обороной, и только по приказанию командира 401-го артполка отошел в более безопасное место. Получив медицинскую помощь, он не остается там, а идет на другой рубеж обороны полка. Находился там до тех пор, пока с одной из групп пехоты вторично не вышел из окружения. Тяжелый, 35-километровый путь выхода из окружения раненый Хромов, отказавшись от носилок и собрав последние силы, прошел, опираясь только на руку своего бойца, подбадривая других раненых бойцов и командиров. Награждён орденом Красного Знамени.

Противник 1 ноября вышел в тыл боевых порядков артиллерии 401-го артполка. Младший лейтенант Лобач Никита Ванифасович, командир батареи, с орудиями находился на временной огневой позиции, выполняя задачу поддерживать боевое охранение и не допустить прорыва вражеских танков

вдоль шоссе. В течение пяти дней Лобач, будучи отрезанным от тыла без подвоза продуктов и боеприпасов, выполнял боевой приказ. Противник начал наступать с левого фланга, не ослабляя своих действий с фронта. Лобач огнем прямой наводкой отбивал атаки фашистов. Противник обрушил на батарею артиллерийский и минометный огонь, а 4 ноября бомбил с воздуха. Поскольку орудия были заблаговременно хорошо защищены, то артминогонь и авиабомбежки противника вреда не принесли. Но над воинами нависла угроза с тыла, куда проникли гитлеровцы. По приказанию командира 401-го артполка в ночь с 5-го на 6-е ноября Лобач отводит орудия на основную огневую позицию, воспользовавшись беспечностью фашистов. 6 ноября утром противник пускает вдоль шоссе танки, но воины Лобача артогнем преграждают им путь. Когда кончились снаряды и когда Лобач получил ранение в голову, бойцы, отражая вражеские атаки огнем из винтовок, прорываются на соседний рубеж обороны 426-го стрелкового полка. Через сутки вместе с пехотой Лобач со своими бойцами выходят из окружения. Награждён орденом Красного Знамени.

Младший лейтенант Настевич Иван Антонович, командир батальона 611-го полка, находясь с бойцами в разведке в глубоком тылу, вступили в навязанный врагом бой и нанесли ему большие потери, выполнили поставленные задачи. Несмотря на ранение, вывел взвод из окружения и вынес всех раненых. 1-2 ноября в течение двух суток, находясь в полуокружении, отбил несколько атак фашистов, пытавшихся прорвать линию обороны. Враг потерял до 200 солдат и офицеров. Награждён орденом Красной Звезды.

Рядовой Подшивалов Александр Николаевич, стрелок 611-го полка, призванный Молотовским ГВК Архангельской области, во время неравного боя с противником 2 ноября, выполняя приказание командира роты, под вражеским огнем, несмотря на ранение, доставил донесение в штаб батальона и способствовал своевременному подходу подкрепления. Фашисты были отброшены на ранее занимаемые рубежи. Награжден медалью «За отвагу».

Удостоен этой медали и рядовой Кутузов Хасан, наблюдатель-снайпер 611-го полка. В бою 2 ноября, находясь на переднем крае обороны, во время атаки противника метким огнем уничтожил 12 фашистов, остальные отступили. За период нахождения в обороне он уничтожил из своей винтовки 31 гитлеровца.

5 ноября была предпринята танковая атака. Более десятка машин, стреляя на ходу, шли на наши заграждения. Но как только противотанковой батареей были подбиты два фашистских танка, остальные повернули обратно.

Младший лейтенант Лобанов Феодосий Александрович, помощник начальника штаба по разведке 611-го полка, 1 ноября возглавил штабные команды (разведчики, саперы, заградители и др.) и отразил наступление противника на штаб. В течение 4-х суток отбросил 12 атак и не допустил захвата врагом занимаемой штабом сопки. Награждён орденом Красного Знамени.

А.Д.Якушкин из Лешуконского района вспоминал: «Никогда не забыть бой... 5 ноября 1941 года. Мне, пулеметчику, пришлось тогда отражать атаку

большой группы противника, прорывавшуюся к командному пункту 611-го стрелкового полка. Бой длился с восьми утра и до пяти вечера. Враг был разбит, нам достались большие трофеи. 157 фрицев насчитали мы убитыми... А с нашей стороны в этой операции участвовало всего два пулеметных расчета и двадцать автоматчиков... потери были незначительные: два убитых и несколько человек раненых».

Когда подразделения 611-го полка перешли в атаку, противник в панике отступил, но перед бойцами с фланга оказалась группа фашистов. В этот момент не растерялись бойцы Руденко и Бурейко (с Украины), и Водынин Иван Михайлович. Они в упор расстреляли из автоматов 20 немецких солдат. Бурейко в этой схватке был убит.

Онежанин Ручкин Федор Дмитриевич, пулеметчик 611-го стрелкового полка, 2 ноября 1941 года отразил 4 атаки противника. В бою 3 ноября он погиб. Награжден посмертно орденом Красного Знамени.

Архангелогородец, младший лейтенант Аксенов Александр Николаевич, командир роты 221-го отдельного батальона связи, 2 ноября получил задание: установить связь с находящимся в окружении 426-м полком. Умело обойдя противника, он выполнил приказ. 7 ноября при организации устранения повреждений линии связи он погиб. Награжден орденом Красной Звезды.

Ковалев Николай Георгиевич, политрук роты 611-го стрелкового полка, когда противник, пытавшийся 3 ноября разрезать полк на две части, во главе взвода бойцов бросился в атаку на врага, было уничтожено до 30 фашистов, прорыв был предотвращен. Ковалев в этом бою погиб, был награжден посмертно орденом Красного Знамени.

К 5 ноября противнику превосходящими силами и ценой больших потерь удалось окружить 426-й стрелковый полк, перерезав пути подвоза боеприпасов и продовольствия. 12 суток отбивали яростные атаки врага бойцы этого полка. Почти полностью погиб 2-й батальон полка, уничтоживший в бою сотни гитлеровцев.

Совершил подвиг 7 ноября 1941 года пулеметчик 2-го батальона 426-го стрелкового полка сержант Михаил Егорович Родионов, маймаксанец. Он получил ранение в руку ещё до полного окружения батальона, но отказался уйти в тыл. Санитар перевязал ему рану у пулемёта. Раненый пулемётчик отбил девять вражеских атак. Оставшись один, мужественный воин несколько часов вёл бой с ротой вражеских автоматчиков. После вторичного ранения он потерял сознание, а, придя в себя, заметил, что сопка со всех сторон окружена фашистами, и что они хотят взять его в плен. Решение созрело мгновенно: последней противотанковой гранатой Родионов М.Е. взорвал себя вместе с пулемётом, уничтожив при этом группу вражеских солдат. «В августовских и сентябрьских боях, – говорится в наградном листе героя, – Родионов десятки раз выдвигался со станковым пулеметом под сильным обстрелом врага на выгодные рубежи и уничтожал противника. Перед лицом товарищей он дал обещание: «Умру за Родину, но назад, ни шагу». Указом ПВС СССР от 22 февраля 1943 года удостоен звания Героя Советского Союза.

Архангелогородец Николай Лукьянович Великолук, прошедший с дивизией до Берлина, награжденный 3 орденами Красная Звезда и медалями «За Отвагу», «За боевые заслуги», вспоминал: «Находясь в окружении, мы изматывали противника непрерывными атаками, особенно ночью. Ни листовки врага, ни агитация по радио не сломили духа наших воинов. Мы действовали умело и решительно и с любых позиций расстреливали наседавшего врага, силы которого тоже таяли. До последнего патрона и гранаты сражались бойцы, выходя из окружения мелкими группами». Сам Великолук сражался решительно и молниеносно, из винтовки убил в эти дни 28 гитлеровцев. Воины 426-го полка, проявив мужество и упорство в бою, измотав противника и нанеся ему значительные потери, 9 ноября вышли из окружения, потеряв почти всю материальную часть.

Архангелогородец Визжачий Николай Тимофеевич, телефонист-светосигнальщик 611-го стрелкового полка, не только обеспечивал связь, но два раза ходил в атаку. Во время боя 10 ноября при исправлении линии связи встретился с небольшой группой фашистов, не растерялся, вступил с ними в схватку и уничтожил эту группу, захватил 2 телефонных аппарата и два автомата. Награждён медалью «За отвагу».

Архангелогородец Заславский Юзеф Борисович, военинженер 3 ранга, помощник начальника штаба 611-го полка, организовал отражение нападения группы фашистов на командный пункт полка и его разгром, противник потерял до 150 человек убитыми и ранеными и много оружия. В разгроме этой группы лично принимали участие командир саперной роты полка младший лейтенант Середкин Павел Алексеевич и командир роты младший лейтенант Сличенко Николай Семенович. Офицеры награждены орденом Красной Звезды. За участие в этом бою политрук Закота Алексей Андреевич награждён медалью «За отвагу», он лично из станкового пулемета бил фашистов.

Курсанты дивизионной школы младшего начальствующего состава под командованием начальника школы лейтенанта Фролова Виктора Савельевича с 1 по 10 ноября удерживали оборону рубежа у шоссе около школы до прибытия подразделений дивизии, несмотря на численное превосходство противника. Фролов В.С. был награждён орденом Красной Звезды.

Член Военного Совета Карельского фронта Г.Н.Куприянов свидетельствовал: «Ожесточенные бои продолжались в течение десяти дней. Не считаясь с потерями, фашисты атаковали остервенело. 10 ноября, когда я приехал в 426-й полк, его командир Д.А.Дрычкин, доложил обстановку, сказал, что положение ухудшилось по сравнению с предыдущими днями... Во время доклада командира полка наблюдатели донесли, что в полутора-двух километрах с запада прямо на командный пункт движется колонна фашистов. В нашем распоряжении было пятьдесят командиров и бойцов, из оружия – один станковый и три ручных пулемет, 16 автоматов и 30 винтовок. Командир полка отдал приказ всем занять свои места, заранее определенные штабом. Надо заметить, что люди здесь были обстрелянные, натренированные, и потому не было ни суеты, ни паники... Вскоре в зоне наблюдения мы увиде-

ли колонну эсэсовцев. Они шли с автоматами наперевес. Командир полка подпустил противника метров на 75-100 и тогда только отдал приказ открыть огонь... Колонна врагов рассыпалась по лесу... Но уже через 15-20 минут эсэсовцы в полный рост пошли в атаку, открыв из автоматов бешеный огонь. И снова безрезультатно. За какие-нибудь полтора часа немцы трижды атаковали командный пункт полка. Пошли в ход гранаты. Не выдержав поединка с горсткой советских солдат, фашисты вынуждены были, прячась за деревьями, поспешно отступить. После боя... насчитали на поле сражения 225 трупов фашистов, подобрали трех раненых. Один из них... показал, что недавно в дивизию «Норд» приезжал шеф войск СС Гиммлер и от имени Гитлера приказал к 7 ноября любой ценой взять станцию Лоухи и перерезать Кировскую железную дорогу. Но было уже 10 ноября. Гитлеровцы понимали, что они опаздывают со сроками, предписанными Гитлером, и потому лезли напролом».

На другой день, 11 ноября, бой разгорелся с новой силой: опять ураганный огонь артиллерии, бомбила авиация и танковая атака вдоль дороги Лоухи – Кестиньга. Особенно трудно было на правом фланге дивизии, где оборонялся 758-й полк. 24 ноября 2-й батальон полка попал в окружение.

Во время прорыва кольца окружения радист ефрейтор Федор Лузан координировал боевые действия батальона с командованием полка, а в критический момент вызвал огонь нашей артиллерии на себя. Фашистский танк с группой автоматчиков подошел к блиндажу, где работал радист. Оставался единственный выход – сдаться в плен вместе с рацией или погибнуть. Федор решает: «Лучше смерть, чем фашистский плен». Отважный радист послал в эфир последнюю радиogramму: «Всё, радиостанцию взрываю, прошу считать меня коммунистом». Используя последнюю гранату, он взрывает себя вместе с радиостанцией и ворвавшимся в блиндаж фашистами. Указом ПВС СССР от 22 февраля 1943 года удостоен звания Героя Советского Союза.

Из воспоминания ветерана дивизии Б.Дико: «...До войны я был музыкантом в 611 стрелковом полку... В этот полк я прибыл в 1939 году, в разгар финской войны... в грозный 1941 год нас переправили в Карелию, на ст. Лоухи. Оттуда и началась наша военная эпоха. Воевали, как вы уже знаете – неплохо. Полк получил звание 66 гвардейского полка... Теряли и мы своих товарищей. Полностью был потерян весь музыкальный взвод 68 гв. стр. полка. Их всех вырезали финны ночью, в медсанчасти, вместе с врачами и ранеными. Это был тяжелый удар для всех нас. Оркестр у них был хороший и дружный. После этих событий, в начале 1942 года, всех музыкантов из трех полков собрали в одно место, в штаб дивизии. Из 60-70 музыкантов (до прибытия в Карелию) осталось 22 человека. Дирижёром у нас тогда был тов. Князев Борис Александрович... После его болезни и отправления в госпиталь, капельмейстером стал тов. Колчак Александр Сафронович (за исполнение обязанностей санитаря награжден орденом Красной Звезды). В период боевых действий нас прикрепляли к медсанбату, а в перерывах между боями, мы обслуживали концертами все наши фронтовые подразделения... Выноси-

ли раненых мы прямо с поля боя. Это очень тяжелая обязанность. Во-первых, ему надо непосредственно оказать помощь – раздеть, перевязать раны, или же, по мере возможности, наложить жгут или шины на перебитые конечности. Затем вынести его в безопасное место и оттуда переправить в санитарную часть. Плюс ко всему, раненых обязаны были выносить с поля боя обязательно с оружием. Вот и представьте себе такую картину. Мы – санитары, обвешаны оружием своим и раненого, несем его на носилках, причем, не в спокойной обстановке, а при разрывах снарядов, мин, авиабомб...».

О героизм санитаров можно судить и по подвигам Василия Петровича Воронухина, который вынес с поля 90 раненых, сам был смертельно ранен; мезенца Федора Алексеевича Ханзина, вынесшего 100 бойцов (награжден орденом Красной Звезды); младшего сержанта Лобок Василия Васильевича, санинструктора 426 полка, вынесшего 30 раненых (награжден орденом Красной Звезды) и его подчиненного – Антонова, спасшего 46 воинов. Сухоруков Никифор Кузьмич, санинструктор 147-го отдельного разведывательного батальона, в ожесточенных боях лично вынес 57 раненых с оружием. Кроме того, выносил раненых на носилках вместе с другими санитарями. Обнаружив раненого с пулеметом, он из этого оружия обстрелял фашистов, затем с раненым и оружием вернулся на командный пункт. Награжден орденом Красного Знамени. Сержант Рева Николай Семенович, санинструктор 426-го полка, во время боев осуществлял руководство своими санитарями, сам лично вынес 86 раненых с оружием. Награжден орденом Красной Звезды.

Примером для них служил начальник санитарной службы 426-го полка архангелогородец Сергей Матвеевич Катарин. В одном из боев в труднейших условиях, по болоту на расстоянии 3-5 километров, с командой носильщиков вынес 73 тяжелораненых воинов. Принимая участие в разведывательных операциях батальона, выходя из тыла противника с ранеными, проявил героизм и мужество при неожиданной встрече с группой немцев. Уложил раненых и открыл огонь из пистолета, сразив пять фашистов. Доставил раненых на пункт ПМП. Награжден орденом Красного Знамени.

В письме от 02.11.1983 года преподаватель Московского института электронного машиностроения Лихота Михаил Семенович писал: «...Хотелось бы отметить героические подвиги сержантов и солдат взвода связи 2-го батальона 611 стрелкового полка, которым пришлось командовать в этот период... Рядовой Тюмбаев, по национальности казах, во время доставки на передовую имущества связи был обстрелян белофиннами, но не спасовал, открыл огонь по ним со своего карабина, прорвался через засаду и доставил имущество и боеприпасы на КП батальона... Связистам взвода неоднократно приходилось вступать в бой по отражению противника, угрожающего захват КП батальона, и участвовать в атаках рядом с бойцами стрелковых рот в критические моменты боя, особенно на сопке Смерти, где командование батальона взял на себя фельдшер батальона... Немцам удалось на стыке 611 сп и 426 сп вклиниться в нашу оборону и зайти во фланги боевых порядков, т.е. в направлении высоты, на которой был развернут вспомо-

гательный узел связи. По сигналу дозорного я приказал бойцам занять оборону и оружием и гранатами преградить путь врагу. Доложив командиру полка по телефону сложившуюся ситуацию, командир приказал, во что бы то ни стало удержаться до прибытия разведроты полка. Связисты вступили в неравный бой, продолжавшийся в течение всего дня, и только к вечеру прибыла разведрота, которая контратаковала противника и восстановила положение. В этом бою особо отличились командир отделения Скалозуб, рядовой Рыло, рядовой Каява и др., несколько человек пали смертью храбрых, а раненые ушли с поля боя только с прибытием подкрепления...».

«В тех боях, – писал пинежанин, ветеран дивизии Евгений Николаевич Мысов, награжденный орденом Красного Знамени, медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги», – когда противник вклинился... в оборону 426 и 611 стр. полков и 401 артполка, я в составе роты, 86 человек, участвовал в ночном бою в ликвидации прорыва. Врага мы выбили, и он понёс большие потери. А нас из 86 человек осталось 13... После этого боя нас направили на сопку, в другом месте, где отбивали атаки врага... На той сопке после неоднократных атак враг не имел успеха. Тогда немцы пошли в наступление на возвышенность правее нас, которую от нас разделяло болото. Разбили стоящее там подразделение, и вышли к нам с тыла. Положение выправил командир батальона. Он снял нас незаметно для врага с переднего края обороны и поставил отбивать противника, наседавшего на нас с тыла. А ночью снова снял нас незаметно и мы ударили с фланга противнику в тыл на «ура» и они убежали... А солдат у него (комбата – В.М.) было очень мало, в обороне были остатки сапёров. Оборонялись за счёт хорошей работы пулеметов. Не знаю звания комбата. Он ходил в полушубке. Он был... спокойный, но в то же время нас поторапливал... Это когда мы маневрировали. До сего времени вспоминаю его с уважением. В те дни мы уже научились воевать. Держали оборону малыми силами, воевали спокойно, как будто это была обычная работа. Когда нас, остатки, вывели с передовой, к командиру роты пришёл навестить его друг – командир 147-й разведроты капитан Галабурда и взял меня в разведроту шофером на машину... Капитан Галабурда был не только смелый, но и инициативный командир. Он часто с ротой ходил в тыл противника, нападал на его гарнизоны и приводил языка. Он был несколько раз ранен, но из медсанбата возвращался в роту недолечившись».

«Ротой стойких» называли роту 611-го полка младшего лейтенанта Косарева Василия Александровича. Она с 1 по 5 ноября 1941 года находилась в полном окружении, упорно удерживала высоту, сражаясь с превосходящими силами противника. Командир был дважды ранен, но оставался в строю, находился на самых опасных и ответственных участках, показывая личный пример стойкости и упорства. Лишь получив приказ на отход, рота стремительной атакой прорвала окружение и вышла в расположение своей части. На поле боя оставалось около 800 фашистов. Косарев В.А. был награжден орденом Красного Знамени.

Груздев Ф.Н. отмечал: «В ноябре противник прорвал правый фланг

нашей обороны и занял высоту Фигурную. Надо было её вернуть. В 3 часа ночи с 6 на 7 ноября батальон, которым тогда командовал, поднялся в атаку и взял высоту. Противник потерял более 70 человек убитыми. В бою особо отличился командир 3 роты Сергей Трофимович Сюмкин... Без хорошей службы тыла не может успешно воевать солдат. Здесь на сопке энергично снабжали нас боеприпасами и продовольствием Коткин Евгений Назарович (награжден медалью «За боевые заслуги») и Е.О.Лапин. Они не раз были ранены, выполняя задание».

Метким огнем орудий батарея под командованием уроженца Архангельской области лейтенанта Ивана Пышкина наносила сокрушительные удары по врагу, обеспечивая успешные атаки пехотинцев.

В боях 23-27 ноября младший лейтенант Сюмкин С.Т. несколько раз ходил в атаку со своей ротой и выбил противника с занимаемых им рубежей. Несмотря на ранение, он не покинул поле боя. В этих боях враг потерял до 200 человек убитыми. Сюмкин был награжден орденом Красной Звезды.

Впервые на Карельском фронте противник применил массированные удары авиации по переднему краю. 40 бомбардировщиков сделали по два вылета. Начальник штаба 88-й дивизии подполковник С. П. Перков 12 ноября записал: «Сегодня жуткий день... Нужно сказать, что части дерутся героически. Я еще не видел такой стойкости, такого героизма...», а позднее он сообщает: «16 ноября 1941 года. Бои несколько затихли, противник поставленную задачу не выполнил, весь наступательный порыв у него иссяк... Пленные показывают, что настолько велики потери, что вообразить нельзя. В ротах из 180 человек осталось максимум 50, а в большинстве – только 30».

Так же и в 88-ой дивизии к концу ноября от 17 тысяч воинов остались в строю не более 3 тысяч человек. Обескровленную дивизию вывели на переформирование.

Приказами командующего Карельским фронтом за героизм и мужество в августовских – ноябрьских боях было награждено 27 воинов дивизии: орденом Красного Знамени – 6, орденом Красной Звезды – 3, медалью «За отвагу» – 32, медалью «За боевые заслуги» – 9. Медалью «За отвагу» был награждён младший лейтенант Подольцев Иван Григорьевич, командир роты отдельного лыжного батальона 88-й стрелковой дивизии, в дальнейшем, сражаясь в 263-й стрелковой дивизии, был удостоен звания Героя Советского Союза (посмертно) за подвиги, совершенные в боях за освобождение Крыма и Севастополя.

В жестоких боях воины дивизии сорвали вражеский план прорыва к Кировской железной дороге и обеспечили её бесперебойную деятельность. Только за первую половину 1942 года по дороге прошли 15 тысяч вагонов (примерно 230-240 тысяч тонн) импортных грузов из Мурманска через Сороку – Обозерскую в центр страны.

Ещё в сентябре 1941 года Геббельс заявил по радио: «Кировская дорога выведена из строя – не работает и не может быть восстановлена». Министр иностранных дел Великобритании Энтони Иден в декабре 1941 года прибыл

в Мурманск морем и оттуда по железной дороге через станцию Лоухи доехал до Москвы. Вернувшись в Лондон, он 4 января 1942 года заявил по радио: «В связи с тем, что лётные условия были очень плохими, мы направились в Москву поездом. Часть нашего путешествия проходила по той железной дороге, о которой Геббельс говорит, что она перерезана. Из своего собственного опыта могу сказать, что Геббельс ошибается – железная дорога в полном порядке, не повреждена и работает гладко, хорошо».

«Значение боев на Лоухском направлении трудно переоценить, – отметил в своих воспоминаниях бывший член Военного Совета Карельского фронта Г.Н. Куприянов, – 88 стрелковая дивизия сыграла исключительно важную роль в обороне Советского Заполярья. Это было прекрасное соединение, в состав которого входило три стрелковых и два артиллерийских полка, а также специальные части».

Приказ Народного Комиссара Обороны СССР № 78 от 17 марта 1942 года: «...За проявленную отвагу в боях за Отечество с немецко-фашистскими захватчиками, за стойкость, мужество, дисциплину и организованность, за героизм личного состава – преобразовать 88 стрелковую дивизию в 23 Гвардейскую стрелковую дивизию. Соединению вручить Гвардейское знамя».

Прослушав приказ, воины дивизии поклялись: **«Мы клянемся перед Родиной и партией высоким званием гвардейцев, что слава, добытая нами в упорных боях с немецкими оккупантами, будет умножена, и клятва гвардейцев будет нерушимой. Вперед и только вперед, до полного разгрома фашистов».**

Клятву гвардейцев отразила «Песня двадцать третьей гвардейской», автор Вячеслав Волгин, техник-интендант 2-го ранга (Правда Севера от 9 апреля 1942 год):

Над полками реет гвардейское знамя,
Зовущее к победам, к подвигам, вперед.
Родина за нами, мудрый Сталин с нами,
И гордится нами советский народ.
Звание гвардейца пронесем со славой
В беспримерных битвах, в доблестных боях.
На фашистских гадов устремимся лавой,
Вражескую силу мы развеем впрах.
Слава и бессмертье воинам – гвардейцам,
Что сложили головы на боевом пути.
Мы клянемся Родине: пока бьется сердце,
Под гвардейским знаменем лишь вперед идти!

Изменилось наименование и частей дивизии: 426-й стрелковый полк переименован в 63-й гвардейский стрелковый полк; 611-й стрелковый полк – в 66-й гвардейский стрелковый полк; 758-й стрелковый полк – в 68-й гвардейский стрелковый полк; 401-й артиллерийский полк – в 49-й гвардейский артиллерийский полк и т.д.

После окончания наступательных и оборонительных боёв в ноябре 1941 г. в течение зимы на Кестеньгском направлении активных боевых действий не было. Противник в течение зимы вёл артиллерийско-миномётный огонь по нашему расположению, переходя обычно от методического, беспокоящего огня к мощным шквальным огневым налётам. Его авиация, даже с целью разведки, появлялась очень редко. Войска обеих сторон в течение пяти месяцев занимали оборону на одном рубеже, причём занимаемый нашими войсками рубеж не обеспечивал выгодных условий для обороны. Местность у противника господствовала над нашим расположением. Отсутствовали дороги. Ширина фронта была значительной, между внешними флангами обороны были разрывы до 80-100 км, которые легко могли быть использованы противником для обхода наших позиций в любое время года. Растянутый фронт и необеспеченные расположением соседей фланги обороны давали возможность противнику на любом участке перейти в наступление, и только недостаток сил не позволял ему это осуществить.

Груздев Ф.Н. вспоминал: «В январе 1942 года командир полка приказал разведать расположение сил противника и привести «языка». В этой операции я участвовал вместе с Ф.Ханзиным, И.Водыниным, В.Сахаровым, Осиповым, И.Воронухиным и другими товарищами. Задача была выполнена. Во время операции было убито три немца и один взят живым. В феврале снова было приказано взять «языка». В тыл противника пошли старшина Ельцов, бойцы Колесников, Аншуков и еще четыре товарища, но фамилии их я забыл. Операция была проведена блестяще. Из боевого охранения противника был взят «язык» и семь человек было убито. С собой принесли захваченный пулемет и снаряжение. За эту операцию все участники её были награждены».

Активно действовала дивизионная разведрота. Так, диверсионная группа под командованием заместителя роты лейтенанта Кучина Александра Степановича, призванного одним из РВК Алтайского края, заходя в глубокий тыл, неоднократно производила минирование дорог, наносила урон противнику. С 5 февраля по 20 марта 1942 года осуществила налеты на базы фашистов и сожгла склады с боеприпасами и обмундированием, уничтожила около 50 солдат и офицеров. Захвачены были «языки», от которых получены ценные сведения, в частности, об усилении противника на правом фланге Кестеньгского направления.

В марте 1942 года во время боев у реки Елеть группа гвардейцев 68-го полка оказалась в окружении. Попытка прорваться из окружения успеха не имела. Тогда на помощь окруженным был направлен взвод младшего лейтенанта Пирали Салимова. Взвод скрытно пробрался на близкое расстояние к позициям противника. Салимов, встав во весь рост, поднял взвод в атаку против роты врага. Фашисты в панике бросились в бегство, оставив на позициях раненых и оружие: два станковых пулемета, винтовки. Враг потерял убитыми до 50 солдат и офицеров. Захвачен был один пленный. 5 июня Салимов был награждён орденом Красного Знамени. В бою 30 июля 1942 года

командир взвода 68-го полка гвардии лейтенант Пирали Новруз оглы Салимов был тяжело ранен и скончался от полученных ран.

Несмотря на провалы наступления на Лоухи и огромные потери в живой силе и технике, противник не отказался от цели перерезать Кировскую железную дорогу в районе этой станции. Данные разведки свидетельствовали о том, что враг готовится к новому наступлению на Кестеньгском направлении. Однако осуществить зимой новое наступление, как планировало немецкое командование, не удалось, главным образом, из-за поражения фашистов под Москвой, под Тихвином и Ростовом осенью и зимой 1941 года.

Маршал Советского Союза К.А.Мерецков вспоминал: «Когда я приехал в Лоухи, мне рассказали об одном любопытном эпизоде. В начале 1942 года во время налета вражеской авиации был сбит немецкий бомбардировщик, а летчик, выбросившийся с парашютом, взят в плен. На допросе он развязно заявил (тогда ещё немецкие пленные вели себя нагло и вызывающе), что ему, между прочим, довелось в своей жизни бомбить три «Л», игравшие важную роль во второй мировой войне: Лондон, Ленинград и Лоухи. Этот случай по-своему иллюстрирует то значение, которое придавало фашистское командование станции Лоухи, и те мысли, которые в этой связи внушались действовавшим здесь немецким военнослужащим».

В феврале- марте 1942 года командование Карельского фронта получило сведения, что немцы готовят наступление на Кестеньгском направлении, и решило нанести противнику упреждающий удар. На этом направлении стояла в обороне 23-я дивизия вместе с прибывшими: 263-й стрелковой дивизией (в конце декабря 1941 года из Архангельска), 186 (205 Полярная) дивизией, двумя морскими и одной лыжной стрелковыми бригадами, танковой бригадой и двумя авиаполками. Из них к весне 1942 года была сформирована 26-я армия Карельского фронта. В её состав вошла и 23-я дивизия.

Предстояло преодолеть оборонительные сооружения противника, состоящие из трех полос с узлами сопротивления и опорными пунктами, соединенными траншеями в полный человеческий рост, дзотами, проволочными заграждениями, минными полями в три яруса. Общая глубина обороны составляла 20-30 км. Оборону уже полгода держали немецкая дивизия СС «Норд» и две финские дивизии.

Главной целью ставился разгром Кестеньгской группировки противника, отбросить её на глубину до 50 км за 14-15 суток. 23-я гвардейская дивизия во взаимодействии с 263-й дивизией и 8-й отдельной лыжной бригадой должна была охватить правый фланг обороны немцев, выйти к ним в тыл, разгромить немцев и ударить по Кестеньге. Слабость наших позиций в предстоящем наступлении была видна еще при его подготовке. Артиллерия и минометы не имели достаточного запаса боеприпасов, а значит – подавить огневые средства врага не могли. Дивизии были готовы к обороне, но слабо подготовлены к наступательным действиям. Однако операция началась.

В 6.00 24 апреля наши войска перешли в наступление. 23-я дивизия вела упорные бои, но за два дня продвинулась всего на 6-7 км.

Архангелогородец Д.В.Вдовин свидетельствовал: «Хорошо помню бои весной 1942 года в районе станции Лоухи. При наступлении приходилось брести по глубокому снегу и тащить пулемет... Шли по колено в воде. Во время боя наши санитары подбирали раненых и волочили на лодочках. В числе санитаров много было женщин – спасибо им за всё».

Высокую боевую активность в оборонительных боях проявили артиллеристы. Изо дня в день методично уничтожали фашистов снайперы. Отважные войсковые разведчики постоянно совершали вылазки во вражеский тыл. В одной из разведывательных операций в апреле 1942 года отличился гвардии ефрейтор 18-го отдельного саперного батальона Прокопий Павлович Кокорин, призванный Няндомским РВК Архангельской области и награжденный орденом Красной Звезды и медалью «За отвагу». Под сильным артиллерийским и минометным огнем противника он проделал четыре прохода в минных полях и заминированных проволочных заграждениях, снял 19 мин, обеспечив успех разведывательной операции.

Старший лейтенант Гунин Иван Дмитриевич, командир батарей ПТД 63-го полка, в боях 25 и 26 апреля 1942 года лично прямой наводкой уничтожил два дзота противника. Когда его батарея была отрезана от пехоты, 27 апреля организовал оборону и прямой наводкой уничтожил два станковых пулемета фашистов. Прямой наводкой 3 мая уничтожил врага, сдерживая его наступательный натиск. Трижды раненый, не покинул своего поста. После того, когда контратаки врага были отбиты и после четвертого ранения, был эвакуирован в тыл. Награждён орденом Красного Знамени.

С 27 апреля к немцам стали подходить резервы. Впоследствии немецкий генерал Дитмар, оценивая эти события, написал, что в результате ударов русских на Кестеньгском направлении создалась критическая ситуация, которую удалось локализовать силами 163-й гитлеровской дивизии, спешно перебросенной сюда из района р.Свири.

«23-ю же дивизию нечем было поддержать, – вспоминал командующий Карельским фронтом генерал В.А.Фролов, – опять всё решали резервы, нужна была хотя бы одна дивизия, но её неоткуда было снять». 23-я дивизия, ведя бой с противником и преодолевая систему противотанковых препятствий, медленно двигалась вперед. Средний темп продвижения составил 2,5 км в сутки. За четыре дня она продвинулась на 8-10 км. Но свою задачу она частично выполнила, окружив и разгромив тылы дивизии «Норд».

Действия остальных частей были безуспешными. Они оказались в окружении, из которого вышли только несколько групп бойцов, командиры этих частей погибли. Наступление 23-й дивизии было остановлено контратаками немцев, которые использовали поступающие резервы.

10 мая наступление дивизии возобновилось, но снова неудачно, и 11 мая поступил приказ о переходе к обороне на занимаемом рубеже. С 16 мая в наступление перешел противник, но безуспешно. Ветеран Григорий Иосифович Фефилов, призванный Карпогорским РВК Архангельской области, награжденный орденами Отечественной войны 2 степени и Красной Звезды,

рассказал об одном эпизоде, когда на командный пункт 66-го стрелкового полка напали гитлеровцы: «У нас всего была горстка людей, не более пятидесяти человек, а противник – раз в десять больше. Помню, все, начиная от командира полка, вооружились гранатами и встретили врага убийственным огнем. Атака была отбита. Потом мы насчитали большое число трупов гитлеровских головорезов. Больше двухсот фашистов».

К 21 мая стороны вернулись на прежние позиции.

В.Г.Макуров в «Военной летопись Карелии» отмечает: «Как указывалось Генеральным штабом Красной Армии, в результате боев весной 1942 года части Карельского фронта на Кестеньгском и Мурманском направлениях... не достигли выполнения поставленных перед ними задач и после незначительных местных успехов приостановили наступление и закрепляются на достигнутых рубежах. Основной причиной малого успеха наступательных действий... нужно считать неподготовленность операций, особенно по вопросам материального обеспечения, в результате чего наступающие войска уже в начале операции оказались без боеприпасов».

Принято считать, что в ходе весеннего наступления 26-я армия, в котором активное участие принимала 23-я дивизия, свои задачи выполнила не полностью. Однако не следует упрощать значение этой операции. В результате, благодаря исключительному мужеству, отваге и упорству, проявленным в боях личным составом 23-й дивизии и других частей, были сорваны планы противника по захвату Мурманска, оказана помощь обороне Ленинграда и улучшены позиции советских войск на отдельных участках Карельского фронта. Фашисты уже не помышляли о захвате Кировской железной дороги. По ветке Лоухи-Сорока-Обозерская, которую также называли «дорогой жизни», постоянно шли грузы, поступающие в Мурманск по ленд-лизу от союзников. Противник не посмел перебросить на юг ни одной дивизии с севера, в том числе и дивизию СС «Норд», которая так и сидела в окопах в районе Кестеньги до сентября 1944 года. Только эта дивизия в этих боях потеряли до 5 тысяч солдат и офицеров убитыми.

Финский офицер службы информации записал в своем дневнике о боях весной 1942 года: «Наступление русских в Беломорье... вызвало напряжение чувств. Оборонительные бой на лоухском направлении объявляются сегодня завершёнными. Снова пиррова победа. Эта мысль появляется у многих, хотя сообщается, что враг потерял 11 000 человек убитыми... Прошел почти год с начала войны. Тогда наивно говорили о парадном марше в Выборге и военном походе в несколько недель. Сейчас, год спустя, все кажется неясным, ненадежным, неопределенным».

Летом 1942 года 23-я дивизия продолжала бои на Кестеньгском направлении Карельского фронта. Они носили характер боев местного значения с ограниченными целями.

За время боевых действий с августа 1941 года до 20 июля 1942 года части дивизии нанесли урон противнику: убито и ранено свыше 22.000 солдат и офицеров; захвачено в плен – 102 солдата и офицера; захвачено трофеев: тан-

ков – 2, винтовок – 970, автоматов – 60, пулемётов – 101, миномётов разного калибра – 10, противотанковых ружей – 2, орудий разного калибра – 20, радиостанции – 5, винтовочных патронов – свыше 150.000 и много другого военного имущества. Огневые средства дивизии сбито 3 и подбито 6 самолётов противника. Потери же дивизии составили: убитых – 8.574, раненых и больных – 23.658, пропавших без вести – 2.486. Потери материальной части: винтовок – 2.823, автоматов – 488, пулемётов – 376, противотанковых ружей – 21, миномётов – 103, орудий разного калибра – 42.

В конце октября 1942 года закончились для гвардейцев боевые действия на Карельском фронте. По приказу Ставки Верховного Главнокомандующего от 13 октября 1942 года 23-я гвардейская дивизия была передана Северо-Западному фронту и вошла 26 октября 1942 года в состав войск 1-й ударной Армии (станция Осташково).

«Демянский котел»

В январские дни 1942 года наступления войск Волховского фронта оттянули на себя 15 немецких дивизии группы армии «Север» и создали предпосылки для перехода в наступление войск Северо-Западного фронта. 11-я армия 7 января 1942 года перешла в наступление на старорусском направлении. Дивизии армии быстро продвинулись до Старой Руссы и завязали бой за город. Правый фланг 11-й армии перешел по льду озера Ильмень в устье реки Шелонь и стал развивать наступление в направлении Шимск – Сольцы, обеспечивая действия левого фланга Волховского фронта на новгородском, а затем лужском направлениях.

Учитывая успешное начало наступления войск Северо-Западного фронта, Ставка ВГК передала фронту 1-ю ударную Армию, 1-й и 3-й гвардейские корпуса. Это позволило войскам Северо-Западного фронта замкнуть 20 февраля кольцо окружения вокруг шести немецких дивизий 16-й армии в районе Демянска. Это было первое крупное окружение немецких войск в ходе Великой Отечественной войны.

Действуя в окружении, противник не капитулировал. Опираясь на многочисленные опорные пункты, вынуждал наши войска рассредоточивать свои усилия по отдельным очагам борьбы и, задерживая их продвижение, выигрывал время для организации прочной обороны. К тому же окруженную группировку не удалось блокировать с воздуха. Это позволило противнику перебрасывать на самолетах окруженным войскам пополнение, боеприпасы, продовольствие и эвакуировать раненых. Немецкая авиация только в марте 1942 года сделала более 3 тысяч самолетовылетов, доставила окруженным войскам 24000 тонн грузов, более 15.500 подкрепления и вывезла из «котла» 22 тысячи раненых. Нами было сбито 262 самолета. 21 апреля 1942 года оперативная группа «Зейдлич» в составе пяти немецких дивизии пробивает к окруженным частям Рамушевский коридор, расширив его затем до 6-8 км.

С 3 по 20 мая войска Северо-Западного фронта предприняли наступление с целью ликвидации демянской группировки противника, но вследствие слабой подготовки войск оно существенных результатов не дало. Рамушев-

ский коридор так и не удалось ликвидировать. Тем не менее, наступательные действия в районе Демянска оказали положительное влияние на общий ход военных действий на северо-западном направлении. Гитлеровцы не смогли предпринять запланированное наступление на Осташково навстречу другой группировки, имеющей задачу наступать из района Ржева.

В районе Рамушевского коридора ожесточенные бои шли непрерывно. В них с 26 ноября 1942 года приняла участие и влившаяся в 1-ю ударную Армию 23-я гвардейская дивизия под командованием генерал-майора Александра Сергея Николаевича.

Вместе с другими частями этой армии дивизия начала наступление на позиции 16-й немецкой армии в районе Демянска и других прилегающих к нему населенных пунктов. Опираясь на мощные оборонительные сооружения, широко используя танки, авиацию, дальнобойную артиллерию, противник упорно сопротивлялся, хотя и нёс большие потери.

Продвижение войск Северо-Западного фронта с юга и частей Ленинградского фронта с севера создало реальную угрозу двойного окружения немецкой группировки в районе Демянска. Бесперспективность дальнейшей обороны демянского плацдарма и поражение гитлеровских войск под Сталинградом вынудили немецкое командование уже в начале февраля 1943 года принять меры по подготовке к выводу своих войск из района Демянска. Начавшееся 15 февраля наступление советских войск ускорило вывод войск 16-й армии с демянского плацдарма и усиление рамушевского коридора.

Противнику удалось вывести свои войска из «Демянского котла» и избежать их полного разгрома. К марту 1943 года «котел» был ликвидирован. Хотя в начале 1943 года советским войскам не удалось в районе Демянска достигнуть полностью поставленных целей по окружению и ликвидации 100-тысячной группировки войск противника, но была снята угроза обхода Москвы с севера, враг был лишен возможности усиливать свои группировки на южном крыле советско-германского фронта за счёт группы армий «Север». Выполняя поставленные задачи, советские воины, в том числе и 23-й дивизии, проявили массовый героизм.

Гвардии сержант Анатолий Павлович Вахрушев, призванный Маймаксанским РВК г. Архангельска, командуя отделением роты автоматчиков 66-го полка, 30 ноября 1942 года в бою у деревни Большое Князево обеспечил блокирование вражеского дзота, разгром группы немцев и захват «языка». Вахрушев посмертно награжден орденом Красной Звезды.

Гвардии рядовой Александр Федорович Кабанов, стрелок 68-го полка, призванный Онежским РВК Архангельской области, при прорыве переднего края обороны 29 ноября 1942 года в числе первых ворвался в траншею противника. Вступив в схватку с четырьмя фашистами, троих он уничтожил из автомата, а четвертого взял в плен. В этом бою Кабанов был ранен, но остался в строю, награжден орденом Красной Звезды.

Архангелогородец, сержант Худяков Николай Ануфриевич, командир отделения 63-го полка, выполняя приказ: занять д. М.Князево, 29 ноября с 7

бойцами под сильным огнем противника преодолели минное заграждение, заняли и удержали рубеж. Худяков, будучи раненым, оставался в строю. 30 ноября под его командованием воины выполнили задание, укрепившись в населенном пункте. Награждён орденом Отечественной войны 2 степени.

В самый разгар боя под д. Князево 2 декабря 1942 года командир взвода истребительно-противотанковой батареи 63-го полка гвардии лейтенант Николай Дмитриевич Колодкин, призванный Верхнетоемским РВК Архангельской области, выдвинул взвод вперед боевых порядков пехоты. Было уничтожено 5 пулемётных точек вместе с расчётами и одна автоматическая пушка. Это способствовало продвижению нашей пехоты. 12 января 1943 года под д. Цемена также его взвод под сильным артминоётным огнём противника выдвинулся вперед нашей пехоты и поддерживал наступление наших танков. Уничтожено было 2 противотанковые пушки вместе с расчётами. А когда один из его бойцов вышел из строя, Колодкин сам стал за наводчика и уничтожил три станковых пулемёта противника и свыше 15 немцев. В боях Колодкин был трижды ранен, но не покинул поле боя, заменил выбывшего из строя командира батареи. Награждён орденом Красной Звезды.

Мезенец Разум Александрович Нечаев вспоминал: «В 42-м на Северо-Западный фронт бросили (тогда уже 23-ю гвардейскую). К тому времени ездовым был 2-го дивизиона 49 гвардейского артполка... Было это в местечке Красная Горка. Пушки наши на высотке стояли. И пошли на нее немцы, ползут, как черви. И танки ихние всюю плюются. Хвать-хвать – остались у пушки двое: я да парнишка молодой, пулеметчик. Трясется весь, а наших близко нет никого. И немец прет. Вот я и скомандовал ему тогда: «Подавай снаряды!» А он мне: «Неужели стрелять будем? Видишь, немцев-то сколько!» А я ему: «Не разговаривать! Давай снаряды!» И пушку навожу. Стрельнули раз другой по фашистам, а потом как из танка долбанет! Орудие вдребезги, и нас в разные стороны. Прихожу к комбату, а он мне: «Зачем, Нечаев, орудие бросил?» «Так её, орудие-то, нету вовсе, товарищ капитан, – говорю я ему. – Разбило всю!» А он мне: «...Бери вот три разведчика и шпарь к деревне. Там пушка стоит целехонька, а прислугу перебило. Вот и командуй ей». Пробрались мы к этой пушке. Стреляли, пока подкрепление не подошло да фрицев не пугнуло. Тяжелый день был. Из четырех расчетов я один в живых остался. А вся батарея лишь восемь солдат насчитала после боя. Вишь вот, как на войне бывает: ездовым был, а пушкой командовать пришлось».

Дополняет его земляк, сержант Семен Андреевич Нечаев: «Шли мы с боями, отбивая у врага русские деревни и села. Многие из них были сожжены и разрушены. Особенно же памятны нам... бои под Большим и Малым Князовым, что на Калининщине. Было это уже в ноябре, когда выпал первый снег. Разведка доложила, что в деревне Малое Князево сильно укрепился враг. Была поставлена задача, во что бы то ни стало выбить его оттуда. Задание было тяжелым, но подразделения дивизии упорно наступали. Мы, минометчики, шли как раз на деревню со стороны леса. Дома стояли в низине. Каждое движение немцев хорошо просматривалось. На окраине деревни –

большой квадратный амбар без крыши. Видим, подошла к нему машина. Я навел свой миномет и спустил мину. Она попала прямо в кузов, и машина взорвалась. Оказывается, она шла со снарядами... Бить врага помогали и местные жители. Здесь, у Малого Князева, приползла к нам по снегу, под огнем, девушка. То была местная комсомолка. Она рассказала, что в амбаре, у которого я разбил машину, стоит 4-ствольный миномет. Тогда это было грозное оружие. Вызвали «катюшу». После её залпа ни миномета, ни амбара не осталось. Немцы же начали уходить из деревни. Девушке разрешили остаться в подразделении, и она подтаскивала нам мины... Большое Князево стояло в 4-5 километрах на горе. А перед ней открытое место, и кругом – свежий снег. Однако мы упорно наступали. Много потеряли людей и техники, но дрались. В свою очередь, и немец давал жару. Он начал из минометов «жарить» в шахматном порядке – только земля летит. Здесь, между Малым и Большим Князевым, 27 ноября меня ранило в голову. Очнулся я в госпитале, в Вышнем Волочке. Здесь же оказалась и та девушка, которая приползла к нам из Малого Князево. Оказалось, меня, раненого, вытаскивала она».

В боях под д. Князево сапёр Кокорин П.П. сопровождал наступающие танки. В разгаре боя один из танков застрял в болоте, ему грозила опасность быть подбитым. Кокорин под пулемётным и артиллерийским огнём врага бросился натаскивать хворост под гусеницы танка. Ему стали помогать другие бойцы. Танк был спасён и продолжил выполнение боевой задачи.

С марта 1943 года по февраль 1944 года под командованием полковника Картавенко Андрея Марковича 23-я дивизия, входившая в состав войск 1-й Ударной Армии 2-го Прибалтийского фронта, выполняла задачу по прочному удерживанию занимаемых рубежей, изматыванию и обескровливанию противника. Части дивизии вели позиционные бои под Старой Руссой. Против дивизии на рубеже реки Редья стояла немецкая 21-я авиаполевая дивизия, прикрывающая важную коммуникацию Холм-Старая Русса. Во время затишья, активизируя оборону, гвардейцы держали врага в напряжении, наносили ему сокрушительные удары: устраивали огневые налеты, истребляли фашистов снайперским огнем, вели усиленную разведку его укреплений.

6-7 марта 1943 года 68-й полк выбил противника из деревни Кошельки, которая была превращена немцами в хорошо укрепленный пункт.

В наступательных боях на д. Козлово 7 марта 1943 года рота миномётчиков 63-го полка старшего лейтенанта Павла Афанасьевича Анисимова, призванного Соломбальским РВК г. Архангельска, выдвинулась на передний край и подавила 2 огневые точки, а 8 марта уничтожила противотанковую пушку противника с расчётами и помогла стрелковому батальону продвигаться вперёд. Анисимов награждён орденом Красной Звезды.

В середине июня 1943 года 68-му полку была поставлена задача: овладеть опорным пунктом Меглец. Командир полка подполковник Старков подобрал местность, похожую на район предстоящих боев, и в течение 10 дней личный состав полка обучался блокированию огневых точек противника, скрытному передвижению, взаимодействию с артиллерией. Накануне опера-

ции разведчики захватили двух «языков», с помощью которых была точно установлена система обороны и силы противника. 28 июня 1943 года внезапной ночной атакой полк форсировал реку Порусье и захватил деревню Меглец. При этом были уничтожены сотни солдат и офицеров противника, подавлены 3 артиллерийские батареи и захвачены трофеи.

В бою 28 июня 1943 года взвод 68-го полка гвардии лейтенанта Михаила Петровича Кабрина, 1911 года рождения, призванного Онежским РВК Архангельской области, награждённого орденом Красной Звезды и медалью «За отвагу», скрытно подобрался к противнику, внезапно обрушился на него, выбил немцев из траншей. Кабрин, будучи раненым, в течение целого дня продолжал руководить боем своего взвода, и так удержали занятые позиции.

При выполнении боевого задания в ночь на 26 июля 1943 года в районе д. Фаткино гвардии младший сержант Александр Григорьевич Замараев, командир отделения роты 63-го полка, призванный Кировским РВК и награждённый орденом Красной Звезды, первым достиг вражеского дзота. Забросал гранатами амбразуры, уничтожив при этом весь расчёт станкового пулемёта. Захваченный пулемёт доставил в расположение своего подразделения.

В ночь на 4 августа 1943 года 14 разведчиков во главе с Николаем Козыревым, имеющим уже на своем счету 30 ночных поисков и 25 «языков», вышли в очередной поиск. По оврагу бойцы достигли траншеи врага. Немцев не было. Оставив в засаде четырех бойцов во главе с сержантом Мальцевым, разведчики двинулись дальше. И вдруг воины заметили две большие группы немецких солдат, численностью 160 человек. Гитлеровцы куда – то спешили. Были заметны и другие передвижения. Разведчики поняли: враг сосредоточивал силы для атаки на наш передний край. Козырев принимает решение: пробраться к своим и предупредить об атаке. Красноармеец Блохин получил задание предупредить оставшуюся в засаде группу Мальцева о том, что на неё идут немцы. Подпустив врага на близкое расстояние, пятерка смельчаков открыла автоматный огонь и в упор расстреливала фашистских солдат. С тыла подоспела группа Козырева и, воспользовавшись паникой, нанесла неожиданный удар. 50 фашистов погибло в этом бою, все наши разведчики вернулись обратно, вражеская атака была сорвана. Разведчики удостоены орденов и медалей за эту смелую операцию, а Козырев получил четвертую награду – орден Красного Знамени.

Разведывательная группа под руководством гвардии лейтенанта Асецкого Василия Степановича, командира взвода пешей разведки 63-го полка в ночь на 24 августа 1943 года, выполняя приказ, проникла в тыл противника, уничтожила более десяти фашистов, захватила «языка» и ручной пулемет.

Дивизион 49-го артиллерийского полка под командованием майора А.К.Скрылёва 25 октября 1943 года, уничтожая огневые точки противника, обеспечивал продвижение вперед стрелковых частей. Скрылёв награжден был орденом Отечественной войны 2 степени.

Закончил свой боевой путь в январе 1944 года участник жестоких сражений соломбалец Василий Александрович Попов, награжденный орденами

Отечественной войны 1 степени и Красной Звезды. После войны за достижение высоких показателей добычи рыбы и производства рыбной продукции в 1963 году он был удостоен звания Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и Золотой медали «Серп и Молот».

В январе 1944 года разведка донесла, что под Старой Руссой противник имеет крупный склад бомб и артиллерийских снарядов, которые фашисты готовили для отправки под Ленинград. Для уничтожения этого склада 9 января 1944 года командование направило группу в количестве 12 гвардейцев во главе с капитаном Гавриилом Павловичем Масловскими, уроженцем Алтайского края, награжденного орденами Красного Знамени и Красной Звезды.

Перед выходом на задание Г.П.Масловский написал письмо родным, озаглавив «Последнее письменное слово и моё завещанное пожелание для сына»: «Ну вот, мой милый сын, мы больше не увидимся. Час назад я получил задание, выполняя которое, живым не останусь. Этого ты, мой малыш, не пугайся и не унывай. Гордись такой гордостью, с какой идет твой папа на смерть: не каждому доверено умирать за Родину... Славному городу Ленина... грозит опасность. От выполнения моего задания зависит его дальнейшее благополучие. Ради этого великого благополучия буду выполнять задание до последнего вдоха, до последней капли крови. Отказаться от такого задания я не собираюсь, наоборот, горю желанием, как бы скорее приступить к выполнению... Вырастешь большим – осмыслишь, будешь дорожить Родиной. Хорошо, очень хорошо дорожить Родиной».

«На выполнение боевой задачи отряд шел не вместе, а небольшими группами, – вспоминал гвардии сержант Н.А.Сапожников, – каждая из которых имела свое определенное задание. В назначенное время бойцы-саперы выдвинулись вперед, сделали проход в минном поле, разрезали колючую проволоку... К складу мы ползли в глубоком снегу по-пластунски, волоча за собой взрывчатку. Впереди двигался Масловский, за ним Вялков, а я был замыкающим. Нам было слышно, как наши остальные группы вели бой с врагом, отвлекая от нас его внимание. Взрывчатку закладывал капитан Масловский. Нам он приказал отойти и залечь в траншее, а сам остался возле склада, чтобы поджечь запальный шнур. Едва мы спрыгнули в траншею, раздался взрыв неимоверной силы: задрожала земля. Мы подползли к месту взрыва. Наш командир был смертельно ранен в живот осколком снаряда. Он скончался у нас на руках. Мы перенесли тело капитана через линию фронта и похоронили его в маленькой деревушке Хлебоедово, находящейся рядом с селом Поддорье, Новгородской области».

Выполняя приказ комдива, 27-я отдельная гвардейская разведрота под руководством начальника 2-го отделения штаба дивизии по разведке гвардий майора Кучина Александра Степановича и командира роты гвардии лейтенанта Воронина Петра Степановича в ночь с 30 на 31 января 1944 года прорвала оборону противника и захватила его опорный пункт, заняв две линии траншей. Взяли 3 пленных, 3 ручные и 1 станковый пулеметы. Закрепились и

организовали круговую оборону, в течение 13 часов вели бой с фашистами, отбили 6 контратак. В 13 часов 31 января занятый опорный пункт передали подразделениям 63-го гвардейского стрелкового полка, обеспечив успех этому полку в предстоящих наступательных боях.

Освобождение городов Дно и Остров

После артиллерийской подготовки 23-я дивизия вместе с другими соединениями утром 1 февраля 1944 года перешла в наступление в районе Холм – Старая Русса.

Оборона противника, которую он строил в течение нескольких месяцев, была прорвана на всю глубину. Дивизия форсировала реку Редья и, обойдя Ляхново, подошла к д. Глухая Горушка. За этот опорный пункт дивизия вела особенно тяжелый бой. Фашисты опирались на множество дзотов и блиндажей. Умелый обходной маневр застал врага врасплох, и наши части штурмом овладели населенным пунктом.

Начальник разведки 63 стрелкового полка И.Д.Пирогов свидетельствовал: «...1 февраля 1944 года. Дело было под Старой Руссой. Тогда ночью полковые и дивизионные разведчики захватили вражескую траншею, а утром танковый десант разгромил немецкий дивизион на шоссе Старая Русса-Холм, взял пленных, батарею 105-миллиметровых орудий, около 30 лошадей, трофеи. А к середине дня разгромили гарнизон в деревне Глухая Горушка, захватил три вагона боеприпасов и продовольствия на узкоколейной дороге. Но дальше – больше: вечером десант достиг реки Полисть, преследуя немцев. Словом, за тот день полки дивизии продвинулись на 12-15 километров». Из интервью И.Д.Пирогова газете «Тверская жизнь» от 9 апреля 2010 года следует, что он был командиром этой группы разведчиков. При этом он отметил, что этот бой никак не походил на атаки 1941 года – немец бы не тот, и техника в руках наших была другая. За выполнение этого боевого задания он был награжден орденом Отечественной войны 1 степени (ордена Отечественной войны 2 степени был удостоен ранее).

Подтверждение этому находим и в наградном листе на командира 68-го полка гвардии полковника Старкова Вячеслава Павловича, удостоенного ордена Красного Знамени: «68 гвардейский стрелковый полк в боях с 1-го по 3-е февраля 1944 года прорвал оборону противника на участке Сосновка, Ляхново, перерезал шоссе Холм-Старая Русса, во взаимодействии с другими частями овладел семью населенными пунктами и вышел к тыловому оборонительному рубежу противника на реке Полисть. В момент прорыва, когда противник ещё оказывал сильное сопротивление из Ляхново и Сосновки, командир полка принял смелое, единственно правильное решение: обойти эти опорные пункты и продолжить выполнять поставленную задачу... Когда передовые подразделения полка вышли на шоссе Холм-Старая Русса, а противник продолжал удерживать Сосновку и Ляхново, сдерживая наступающих пулеметным огнем перед узким прорывом, Стариков сам лично повел их в прорыв и поставил задачу на уничтожение противника в глубине обороны, Стариков лично руководил 2-м стрелковым батальоном и координировал

действия с учебным и лыжным батальонами на овладение деревнями Семкина Горюшка, Борок, Жуково. Противник, боясь глубокого обхода, оставил Ляхново и Сосновку и беспорядочно стал отходить на запад. В момент отхода противника большая часть его личного состава была взята в плен, а остальные уничтожены. Полк захватил трофеи: орудия 105 мм – 3, орудия 75мм – 3, станковые пулеметы – 3, склад с продовольствием – 1, склад с вещевым имуществом – 1, лошадей – 17, автомашин – 1».

За умелое руководство подразделениями и личную храбрость в этих наступательных боях удостоены ордена Красного Знамени командир батальона 63-го полка гвардии капитан Рощин Георгий Павлович и командир батальона 66-го полка Панасенко Афанасий Титович.

Проиллюстрируем эти события и подвигами других гвардейцев.

При прорыве обороны противника, отбивая контратаки врага, пулемётный расчёт 63-го стрелкового полка под командованием гвардии старшего сержанта Борис Архипович Назаренко, призванного Исакогорским РВК г. Архангельска, награждённого орденом Слава 3 степени, в числе первых вышел на шоссе на дорогу и уничтожил 12 фашистов, обеспечил быстрое продвижение подразделений полка вперёд. Назаренко ворвался в блиндаж противника, уничтожил находящихся там немцев и захватил знамёна двух гитлеровских частей.

При прорыве линии обороны противника в районе д. Ляхново гвардии сержант Тимофей Семёнович Федосеев, помощник командира взвода стрелковой роты 68 стрелкового полка, призванный Виноградовским РВК Архангельской области, награждённый орденом Красной Звезды, совместно с командиром взвода обеспечили скрытное занятие взводом исходного положения. По окончании артналёта Федосеев первым ворвался в траншею противника, захватил в плен 5 фашистов из гарнизона опорного пункта батареи тяжёлой артиллерии. После выхода из строя командира взвода, под его командованием взвод успешно вёл бой по очищению шоссе Холм – Старая Русса, занял д. Глухая Горюшка и д. Медведево.

Командир отделения роты 68 стрелкового полка гвардии сержант Фёдор Прокопьевич Игумнов, призванный Холмогорским РВК Архангельской области, награждённый орденом Славы 3 степени, в момент прорыва обороны противника первым ворвался в траншею и уничтожил одну огневую точку противника, обеспечив наступавшей пехоте продвижение вперёд на рубеж реки Полисть. Бойцы его отделения перерезали шоссе на дороге Холм-Старая Русса и отбили 2 контратаки противника. Игумнов лично гранатами уничтожил 3 фашистов.

Пятнадцать бойцов во главе с сержантом Юрием Нектаровым получили задание захватить важный вражеский рубеж. Бесшумно преодолев проволочные заграждения, бойцы стремительно атаковали вражескую огневую точку. Станковый пулемет врага и его расчет были уничтожены. Гвардейцы ворвались в траншею и взяли рубеж. Но фашисты, оправившись и подтянув новые силы, пошли в атаку. Несколько атак отбили бойцы. Тогда в атаку была бро-

шена целая рота гитлеровцев. Гвардейцы дрались героически. Когда Нектаров остался один, а противник упорно наступал, он передал по телефону артиллеристам команду: «Огонь на меня!» Ценой своей жизни гвардеец сорвал замысел противника.

Части дивизии продвигались вдоль отбитой у врага дороги и, попав под огонь вражеских пулеметов, бойцы залегли. И в это время раздался голос парторга Чередниченко: «Коммунисты, за мной!». Вместе с ним поднялись в атаку коммунисты, а вслед за ними и все бойцы. Пройдя первые траншеи, гвардейцы завязали бой в глубине обороны противника и ещё один рубеж отбили у гитлеровцев.

При прорыве вражеской обороны у деревни Григоркино сержант Кузовлев со своим отделением первым ворвался в траншею и выбил противника с занимаемых рубежей, был награждён первой боевой наградой – медалью «За отвагу».

Разведгруппа во главе с гвардией старшим лейтенантом Тестовым Василием Александровичем, архангелогородцем, помощником начальника 2-го отделения штаба дивизии по разведке, выполняла задание по взятию «языка». Группа проникла в тыл противника и, выйдя на дорогу, устроила засаду. Выбрав удобный момент, напала на четырех немецких патрулей и в короткой рукопашной схватке убили одного, а трех взяли в плен. При отходе противник преследовал разведчиков, но раненый Тестов правильно организовал отход, без потерь вернулись в часть, доставив пленных в штаб дивизии. Тестов был награжден орденом Отечественной войны 2 степени, ранее награждался медалью «За боевые заслуги».

Очистив от врага значительный участок шоссе Холм – Старая Русса, наши части, развернувшись фронтом на восток, зашли в тыл немецким гарнизонам, оборонявшим опорные пункты Красное Ефремово, Семкина Горушка и другие. Враг и здесь был уничтожен. Эта операция была проведена стремительно и умело.

В ответственный момент боя командир дивизии направил известного своими подвигами на поприще разведки начальника 2-го отделения штаба дивизии по разведке гвардии майора Кучина Александра Степановича на ответственный участок, где была задержка в наступательных действиях. Поручено ему было командовать сводным отрядом в составе лыжного и учебного батальонов. Под его руководством сводный отряд в течение 2-4 февраля 1944 года занял деревни Красное Ефремово, Семкина Горушка, Борок, Жуково и Зудищено, пленил 7 фашистов, захватил 2 продовольственных склада, склад боеприпасов, четыре 120 мм пушки, три 75мм пушки, 15 станковых и ручных пулеметов, полностью уничтожил гарнизон противника в д. Жуково (Кучин А.С. был награжден орденом Отечественной войны 1 степени).

Одним мощным ударом наши части перерезали важное для гитлеровцев шоссе Холм – Старая Русса и уничтожили оборону противника на рубежах, которые фашисты считали неприступными.

Дивизион 49-го арtpолка под командованием майора А.К.Скрылёва отбил 4 контратаки немецкой пехоты, уничтожил большое количество живой силы и техники противника. Скрылёв награждается орденом Отечественной войны 1 степени.

Ветеран 23-й дивизии, кавалер ордена Слава В.С.Поднебесников вспоминал: «...к весне 1944 года вышли к реке Великой в районе станции Дедовичи – Пушкинских высот. Пушкинские высоты господствовали над местностью и рекой Великой, бурной в весеннем порыве, с мутными водами, форсировать её и взять высоты стоило немало крови и усилий».

20 февраля 23 дивизия в полном составе участвовала в операции по прорыву обороны немецких войск в районе Семкина Горушка (южнее Старой Руссы). Разгромив оборонявшиеся части 21-й авиаполевой дивизии немцев, 23-я дивизия совместно с другими соединениями 1-й Ударной Армии, преследуя противника, овладела станцией и городом Дедовичи. Части дивизии создали угрозу обхода группировке противника, оборонявшей город и важный железнодорожный узел Дно – мощный опорный пункт врага, и сыграли решающую роль в освобождении города.

Участвуя в атаке, взвод пешей разведки 63-го полка во главе с командиром гвардии лейтенантом Асецким Василием Степановичем первым ворвался в деревню Вишенка и в рукопашном бою уничтожил до 20 гитлеровцев и, выбив фашистов из деревни, занял в ней оборону.

Ветеран дивизии Виталий Петрович Поткин, архангелогородец, командир автороты 25 отдельного гвардейского медико-санитарного батальона, отмечал: «...какие тяжелые бои шли в те дни на псковской земле. Многие бойцы-северяне пали смертью храбрых в ожесточенных схватках с противником. За то, что вынес из огня в те февральские дни 17 раненых солдат, старшина медсанроты, архангелогородец Борис Анатольевич Ивановский был награжден медалью «За отвагу».

24 февраля войсками Ленинградского и 2-го Прибалтийского фронтов в ходе Ленинградско-Новгородской стратегической наступательной операции был освобожден от фашистов город Дно Псковской области.

Приказом Верховного Главнокомандующего от 24 февраля 1944 года войскам, участвовавшим в освобождении города, объявлена благодарность, а Приказом от 26 февраля 1944 года соединениям, в том числе и 23-й дивизии, присвоено почетное наименование «Дновская». Москва салютовала им 12-ю артиллерийскими залпами из 124 орудий.

Так, с 20 по 27 февраля 1944 года дивизия, совершая 30-40-километровые марши, с боями прошла 189 километров и освободила 590 населенных пунктов Псковской области, в том числе и Пушкинские места, а также районный центр Ленинградской области – город Дедовичи.

Продолжая наступление, к 15 марта дивизия вышла на рубеж реки Великая, называвшийся немцами «линией Пантеры». Особенно жестокими были бои за эту реку. За год до нашего наступления немцы начали лихорадочные работы по строительству здесь мощных оборонительных рубежей. Поло-

са укрепления строилась на территории и без того трудной для проведения наступательных операций. Путь нашим частям преграждали бесчисленные озера, ручьи, болота и овраги. С ходу преодолеть эту сильно укрепленную линию не удалось. Ведя активную оборону, изматывая силы противника, дивизия упорно готовилась к наступлению.

Ветеран дивизии Пирогов И. Д. вспоминал: «...63 гвардейский полк... оборонял позиции восточнее р. Великая между г. Остров и Пушкинскими горами. Батальону нашего полка... было приказано: после артиллерийского налета по обороне немцев, стремительной атакой захватить оборонительный рубеж противника на гряде высот, откуда просматривалась пойма р. Великой, и удержать его до ввода в бой резерва полка. Удержание этого рубежа... не давала немцам возможности маневрировать своими войсками и подбрасывать свежие резервы из глубины обороны... Выйдя на рубеж атаки, батальон... выбил противника из первой траншеи... и закрепился на этом рубеже... В этом бою погибли все командиры подразделений... Командир полка пригласил меня – начальника разведки,... и приказал срочно с радистами и связным отправиться ... и вступить временно в командование батальона... Проверив наличие солдат и их самочувствие, приказал приготовить оружие и гранаты к бою и к отражению возможных контратак немцев... О прибытии и знакомстве с позицией... доложил командиру полка. После чего вышел в траншею и вместе с бойцами подготовил гранаты и пистолет к бою... Примерно через полчаса немцы открыли беглый огонь по нашим траншеям... Наши бойцы не дрогнули и тут же по моей команде приготовились к отражению контратаки. После огневого налета немцы развернутым фронтом пошли в контратаку, голося выкрики. Я приказал открыть огонь. Немцы с криками приближались к нашим траншеям. Вскоре в наши траншеи полетели гранаты. Наши солдаты отвечали гранатами. Одну немецкую гранату я лично выбросил немцам обратно и вдогонку эфку. В некоторых местах траншей шла рукопашная. Видя такую обстановку, я приказал начальнику разведки...: срочно «НСО-Б» – огонь на себя. Он тут же дал команду на батарею, и через некоторое время снаряды начали разрываться в районе траншей и по немцам. В рядах противника возникла сумятица, немцы под огнём начали отходить, таща с собой раненых. Наши солдаты вдогонку отходящим немцам бросали гранаты и вели огонь из автоматов и винтовок. Перед нашими позициями валялись убитые немцы. Батарея вскоре перенесла огонь в глубину, и мы смогли видеть результаты боя. Батальон справился с задачей, удержал захваченные позиции, выстоял и продолжал оборону рубежа».

За этот период противнику нанесены потери: убито – 1.170 солдат и офицеров, взято в плен – 162 солдата и офицера. Уничтожено: орудий – 41, пулемётов – 54, самоходных установок – 5, танков – 5, тягачей – 41, автомашин – 119, мотоциклов – 22, повозок – 40. Захвачено: орудий разного калибра – 17, миномётов – 5, винтовок – 210, винтовочных патронов – 125.000, снарядов – 1.500, тягачей – 6, автомашин – 18, мотоциклов – 3, повозок – 5, кабелей – 12 километров. Потери дивизии: убитыми – 184 и ранеными – 440.

В период с апреля по июль 1944 года 23-я дивизия оборонялась на рубеже по восточному берегу реки Великая, северо-восточнее Пушкинских Гор. Дивизия проводила ряд операции, в результате которых улучшила свои оперативные позиции и тем самым принудила немецкие части покинуть плацдарм на берегу р. Великая в районе Щеглынь.

7 июля 1944 года 1-я Ударная Армия была передана 3-му Прибалтийскому фронту.

Перед началом Псковско-Островской операции командование постоянно требовало разведанных, и группы разведчиков на различных участках фронта совершали вылазки за «языками». В одной из таких операций отличилась и группа сержанта Кузовлева М.Е. Ночью 2 июля 1944 года разведчики захватили в плен немецкого обер-ефрейтора. Кузовлев прикрыл отход группы захвата, дав возможность ей достичь своих позиций.

16 июля на рассвете после мощной артиллерийской подготовки части дивизии прорвали оборонительную «линию Пантера» на реке Великая у села Бабины Пушкиногорского района.

Ночью подразделения дивизии выбили врага с позиции и закрепились на них. Два батальона немцев бросились в контратаку. Старший сержант Логачев, находившийся в секрете, заметил наступающих. Впереди них двигались четыре танка. Позади гвардейца было только 15 бойцов – пулеметчиков, но гвардейцы приняли бой. Командир пулеметного взвода младший лейтенант Сивов сам лег за пулемет. Шквалом пулеметного огня гвардейцы вынудили фашистов к отступлению, противник потерял 70 пехотинцев.

Захватив 21 июля город Остров, гвардейцы развили наступление дальше и до конца июля освободили от врага 136 населенных пунктов, с боями форсировали 4 реки, умелым маневром вышли к шоссе Остров – Резекне, перерезали его и овладели ст. Бренчаниново, вошли на территорию Латвии.

В наступательных операциях дивизии с 17 по 29 июля 1944 года отличились разведчики 27 отдельной гвардейской разведроты однофамильцы Фомины: Михаил Иванович участвовал в отражении контратак, уничтожил лично 9 фашистов, и в освобождении 4 населенных пунктов, ранее, на Карельском фронте совершил около 60 выходов в тыл противника и доставил пленных и ценные документы, с 5 на 6 февраля 1943 года участвовал в прорыве обороны противника, отражении 9 контратак и захвате пленных, 13 февраля 1943 года участвовал в разгроме немецкого обоза и захвате 9 пленных и ценных документов, в уничтожении немецкого майора; Григорий Семенович участвовал во всех боевых операциях разведроты с апреля 1943 года, с 17 по 29 июля 1944 года участвовал в отражении двух контратак, уничтожил лично четырех и взял в плен одного фашиста, при выполнении боевой задачи в районе Каркачево уничтожил гранатой двух и взял в плен трех солдат, вынес с поля боя раненого командира, тащил на себе 2 километра. Гвардейцы Фомины награждены орденами Славы 3 степени.

В этих операциях участвовал старший сержант Моторин Михаил Матвеевич, архангелогородец, командир отделения 27-й отдельной развед-

роты, ранее награжденный медалью «За боевые заслуги». Под его руководством разведчики захватили высоту на подступах к шоссе к шоссе и освободили два населенных пункта, отразили две контратаки фашистов. В этих боях он лично уничтожил 4 и пленил 2 солдат. Награждён орденом Красной Звезды.

Гвардии старшина Коренюк Михаил Яковлевич, старшина разведывательной роты, награжденный ранее медалью «За отвагу», с группой разведчиков при выполнении боевого задания в районе д. Григоркино встретили группу фашистов, уничтожили унтер-офицера и трех солдат и захватили ценные документы. В последующих операциях уничтожили 5 фашистов и захватили станковый пулемет. В ночном поиске лично взял в плен 3 солдат. Награждён орденом Красной Звезды.

Обеспечивал бесперебойную связь в этих боях гвардии младший сержант Шитиков Иван Михайлович, архангелогородец, старший радиотелеграфист 31-й отдельной гвардейской роты связи, ранее награждённый медалью «За боевые заслуги». 29 июля во время наступательной операции, благодаря его мастерству и находчивости, не была прервана радиосвязь начальника штаба дивизии с частями, ведущими бой. Во время боя 16 августа он был ранен, но продолжал работать на радиостанции, и связь командования дивизией с частями была устойчивой. Удостоен ордена Красной Звезды.

В этих боях врагу нанесён урон: убито 1.765 солдат и офицеров, захвачено в плен – 217 солдат и офицеров. Захвачены трофеи: орудий разного калибра – 29, пулемётов – 49, винтовок – 270, автомашин – 7, тягачей – 4, снарядов – 24.000, горючего – 2.3000 литров, велосипедов – 15, миномётов – 9, рации – 7, винтовочных патронов – 25.000, мин – 17.000, телефонных аппаратов – 12. Уничтожено: орудия – 40, пулемётов – 124, винтовок – 500, автомашин – 20, миномётов – 2, мотоциклов – 3.

Войскам, участвовавшим в освобождении города Остров, приказом Верховного Главнокомандующего от 21 июля 1944 года объявлена благодарность, и в Москве дан салют 12 артиллерийскими залпами из 124 орудий.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 9 августа 1944 года: «За образцовое выполнение задания командования в боях с немецкими захватчиками, за овладение городом Остров и проявленные при этом доблесть и мужество 23-ю гвардейскую Дновскую стрелковую дивизию наградить орденом Красного Знамени».

Освобождение Прибалтики

Дивизия с 14 августа 1944 года приняла участие в боях за освобождение Прибалтики. Командовал дивизией генерал – майор Павел Менделеевич Шафаренко.

В результате успешного наступления в Эстонии передовые части 23-й дивизии в конце августа 1944 года вышли к немецкому оборонительному рубежу «Валга» в районе одноимённого латышского города. Этот заранее подготовленный противником рубеж прикрывал дальние подступы к Риге.

По данным разведки, он состоял из двух полос обороны общей глубиной 10-12 километров. Здесь наступление дивизии было приостановлено.

Подготовка к наступлению началась с 1 сентября. Проводились учения и занятия с подразделениями и командирами. С большой тщательностью изучался противник на переднем крае и в глубине. Ночами подвозились боеприпасы, горючее, продукты, фураж и другое имущество. На участке 66-го полка 18-й саперный батальон навел подводный мост. Он был притоплен на 15-20 сантиметров от поверхности воды и с противоположного берега не просматривался. Готовились понтоны, штурмовые мостики, плоты и лодки.

Дивизии предстояло наступать в первом эшелоне армии в направлении Валга, Валмиера и Цесис. 12 сентября артиллерия закончила пристрелку. А ночью батальон 66-го стрелкового полка внезапно форсировал реку и, продвинувшись вперед до полутора километров, закрепился. Захват плацдарма всполошил фашистов, и они с рассвета попытались его ликвидировать. Их контратаки продолжались весь день и в ночь на 14 сентября, но были успешно отражены. 14 сентября началось общее наступление.

Гвардии майор А.К.Скрылёв, командуя 49-м артиллерийским полком, умело руководил прорывом обороны противника, постоянно находился в боевых порядках пехоты, корректируя огонь полка и уничтожая огневые точки врага. В результате дивизия значительно продвинулась вперед. Скрылев был награжден орденом Александра Невского.

Гвардии сержант М.Е. Кузовлев со своим отделением находился в головном дозоре, когда наткнулся на группу противника численностью до 150 человек. Несмотря на многократное превосходство немцев, Кузовлев решил дать им бой. Его бойцы, заняв удобную позицию, подпустили немцев на убойную дистанцию и открыли шквальный автоматный огонь. Немцы в панике бежали, бросив на поле боя 14 убитых и раненых солдат.

Командир орудия Самед Турсунов шел в боевом порядке 1-й стрелковой роты 68-го полка. Бойцы перебежками продвигались вперед. Противник с разных направлений вел дальний минометный и пулеметный огонь. Неожиданно по роте с короткого расстояния стал бить вражеский пулемет, и она залегла. Командир орудия получил команду уничтожить пулемет противника. Изучая местность, Турсунов понял, что гитлеровцы ведут огонь из замаскированного дзота. Артиллеристы, зафиксировав место расположения дзота, выстрелили по нему. Бойцы увидели, как вверх поднялись комья земли, кусты и бревна. Рота поднялась и двинулась вперед. Открывая дорогу подразделению, Турсунов уничтожил еще две огневые точки врага.

Ожесточенно сопротивляясь на рубеже «Валга», гитлеровцы обеспечивали отход из Эстонии своей группы «Нарва», противостоявшей Ленинградскому фронту. На пятый день яростного боя гвардейцы 63-го полка заняли станцию Эрдема и вместе с 66-м полком завершили прорыв обороны на всю её глубину. Крупный город Валга был освобожден.

Архангелогородцы Федотов Василий Васильевич и Яковлев Петр Феофтистович, телефонисты 31 отдельного гвардейского батальона связи, во

время прорыва обороны противника на реке Вяйка-Эма-Иеги 15 сентября 1944 года получили задание: произвести прокладку телефонной линии от КП дивизии в новый район КП командира 66 полка, перешедшего за реку. Преодолевая места, обстреливаемые противником, они выполнили задание в указанный срок. После прокладки линия постоянно повреждалась под сильным обстрелом, поэтому бойцы вынуждены были устранять порывы: Федотов – 23, а Яковлев – 22. Награждены медалями «За отвагу».

Отличился в это же время и их земляк – онежанин Распутин Владимир Петрович, телефонист этой же части. В моменты сильного боя он нашел обходные пути, быстро установил и устранил 27 порывов линии связи и 18 повреждений внутри связи, тем самым способствовал командиру дивизии бесперебойно управлять частями, ведущими бой. За этот подвиг к медали «За отвагу» прибавился орден Красной Звезды.

20 сентября стрелковые полки дивизии во взаимодействии с частями 10-го танкового корпуса форсировали реку Эрдеме на широком фронте и начали преследовать противника, отходящего на рубеж «Цесис». Успешно действовали части дивизии при прорыве сильно укрепленных рубежей немецкой обороны «Цесис» и «Сигулда» в ходе Рижской операции. Преследуя противника, части дивизии к 10 октября вышли к переднему краю Рижского оборонительного обвода. Это был последний рубеж, прикрывавший Ригу. Он состоял из трех развитых позиций, включавших и окраину города с её каменными постройками. Части дивизии сосредоточились в 20 километрах от Риги.

В 12 часов 40 минут после 40-минутной артподготовки 66-й и 63-й полки перешли в наступление.

Ветеран дивизии В.А.Гига, командовавший в тот период 66-м стрелковым полком, вспоминал: «Самым же тяжёлым испытанием в 66-м полку стал для нас бой за Ригу. Нам, помню, приказ дан такой: «Идите прямо на Ригу!» Когда я вышел к пригороду латвийской столицы, обнаружил, что город разделён на две части рекой Западной Двиной. Поэтому после того, как я вошёл в ту часть города, которая находилась на востоке, мне приказали форсировать реку. Но форсировать её оказалось фактически нечем. Из этого непростого положения мы вышли следующим образом. Неподалёку от нас находились какие-то деревянные постройки, которые мы разломали, употребив доски на плоты».

Враг яростно сопротивлялся, переходя в контратаки. В начале боя расчеты пулеметных рот М.К.Хохлова из 63-го полка и Е.Г.Рыжова из 66-го полка под минометным огнем противника отразили две контратаки фашистов на флангах своих частей. Огонь задержал гитлеровцев, отсек их от танков, и не дал им возможности развить успех. Действия пулеметных расчетов создали условия для дальнейшего наступления.

11 октября части дивизии глубоко вклинились в первую позицию городского обвода, а к утру следующего дня полностью очистили ее от противника. Враг сопротивлялся ожесточенно. Во второй половине дня 66-й полк и

63-й полк вышли ко второй позиции, на некоторых участках овладели её первой траншеей.

В ночь на 13 октября 63-й, 66-й и 68-й стрелковые полки ворвались на окраину Риги, молниеносными и стремительными ударами предотвратили уничтожение города отступающими фашистскими войсками. Много подвигов было совершено в эту ночь.

Когда 1-й батальон 68-го полка начал обходить укрепленное здание, перекрестный огонь вражеских пулеметчиков закрыл им дорогу. Шедший несколько сзади расчет станкового пулемета И.А.Бабонина, заметив немцев, быстро занял позицию и открыл огонь. Почти рядом с пулеметом разорвалась мина, и расчет вышел из строя. Ранен был и командир, но он продолжал стрелять, пока батальон не прошел опасную зону.

Отважно действовал комсорг батальона 63-го полка гвардии лейтенант Василий Маликов. Увлекая за собой бойцов, он в числе первых достиг центра города и под ураганным огнем противника водрузил красный флаг над зданием городского комитета партии. Позднее в продолжавшемся бою лейтенант Маликов погиб.

Немцы взорвали мост через Западную Двину, но группа гвардейцев 63-го полка в составе Якубовича, Дубины, Костюшко во главе с гвардии сержантом Корнейчуком быстро соорудила плот из бочек и досок и под огнем противника форсировала Западную Двину, захватила небольшой плацдарм на левом берегу. Они держались на нем около суток до выхода наших войск в левобережную часть города.

13 октября 1944 года Рига была освобождена. Противник поспешно отступил за Западную Двину, взорвав все мосты. Однако больших разрушений в городе не было.

Наградами была отмечена не только сама дивизия, но и её полки. За овладение городом Рига дивизии объявлена благодарность приказом Верховного Главнокомандующего от 13 октября 1944 года. 63-й гвардейский стрелковый полк и 49-й гвардейский артиллерийский полк получили наименование «Рижский», 66-й гвардейский стрелковый полк награжден орденом Красного Знамени, 68-й гвардейский стрелковый полк – орденом Александра Невского. В Москве дан салют 24 артиллерийскими залпами из 324 орудий.

Развивая наступление, наши войска продвинулись на юго-запад и овладели г. Елгава (Митава), отрезав пути отступления немцам из северной Эстонии. Однако войска наши были сильно потрепаны в дни наступления, удержать Елгаву не смогли.

Вскоре 1-я Ударная Армия вошла в состав 2-го Прибалтийского фронта. Войскам этого фронта предстояло уничтожить группировку противника, прижатую к морю на Курляндском полуострове. Командование группировки стремилось отвлечь крупные силы наших войск с главного направления и в ходе боев измотать их. Но осуществить этот замысел им не удалось.

В первый день наступления, 16 октября, армия прорвала главную полосу

обороны противника, отразив шестнадцать контратак. Через два дня дивизия форсировала реку Лиелупе и освободила город Кемери. Но у Тукумса части дивизии были остановлены. После безрезультатных попыток овладеть этим городом дивизия была выведена в тыл для доукомплектования.

Через Польшу – на Берлин

23-ю гвардейскую орден Красного Знамени Дновскую стрелковую дивизию включили в состав 3-й Ударной Армии 1-го Белорусского фронта (командующий Маршал Советского Союза Г.К.Жуков). Части дивизии доукомплектовывались, и с бойцами проводились плановые занятия по боевой подготовке.

14 января 1945 года войска 1-го Белорусского фронта с плацдарма над Вислой пошли вперед. Началась Висло-Одерская операция. Целью её являлся разгром фашистской группы армий «А», освобождение Польши и выход на Одер. Этим создавались условия для нанесения удара по Берлину.

23-я дивизия в составе 3-й Ударной Армии шла во втором эшелоне фронта и 17 января двинулась за наступавшими войсками. Командир дивизии П.М.Шафаренко вспоминал: «В первый день похода командующий армией генерал-лейтенант Н.П.Симоняк... проверил дивизию на марше... Мимо нас проходили полки... Люди выглядели подтянуто и, приближаясь к нам, переходили на строевой шаг, отдавая честь. Вглядываясь в близкие мне лица гвардейцев, я вспоминал бои, в которых был вместе с ними, и думал о том пути, который нам ещё предстоит... генерал Симоняк..., поблагодарив за образцовый марш..., сказал мне: «С такими молодцами, победа не за горами!»

В освобождении Польши совместно с нашими войсками участвовали и части Войска Польского. Фашистское командование придавало огромное значение удержанию Варшавы. Они называли её ключом к Берлину. 14 января войска 1-го Белорусского фронта и армия Войска Польского перешли в наступление, и на четвертый день боев была освобождена столица Польши.

После форсирования Вислы и освобождения Варшавы наши войска, в том числе и 23-я дивизия, преодолевая сопротивление врага, устремились вперед.

Ветеран дивизии, мезенец, кавалер ордена Славы Василий Степанович Поднебесников вспоминал: «Мы шли на Запад. Равнинные и открытые места не давали фашистам возможности закрепиться, и мы делали иногда по 70 километров в день. Тылы не поспевали за нами. Всё двигалось на технике... Померания. Граница Польши с Германией. Бои ожесточились. А мы, чувствуя победу, «обнаглели». Часто пушки вывозили на огневые позиции пехоты на прямую наводку».

К 23 января 1944 года главные силы 2-го Белорусского фронта повернули на север против восточно-прусской группировки немцев, и правое крыло 1-го Белорусского на протяжении свыше 150 километров оказалось открытым. Немецко-фашистское командование воспользовалось этим и создало в Восточной Померании сильную группировку войск «Висла». Чтобы прикрыться со стороны Померании, командующий фронтом маршал

Г.К.Жуков направил на правое крыло вместе с другими войсками и 3-ю Ударную Армию. К концу января армия вышла на территорию Германии и перешла к обороне на выгодных рубежах. 31 января передовые части 1-го Белорусского фронта захватили на Одере в районе города Кинитц небольшой плацдарм, а к 3 февраля вышли на Одер широким фронтом.

Ветеран дивизии Мысов Е.Н. вспоминал: «Продвигались стремительно, обходя и оставляя у себя в тылу города с гарнизонами противника. Так, оставили в тылу город Шнайдемюль с большой группировкой вражеских солдат и офицеров. Проходя мимо следующего города, командование дивизии решило направить туда разведчиков во главе со старшиной Иваном Егоровичем Плахиным. Но произошло непредвиденное. Немецкие части из Шнайдемюля вырвались и начали отступать за нашей наступающей дивизией. Часть гитлеровцев вошла в город, куда были направлены наши разведчики. Они оказались в логове противника. Плахин сообщил по радиации в штаб дивизии о сложившейся обстановке и о том, что немцы расположились в здании мебельной фабрики. Начальник разведки дивизии ознакомил с планом города и обстановкой шофера Ивана Андреевича Пуминова. Водитель, переодевшись в немецкую форму, ночью на трофейной машине выехал в город. У здания фабрики Пуминов незаметно подобрал разведчиков, укрыл их в кузове автомашины и доставил благополучно к своим. И.Е.Плахин и И.А.Пуминов были награждены медалями «За отвагу».

2 февраля 1945 года 23-я дивизия подходила к рубежу Люгеталь, Радовнитцы. Разведка донесла о движении с севера по дороге Ландек-Радовнитцы большой группировки противника, шедшей несколькими колоннами. Гитлеровцы предпринимали попытку прорваться к Шнайдемюлю на выручку окруженному в нем гарнизону. Успех боя решали минуты. Действовали внезапно, чтобы не дать противнику перегруппироваться. Первой в бой вступила артиллерия. Артиллеристы точно накрыли огнем вражескую колонну. Там возникла паника. Под прикрытием огня в атаку пошли бойцы 63-го и 68-го полков. Враг был прижат к реке и разгромлен. Тем временем подходили главные силы гитлеровцев. Вслед за танками и самоходными орудиями двигались передовые подразделения. Их встретил огонь артиллерии дивизии. В воздухе появились запрошенные командованием дивизии штурмовики. Подразделения фашистов начали расчленяться, продолжая наступать и под ударами авиации. В бой вступили свежие силы 66-го полка. На прямую наводку, перекрывая танкоопасное направление, встал 28-й истребительно-противотанковый дивизион. Несмотря на потери в авангарде, противник по-прежнему превосходил в силах. Главные силы гитлеровцев, расчленяясь, сосредоточивали основные усилия вдоль дороги на Радовнитцы. Их артиллерия открыла сильный огонь. Вызванная ещё раз авиация, своим ударом задержала подход главных сил врага и позволила бить его по частям. И все-таки гитлеровцы перешли в атаку под прикрытием танков и самоходных орудий. Их встретил заградительный огонь артиллерийского полка. К концу дня враг был отброшен на 8-10 километров севернее рубежа, откуда дивизия начала с

ним встречный бой. Потерпев поражение, противник не отказался от своей цели. Подтянув свежие части, гитлеровцы еще 10 дней пытались прорваться к Шнайдемюлю, но успеха так и не добились.

На стыке между 1-м и 2-м Белорусскими фронтами, который было поручено прикрывать 12-му гвардейскому стрелковому корпусу (в состав входила 23-я дивизия) и частям 2-го гвардейского кавалерийского корпуса соседнего фронта, гитлеровское командование готовилось нанести здесь мощный удар и спешно стягивало крупные силы.

Рубеж обороны корпуса растянулся по фронту примерно на 25 километров. Наиболее уязвимый и неудобный в тактическом отношении участок занимали полки 23-й дивизии. К тому же командование дивизии не располагало достаточными разведанными о численности вражеских гарнизонов в небольших городках Ландек и Линде, на близких подступах к которым пролегал передний край обороны дивизии. Более того, даже имеющиеся данные были противоречивыми. И все же комдив принял решение нанести удар по Ландеку и Линде, занять оба населенных пункта, чтобы улучшить позиции обороны.

Атака была предпринята рано утром 3 февраля. Первым вступил в бой 66-й полк подполковника В. А. Гига. Противник сразу же оказал упорное сопротивление. Овладеть населенным пунктом Линде гвардейцам не удалось. 66-й полк, выдвинувшийся несколько вперед, оказался в еще более невыгодном положении.

Оценив сложившуюся обстановку, комдив отдал подполковнику Гига новый приказ: в бой больше не ввязываться; занимаемый полком рубеж обороны скрытно передать правому соседу – 52-й гвардейской стрелковой дивизии; смену произвести не позднее 8.00 4 февраля; отход прикрыть силами одного батальона. Все эти действия генерал Шафаренко предварительно согласовал с командиром 52-й гвардейской стрелковой дивизии. Казалось, отход 66-го полка полностью обеспечен.

Случилось так, что 1-й и 3-й его батальоны смогли отойти значительно позже установленного комдивом срока, а прикрывавший их 2-й батальон был атакован превосходящими силами пехоты противника, поддержанными 10-ю самоходными орудиями, и оказался в окружении.

Фашисты надеялись его быстро уничтожить. Но батальон продолжал мужественно сражаться и в окружении под командованием майор С.И. Никина, проявившего в трудных условиях исключительное мужество и самообладание. Храбро действовали заместитель командира батальона по политчасти лейтенант Трошин, командиры рот капитан Волков, старший лейтенант Цыганков, лейтенант Шелихов, все сержанты и бойцы. По приказанию Никина они заняли круговую оборону и в течение дня отразили 4 атаки, уничтожив до сотни гитлеровцев.

С наступлением темноты, когда гитлеровцы ослабили натиск, появилась возможность спокойно оценить свое положение. Из четырех имевшихся в батальоне 45-миллиметровых пушек исправными остались лишь две. Почти

полностью израсходован запас снарядов, мало было и патронов. В сложившихся обстоятельствах батальону оставалось одно – перехитрить противника, выйти по возможности без длительного боя. Самый подходящий момент для этого – предрассветные сумерки. Под утро сумели незаметно приблизиться к боевым порядкам гитлеровцев, бесшумно снять часовых и выйти из окружения на участке одного из полков 52-й дивизии.

К 14 февраля 23-я дивизия занимала полосу обороны шириной 25 километров, штаб находился в Радовнитцах.

Все три стрелковых полка утром 14 февраля перешли в наступление. Действовавшему на правом фланге 66-му полку удалось продвинуться на 8 – 10 километров в северном направлении. В это же время на север и северо-запад на соединение со своим войсками двигалась пятью колоннами группировка шнайдемюльского гарнизона противника, вырвавшегося 13 февраля из окружения. Наиболее сильной являлась первая моторизованная колонна врага, двигавшаяся на Радовнитцы. Она имела около 3500 солдат и офицеров, 50 самоходных орудий, 10 танков, около 30 полевых орудий, 20 бронетранспортеров и до 200 автомашин. Утром 15 февраля гитлеровцы после разведки боем начали наступление на Радовнитцы силой до двух батальонов пехоты при поддержке самоходных орудий и попытались с ходу овладеть ими. Но гвардейцы не растерялись: быстро перестроившись, они сумели отразить одну за другой несколько вражеских атак. Днем этого же дня немцы вновь пошли в наступление. Впереди шли танки, несколько сзади самоходки. По окраине Радовнитц открыла огонь вражеская артиллерия. Немцы несли громадные потери и все-таки продолжали идти, не развернувшись, прикрываясь танками и самоходками. Большое смятение в рядах врагов внесли зенитчики огнем крупнокалиберных пулеметов, самоходчики и артиллеристы, стрелявшие прямой наводкой. Танки и самоходки противника стали подрываться на минах, и в колоннах фашистов началось замешательство. Они лишились маневра, и их атака захлебнулась. Противник стал отходить. Но вскоре, получив подкрепление и перегруппировав свои силы, гитлеровцы вновь начали атаку, в которой участвовало не менее 3 тысяч солдат и офицеров, поддержанных танками, самоходными орудиями и артиллерией. Не считаясь с громадными потерями, они лезли напролом, захватили церковь, кирпичный завод на западной окраине Радовнитц и ближайшие высоты. Главной целью противника был полный захват Радовнитц, откуда открывались дороги на север и северо-запад. Чтобы прикрыть выход к центру Радовнитц, лейтенант Николай Мамонтов с группой саперов на полutorке, которую вел Павел Норкин, под огнем врага домчались до окраины поселка и разбросали мины и, таким образом, задержали продвижение противника на несколько десятков минут. Бой достиг наивысшего напряжения. Гитлеровцы вышли к южной окраине поселка, охватывая его с двух сторон. Отдельные дома по несколько раз переходили из рук в руки. Рукопашная схватка шла уже рядом со штабом дивизии, где противника сдерживали музыкальный взвод и офицеры штаба. В этот момент подошел 164-й полк 33-й стрелковой дивизии, и совместно с

его бойцами части 23-й дивизии перешли в контратаку. Не выдержав напора, гитлеровцы дрогнули и, побросав раненых, оружие и технику, в беспорядке отступили. Был убит начальник шнайдемюльского гарнизона. Потеряв управление, гитлеровцы стали сдаваться в плен, а кто ещё сопротивлялся, были уничтожены.

В боях за удержание Радовнитцы было немало совершено подвигов.

Гвардии майор Скрылёв в угрожающий момент сражения лично вышел на огневые позиции 49-го артиллерийского полка и открыл огонь прямой наводкой по наступающему противнику, заставив его с большими потерями отступить. Скрылёв был награжден вторым орденом Красного Знамени.

Сержанты Лобунец и Червяков выкатили на прямую наводку противотанковую пушку и вступили в поединок с самоходкой противника. С обеих сторон выстрелы раздались почти одновременно. Но гвардейцы опередили и били точнее: вражеская самоходка вспыхнула, а снаряд, выпущенный ею, разорвался недалеко от гвардейцев, и оба они были только легко ранены.

Пулеметчик Карвалин метким огнем отразил несколько атак и уничтожил около тридцати гитлеровцев. Осколком снаряда его ранило в ногу, боец истекал кровью. Собрав последние силы, продолжал вести огонь до тех пор, пока фашисты не прекратили атаки.

Орудийный расчет в составе Салатанова, Журавского и Салатова своим огнем наносил большой урон гитлеровцам. Но вот кончились боеприпасы, а прямо на них неслась самоходка врага. В ход пошли автоматы и гранаты. Уничтожив фашистский экипаж, артиллеристы развернули самоходку и открыли огонь по наседавшему противнику.

В течение трех дней продолжались ещё стычки с пробивающимися группами гитлеровцев. Большая группа противника с тремя самоходками атаковала с тыла командный пункт 63-го полка. Работники штаба части, воины тыловых и специальных подразделений, все, кто был там в это время, вступили в бой. Находившийся в полку инструктор политотдела корпуса майор И.Е.Фельдман вместе с другими бойцами отражал атаки противника. Младший сержант А.П.Князев из 31-го батальона связи дивизии захватил в ходе боя «панцер-фауст» и подбил из него вражескую самоходку, а потом огнем из автомата уничтожил около двадцати фашистов. Получив ранение, Князев не покинул поле боя до тех пор, пока враг не был разгромлен.

В этих боях было подбито, уничтожено и захвачено исправными 36 танков и самоходных орудий, 20 бронетранспортеров и тягачей, 41 орудие и миномет, 110 автомашин и большое количество другой военной техники и оружия противника. Немцы из шнейдемюльской группировки потеряли убитыми около 2800 человек, 1040 человек сдались в плен. «По приказанию начальника политотдела дивизии гвардии полковника Деева В.В., – писал ветеран дивизии Е.Н.Мысов, – мы с установкой выехали в лес и встали на большую возвышенность. Проиграли вальс «Сказки венского леса», после чего немецкий пленник после слов в микрофон «Ахтунг – Ахтунг» несколько раз прочитал листовку- обращение к немцам. Немцы стали группами выхо-

дить к нам с оружием. Но это было не всегда так. В Берлине сожгли артогнём репродуктор». Потери дивизии: убитыми – 120 и ранеными – 255.

Комдив П.М.Шафаренко вспоминал: «Когда 17 февраля в Радовнитцы приехал командир корпуса генерал-лейтенанта А.Ф.Казанкин, я предложил ему проехать на поле боя. С небольшой высоты хорошо просматривались подходы к поселку. Все пространство перед ним усеивали трупы фашистов, разбитые танки, орудия, бронетранспортеры и машины. «Это настоящее мамаево побоище, – сказал комкор, – За всю войну я ничего подобного на таком маленьком клочке земли не видел... По возвращении в штаб Александр Федорович решил поговорить с фашистским полковником, которого мы взяли в плен... А.Ф.Казанкин... задал полковнику вопрос о причинах поражения немцев у Радовнитц в условиях, когда они имели многократное превосходство в силах и средствах. Внимательно посмотрев на генерала Казанкина, который выглядел уже очень пожилым, полковник сказал: «Видите ли, господин генерал, наш командующий был слишком молод, Ему было всего сорок лет». Командир корпуса рассмеялся и, указав на меня, сказал: «Но ведь нашему генералу, который командовал обороной в Радовнитцах, только тридцать семь». «Да?» – удивился полковник и, повернувшись ко мне, замолчал».

Это были первые бои 23-й дивизии в фашистской Германии.

Во второй половине февраля обстановка на правом крыле 1-го Белорусского фронта была сложной. 15-20 февраля гитлеровские войска нанесли мощный контрудар по войскам 47-й армии, потеснив её на 10-12 километров. Возникла необходимость как можно быстрее уничтожить восточно-померанскую группировку противника, чтобы создать условия для наступления на берлинском направлении. 3-я Ударная Армия, в состав которой входила 23-я дивизия, должна была осуществить рассекающий удар и отрезать врагу пути отхода на запад. К утру 26 февраля части дивизии сосредоточились в лесу севернее города Кельпин. По распоряжению командира корпуса, дивизия была выведена во второй эшелон для использования в боевых действиях в глубине обороны противника в ходе развернувшегося сражения. Приказ о введении дивизии в бой поступил на рассвете 5 марта. Приказывалось к исходу 6 марта выйти на восточный берег Штеттинской бухты от города Яссов до Штепенинца. После короткой и мощной огневой артиллерийской подготовки полки дивизии пошли в атаку. Город Наугард захватили с ходу, оттеснив части 3-го танкового корпуса СС. Преследование фашистских частей развивалось успешно. К вечеру 66-й полк занял Луйвенхоф, перерезав участок железной дороги между городами Каммин и Голлнов, а 63-й полк овладел городом и железнодорожной станцией Кантрек. В ночь на 6 марта в направлении Гаммера и Амалиенхов был введен в бой 68-й полк. Действуя на самостоятельных направлениях с открытыми флангами, полки смело вырывались вперед, захватывая в тылу врага мосты и важные узлы дорог. Это создавало условия для расчленения и уничтожения противника. Когда в 14 часов 66-й полк завязал бой за город Риснов, он

встретил сильное сопротивление. Противника поддерживал огонь корабельной артиллерии из Штеттинской бухты. Только к 22 часам закончился бой за Риснов. Развивая успех, гвардейцы 66-го полка захватили важный узел дорог у города Яссов. К этому времени 63-й полк овладел высотой у Гросс – Штепенитца. Таким образом, к исходу 6 марта части дивизии вышли к Штеттинскому заливу, разрезав группировку противника на две части. Отдельные подразделения гитлеровцев пытались пробиться на юг или север, но всюду натыкались на наши заслоны, попадали в плен или уничтожались. Главный удар на город Штепенитц наносил 63-й полк. 68-й полк наступал на левом фланге, создавая угрозу глубокого обхода города. 66-й полк частью сил прикрывал узел дорог в районе Яссова. Решительная атака гвардейцев после короткой и мощной артподготовки застали врага врасплох. 1-й батальон майора И.С.Гусева из 63-го полка, наступая вдоль побережья, клином врезался в город, отбрасывая гитлеровцев от переправ, и вызвал у них панику. 2-й батальон капитана И.П.Андреева шел на город с фронта. Бой был ожесточенным и скоротечным. К раннему утру полк овладел городом и портом Штепенитц, захватив много грузов, морской катер, несколько танков, самоходных орудий и бронетранспортеров. Зона ПВО Штеттинского района была насыщена большим количеством зенитных средств, которые вели огонь и по наземным целям. Бойцы 66-го полка овладели этой зоной и захватили до 40 орудий преимущественно зенитной артиллерии. До половины марта велись бой по очищению района от гитлеровцев. Войска 1-го Белорусского фронта вышли на побережье Балтийского моря от Кольберга до Померанской бухты и далее по правому берегу реки Одер до плацдарма 23-й дивизии в районе Кюстрина. Восточно-померанская группировка противника была разгромлена, устранена угроза флангового удара по нашим частям на берлинском направлении.

14 марта в частях дивизии участникам этих боев вручались грамоты с благодарностью Верховного Главнокомандующего. За период Померанской операции 23-я гвардейская стрелковая дивизия трижды отмечалась в приказах Верховного Главнокомандующего. Москва 5,6 и 7 марта залпами салютов отмечала успехи войск Померанского направления.

15 марта дивизия выступила в район Ухтдорфа, откуда предполагалось начать наступление на Берлин. Частью сил дивизия заняла оборону на восточном берегу Одера, на участке, откуда предстояло форсировать Одер. Проводилась учеба и тактическая подготовка. Дивизию посетили новый командующий армией генерал-полковник В.И.Кузнецов и член Военного совета генерал-майор А.И.Литвинов. Командир дивизии П.М.Шафаренко вспоминал: «Выслушав мой доклад, командующий сказал, что они с А.И. Литвиновым хотели бы посмотреть учение. Мы подошли к наблюдательному пункту командира 68-го полка полковника М.Т.Князева. Он представился и доложил, что батальон готов к форсированию водного рубежа. Командующий и член Военного совета с интересом наблюдали, как под прикрытием огня артиллерии гвардейцы первого эшелона батальона вышли к урезу воды с

надувными лодками на руках и быстро погрузились на них. Солдаты умело и сильно гребли, направляя лодки в точно определенные места на противоположном берегу. Когда артиллерия перенесла огонь в глубину, «противник» попытался помешать форсированию, но гвардейцы огнем с лодок сразу его подавили. Почти одновременно все достигли берега. Солдаты выскочили из лодок в воду, развернулись в цепь и, забросав передний край «врага» гранатами, атаковали его.... «Вот это настоящая, «карманная артиллерия», – сказал генерал Кузнецов..., – видите, что дает одновременный бросок гранат всей ротой! Это ведь сразу восемьдесят гранат по переднему краю. Через каждые три метра – взрыв. Лучше не придумаешь!» Генералы... пробыли в дивизии почти весь день, разобрались с положением дел у нас и никаких претензий не предъявляли. Прощаясь со мной, командующий сказал, что надеется на наш успех в предстоящей операции».

Продолжалась подготовка к наступлению. Всеми средствами велось наблюдение за противником. Для уточнения ряда вопросов требовался захват «языков» в условиях сложной организацией разведки боем с форсированием реки Одер и сильным артиллерийским обеспечением.

Группе бойцов 20-й отдельной роты химзащиты дивизии во главе с ефрейтором Андреем Васильевичем Демидовым призванным Маймаксанским РВК г. Архангельска, награжденного орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги», командованием было поручено установить дымовую завесу на реке Одер. Несмотря на миномётно-артиллерийский и пулемётный огонь, дымовики своими смелыми и решительными действиями выполнили задание и были отмечены наградами.

Утром 29 марта два взвода 2-й стрелковой роты 68-го полка во главе с младшим лейтенантом Боярским под сильным артиллерийским прикрытием за семь минут форсировали Одер. На глазах изумленного врага оба взвода с ходу атаковали его боевое охранение и, захватив двух пленных, стали отходить к лодкам, унося на руках раненого офицера. Руководивший поиском командир 1-го батальона капитан Баранник подал условный сигнал, и артиллерия вновь обрушила на гитлеровцев шквал огня. Под его прикрытием группа Боярского благополучно вернулась. Бой показал высокую выучку солдат и офицеров, их готовность к форсированию реки и прорыву в сложных условиях.

И противник не дремал – он готовился к обороне. К началу апреля успел создать на подходах к Берлину три оборонительных полосы. Особенно развитой была оборона противника против кюстринского плацдарма. Здесь каждая из трех позиций первой полосы состояла из трех-четырёх траншей и опорных пунктов, приспособленных к круговой обороне. Они соединялись между собой отсечными позициями и ходами сообщения. Глубина позиции достигала 5-10 километров, Передний край обороны прикрывался проволочными заграждениями и минными полями. Вторая полоса глубиной 1-5 километров проходила по Зееловским высотам, откуда просматривался весь наш плацдарм до Одера. Третья полоса была в 10-20 километров от второй и со-

стояла из отдельных опорных пунктов, связанных между собой огнем. Общая глубина обороны достигала 20-40 километров.

Для обороны Берлина гитлеровцы построили три оборонительных обвода: внешний – на удалении 25-40 километров от центра города по берегам рек, озер, каналов и лесным участкам; внутренний – по окраине большого Берлина и городской – по окружной железной дороге.

В самом Берлине оборона состояла из девяти секторов. Восемь из них размещалось по окружности, а девятый, основной – в центре. Там сосредотачивались главные учреждения гитлеровского рейха, а оборона сектора была особенно плотной, насыщенной всеми видами огня и заграждений.

Особенностью организации обороны являлось и то, что гитлеровцы одновременно занимали ряд заранее подготовленных рубежей. При потере одного из них наступающие части сразу же встречались со свежими силами противника на следующем, который к тому же усиливался отходящими на него подразделениями.

На направлении Кюстрин – Берлин, где ожидался главный удар, немецко-фашистское командование имело особенно плотные боевые порядки войск – одна дивизия на 3 километра, 66 орудий и минометов и 17 танков на километр фронта. Такой организацией обороны вражеское командование хотело вынудить наши войска последовательно «прогрызть» её, обессилить и задержать наше наступление на подходах к Берлину до выхода к нему англо-американских войск. Отсюда до столицы Германии было 60 километров, но битва за неё начиналась именно здесь.

23-й дивизии предстояло наступать в первом эшелоне корпуса, прорвать в своей полосе оборону и к исходу первого дня выйти на шоссе Мендорф-Готтесгабе. Направление наступления дивизии проходило несколько севернее Берлина, захватывая его пригороды. Дивизия усиливалась семью полками артиллерии, не считая корпусной и армейской артиллерии, действовавших в её полосе, танковыми и минометными частями. В целом в полосе дивизии создавалось превосходство над противником в людях – в 2,5 раза, в артиллерии и танках в 4 раза. Командование дивизии в сложившихся условиях, с учетом особенностей обороны противника и имеющимся превосходством над ним в силах и средствах, приняло решение бои вести непрерывно, днем и ночью, с одинаковым напряжением с тем, чтобы измотать, обескровить врага и ускорить его поражение.

В период подготовки к Берлинской операции к гвардейцам обратился Военный совет 1-го Белорусского фронта: «Боевые друзья! Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза товарищ Сталин от имени Родины и всего советского народа приказал войскам нашего фронта разбить противника на ближних подступах к Берлину, захватить столицу фашистской Германии – Берлин и водрузить над ней Знамя Победы!»

В ночь на 12 апреля начала переправляться на плацдарм артиллерия дивизии, за ней – 68-й стрелковый полк, потом остальные части. Нужно было получить данные о противнике и характере местности перед позициями про-

тивника. Разведку боем провели гвардейцы 2-й стрелкового батальона 63-го полка. Их поддерживали огнем четыре полка артиллерии. Гром огня артиллерии дивизии слился с канонадой в полосе всей армии. Из траншей рванулись гвардейцы батальона и пошли во весь рост, ведя огонь на ходу. Непосредственно перед наступающим батальоном в первой и второй траншеях мощный огонь артиллерии уничтожил все живое. Только, когда батальон углубился во вражескую оборону и вышел на шоссе, противник остановил его сильной контратакой. Гвардейцы закрепились и приняли бой, в ходе которого было уничтожено до 80 фашистов и взяты пленные, уточнившие группировку врага.

Во время разведки боем 15 апреля 1945 года разведгруппа под руководством старшего лейтенанта Тестова А.В., архангелогородца, помощника начальника 2-го отделения штаба дивизии по разведке, атаковала опорный пункт противника с тыла, уничтожила 15 фашистов и 5 немцев взяла в плен. Опытный руководитель разведки Тестов В.А. за период с мая 1943 года работал и провел ряд удачных разведопераций, в процессе которых было захвачено 150 пленных и добыто много ценной информации о противнике. За этот последний подвиг он был награжден орденом Отечественной войны 1 степени.

При форсировании водной преграды 17 апреля 1945 года телефонист Николай Александрович Третьяков, архангелогородец, награжденный орденом Славы 3 степени и двумя медалями «За отвагу», вплавь с катушкой кабеля установил связь с переправленной группой. Под непрерывным обстрелом он 18 апреля следил за линией связи и устранял повреждения.

Во время артобстрела 15 апреля 1945 года была нарушена связь НП командира дивизии с частями и со штабом дивизии. Связист ефрейтор Анатолий Федорович Бельшев, архангелогородец, награжденный орденом Красной Звезды и медалью «За отвагу», по своей инициативе выскочил из укрытия и в течение 8 минут устранил 12 разрывов и восстановил связь. Аналогично действовал он и 16 апреля по восстановлению связи между НП дивизии с её частями после налета вражеской авиации: не дожидаясь окончания бомбардировки, он устранил 8 повреждения в течение 5 минут. 17 апреля была прервана связь с 63-м полком. Бельшев вышел на линию и в пути встретил группу немцев. Он вступил в неравный бой, огнём из автомата убил одного солдата, остальные разбежались. Связь восстановил.

Штурм Берлина

16 апреля 1945 года в пять часов утра по московскому времени началась мощная артиллерийская подготовка, возвестившая начало исторического штурма Берлина. Кюстринский плацдарм содрогнулся от мощного грохота многих тысяч орудий. Под прикрытием артиллерийского и минометного огня рванулись вперед танки, самоходные орудия и следом за ними саперы, стрелки, автоматчики. Противник упорно сопротивлялся, но ничто не могло остановить неукротимого наступательного порыва советских войск.

Особо отличился командир взвода 63-го полка старшина Кузовлев,

призванный одним из РВК Свердловской области. Утром 16 апреля 1945 года под прикрытием артиллерийской подготовки подразделения 23-й стрелковой дивизии перешли в наступление с Кюстринского плацдарма в районе населённого пункта Киниц. Следуя непосредственно за огненным валом, первым немецких позиций достиг взвод Кузовлева. В траншеях в этот момент от огня артиллерии пряталось более взвода немецких солдат, но численное превосходство противника не смутило гвардейцев. Сходу, уничтожив гранатой пулемётную точку, Кузовлев со своими бойцами ворвался в немецкие траншеи и в ожесточённой рукопашной схватке овладел ими, уничтожив до 50 немецких солдат и офицеров и ещё 30 взяв в плен. Указом Президиума Верховного Совета СССР (далее – Указом ПВС СССР) от 31 апреля 1945 года Кузовлеву Миرونу Ефимовичу присвоено звание Героя Советского Союза.

16 апреля батальон 66-го полка гвардии майора Никина С.И. прорвал мощную немецкую оборону из шести линии траншей с минными полями и проволочными заграждениями, нанеся противнику большие потери (около 750 солдат и офицеров) и захватив большие трофеи. Указом ПВС СССР от 31 апреля 1945 года Семену Ивановичу Никину присвоено звание Героя Советского Союза.

16 апреля стрелковая рота 66-го полка под командованием гвардии лейтенанта Н.С.Шелихова стремительным броском захватила немецкие траншеи на Одерском плацдарме. Указом ПВС СССР от 31 апреля 1945 года Николаю Степановичу Шелехову присвоено звание Героя Советского Союза.

Пулемётный взвод 66-го полка под командованием лейтенанта И.С.Бурлакова 16 апреля первым форсировал реку Альте-Одер в районе фольварка Бушхов, захватил и стойко удерживал плацдарм на западном берегу реки, прикрывая переправу своего батальона. Указом ПВС СССР от 31 апреля 1945 года Ивану Семеновичу Бурлакову присвоено звание Героя Советского Союза.

Ездовой 49-го артиллерийского полка Савватий Иванович Ярков, призванный Коношским РВК Архангельской области, награжденный медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги», неоднократно под артобстрелом противника умело выводил своё орудие на открытые позиции для стрельбы прямой наводкой. При форсировании реки Одер батарея подверглась сильной бомбёжке вражеской авиации. Ярков смело и быстро вывел из-под разрывов бомб своё орудие и 10 лошадей.

В боях за прорыв немецкой обороны на западном берегу реки Одер старший сержант Иван Петрович Плешков, призванный Плесецким РВК Архангельской области, помкомвзвода 68 стрелкового полка, награжденный орденом Красной Звезды и медалью «За отвагу», проявил себя смелым и решительным командиром. На подступах к населённому пункту Вушевир немецкий пулемёт мешал продвигаться нашим подразделениям. Плешков незаметно подполз к нему и гранатой уничтожил пулемёт с расчётом. Вушевир был занят с наименьшими потерями.

Командир 68-й стрелкового полка гвардии полковник М.Т.Князев

16 апреля 1945 года в районе населенного пункта Кинитц успешно организовал прорыв полком немецкой обороны. Во время боев полк уничтожил около 3000 солдат и офицеров противника, взял в плен еще около 300, захватил большие военные трофеи. Указом ПВС СССР от 31 апреля 1945 года Михаилу Тихоновичу Князеву присвоено звание Героя Советского Союза.

Гвардий рядовой Я.П.Степченко возглавил атаку отделения 68-го полка. 16 апреля бойцы штурмом взяли траншею, удержали её до подхода подкрепления. Он лично уничтожил пулемет и несколько солдат противника. В бою был ранен, но продолжал сражаться, пока не погиб. Указом ПВС СССР от 31 апреля 1945 года Яков Павлович Степченко удостоен звания Героя Советского Союза.

Гвардии лейтенант Лапшëв, командир взвода 68-го стрелкового полка, 16 апреля 1945 года после артподготовки повел бойцов в атаку на врага в районе Бацлова. Обойдя один из немецких опорных пунктов, взвод отрезал противнику путь к отступлению, уничтожив 80 и взяв в плен ещё 40 солдат и офицеров. В тех боях взвод захватил 16 артиллерийских орудий, 20 пулеметов, 6 автомашин, склад боеприпасов. 24 апреля во время уличных боёв в Берлине Лапшëв получил ранение, но продолжал сражаться. 26 апреля 1945 года он заменил выбывшего из строя командира роты и поднял её в атаку на занятый группой немецких автоматчиков и «фаустников» дом, успешно очистив его. В том бою он получил тяжелое ранение, от которого скончался в полевом госпитале. Указом ПВС СССР от 31 апреля 1945 года Анатолий Алексеевич Лапшëв удостоен звания Героя Советского Союза посмертно.

При прорыве обороны с плацдарма западнее реки Одер телефонист Петр Иванович Муравьев, призванный Молотовским РВК Архангельской области, награжденный орденами Красной Звезды и Славы 2 и 3 степени и медалью «За отвагу», в ночь на 16 апреля 1945 года выполнял обязанности линейного надсмотрщика на участке линии связи от КП дивизии и до КП 68-го полка. Линия находилась под постоянным артминометным обстрелом. Муравьев устранил 16 повреждений. Он и 17 апреля, проявляя смелость, стойкость, отвагу и находчивость, в условиях сильных и продолжительных боёв устранял разрывы линии связи и обеспечивал устойчивую связь.

17 апреля совершенно открытой оказалась позиция 1-й стрелковой роты 63-го полка. Вышли из строя командир роты и командиры взводов. Связь с командиром батальона прервалась. Подразделению грозила гибель. И тогда санинструктор роты старший сержант Людмила Кравец взяла командование на себя. К соседу справа подходили из тыла его танки, и это отвлекло на какое-то время гитлеровцев. «Слушай мою команду! Приготовиться к атаке!» – передала по цепи Людмила и, как только танки прошли залегшую цепь роты, крикнула: «В атаку! За мной!». И она первой бросилась вперед. Своим самоотверженным примером Людмила Кравец подняла всю роту. Все подразделение в едином порыве, стреляя на ходу по врагу, пошло в атаку и овладело железнодорожной насыпью и станцией Зитцинг. Командир дивизии генерал П.М.Шафаренко вспоминал: «Позже, беседуя с Людмилой, я узнал, что она

пришла в дивизию после тяжелого ранения в обе ноги, перенесенной гангрены и контузии. С большим трудом ей удалось получить в госпитале справку о годности к строевой службе». Указом ПВС СССР от 31 апреля 1945 года Людмиле Степановне Кравец присвоено звание Героя Советского Союза.

Заместитель командира батальона 66-го гвардейского полка гвардии капитан А.Ф.Лебедев 17 апреля 1945 года одним из первых переправился через реку Альте-Одер в районе населённого пункта Бушхов в 10 километрах к югу от Врицена и принял активное участие в боях за захват и удержание плацдарма на его западном берегу, лично уничтожив 8 вражеских солдат и взяв ещё 2 в плен. Когда командир батальон получил тяжёлое ранение, Лебедев заменил его, лично вёл огонь из 76-миллиметрового орудия, оставшегося без расчёта. Указом ПВС СССР от 31 апреля 1945 года Александру Федоровичу Лебедеву присвоено звание Героя Советского Союза.

В боях с 16 по 20 апреля 1945 года лейтенант Василий Андрианович Зыков, призванный Ломоносовским РВК г.Архангельска, награжденный орденом Красной Звезды и медалью «За боевые заслуги», чётко и умело организовал работу взвода санитарных носильщиков: бойцы вынесли с поля боя 165 раненых с их личным оружием, оказав им первую медицинскую помощь. Лично сам Зыков оказал медпомощь 128 раненым.

Стрелок 66-го стрелкового полка гвардии рядовой Чилингарян 17 апреля 1945 года первым переплыл канал в районе поселка Бушхов и во время отражения контратаки противника гранатами подбил 2 вражеских танка и уничтожил множество гитлеровцев. С боями продвигаясь вглубь поселка, через шесть дней ожесточенных боев 23 апреля Чилингарян с группой бойцов захватил находящееся на господствующей высоте здание, которое имело значение для наступающих советских войск. Немецкое командование предпринимает штурм утерянных позиций, но героические действия Чилингаряна и его сослуживцев не позволили фашистам завладеть строением. К моменту подхода подкрепления были отбиты все контратаки противника, отчаявшись взять неприступный рубеж, гитлеровцы начали эвакуацию войск из поселка.

После упорных боев 21 апреля 66-й стрелковый полк овладел населённым пунктом Линденберг. Батальон Никина С.И. при поддержке танков захватил Бланкенбург и, уничтожив в уличных боях защищавший его гарнизон, поднял над этим пригородом Берлина красный флаг.

22 апреля дивизия была повернута на юго-запад – непосредственно на Берлин. Утром после сильной артподготовки 66-й и 63-й полки перешли в наступление и к полуночи вышли на канал Шмектифуль – Грабен. Противник встретил наступающих сильным огнем артиллерии и пулеметов. Бойцы обоих полков вышли в тыл противника и ударили по цепи опорных пунктов фашистов, прикрывавших Берлин с северо-востока.

Отважно работали связисты 31-го батальона связи дивизии. Связь часто рвалась. На устранение повреждений связисты выходили группами в 2-3 человека. Обычно место обрыва фашисты, особенно их снайперы, держали под огнем. Связисты совершали немало подвигов. Когда дивизию только по-

вернули на Берлин, и с боем выходила на канал Шмектифуль – Гарбен, начальник направления связи младший сержант А.П.Князев с двумя телефонистами прокладывал линию за 63-м полком. Они были вооружены автоматами и гранатами, а Князев взял с собой ещё и несколько трофейных «панцерфаустов». Перегруженные связисты шли медленно и осторожно, прикрывая друг друга. Неожиданно справа по ним ударила автоматная очередь. Залегли... Князев успел заметить, что огонь ведётся из окон одноэтажного особняка, и ударил по ним из «панцер-фауста» Три взрыва потрясли здание. «За мной!»-крикнул младший сержант. Бросив в окна гранаты, гвардейцы ворвались в дом. В рукопашной схватке они уничтожили 18 гитлеровцев и продолжили прокладку телефонной линии. Указом ПВС СССР от 31 апреля 1945 года Алексею Петровичу Князеву присвоено звание Героя Советского Союза.

В боях на улицах Берлина 23 апреля 1945 года батальон 66-го полка под командованием Никина отразил 15 вражеских контратак, а рота Н.С.Шелихова ворвалась на окраины Берлина. Начались ожесточенные уличные бои. Ломая яростное сопротивление фашистов, гвардейцы рвались к центру города. Враг то и дело переходил в контратаки. В этот день рота Шелихова отбила пятнадцать контратак. Кончились боеприпасы, а фашисты при поддержке двух танков снова контратаковали. Тогда Шелихов встал на место наводчика к трофейной пушке. Подпустив первый танк на 30—40 метров, он метким выстрелом поджег его, шрапнелью уничтожил десятки вражеских солдат. Но второй танк разбил пушку. Шелихов получил шестое за войну ранение, но не покинул поля боя. Когда вражеская пехота ворвалась на позицию роты, он, преодолевая боль, повел гвардейцев в рукопашную, и они обратили гитлеровцев в бегство. В этой схватке командир роты погиб.

23 апреля 1945 года пулеметный взвод 66-го полка гвардии лейтенанта Бурлакова, поддерживая стрелковую роту на улицах Берлина, уничтожил более взвода фашистов, сам командир был тяжело ранен.

Командир 49-го гвардейского артиллерийского полка гвардии майор Скрылёв в боях 16–25 апреля 1945 года участвовал в артиллерийской подготовке и прорыве глубоко эшелонированной обороны противника, обеспечил огнём захват северо-западной части Берлина. В бою за пригород Берлина 23 апреля 1945 года был контужен, но не покинул поля боя, продолжая управлять бьющими прямой наводкой по врагу подразделениями, и из личного оружия уничтожил 7 немецких солдат и трех взял в плен. Указом ПВС СССР от 31 апреля 1945 года Алексею Константиновичу Скрылеву присвоено звание Героя Советского Союза.

Командир батареи 49-го артиллерийского полка гвардии старший лейтенант Иван Лоскутников 15-23 апреля 1945 года три раза выводил батарею на открытую позицию и, ведя огонь прямой наводкой, способствовал основным силам в их переправе через реку Альте-Одер и продвижении к району Панков. В тех боях он был контужен, но продолжал сражаться. Указом ПВС СССР от 31 апреля 1945 года Ивану Николаевич Лоскутникову присвоено звание Героя Советского Союза.

25 апреля части дивизии начали наступать в восточном направлении вдоль улицы Мюллерштрассе и в числе первых вышли к реке Шпрее.

Командир дивизии П.М.Шафаренко вспоминал: «В районе Мюллерштрассе шли тяжелые бои. Вместе с адъютантом И.Г.Козырем и офицером связи мы отправились в 66-й полк, чтобы на месте разобраться с обстановкой... подполковник В.А.Гига доложил о положении на участке полка и обратил мое внимание на многоэтажное здание, возвышавшееся над всем районом. «Хорошо бы его захватить, – предложил он, – и водрузить на нем знамя. Оно будет видно и нам, и фашистам. Это крепко поднимет боевой дух гвардейцев». Обсудив с Гигой возможные варианты боевых действий, я согласился с его предложением. В том бою участвовал весь полк, но непосредственным исполнителем стал гвардеец Сарибек Чилингарян. Он и группа бойцов, уничтожив в рукопашной схватке 15 гитлеровцев, прорвались через их боевые порядки и, маскируясь, стали быстро продвигаться к цели. Путь к нему под огнем врага был очень длинным и долгим. Но вот наши гвардейцы у цели... Бросив в ближайшие три окна гранаты, бойцы ворвались в здание. Сарибек, а за ним ещё несколько человек побежали по лестнице на чердак... немцы бросились наверх за группой наших солдат, открыв по ним огонь из автоматов и пулеметов... На верхнем этаже, оказалось, тоже засели фашисты. Пробиваться приходилось под огнем. В ход пошли гранаты и ножи. Несколько гвардейцев было ранено в стычках, но они все-таки добрались до чердака и заняли оборону. А Чилингарян побежал на крышу и укрепил на ней знамя. Алое полотнище увидели все воины дивизии. В едином порыве они ринулись вперед и вскоре выбили гитлеровцев из дома, где группа Сарибека ещё продолжала отбиваться от врага. За этот подвиг Сарибек Согомонович Чилингарян удостоен звание Героя Советского Союза, а все бойцы его группы были награждены орденами и медалями».

В 12 часов дня 25 апреля замкнулось кольцо вокруг Берлина, когда 6-й гвардейский мехкорпус 4-й гвардейской танковой армии форсировал реку Хафель и соединился с частями 328-й дивизии 47-й армии генерала Перхоровича. К тому времени гарнизон Берлина насчитывал не менее 200 тысяч человек, 3 тысячи орудий и 250 танков. Оборона города была тщательно продумана и хорошо подготовлена. В её основе лежала система сильного огня, опорных пунктов и узлов сопротивления. Чем ближе к центру города, тем оборона становилась плотнее. Особую прочность ей придавали массивные каменные постройки с большой толщиной стен. Окна и двери многих зданий заделывались и превращались в амбразуры для ведения огня. Улицы перекрывались мощными баррикадами толщиной до четырёх метров. Обороняющиеся имели большое количество фаустпатронов, которые в обстановке уличных боев оказались грозным противотанковым оружием. Немаловажное значение в системе обороны врага имели подземные сооружения, которые широко использовались противником для маневра войск, а также для укрытия их от артиллерийских и бомбовых ударов.

К 26 апреля в штурме Берлина принимали участие шесть армий 1-го

Белорусского фронта (47-я, 3-я и 5-я ударные, 8-я гвардейская, 1-я и 2-я гвардейские танковые армии) и три армии 1-го Украинского фронта (28-я, 3-я и 4-я гвардейские танковые). Учитывая опыт взятия крупных городов, для боёв в городе создавались штурмовые отряды в составе стрелковых батальонов или рот, усиленных танками, артиллерией и сапёрами. Действия штурмовых отрядов предварялись короткой, но мощной артиллерийской подготовкой.

Перед штурмовой группой, которой командовал гвардии старшина Кузовлев, была поставлена задача: очистить от противника одно из двух сильно укрепленных зданий, превращённых немцами в опорные пункты обороны. Противник, вооружённый автоматами, пулемётами и фаустпатронами, простреливал все подходы к зданиям, не давая возможности приблизиться ни пехоте, ни бронетехнике. Группа Кузовлева через дворы соседних домов сумела незаметно подобраться к зданию, и, проникнув через окна первого этажа внутрь, завязала бой с засевшими там немецкими солдатами. Очищая помещение за помещением, бойцы Кузовлева сломали сопротивление врага, уничтожив в ходе боя до 25 солдат противника. Ещё 40 военнослужащих вермахта сдались в плен. В это время другая штурмовая группа вела зачистку соседнего дома. На помощь оборонявшемуся там противнику подошли несколько танков и самоходных артиллерийских установок. Заметив это, гвардии старшина Кузовлев двумя точными выстрелами из трофейных гранатомётов подбил две САУ, вынудив остальные машины спешно отступить. Вскоре последние очаги сопротивления неприятеля были подавлены. В ходе дальнейших боёв в Берлине Кузовлев участвовал в штурме вокзала Шенхольц и станции Штеттинер.

В период боевых операции дивизии с 15 по 28 апреля 1945 года под сильным обстрелом противника лейтенант медицинской службы Сергей Степанович Рогачёв, призванный Онежским РВК Архангельской области, награжденный орденами Отечественной войны 2 степени и Красной Звезды, медалью «За отвагу», руководил постом санитарного транспорта медсанбата, в ходе выполнения этой работы было эвакуировано 1200 раненых; ефрейтор Яков Иванович Белявский, призванный Пролетарским РВК г. Архангельска, награжденный орденом Красной Звезды и медалью «За боевые заслуги», и старший сержант И.М.Петруша, призванный Октябрьским РВК г. Архангельска, награжденный орденом Красной Звезды и медалью «За боевые заслуги», вывезли на машинах из полковых пунктов медпомощи соответственно 356 и 416 раненых бойцов и офицеров и доставили их в медсанбат. Санитар Николай Константинович Нахалов, призванный Няндомским РВК Архангельской области, награжденный орденом Красной Звезды и медалью «За боевые заслуги», в этот же период обеспечивал уход за легкоранеными, численность которых доходила до 135 человек. Благодаря его заботам в строй частей дивизии было возвращено свыше 70 бойцов. Кроме того, как квалифицированный санитар работал в операционной и лично обслуживал 75 тяжелораненых.

Гвардии старший сержант Анатолий Васильевич Морозов, старший ме-

теоролог 20 отдельной гвардейской роты химзащиты, призванный Октябрьским РВК г. Архангельска, отлично организовывал метеонаблюдение в любой обстановке, за что был награжден медалью «За боевые заслуги» и получил 4 благодарности начальника метеослужбы армии.

К 27 апреля бои в городе не прекращались ни днем, ни ночью. Квартал за кварталом советские войска «прогрызали» оборону противника. Так, к вечеру 28 апреля, части 3-й Ударной Армии вышли в район рейхстага. В ночь на 29 апреля действиями передовых батальонов под командованием капитана С.А. Неустроева и старшего лейтенанта К.Я. Самсонова был захвачен мост Мольтке. На рассвете 30 апреля штурмом ценой немалых потерь было захвачено здание министерства внутренних дел, соседствовавшее со зданием парламента. Путь на рейхстаг был открыт.

30 апреля 1945 в 21.30 части 150-й стрелковой дивизии под командованием генерал-майора В.М. Шатилова и 171-й стрелковой дивизии под командованием полковника А.И. Негоды штурмом овладели основной частью здания рейхстага. Оставшиеся гитлеровские части оказывали упорное сопротивление. Драться приходилось за каждое помещение. Ранним утром 1 мая над рейхстагом был поднят штурмовой флаг 150-й стрелковой дивизии, однако бой за рейхстаг продолжался ещё весь день.

В уличных боях в Берлине 1 мая 1945 года путь к 63 стрелковому полку обстреливался автоматчиками и фаустниками противника. Линия связи, идущая к 63-му полку, была повреждена. Телефонист Чумбаров, призванный Плесецким РВК Архангельской области, награжденный орденом Красной Звезды, под сильным огнём ползком и короткими перебежками пробирался и исправлял повреждения. Вдруг натолкнулся на группу немцев. Гвардеец не растерялся, поднял гранату и подал команду о сдаче в плен. Пять немецких солдат сложили оружие. Чумбаров, передав пленных первым попавшим красноармейцам, продолжил исправлять поврежденную линию связи.

В ночь на 2 мая гарнизон рейхстага капитулировал. 2 мая 23-я дивизия штурмом овладели Штеттинским вокзалом. Первыми ворвались в него гвардейцы майора Никина. На этом боевые действия дивизии закончились, поскольку фашистская Германия капитулировала.

За период с 16 апреля по 2 мая 1945 года дивизия нанесла следующий урон противнику: убито солдат и офицеров – 5010 и захвачено в плен – 3 500. Уничтожено танков и самоходных орудий – 21, орудий разного калибра – 49, пулемётов – 225, автомашин – 423, бронетранспортёров – 37, а также много военного имущества. Захвачено: танков и самоходных орудий – 42, орудий разных калибров – 162, винтовок и автоматов – 2 200, вагонов – 1 441, паровозов – 55, автомашин – 685, винтовочных патронов – 600 000, снарядов и мин – 80 000, миномётов – 71. Складов с продовольствием – 4, складов с военным имуществом – 5, складов с боеприпасами – 5, складов с вооружением – 3, мотоциклов – 145, вагонов с продовольствием, боеприпасами, заводским оборудованием, вооружением – 424, железнодорожных цистерн со спиртом – 17, бронетранспортёров – 47, гранат и «панцер-фаустов» – 5 000 и много дру-

гого военного имущества. О потерях дивизии можно судить по свидетельству ветерана дивизии В.А.Гига: «Мы несли очень большие потери! У меня, например, происходили такие случаи, когда я пополнял полк до 1000 человек, а через наступление, то есть, через 4-5 суток, в нём оставалось всего лишь 200... Но это происходило при наступлении».

Приказом Верховного Главнокомандующего от 2 мая 1945 года войскам, участвовавшим в боях за овладение Берлином, объявлена благодарность, и в Москве дан салют 24 артиллерийскими залпами из 324 орудий.

Приказом Верховного Главнокомандующего №0111 от 11 июня 1945 года 23-й гвардейской ордена Красного Знамени Дновской стрелковой дивизии было присвоено наименование «Берлинская». Награждены были части дивизии: 63-й гвардейский Рижский стрелковый полк – орденом Суворова 3 ст.; 66-й гвардейский ордена Красного Знамени стрелковый полк – орденом Кутузова 3 ст.; 68-й гвардейский ордена Александра Невского стрелковый полк – орденом Суворова 3 ст.; 49-й гвардейский Рижский артиллерийский полк – орденом Богдана Хмельницкого; 28-й гвардейский истребительно-противотанковый дивизион – орденом Красной Звезды.

Согласно Директиве ГенШтаба Вооруженных Сил СССР № ОРГ/1/484 от 23 октября 1946 года в ноябре 1946 года дивизия была расформирована, личный состав передан на укомплектование соединений 3-й Ударной Армии, частично отправлен во внутренние военные округа СССР и демобилизован.

Орденами и медалями награждены 13747 гвардейцев дивизии.

Герои Советского Союза

23-й Гвардейской Краснознаменной Дновско – Берлинской стрелковой дивизии:

1.Родионов Михаил Егорович	-63 гвардейский стрелковый полк
2.Кузовлев Мирон Ефимович	-63 гвардейский стрелковый полк
3.Кравец Людмила Степановна	-63 гвардейский стрелковый полк
4.Никин Семен Иванович	-66 гвардейский стрелковый полк
5.Шелихов Николай Степанович	-66 гвардейский стрелковый полк
6.Лебедев Александр Федорович	-66 гвардейский стрелковый полк
7.Чилингарян Сариб Согомонович	-66 гвардейский стрелковый полк
8.Бурлаков Иван Семенович	-66 гвардейский стрелковый полк
9.Лапшёв Анатолий Алексеевич	-68 гвардейский стрелковый полк
10.Лузан Федор Афанасьевич	-68 гвардейский стрелковый полк
11.Князев Михаил Тихонович	-68 гвардейский стрелковый полк
12.Степченко Яков Павлович	-68 гвардейский стрелковый полк
13.Скрылёв Алексей Константинович	-49 гвардейский артиллерийский полк
14.Лоскутников Иван Николаевич	-49 гвардейский артиллерийский полк
15.Князев Алексей Петрович	-31 гвардейский батальон связи

Воевали в 23-й гвардейской дивизии

Герои Советского Союза:

1. Воронцов Михаил Егорович
2. Макаров Андрей Тимофеевич
3. Подольцев Иван Григорьевич

Герои Социалистического Труда:

1. Кузнецов Максим Михайлович
2. Попов Василий Александрович

Полный кавалер ордена Славы:

Бабошин Василий Петрович

Источники:

1. ОДСПИ Государственного архива Архангельской области. Фонд 8660. Опись 8. Дела 12, 38, 54, 102. и 142.
2. Архив Архангельского областного военного комиссариата. Дела 34205, 4334, 2МА-20581, 2МА-15819.
3. Наградные листы // Сайт «Подвиг народа».
4. Документы из музея Боевой Славы средней школы № 17 г. Архангельска.
5. А.В.Андреева, А.Г.Попова. Медицинская служба 23-й гвардейской дивизии // Известия Русского Севера. 2011г. № 2 – С.15-16.
6. Берлинская операция 1945 года // Советская военная энциклопедия. Том 1. М. Военное издательство Минобороны. 1976 год – С.456-461.
7. Водовозов П. На «сопках смерти» // Правда Севера. 1975г. 22 февраля.
8. Демянские операции 1942 и 1943 годов // Советская военная энциклопедия. Том 3. М. Военное издательство Минобороны. 1976 год – С.145-147.
9. В боях у станции Лоухи // Строитель коммунизма. 1982 г. 28 августа.
10. Во имя Победы. Ратные и трудовые свершения жителей Архангельской области в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Архангельск. 2005 год.
11. Ивлев И. Немцев спасло лишь топкое болото // Правда Севера. 1998 г. 4 сентября
12. Из фронтового дневника С.П.Перкова // Правда Севера. 1972 г. 18 марта.
13. Кабеев Н.И. Наша гвардейская // Правда Севера. 1978 г. 22 февраля.
14. Кабеев Н.И. От Карелии до Берлина // Северяне – Победе. Воспоминания ветеранов Великой Отечественной войны. Архангельск. Северо-Западное книжное издательство. 1980 г. – с.24-34.
15. Кожевников. От первых боев до последних (о Герое Советского Союза Макарове Андрее Тимофеевиче) // Золотые звезды северян. Архангельск. Северо-Западное книжное издательство. 1971г. – С.129-131.
16. Куприянов Г.Н. От Баренцева моря до Ладogi. Ленинград. Лениздат. 1972г.
17. Куприянов Г.Н. И враг не прошел // Правда Севера, 1972 год, 18 марта.
18. Макуров В.Г. Военная летопись Карелии, 1941-1945 годы. Петрозаводск. 1999г.
19. Меньшиков В.М. От Беломорья до Берлина – боевой путь 23-й гвардейской дивизии. Издание второе, переработанное и дополненное. Архангельск. Издательство «Кира». 2016 г.
20. Мищенко Г.М.Князев Борис Александрович // Известия Русского Севера. 2014 год №5 – С.46-48.
21. Мысов Е. Гвардейцы стояли насмерть // Пинежская правда. 1981 г. 9 мая.
22. Мысов Е. Гвардейцы 23-й // За коммунизм. 1982 г. 8 мая.
23. Мысов Е. В боях за Польшу // Пинежская правда 1991 г. 29 января.
24. Овсянкин Е.И. По следам 23-й гвардейской // Правда Севера. 1964 г. 23 февраля.

25. Овсянкин Е.И. В годы суровых испытаний. Архангельск. Северо-Западное издательство. 1965 год – С.39-47.
26. Овсянкин Е.И. Сквозь смерч огня и воды (о Герое Советского Союза Воронцове Михаиле Егоровиче) // Золотые звезды северян. Архангельск. Северо-Западное издательство. 1971 г. – с. 57-58.
27. Овсянкин Е.И. Ни шагу назад (о Герое Советского Союза Родионове Михаиле Егоровиче). // Золотые звезды северян. Архангельск. Северо-Западное издательство. 1971 г. – С. 182-185.
28. Осипов С., Докторов З. Гвардейская слава // Правда Севера. 1942 г. 28 марта.
29. Песня двадцать третьей гвардейской // Правда Севера. 1942 г. 9 апреля.
30. Письма с фронта. 1941-1945 / Составители В.А.Волынская и др. Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во. 1989 год.
31. Прибалтийская операция 1944 года // Советская военная энциклопедия. Том 6. М. Военное издательство Минобороны. 1978 год. С.514-516.
32. Прокопьев Ю.П. Гвардейское знамя // Правда Севера, 15 марта 2007 года.
33. Псковско-Островская операция 1944 года // Советская военная энциклопедия. Том 6. М. Военное издательство Минобороны. 1978 год. – С.623-624.
34. Распутина Т. Очень хотел до Берлина дойти // Онега. 2010 г. 24 апреля.
35. Ружников В. От Мезени до Берлина шли солдаты – земляки // Север от 16 и 30 марта, 6 апреля 2002 года
36. Садогурский М. Последний приказ генерала // Газета «Фрунзенец», 1965 г., 21 августа.
37. Салтыков Е. С пулей у сердца (о Попове В.А. – ветеране дивизии, Герое Социалистического Труда) // Правда Севера. 1984 г. 23 февраля.
38. Танченко Ф. Первый день штурма // Правда Севера. 1975 г. 16 апреля.
39. Чистяков П. В боях у станции Лоухи // Строитель коммунизма, 1982 г., 28, 31 августа и 2 сентября.
40. Шафаренко П.М. На разных фронтах. Записки командира дивизии. Москва. Военное издательство МО СССР. 1978 г. – С.208-284.
41. Широкоград А.Б. Северные войны России. Раздел 10, главы 3,4 и 7. М.: АСТ; Мн; Харвест, 2001 год.

**24-я
гвардейская Евпаторийская
Краснознамённая
стрелковая дивизия**

После окончания советско-финской войны 1939-1940 гг. с целью повышения боеспособности РККА Совет Народных Комиссаров принял Постановление от 6 июля 1940 года № 1193-464 по формированию 23-х новых стрелковых дивизии. Численность каждой дивизии по три тысячи человек. Эти 23-и дивизии, как дивизии второго эшелона, в случае возникновения широкомасштабного военного конфликта вводились непосредственно в зону боевых действий через месяц после мобилизации. Формирование этих дивизии распределялось по 9 военным округам.

Одну из этих дивизии было решено сформировать на территории Архангельского военного округа. В этот период на территории АрхВО дислоцировались две дивизии: 88-я стрелковая дивизия в Архангельске и области и 128-я мотострелковая дивизия в Вологде и области.

По плану 1940 года не предполагалось нахождение в составе округа более двух стрелковых дивизии. Поэтому из АрхВО выводилась 6-тысячная 128-я мотострелковая дивизия: 6 июня 1940 года части дивизии направлены в состав 11-й армии Прибалтийского Особого военного округа.

Новой дивизии было присвоен порядковый номер – 111-я. Формировалась дивизия, численностью три тысячи человек, на базе управления 29-й запасной стрелковой бригады в Вологде с 16 июля по август 1940 года под руководством первого её командира полковника Иванова Ивана Михайловича.

С учётом того, что трехтысячные дивизии были соединениями с достаточно длительным (месячным) сроком мобилизации, а в условиях войны такая задержка могла иметь самые негативные последствия, весной 1941 года 111-я дивизия была переведена на новый штат содержания (6 тысяч человек) и с меньшим сроком мобилизации.

Накануне войны, в период с 15 по 30 сентября 1941 года, командование дивизии усилено готовило соединение к общевойсковым учениям Архангельского и Вологодского гарнизонов под руководством командующего войсками Архангельского военного округа генерал-лейтенанта В.Я.Качалова.

22 июня 1941 года части дивизии находились под Вологдой, в Кущубе, где планировалось проведение крупных конноспортивных соревнований, посвященных открытию летних лагерей. В середине дня получили сообщение о начале войны. Части дивизии отправились к местам своей постоянной дислокации: 468-й стрелковый полк – в Вологду, где располагался штаб дивизии; 399-й – в Череповец и 532-й – в Грязовец.

23 июня началось развертывание дивизии в штатах военного времени (14 тысяч человек). Через 4-5 дней началась погрузка в эшелоны и отправка на фронт.

Дивизия на Северо-Западном и Волховском фронтах

Дивизия 1 июля 1941 года заняла позиции в районе города Остров Псковской области. Части дивизии 3 июля вступили в бой с фашистскими войсками, наступавшими из Каунаса через Псков и Лугу на Ленинград. Враг

бросил в этом направлении 2 танковых и 5 мотопехотных дивизии при поддержке авиации. Части дивизии 4 июля решительной контратакой отбросили противника на 10 километров на запад.

Ветеран дивизии Зосима Васильевич Белозеров, в тот период командир роты 468-го стрелкового полка, вспоминал: «Сразу же начались ожесточённые бои. Два раза Остров переходил из рук в руки». На правом фланге обороны вражеские атаки отбивали бойцы 532-го стрелкового полка под командованием майора Ивана Михайловича Власова. Основной натиск врага приняли на себя воины батальона капитана Дементьева, которые отбили 5 июля десять вражеских атак. Особенно храбро дралась рота лейтенанта Говорова».

6 июля противнику всё же удалось потеснить части дивизии. Белозеров З.В. свидетельствовал: «Под давлением превосходящих сил дивизия отошла к Пскову. Снова бои. Особенно тяжёлые – за районный центр Палкино. В течение двух суток воины нашего полка отражали яростные атаки танков и пехоты противника. Не считаясь с огромными потерями, гитлеровцы отчаянно рвались вперёд. Только на этом участке огнём нашей артиллерии было уничтожено 20 немецких танков и самоходных орудий».

Упорные бои завязались у селения Дуловка близ железной дороги Остров-Псков. На этом участке стойко держали оборону роты 399-го стрелкового полка подполковника Макара Степановича Озера. Поддерживаемые противотанковым дивизионом и двумя батареями гаубиц, пехотинцы отразили 5 сильных атак противника. Сержант Кочура из противотанковой пушки подбил 4 немецких танка. В одной из контратак бойцы захватили немецкую пушку со снарядами. Командир взвода младший лейтенант Белянкин развернул её и, открыв огонь по фашистским танкам, подбил 5 машин. Бойцы 286-го полка легкой артиллерии бились с прорвавшимися вражескими танками. Они не только остановили натиск врага, но заставили уцелевшие танки повернуть вспять. Особенно отличился наводчик рядовой Пинчук. Оставшись один у орудия, он продолжал вести огонь и уничтожил 5 танков. Потери в живой силе и технике вынудили противника отказаться от лобового удара. В ходе сражений с 3 по 8 июля 1941 года в районах Остров, Палкино, Дуловка и Николаево было уничтожено до 1500 солдат и офицеров противника, подбито и уничтожено 40 танков.

Противник, совершив обходной маневр, навис над правым флангом дивизии, угрожая перерезать дорогу Остров-Псков. Дивизия с боями отошла через реку Великую и Псков на Лугу. Отход частей дивизии прикрывала артиллерия. При этом вновь отличились артиллеристы 286-го полка и особенно батарея лейтенанта Журышова, умело сдерживавшая возрастающий напор противника. Десять дней бойцы дивизии вели ожесточённые бои на дороге Псков-Луга. В этих боях 10 июля погибли в бою с танками сорок воинов вместе с командиром дивизии полковником И.М.Ивановым.

Юго-западнее города Луга враг был остановлен. Дивизия под командованием подполковника Сергея Васильевича Рогинского вместе с другими соединениями 41-го стрелкового корпуса 18-19 июля заняла прочную оборону.

Противник в середине августа бросил против Лужской обороны ещё более 10 танковых и пехотных дивизий и применил дальнобойную артиллерию, массированные налёты авиации. Но Лужский рубеж оказался неприступным. Особенно отличился в этих оборонительных боях 561-й артиллерийский полк майора Кузнецова. Исключительная стойкость его защитников 15 августа была отмечена специальным приказом командующего фронтом Маршала Советского Союза К.Е.Ворошилова. Всему личному составу соединения была объявлена благодарность.

Более тридцати дней длилась оборона Луги. Расчёт противника взять город сходу потерпел провал. Тогда немцы предприняли психический нажим. Круглосуточно на позиции защитников Луги обрушивались удары вражеских самолётов, артиллерии и миномётов, танков и самоходок. Под их прикрытием в атаку шли гитлеровцы. Воины подпускали фашистов на близкое расстояние и уничтожали пулемётным, ружейным и миномётным огнём. 10 августа батальон капитана Гуза 468-го полка отразил 6 психических атак. Перед заходом солнца немцы пошли в атаку седьмой раз. Офицер поднял свой батальон и повёл его в контратаку. Ошеломлённые фашисты обратились в бегство. Преследуя противника, батальон Гуза отбросил врага на семь километров. Гитлеровцы оставили на поле боя сотни убитых и раненых.

В дни Лужской обороны отличались разведчики. Они своевременно сообщали командованию о противостоящих частях и замыслах противника. В конце июля группа разведчиков во главе с капитаном Игнатьевым проникла в тыл врага с целью выявить численность в районе станции Ляды. Разведчики вернулись без потерь и доставили ценные документы. В это же время батальон капитана Кадочникова проник в расположение противника и внезапным ударом разгромил разведывательный батальон гитлеровской дивизии СС «Великая Германия». Было убито и ранено более двухсот немецких солдат и офицеров, захвачено много трофеев и важных документов.

В своих мемуарах «Воспоминания и размышления» Маршал Советского Союза Г.К.Жуков писал: «Группа армии «Север», наступавшая в составе двух полевых армии и одной танковой группы, встретив упорное сопротивление на Лужском укрепленном рубеже..., понесла большие потери и без дополнительного усилия уже не могла наступать на Ленинград».

Не имея успеха на Лужском направлении, противник сильными ударами с направлений Кингисеппа и Пскова вышел на Красногвардейск (под Ленинградом), Новгород и Чудово и сомкнул кольцо севернее Луги. В этих условиях оборона Лужского рубежа стала бесцельной. Части дивизии оказались в очень тяжёлом положении. Не было дорог для доставки боеприпасов и продовольствия. Тыловые подразделения прокладывали их по топям восточнее шоссе Луга – Ленинград. Приходилось валить лес и делать из кругляка сплошной настил, – и все это под непрерывными обстрелами и бомбёжками. Машины шли в основном в ночное время, а днём укрывались в лесу. Особенно жаркие схватки разгорелись 27 и 28 августа. Основной удар приняли на себя артиллеристы майора Кузнецова. Они подбили 13 танков, уничтожили

11 пулемётов, подавили 5 миномётных батарей, взорвали склад мин и уничтожили около 200 вражеских солдат и офицеров. Но и сами имели большие потери.

Отвагу и мужество проявили буквально все воины. Сержант Самбаев подбил 4 танка и вместе с орудием вырвался из кольца. Расчёт сержанта Николая Сергеевича Левковского отбил атаку пьяных гитлеровцев. Потерпев неудачу, немцы открыли орудийный и миномётный огонь. Артиллеристы отстреливались до тех пор, пока снаряд не снёс с орудия щит. Но и после этого, сменив позицию, расчёт бил прямой наводкой. Когда кончились боеприпасы, артиллеристы с винтовками и гранатами продолжали неравный бой.

Более двух суток удерживали дорогу семнадцать бойцов из взвода лейтенанта Богданова. Они уничтожили более 50 фашистов. Здесь немцы не продвинулись ни на шаг. Личным примером вдохновлял воинов на подвиги командир полка майор Кузнецов, будучи трижды ранен, продолжал руководить боем. Группа воинов под руководством политрука Быкова уничтожила боевое охранение противника и овладела важным рубежом. Преодолевая лесные завалы, бойцы внезапно врываются в расположение врага, и он в панике отступал. Но, придя в себя, немцы через некоторое время бросались в атаку. Десять дней и ночей продолжались изнурительные лесные бои.

9 сентября дивизия получила приказ выходить на соединение с частями, действующими со стороны Ленинграда. В конце сентября дивизия сосредоточилась в районе деревни Финев Луг Новгородского района. Решено было прорвать фронт около Мясного Бора и переправиться на восточный берег Волхова, где занимали оборону наши войска.

При выводе дивизии из окружения совершил подвиг младший лейтенант Оплеснин Николай Васильевич, помощник начальника оперативного отделения штаба дивизии, призванный одним из РВК Коми АССР. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 декабря 1941 года удостоен звания Героя Советского Союза. Из наградного листа следует: «Будучи в 45-дневном окружении с частями дивизии, т. Оплеснин получил приказ командира дивизии произвести разведку берега р. Волхов, переправиться через неё и связаться с частями Красной Армии, разработать конкретный план переправы на восточный берег и оказать помощь выхода частям дивизии из окружения. Тов. Оплеснин 20 сентября, выполняя приказ командира дивизии, с большим риском для жизни под сильным пулеметным и ружейным огнем противника переплывает вплавь р. Волхов и связывается со своими частями Красной Армии. Соединившись с частями Красной Армии, тов. Оплеснин, не теряя времени, с командованием восточного берега разрабатывает конкретный план оказания помощи по переправе частей дивизии через р. Волхов и их взаимодействия. Хорошо разведав силы противника, с разработанным планом переправы т. Оплеснин 25 сентября 1941 года вновь переплывает вплавь р. Волхов в тыл противника и соединяется с частями своей дивизии. Получив точные данные о противнике и секретный план помощи в переправе частей дивизии, т. Оплеснин 29 сентября... снова плывет на восточный берег

Волхова сообщить, что части дивизии готовы к переправе. Только мужество, стойкость, непоколебимая вера в свои силы, любовь к родине и советскому народу дали возможность переплыть т. Оплеснину р. Волхов три раза и вывести дивизию из окружения...».

В статье «Мужество разведчика» Е.Дзюба (газета «Красная Звезда» от 27 февраля 1958 года) писал: «Мы трижды пытались на лодке переправить Оплеснина с западного на восточный берег Волхова, но каждый раз нас преследовала неудача. Немцы замечали лодку, открывали сильнейший огонь, и гребцы вынуждены были возвращаться. Что же делать? Сам Оплеснин предложил: «Знаете что, товарищ капитан? Я вплавь переберусь через Волхов. Дальше ждать нельзя». Наблюдая за Оплесниным, видя его переживания за судьбу людей, находящихся в окружении, я восхищался его храбростью и преданностью Отчизне. Вот настоящий советский человек, готовый отдать жизнь за Родину! Он беспокоился за своих, говорил: «Ведь они меня там ждут. Я сегодня должен, во что бы то ни стало переплыть»... Я оставляю Оплеснина, а сам иду к берегу и пробую воду. Вода ледяная, прямо в дрожь бросает. Последние приготовления. Я натираю тело Оплеснина спиртом, прощаюсь. В шерстяных носках, брюках и гимнастёрке он вошёл в воду...».

После установления связи со штабом армии необходимо было определить место прорыва дивизии из окружения. Эту задачу, наряду с другими разведчиками, решал и младший лейтенант Шангин Борис Евгеньевич, архангелогородец, начальник разведки дивизиона 561-го гаубичного артиллерийского полка дивизии. Он был оставлен в тылу врага для связи со штабом дивизии и передачи ей плана переправы и выхода частей дивизии из вражеского тыла. Эту задачу он выполнил с честью и в срок, совместно со штабом дивизии вышел из вражеского окружения. Награждён медалью «За отвагу».

Массовый героизм и мужество проявили воины дивизии при выходе из окружения и переправе через реку Волхов. Для утверждения этого рассмотрим некоторые наградные листы на участников этой операции.

Младший лейтенант Бровин Игорь Иванович, призванный Вилегодским РВК Архангельской области, командир стрелковой роты 399-го стрелкового полка. «...При выходе из окружения в ночь с 4 на 5 октября со своей ротой овладел южной окраиной Лобково, уничтожил батарею противника, минометы. Оставаясь на берегу, руководил переправой роты. При форсировании реки Волхов ранен». Награждён орденом Красного Знамени.

Батальонный комиссар Маслов Яков Афанасьевич, военком 399-го стрелкового полка. «При выходе дивизии из окружения полк являлся ударным отрядом. Благодаря умелому руководству т. Маслова вместе с командиром полка, несмотря на усталость и истощенность людей за полуторамесячного пребывания в окружении от недоедания, желудочно-кишечных заболеваний и тяжелых переходов по лесам и болотам, полк решительной атакой выбил противника из д. Лобково на реке Волхов и обеспечил переправу частей дивизии через реку с боем. При этом противнику нанесены потери:

4 орудия, 2 миномета и около 200 человек убитыми и ранеными. Сам т. Маслов под сильным минометным и пулеметным огнем противника лично руководил переправой, регулируя посадку в лодки, их движение и т.д. При атаке противника на берег с целью захватить переправу т. Маслов организовал контратаку и отбросил противника, обеспечивая таким образом дальнейшую переправу». Награждён орденом Красного Знамени.

Подполковник Самойлов Константин Павлович, начальник связи 111-й стрелковой дивизии. «...При выходе из окружения т. Самойлов вел ударную группу в составе батальона связи, комендантского взвода, взвода регулирования и хозяйственного подразделения, управления штаба дивизии, с которыми первый бросился в атаку на врага, занимавшего д. Быстрицу на берегу реки Волхов, где части должны были переправляться. Он первым бросился с гранатами в руках, уничтожил противника, засевшего в доме, откуда вел сильный огонь. Гранатами уничтожил до 10 немцев. Был ранен, но не покинул боя. Бойцы под его руководством выбили противника из деревни, тем самым дали возможности с 4 на 5 октября переправиться частям дивизии через р. Волхов и соединиться с частями Красной Армии». Награждён орденом Красного Знамени.

Младший лейтенант Турышев Иван Михайлович, призван РВК г. Сыктывкара, командир батарей ПА 399 стрелкового полка. «...При выходе из окружения вместе со своими бойцами по лесам и болотам вытаскивали орудия на себе. При переправе через р. Волхов с 4 на 5 октября батарее была поставлена задача: захватить окраину д. Лобково и удерживать её до тех пор, пока не переправится батальон. На пути к деревне батарея при непосредственном участии Турышева внезапно напала на батарею противника и огнем автоматов, винтовок и гранатами уничтожила прислугу, привела в негодность четыре орудия. Здесь же была уничтожена батарея тяжелых минометов. Убито и ранено около 120 человек. После выполнения боевой задачи Турышев организовал переправу своих бойцов на бревнах, плащ-палатках и лодках. Сам переправился на палатке, набитой сухим льном». Награждён орденом Красного Знамени.

Батальонный комиссар Чепелев Петр Николаевич, военком 561-го гаубичного артиллерийского полка, вместе с командиром полка организовали бойцов на решительную атаку и выбили противника из д. Ямно на р. Волхов, с боем форсировали реку, вывели из окружения и переправили 213 человек. Награжден орденом Красного Знамени.

Рядовой Кучепатов Алексей Николаевич, призванный Сокольским РВК Вологодской области, связист роты связи 399-го стрелкового полка, при выходе из окружения вынес рацию 5АК, переправил её через Волхов и под огнем противника стал переправлять бойцов и командиров, сделав 6 рейсов на лодке и спас 50 бойцов. Награждён медалью «За отвагу».

Удостоены медали «За отвагу» и другие воины дивизии за совершенные подвиги в боях по выходу из окружения и при переправе через Волхов, в том числе: вологжане – сержант Серов Василий Андреевич, старший лейте-

нант Плотников Николай Николаевич, лейтенант Кукушкин Николай Дмитриевич и рядовой Левинский Константин Иванович; политрук Лещук Андрей Николаевич, младший лейтенант Лопатин Иван Иванович, младший лейтенант Брызгалов Григорий Андреевич, младший лейтенант Виноградов Алексей Степанович, техник-интендант 2 ранга Гареев Абдула Шавазович, политрук Городков Михаил Петрович (погиб), сержант Крупнов Георгий Васильевич, рядовой Кравчук Устим Евстратович, старший сержант Кучма Даниил Прокофиевич, младший лейтенант Ляшенко Иван Наумович.

Итак, благодаря решительности и отваги воинов дивизия под непрерывным огнем противника переправилась и соединилась с частями 52-й армии. В районе Малой Вишеры части дивизии доукомплектовывались, получали боевую технику, проводили учения.

Фашисты решили взять Ленинград в двойное кольцо. С этой целью они предприняли глубокий обход города с юго-востока на Тихвин, чтобы соединиться с финскими войсками восточнее Ладоги. Для выполнения этого плана противник бросил в бой три корпуса. Одновременно начали наступление вдоль Волхова в сторону Волховстроя и на Малую Вишеру.

12 ноября 1941 года по приказу командующего 52-й армии части 111-й дивизии вступили в бой в районе Малой Вишеры, блокировали и разгромили сильно укрепленные пункты противника Глутно, Веретье, Гладь и освободили до 20 населенных пунктов. 20 ноября был освобожден город Малая Вишера. В ходе этих боев были полностью разгромлены один пехотный и один артиллерийский полки противника, уничтожено танков – 1, орудий – 6, станковых пулеметов – 21, автомашин – 2, убито и ранено до 2500 фашистов (только в боях за Малую Вишеру – до 1200), захвачено в плен 26 гитлеровцев. Взятые трофеи: орудий – 12, рации и приемников – 15, пулеметов – 18, минометов – 14, автомашин – 3, мотоциклов – 11, снарядов и мин – до 5000.

В этих боях проявили храбрость и героизм многие воины.

Младший политрук Изьуров Никон Сергеевич, призванный одним из РВК Коми АССР, в одном из рукопашных боев уничтожил 4 немцев. Выполняя спецзадание, с 5-ю бойцами доставил оставшееся в немецком тылу оружие: три станковых пулемета, четыре ПТР и два ротных миномета.

Пулемётчики второй роты 468-го полка Елманцев и Лукин уничтожили более 4 гитлеровцев, доставили командованию важные документы.

Младший политрук Кириков, ворвавшись с группой бойцов в Глутно, лично уничтожил гранатами станковый пулемёт и 28 гитлеровцев. Пулемётчик Морозов скошил более 20 немецких солдат и заставил замолчать две огневые точки врага.

Рота под командованием старшего лейтенанта Жданова Дмитрия Васильевича, призванного Плесецким РВК Архангельской области, выбила противника из ряда опорных пунктов и преследовала отступающих фашистов. Награждён орденом Красной Звезды.

Умело руководили боевыми действиями командиры полков Д.Д. Воробьев и М.С.Озеров, комиссары полка и дивизии А.И.Косачев и Г.С. Емелья-

ненко. В критические минуты боя они были среди наступающих и личным примером вдохновляли бойцов и командиров на подвиги.

В декабре дивизия совместно с другими соединениями 52-й армии вела тяжелые бои, очищая от противника восточный берег Волхова.

Дивизия 20 января 1942 года вошла в состав вновь созданной 2-й ударной армии и получила новую боевую задачу. Подразделения сосредоточились на западном берегу Волхова в районе населенного пункта Ямно. Соединению предстояло прорвать правый фланг фашистских войск, блокировавших Ленинград, затем вклиниться в оборону противника в направлении на Чудово-Любань и тем самым облегчить положение защитников Ленинграда.

На этом направлении стоял сильно укрепленный опорный пункт в деревне Любино Поле. Подходы к нему были перекрыты минными полями и рядами колючей проволоки. Гарнизон насчитывал более 300 человек.

Штурм Любина Поля начался на рассвете после мощной артподготовки. Однако атака пехоты захлебнулась под шквалом вражеского огня. И на следующий день штурм не достиг цели. Комдив С.В.Рогинский принял решение блокировать Любино Поле. Основная роль отводилась сапёрам. Предстояло разрушить крупные инженерные сооружения, перерезать и заминировать все коммуникации, связывавшие Любино Поле с тылами немцев. Операция прошла успешно. Фашистские танки, спешившие на выручку осажденному гарнизону, подрывались на установленных саперами минах. С каждым днём кольцо сжималось. Немцы пытались наладить снабжение гарнизона с воздуха. Самолёты сбрасывали на парашютах контейнеры с продовольствием, но не все они попали по назначению.

Овладели опорным пунктом Любино Поле 12 февраля 1942 года. Противник потерял из 300 человек только убитыми около 250 солдат и офицеров. Дивизия захватила большие трофеи: орудий – 14, минометов – 10, зенитных пулеметов – 6, станковых пулеметов – 13, автомашин – 24, легковых – 3, тягачей – 12, танков – 9, мин – 70 ящиков. Потери дивизии – 110 убитыми и ранеными.

Выполнение этой задачи позволило нашим войскам значительно расширить прорыв, что было важно для безопасности коммуникации 2-й ударной армии, части которой уже вклинились в оборону противника на запад от Волхова на 60-70 километров и находились в пятнадцати километрах от Любани и в тридцати – от частей 54-й армии Ленинградского фронта.

13 февраля 1942 года дивизия была подчинена 59-й армии и получила задачу: наступать вдоль железной дороги Новгород – Чудово в северном направлении, на Любань.

Немцы яростно контратаковали, стремясь сдержать продвижение частей дивизии. С 14 по 16 февраля было отбито пять контратак. На седьмой день наступления дивизия перерезала дорогу, соединяющую два мощных опорных пункта: Ольховку и Спасскую Полисть, и продолжала продвигаться к Чудову. Преодолевая упорное сопротивление противника, части дивизии 6 марта достигли населенного пункта, что в семи километрах юго – западнее

Чудова. На этом наступление дивизии и других соединений закончилось. Отсутствовала поддержка с воздуха, имелся недостаток снарядов. Противник вел плотный огонь. Вражеская авиация буквально висела над нашими войсками, прижимая их к земле. Как писал Маршал Советского Союза К.А. Мерецков, Волховский фронт в те тяжёлые дни имел всего – навсего двадцать истребителей, а зенитных батарей вообще не было.

«Наш 286-й артиллерийский полк находился в районе деревни Ольховка, – вспоминал командир орудия старший сержант Виктор Ильич Седаков. – Батареи были расположены в болотах и кустарниках. Сначала утопали в глубоком снегу, а затем снег растаял, и приходилось искать сухое место на кочках и в кустах. Орудия засасывало в пучину, лошади перебиты, боеприпасов очень мало. Так как пехоты впереди не было, то у нейтральной полосы залегли сами артиллеристы. От врага их отделяло 100 метров».

Семнадцать суток артиллеристы отбивали атаки. Из ста пятидесяти воинов, бывших студентов педагогического института, отстаивающих этот рубеж, осталось в живых лишь несколько человек.

Подвиг воинов дивизии получил высокую оценку. За героизм и мужество 111-я стрелковая дивизия приказом Народного комиссара обороны СССР № 78 от 17 марта 1942 года была преобразована в 24-ю гвардейскую стрелковую дивизию.

На момент преобразования дивизия фактически находилась за линией фронта: 19 марта 1942 года кольцо окружения вокруг 2-й ударной армии было в первый раз закрыто. Противнику удалось перерезать коридор в четырёх километрах к западу от Мясного Бора. Дивизия вела бой за коммуникации у Мясного Бора, нанося удар с запада, изнутри кольца вместе с 4-й гвардейской стрелковой дивизией и 7-й гвардейской танковой бригадой. 19 марта 1942 года погиб Герой Советского Союза гвардии старший лейтенант Николай Васильевич Оплеснин. Дивизия заняла рубежи перед сильно укрепленной фашистами Спасской Полистью, расположенной на шоссе Новгород – Чудово. Гвардейцы обрушили всю мощь своего огня на вражеские укрепления. Полтора месяца дрались они с неослабевающим упорством. 16 мая дивизия одной из первых начала выход из полуокружения и была временно выведена из боёв. Полки пополнили свои ряды в основном курсантами военных пехотных училищ, привели в порядок материальную часть, отдохнули и через двадцать дней вновь заняли позиции в районе Спасской Полисти.

В это время командир дивизии полковник С.В.Рогинский был назначен командиром 4-й гвардейский корпус. 2 июля 1942 года командование дивизией принял полковник Петр Кириллович Кошевой, впоследствии один из видных военачальников Советской армии, Маршал Советского Союза, дважды Герой Советского Союза.

П.К.Кошевой вспоминал: «2 июля 1942 года меня срочно вызвал командующий Волховским фронтом генерал армии К.А.Мерецков и объявил о назначении командиром 24-й гвардейской стрелковой дивизии. Части соединения были сосредоточены в Вальково Волховского района. «Твоя зада-

ча – готовить дивизию к наступлению», – сказал командующий... На следующее утро я начал знакомиться с соединением. Части 24-й гвардейской стрелковой дивизии хорошо укомплектовались в основном за счет курсантов пехотных училищ. Численность личного состава подошла к десяти тысячам человек. Подобрался опытный командный состав... Ознакомился я и с местностью, которая мало чем отличалась от новгородских и чудовских заболоченных лесов. Только Синявинские высоты поднимались на 10-15 м над окружающей топкой низиной. Они находились в руках противника. Лес отступал от высот на 1,5-2 км, так что враг командовал прилегающей округой. Вся безлесная часть местности была перекрыта сплошной системой заграждений и находилась под многослойным огнем немецких пушек и пулеметов. Немецко-фашистские войска сидели в этом районе одиннадцать месяцев и, по данным разведки, сделали все, чтобы превратить его в непреступную крепость. На естественных рубежах – высотах, берегах рек и болот, по опушкам лесов – они создали множество опорных пунктов и узлов сопротивления, до предела насыщенных артиллерией и минометами, опоясанных мощными инженерными сооружениями и противотанковыми рвами, минными полями и проволочными заграждениями в несколько рядов. Гарнизоны опорных пунктов размещались в прочных блиндажах и были обеспечены надежной связью».

Дивизия вошла в состав 8-й армии. Волховскому фронту отводилась главная роль в прорыве блокады Ленинграда. Командование решило прорвать оборону врага южнее Синявино и, выйдя к Неве, соединиться с частями Ленинградского фронта. К выполнению этой задачи привлекались две армии – 8-я и 2-я ударная.

В ночь на 27 августа дивизия заняла исходные рубежи. На рассвете этого дня началась двухчасовая артиллерийская обработка врага, завершившаяся мощными залпами «катюш». Гвардейцы поднялись в атаку. В первый день наступления передовые части прошли три километра. На второй день стало труднее. Левый фланг не продвинулся ни на шаг. На третий день 70-й и 71-й гвардейские стрелковые полки перерезали железнодорожную линию Мга-Шлиссельбург. До Невской Дубравки осталось всего 5-6 километров. Гвардейцы 71-го полка подошли к восточному берегу озера Синявского. В последующие дни наступления не принесли желаемых результатов

В этих боях участвовали:

Залужский Иван Александрович, призванный Ленским РВК Архангельской области, курсант Архангельского пулеметного училища. Командуя пулеметным расчетом 72-го полка и ведя огонь из пулемета, сдержал 7 контратак противника, получил 4 ранения. Награждён медалью «За отвагу».

Рядовой Дубинин Дмитрий Петрович, призванный Емецким РВК Архангельской области, стрелок 70-го гвардейского полка, за мужество и стойкость в наступательных боях и в обороне награждён медалью «За отвагу»

В начале сентября противник оправился и отбивал все наши атаки. Несмотря на огромные потери в живой силе, фашисты стремились, во что бы то

ни стало перерезать наши коммуникации. 5 сентября им это удалось. Был прорван левый фланг соседней дивизии и 72-го полка.

П.К.Кошевой вспоминал: «Командование фронта и армии получило, наконец, полную ясность в отношении того, кто действовал против нас столь крупными силами. Первым позвонил мне тогда генерал Г.Д.Стельмах. «Ты слышал про Манштейна? – спросил он. Не дожидаясь ответа, продолжал: «Это тот самый, который воевал под Севастополем. Сейчас он со своими головорезами прибыл сюда. Думаю, что угроза разгрома группировки противника в районе Мга, Синявино, Шлиссельбург напугало гитлеровское командование и вынудило его ввести одиннадцатую армию для противодействия нам. Враг не может допустить прорыва блокады Ленинграда. В ближайшее время, Петр Кириллович, надо ждать усиления ударов противника. Будьте к этому готовы».

Порой бойцы отбивали по 5-7 контратак. Нашим войскам на этом участке противостояли пять пехотных, три горноегерских и одна танковая дивизия, много артиллерии и большая часть авиации 1-го воздушного флота.

В синявинских боях отличились гвардейцы 71-го полка, вклинившегося во вражескую оборону. Отражая непрерывные контратаки, красноармеец П.Г.Губченко уничтожил пятнадцать гитлеровцев, рядовой В.А.Яковлев гранатой подорвал пушку и уничтожил более десятка немецких солдат. Снайпер А.М.Мартынов истребил тридцать шесть фашистов. Губченко и Яковлев за свои подвиги были награждены орденами Ленина, а Мартынов – орденом Красного Знамени. Бронебойщик К.П.Куликов подбил сначала орудие противника, а затем гранатой уничтожил весь расчёт.

Артиллеристы 50-го артполка под командованием подполковника Ф.П.Тонких за первые два дня наступления уничтожили более двухсот немецких солдат, три миномётные батареи, десять пулемётных точек и подавили огонь двух пушечных батарей. Меткость артиллерийских залпов достигалась тем, что наблюдатели шли вместе с пехотой и корректировали огонь батарей. Один из них, гвардии лейтенант Козловский, был ранен, но не покинул поле боя, сказав: «Ленинград – впереди, и я пойду только вперёд».

Во время одной из вражеских контратак на батальон лейтенанта Буткевича из 72-го гвардейского полка шли 8 танков и до батальона пехоты. Бронебойщики младшего лейтенанта Чуракова меткими выстрелами остановили две машины, но остальные продолжали атаку. Затем в бой вступила батарея противотанковых пушек старшего лейтенанта К.М.Байгарина. Он лично из орудия подбил три танка. Остальные повернули назад. Не продвинулась и пехота врага. Отражая контратаку, группа автоматчиков во главе с политруком роты Рыбалко уничтожила около сотни немцев. В этом бою Рыбалко и многие его бойцы погибли. Противник отступил с большими потерями.

Разведчики захватили пленных, и те показали, что противник ввел в бой полностью пехотную и танковую дивизии из 11-й армии Манштейна. 20 сентября противник перешёл в общее контрнаступление, пытаясь отрезать и расчленить наши передовые части, в том числе и 71-й гвардейский полк.

Обстановка сложилась трудная. Бойцы не имели патронов, а доставка боеприпасов прекратилась из-за нарушенных коммуникации. В день приходилось отбивать по пять-шесть контратак штыком и прикладом, а также гранатами.

28 сентября 71-му полку было приказано отойти на восточный берег Черной речки. Ночью капитан Степанов Т.И. повёл бойцов на штурм немецкой группировки, перерезавшей путь к основным частям 8-й армии. План командира был дерзок. Он направил группу прорыва по кратчайшему пути, где было наибольшее скопление немцев, а не луговиной, по которой противник вел прицельный артиллерийский огонь. Вслед за группой прорыва на вражеские позиции ринулись и другие подразделения. Действовали штыком и прикладом. Потери были сравнительно невелики. Немцы скоро разгадали замыслы гвардейцев, но не могли применить массированного огня, так как гвардейцы вели бой в самой гуще захватчиков. Воспользовавшись несколькими минутами замешательства врага, основная часть отряда Степанова прорвалась к нашим траншеям на восточном берегу Черной речки.

Вторая группа под командованием комиссара второго батальона А.С.Дрыгина, прикрывавшая группу капитана Степанова, оказалась отрезанной от основных сил полка. Патронов не было. Приходилось отбиваться отседавших гитлеровцев трофейными ручными гранатами. Ветеран дивизии Анатолий Семенович Дрыгин вспоминал, что в рукопашной схватке 28 сентября из пистолета застрелил четырёх гитлеровцев. Под покровом ночи ему удалось собрать бойцов и вновь сколотить отряд. Однако несколько попыток вырваться из окружения в ночь на 29 сентября оказались безуспешными. Помогло выявление слабых мест в расположении противника. На рассвете 30 сентября Дрыгин вывел из немецкого тыла более двухсот воинов.

После отхода частей дивизии на восточный берег Черной речки командование произвело смотр дивизии. П.К.Кошевой писал: «Я шел вдоль фронта полков и всматривался в лица воинов. На них лежала печать усталости. Многих недосчитались. Но полки стояли гордо, с развернутыми боевыми знаменами. Они выполнили солдатский долг с честью, по-гвардейски. И люди были готовы, если прикажет Родина, снова вступить в смертельную схватку с врагом. Мы не одержали победы, но и не были разбиты».

Частям и соединениям Волховского и Ленинградского фронтов не удалось прорвать блокаду Ленинграда. Но они помешали фашистам взять штурмом Ленинград осенью 1942 года. Все резервы, переброшенные с других фронтов, враг был вынужден израсходовать на Синявинских высотах.

Из доклада Военного Совета Волховского фронта Верховному Главнокомандующему от 1 октября 1942 года: «...Десятки пленных из состава вновь прибывших дивизии, и особенно... пехотных дивизий, прибывших из Крыма, показали, что эти войска предназначались для штурма Ленинграда и даже проходили специальную подготовку... Наступление войск Волховского фронта вынудило его повернуть свои войска на мгинское направление... Наши войска проявили упорство в боях. Противник нес большие потери от

всех видов огня и особенно от массированного огня артиллерии и РС. Показанием пленными установлено, что хорошо пополненные после крымских операций 24, 170, 28 и 132 пехотные дивизии настолько были истощены в этих боях, что в ротах оставалось по 18-20 человек (24, 170 и 5 пехотные дивизии) и 50-60 человек (132 пехотная дивизия). 223 и 227 пехотные дивизии были разбиты первыми ударами наших войск. Общие потери противника за всю операцию составляют: убитыми и ранеными 51700 человек, уничтожено 260 самолетов, 144 орудия, 300 минометов, 400 пулеметов и 197 танков. Кроме того, нашими войсками захвачены следующие трофеи: 72 орудия всех калибров, 105 минометов, 330 пулеметов, 7 танков, 2 самолета, полтора миллиона патронов».

Если осень 1942 года не удалось прорвать блокаду Ленинграда, то в январе 1943 года эту задачу выполнила 2-я ударная армия генерал-лейтенанта Романовского В.З. (раннее командовавшего войсками АрхВО). 24-я гвардейская дивизия в этот успех внесла значительный вклад.

На Сталинградском, Южном и 4-м Украинском фронтах

На Сталинградском и Кавказском направлениях фашисты сосредоточили огромные войска. Под Сталинградом действовали пятьдесят дивизии, 6-я полевая и 4-я танковая армии врага. Для отпора им советское командование создало резервные армии. Одна из них во второй половине октября 1942 года получила название 2-ой гвардейской. Её костяк составили обстрелянные бойцы гвардейских соединений, воевавших на различных фронтах. В числе их были и воины 24-ой гвардейской дивизии.

15 октября 1942 года дивизия была выведена из состава Волховского фронта в резерв Ставки Верховного Главнокомандующего и передислоцирована железной дорогой по маршруту Тихвин – Череповец – Вологда – Ярославль – Москва – Тамбов – станция Платоновка. Затем гвардейцы дивизии совершили пеший семикилометровый марш в город Рассказово. Дивизия вошла в состав 1-го гвардейского стрелкового корпуса 2-й гвардейской армии. Дивизия пополнилась курсантами военных училищ и моряками Тихоокеанского флота. Вооружались автоматами и пулеметами, получали новую артиллерию на механической тяге и минометы. Боеприпасы дали по полной норме. Командующий 2-й гвардейской армией Я.Г.Крейзер поставил перед дивизией конкретные задачи по боевой подготовке. Весь ноябрь проводились занятия и учения в основном по наступательному бою. 4 декабря дивизию погрузили в железнодорожные эшелоны, и они с курьерской скоростью к вечеру 14 декабря доставили дивизию в г. Калач (район Сталинграда).

В начале декабря 1942 года 2-я гвардейская армия входила в Донской фронт, а 15 декабря, когда началось наступление фашистских войск в районе Котельников с целью деблокады окружённых войск в Сталинграде, была передана в состав Сталинградского фронта (с 1.01.1943 года – Южный фронт).

2-я гвардейская армия развернулась против войск Манштейн (оказавшихся уже под Сталинградом). Задача состояла в том, чтобы не только остановить немцев на реке Мышковой, но и разгромить их на этом рубеже, а за-

тем преследовать на Котельниковском направлении. 24-я дивизия должна была в ночь на 20 декабря атаковать противника в хуторе Нижне-Кумском и развивать успех в направлении населенного пункта Верхне-Кумский.

14 декабря 1942 года дивизия получила приказ: выдвинуться на рубеж реки Мышкова. Гвардейцы совершили в условиях зимы тяжёлый марш, пройдя до района сосредоточения более 200 километров. П.К.Кошевой вспоминал: «Четыре дня форсированного марша на юг... Хутора встречаются редко. Повсюду голая степь с балками... Мороз стал крепким. Укрыться негде... На зубах бойцов скрипят песчинки – ветер несет их с полузанесенных просторов... Бойцы устали, похудели, но молчат, не ропщут... Война».

К 19 декабря дивизия заняла оборону в районе Нижне-Кумского. Изучив состояние обороны противника в хуторе Нижне-Кумском, командир дивизии генерал-майор Кошевой П.К. принял решение использовать беспечность немцев в организации обороны, чтобы навязать ему свою волю, и в ночь на 20 декабря приказал совершить внезапный налет на хутор.

Основной удар наносил 3-й батальон 70-го полка капитана Д.В.Казака. Вспомогательный, сковывающий удар справа должен был наносить 3-й батальон 72-го полка во главе с капитаном В.И.Тимошенко.

Атака была назначена на самое глухое время. В два часа ночи батальон Казака перешёл речку Мышкову и бросился на штурм. Бой длился до рассвета. Противник открыл сильнейший огонь. Рота лейтенанта Кречета сумела выдвинуться на окраину хутора с левого фланга и бросилась в атаку. В тот же момент открыли огонь миномёты лейтенанта Орумбекова. Под прикрытием миномётного огня гвардейцы Кречета напали на фашистских танкистов и в считанные минуты уничтожили двадцать танков и их экипажи. Гвардейцы продвигались вперёд. Бронебойщики Фофанов и Болдырев под командованием сержанта Лодского, действуя на правом фланге, подбили два танка и подожгли автомашину противника. В ночном бою батальон капитана Казака овладел половиной хутора Нижне-Кумский и прочно там закрепился.

21 декабря, рано утром, гитлеровцы контратаковали 70-й полк силой в сорок танков в сопровождении пехоты. Особенно активно действовали бронебойщики. Первым подбил танк рядовой Голубчиков. Затем сержант Петушков поджёг четыре танка, но наибольший урон нанес врагу семнадцатилетний рядовой Блинов из роты противотанковых ружей: он уничтожил шесть танков, награждён орденом Красного Знамени.

Когда выбыл из строя пулемётный расчёт, старшина роты М.М.Рец пропустил фашистские танки, а затем из станкового пулемёт открыл огонь и уничтожил более 20 немецких солдат. Вдруг его пулемёт замолчал, и сразу же пятеро гитлеровцев бросилось на пулемётчика. Действуя штыком и прикладом, гвардеец сразил троих, а двое убежали.

В разгар боя на позицию взвода противотанковых ружей лейтенанта А.Н.Кулдышева прорвались танки. Кулдышев подбил из противотанкового ружья один из них. В это время осколком снаряда ему оторвало правую руку. Обливаясь кровью, Кулдышев схватил левой рукой противотанковую гранату

и бросился под второй танк. Ценой жизни мужественный офицер спас своё подразделение. А.Н.Кулдышев был посмертно награждён орденом Ленина.

В ночь на 22 декабря части дивизии полностью выбили немцев из Нижне-Кумского. В боях за хутор отличились гвардейцы 72-го стрелкового и 50-го артиллерийского полков, уничтожив прямой наводкой девятнадцать танков. На рассвете 23 декабря немецкая пехота под прикрытием танков и артиллерийско-миномётного огня пыталась выбить наши части с занятых рубежей. Гвардейцы не только отбили атаки гитлеровцев, но и сами перешли в наступление. Немцы упорно отстаивали каждое здание. Многие их танки из-за недостатка бензина были закопаны в землю, и использовались как неподвижные огневые точки. П.К.Кошевой вспоминал: «Враг понес большие потери. Половина его контратакующих танков была подбита. Сотни трупов неприятельских солдат остались перед нашими позициями... Мы же в этом бою понесли относительно малые потери, хотя они и были... Дивизия прочно закрепилась на выгодном для нас и опасном для гитлеровского командования рубеже на левом фланге ударной группировки Манштейна. Отсюда мы были в состоянии осуществить удары, осложняющие положение главных сил деблокирующей группировки противника».

Теперь стояла задача разгрома противника в районе Верхне-Кумского и, наступая вдоль железной дороги, овладеть Котельниково, опережая отхода сюда противника с реки Мышкова.

П.К.Кошевой писал: «В том бою мы использовали ошибку противника. Вместо того, чтобы направить всю массу танков на один участок обороны полка, он повел атаку широким фронтом, не организовав ударного кулака. Наша артиллерия, распределенная по колонне пехоты, создала ему надежный огневой противовес. Расчеты орудий действовали бесстрашно и хладнокровно. 72-й стрелковый и 50-й артиллерийские полки показали и стойкость, и умение воевать. Момент был чрезвычайно серьезным и не допускал бездействия. Вероятно, мы имели дело с попыткой противника улучшить положение на левом фланге деблокирующей группировки Манштейна, и от того, как дивизия проведет этот бой, тоже в какой-то мере зависело, осуществятся ли последние надежды гитлеровского командования на освобождение окруженных войск Паулюса. По тому, как сражались гвардейцы, можно было заключить, что не только командиры частей, но и все воины без исключения осознали суть момента и стояли насмерть».

В этом бою артиллеристы лейтенанта П.И.Ремизова подбили 6 танков, наводчик орудия младший сержант Усков уничтожил 2 танка, а сержант Метлушко – 1 танк и 2 бронемшины. Командир орудия А.Ш.Фаткуллин огнем прямой наводки подбил 2 танка, 1 бронемашину, уничтожил 2 орудия врага и много солдат. Многим командирам батарей пришлось самим работать у орудий, особенно командиру 8-й батареи лейтенанту И.С.Каткову. Военфельдшер 3-го дивизиона И.И.Желеев появлялся на самых трудных участках боя. Он был дважды ранен, но успел лично вынести из-под огня 28 раненых бойцов и командиров. Повозочный боец 3-го дивизиона А.И.Девятов подно-

сил боеприпасы, а когда номера расчетов орудий выходили из строя, помогал оставшимся стрелять, при его участии было подбито 2 танка, 1 бронемашина, 3 орудия и уничтожено до 20 солдат противника.

Враг, несмотря на большие потери, не оставлял намерения опрокинуть 72-й стрелковый и 50-й артиллерийский полки, но цели не достиг. Дивизия устояла. Противник получил подкрепление, и на рассвете 23 декабря начал атаку. Через два часа после начала боя была отражена последняя, шестая, атака фашистов. Расстроенные и поредевшие вражеские цепи отходили к Верхне-Кумскому. Преследуя отходящего противника, все полки дивизии на его плечах ворвались в Верхне-Кумский. Бой продолжался четыре часа, был упорным и кровопролитным. Враг сражался за каждый дом, Многие его танки из-за нехватки горючего или поражения ходовой части были закопаны в землю и применялись как бронированные огневые точки. Их расстреливали огнем орудий прямой наводки и забрасывали противотанковыми гранатами. Противник с потерями отошел из Верхне-Кумского на юг.

Измотав силы Манштейна, 2-я гвардейская армия не позволила ему продвинуться ни на шаг. Боевая задача Верховного Главнокомандующего была успешно выполнена. Героическими усилиями гвардейцев, в том числе и 24-й дивизии, план гитлеровского командования вывести из окружения армию Паулюса был сорван. Механизированные части Манштейна в результате огромных потерь утратили наступательную способность. 2-я гвардейская армия получила возможность приступить к выполнению главной своей задачи – окончательному разгрому Котельниковской группировки противника.

Неприятель, прикрываясь сильными танковыми арьергардами, 24 декабря отошёл за реку Аксай. Фашисты за ночь сумели прочно закрепиться на подступах к реке, поставили плотную огневую завесу. Только во второй половине дня полки 24-й дивизии при поддержке 7-го танкового корпуса генерала Т.А.Ротмистрова овладели населённым пунктом Новоаксайск.

Развивая успех, части 24-й дивизии 25 декабря заняли населенные пункты Генераловский и Ново-Аксай. В боях за эти пункты гвардейцы разгромили 2-ю румынскую пехотную дивизию и ряд подразделений 17-й танковой дивизии немцев. В этой операции отличился второй батальон 71-го полка под командованием гвардии капитана А.С.Дрыгина. Бойцы батальона стремительным броском с марша овладели хутором Генераловским, не потеряв ни одного человека. В бою Дрыгин был ранен, но, несмотря на это, оставался в строю. Батальон отбил три яростные атаки врага, а затем перешёл в наступление. Дрыгин был награждён орденом Красной Звезды.

Противник хорошо подготовил оборону Котельниково – этого важного железнодорожного узла и опорного пункта, откуда группировка Манштейна начала наступление, стремясь деблокировать окруженные под Сталинградом войска армии Паулюса. Северную окраину Котельниково опоясывала река с обрывистыми берегами. Заминированное пространство за рекой простреливалось на многие километры. Гарнизон состоял исключительно из немецких частей, которые вели сильный артиллерийский и пулемётный огонь.

Однако гитлеровцы уже не в состоянии были выдержать танковой атаки с севера, запада и востока. Боясь окружения, они стали спешно эвакуировать свои части. Во второй половине дня 28 декабря разведотряд 71-го полка и танкисты ворвались на полевой аэродром. Завязался бой с немецкой группой прикрытия, которая была уничтожена. В этой схватке отличились разведчики: сержант Михаил Иванов, рядовые Борис Виктор и Анатолий Семёнов. Захвачены были 15 исправных самолётов без горючего и огромные склады с боеприпасами. В ночь на 29 декабря Котельниковский гарнизон был полностью разгромлен. В Котельниково враг потерял около трех тысяч убитыми и пленными, шестьдесят пять орудий и миномётов, пятнадцать самолётов, сотни бронетранспортёров, автомашин и другое военное имущество. В Котельниково были захвачены многочисленные склады противника с продовольствием, медикаментами и боеприпасами для окруженной под Сталинградом 6-й армии, а также крупные склады с боеприпасами и продовольствием. Остатки разгромленных частей Манштейна отходили за реку Сал. С утратой Котельниково все попытки гитлеровцев выволить окруженную группировку Паульса ударом с юга провалились.

Теперь задача 2-й гвардейской армии состояла в том, чтобы преследовать противника по левому берегу Дона. 31 декабря части дивизии ворвались в станицу Николаевскую. В это время потребовался «язык». Разведчики Ковальчук, Пикалов и Задубровский, переодетые в крестьянскую одежду, инсценировали «бегство от русских». Они сидели в санях и, погоняя лошадь, мчались по станице Николаевской в сторону немцев. Неприятельские группы из боевого охранения переходили на новые рубежи. Поравнявшись с одной из групп, разведчики пригласили в сани утомившихся солдат. Дальнейшее произошло мгновенно. Лошадь свернула в тихий переулок, разведчики выхватили из-под соломы автоматы и быстро разоружили немецких солдат, доставили троих пленных в штаб дивизии.

Овладев станицами Николаевской и Богоявленской, дивизия с ходу заняла хутор Костырочный. Пытаясь задержать наступление дивизии, противник 9 января 1943 года силами до 60 танков в сопровождении полка пехоты контратаковал 70-й полк и захватил часть Костырочного. Полк был поднят по тревоге и сразу же вступил в тяжелый бой. Командир полка Ткаченко и замполит Елизаров успели организовать отражение атаки. Во главе своих бойцов они мужественно сражались на улицах хутора. Скоро Елизаров был убит, а Ткаченко ранен, но он продолжал руководить боем, пока его не сразила пуля врага. Стойкость проявили в том бою воины 50-го артиллерийского полка. Командир полка Ф.П.Тонких предусмотрительно расположил свои подразделения на танкоопасных направлениях. Когда началась атака противника, орудия направили на прямую наводку и встретили танки огнем. Артиллеристы приняли на себя основную мощь удара вражеских танков и закрыли собой путь к расположению пехоты. На одном из участков обороны полка возникла угроза прорыва танков противника в глубину: расчеты орудий погибли. Тогда гвардии подполковник Тонких сам встал к пушке и повел огонь.

На глазах у своих солдат он работал быстро и сноровисто. В течение нескольких минут он подбил два танка противника, и это решило исход боя. Артиллеристы, увидев своего командира за боевой работой, стали действовать ещё слаженней и уверенней. Один за другим запылали ещё несколько танков, Остальные повернули назад. Врага отступил от хутора. Затем гитлеровцы ударили по Богоявленской. Но и здесь артиллеристы 50-го полка приняли на себя танковый удар и не пропустили ни одной машины.

Дивизия стремительно продвигалась по Дону. Замершие реки, озера и лиманы позволяли обходить опорные пункты с флангов и создавать для противника угрозу окружения. А этого-то после Сталинграда немцы боялись.

Ожесточённые бои вспыхнули в период с 24 по 27 января на реке Маныча за хутор Малая Западенка. Неприятель бросал в контратаки танки, мотопехоту, применял массированные налёты авиации, но всё безуспешно. В ночь на 27 января сопротивление врага было сломлено, и части дивизии овладели этим важным населённым пунктом.

2 февраля 1943 года под Сталинградом противник капитулировал. В эту решающую победу был сделан вклад и 24 –й гвардейской дивизией.

Развивая наступление на ростовском направлении, дивизия 15 февраля 1943 года освободила город Новочеркасск, а через 3 дня вышла к реке Миус и встретила упорное сопротивление противника. Части 24- й дивизии успешно форсировали реку и заняли ряд высот на северо-восточных склонах, и была отведена в резерв для пополнения.

2-я гвардейская армия составляла второй эшелон Южного фронта и должна была развивать успех после прорыва Миусской обороны немцев армиями первого эшелона.

Миусская оборона немцев (они называли её «Миус-фронтом») имела протяжение в сто километров и глубину до двадцати пяти. Ходы сообщения связывали передний край с тылами. Сооружено было восемьсот опорных пунктов. Оборону держала 6-я немецкая армия под командованием генерал-полковника Холлидта. Эта армия была создана по приказу Гитлера вместо разгромленной в Сталинграде 6-й армии фельдмаршала Паулюса. Гитлеровское командование громогласно заявило, что на «Миус-фронте» русские обломают себе зубы. Мощь этой линии бойцы испытали в ходе июльских и августовских сражений за Донбасс. В состав армии Холлидта входили четыре армейских корпуса, сформированные из отборных фашистских дивизий.

Наступление началось 17 июля в 3 часа 30 минут мощной артподготовкой. Артиллерия и миномёты взламывали и разрушали оборону гитлеровцев на Миусе в течение двух с половиной часов. В 6 часов утра поднялась в атаку пехота. Напряжение боёв на участке прорыва за Миус с каждым днём нарастало. К 24 июля противник перебросил на этот участок с белгородского направления дивизии СС «Мертвая голова» и «Райх», 3-ю танковую и 16-ю моторизованную дивизии. Сюда же были переброшены три пехотных дивизии с южного фланга Миусской обороны. Теперь противник ежедневно обрушивал на наши войска мощные танковые удары, поддержанные с воздуха.

28 июля 24-я дивизия получила приказ вступить в бой, и утром 29 июля полки заняли свои рубежи. 30 июля после ожесточённой артиллерийской и авиационной подготовки враг в течение дня несколько раз атаковал части дивизии. Гвардейцы стойко отражали эти атаки и сами контратаковали. Много раз за день водил своих бойцов в контратаки командир 2-го батальона 71-го полка капитан Александр Рыженко. На участке 72-го полка особенно тяжёлые бои вел 1-й батальон капитана А.Л.Назарова. В критический момент боя батальон поддерживали огнём артиллеристы полковой батареи под командованием старшего лейтенанта Солощенко.

31 июля дивизия снова вела тяжёлые бои с частями дивизии СС «Мертвая голова» и «Райх». Атаки эсэсовцев следовали одна за другой при поддержке авиации. Гвардейцы успешно отбили все атаки противника.

Ранним утром 1 августа гитлеровцы снова пошли в атаку при поддержке танков и авиации. Фашисты шли во весь рост под грозный свист снарядов «катюш». Одновременно открыли огонь прямой наводкой по танкам орудия 26-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона и орудия 50-го артиллерийского полка. Атака гитлеровцев захлебнулась.

Гитлеровцы вводили в бой все новые части. Не считаясь с потерями, ударная группировка немцев упорно стремилась к Миусу. На некоторых участках противнику удалось потеснить наши части. Дрогнувших бойцов одной из рот 71-го полка развернул в боевой порядок заместитель командира полка А.С.Дрыгин. На участке 70-го полка организовал ударную группу из автоматчиков, разведчиков, связистов агитатор полка капитан Д.С.Авдеенко. Группа решительно контратаковала гитлеровцев и восстановила положение.

Со 2 по 6 августа дивизия стойко удерживала занимаемые рубежи, отражая многочисленные атаки. Тяжёлые бои вел 70-й полк. Полк продвигался вперед, расширяя плацдарм на западном берегу Миуса.

В первых числах августа бои на Миус приняли оборонительный характер. Противник вывел из боев танковые части. Фашистская пехота зарылась в землю. В ночь с 6 на 7 августа 24-я дивизия была выведена с переднего края, бойцы готовились к новым боям за освобождение Донбасса. Путь к нему по-прежнему лежал с прорыва «Миус-фронта».

Подготовка наших войск к наступлению была завершена 16 августа. Ночью стрелковые полки заняли исходные позиции. 18 августа в 6 часов утра ударили наши орудия и миномёты и в течение 45 минут вели прицельный огонь по укреплениям на переднем крае противника. Затем поднялась в атаку пехота. Началась Донбасская операция наших войск.

Через несколько минут пехотинцы уже вели бой в первой траншее противника. Гитлеровцы упорно сопротивлялись, но вскоре, не выдержав натиска гвардейцев, отступили. Стрелковые роты повели наступление на вторую траншею. Но атака захлебнулась под сильным огнём гитлеровцев. И тогда поднялся заместитель командира батальона капитан Федор Болончук и повел за собой бойцов в атаку. Гвардейцы ворвались во вторую траншею, а капитан Болончук погиб. Фашисты были выбиты из второй траншеи.

При прорыве «Миус-фронта» отличился комсорг батальона 72-го полка Федор Михайлович Стренин, призванный одним из РВК Алтайского края. В атаке на укрепления фашистов на берегу Миуса Стренин первым взобрался на отвесный берег и забросал гранатами два дзота противника. В одном из них гвардеец захватил исправный пулемет и открыл огонь по отступающим гитлеровцам. Воодушевленные его примером, гвардейцы батальона преодолели скалистую кручу, захватили вражескую траншею, а затем выбили фашистов и из второй траншеи. В боях на Миусе Ф.М.Стренин огнём из автомата, пулемёта и гранатами уничтожил 48 гитлеровцев.

Отважно и умело сражались пулемётчики, особенно расчёт рядового С.П.Тарариева в 71-м полку.

Сломив оборону немцев, части дивизии к исходу 18 августа вклинились в полосу обороны противника на два километра. Утром 19 августа, отбивая контратаки противника, части дивизии вели тяжелые бои. Саперы и артиллеристы расчищали путь танкам, а танкисты подавляли очаги сопротивления противника, обеспечивая продвижение пехоты. Во второй половине дня батальоны 71-го полка подошли к населенному пункту Ново-Бахмутский – мощному узлу сопротивления противника. В трехстах метрах от него фашистская артиллерия остановила продвижение воинов дивизии. В бой с противником вступили батареи 26-го противотанкового дивизиона и 50-го артиллерийского полка. Огонь противника был подавлен, путь танкам был расчищен. После двухчасового боя немцы были выбиты из Ново-Бахмутского. В этом бою фашисты потеряли убитыми более двухсот солдат и офицеров. К исходу дня 71 –й полк овладел высотами западнее Ново-Бахмутского.

Части дивизии продолжали 20 и 21 августа наступление и подавили ряд опорных пунктов врага. 22 августа разведгруппа лейтенанта А.Рыбака скрытно проникла в расположение врага. Двенадцать разведчиков замаскировались в кукурузе и наблюдали, как выдвигаются на новые позиции две роты пехоты противника. Разведчики приготовились к неравному бою и в этот момент заметили отдельно шагавшего офицера. Бесшумно и стремительно они выбежали наперерез. Увидев перед собой разведчиков, офицер спешно бросил оружие и поднял руки. Его доставили в штаб дивизии.

24 августа группа артиллерийских разведчиков под командованием старшины Л.Ф.Михайлишина была направлена на наблюдательный пункт дивизиона. В кукурузе они заметили большую группу притаившихся гитлеровцев. Старшина направил часть своих бойцов в обход, а с оставшимися гвардейцами отрезал фашистам путь к отступлению. Артиллеристы по команде старшины устремились к гитлеровцам с двух сторон. Не ожидавшие дерзкой атаки гвардейцев, 25 фашистских солдат и два офицера подняли руки вверх. Они были доставлены на дивизионный командный пункт.

Группа разведчиков во главе с командиром отделения разведроты дивизии старшим сержантом Зубовым Ильёй Ивановичем пробралась в расположение обороны противника, разведала огневую систему обороны фашистов, ворвалась в траншею, где Зубов гранатой уничтожил станковый пуле-

мет, убил 2 немцев и взял 2 языков, которые дали сведения о переднем крае обороны врага. В другой раз разведчики зашли в тыл фашистов и взяли 3 пленных. Зубов награждён орденом Отечественной войны 1 степени.

До вечера в разведотделение штаба дивизии было доставлено ещё несколько групп пленных солдат и офицеров, взятых в бою гвардейцами 70-го и 71-го стрелковых полков. Среди них было много добровольно сдавшихся.

Бой на западном берегу реки Крынки начался утром 26 августа. Первым вступил в бой 1-й батальон 71-го полка капитана Михаила Миронова. После первой неудачной контратаки гитлеровцы бросились во вторую, стремясь вернуть потерянные рубежи. Гвардейцы отсекали сильным фланговым огнем фашистскую пехоту от танков. Гитлеровцы залегли на ровном поле. В это время по пехоте и танкам открыли огонь батареи 50-го артполка. Фашисты отступили, оставив на поле боя 2 подбитых танка и до 250 убитых. Успешно отразив две контратаки, батальон Миронова начал преследовать противника, занял несколько траншей, захватил 12 станковых пулемётов и 15 миномётов. Действия батальона Миронова поддержали другие батальоны 71-го полка, подразделения 70-го и 72-го полков. Преследуя отступающего противника, дивизия овладела станцией Успенская на железной дороге Москва-Симферополь и другими важными пунктами, вышла на рубеж реки Мокрый Еланчик. Выход соединений 2-й гвардейской армии на этот рубеж создавал угрозу полного окружения 29-го армейского корпуса противника, действовавшего на побережье Миусского лимана и удерживавшего Таганрог.

Гитлер, обеспокоенный положением на фронте, создавшимся после Курской битвы и прорыва фронта на Миусе, срочно прилетел в Винницу и 27 августа провел совещание высшего командного состава. Совещание обсуждало обстановку на южном фронте в Донбассе. Командующий группой войск армий «Юг» фельдмаршал Манштейн доложил Гитлеру о потерях войск в Донбассе и стал доказывать необходимость срочного усиления группы новыми дивизиями. Гитлер боялся потери Донбасса и обещал Манштейну перебросить дивизии с других участков Восточного фронта.

28 и 29 августа дивизия вела бои с противником на рубеже реки Мокрый Еланчик. 30 августа командование 6-й немецкой армии предприняло попытку спасти 29-й армейский корпус, зажатый в Таганроге. При поддержке ста танков немцы ввели в бой пехотную дивизию. После ожесточенных боев противник вклинился в нашу оборону. На следующий день, 31 августа, фашисты возобновили атаки на фронте прорыва. Но наши войска обрушили на противника артогонь и удары с воздуха. Фашистские войска оказались в огневом «мешке». В течение 1 и 2 сентября шел бой с противником. 2 сентября прорыв врага на правом фланге дивизии был ликвидирован.

3 сентября соединения 2-й гвардейской армии, в том числе и 24-я дивизия, атаковали противника на рубеже реки Еланчик и вынудили его отойти к западу на реку Кальмиус.

Оборону на реке Кальмиус фашисты окрестили «Черепашей». Прорыв её начался перед рассветом 7 сентября. После артподготовки и под прикры-

тием огня артиллерии стрелковые роты переправились на западный берег реки и в схватке заняли первую траншею. Но противник переходил в контратаки. Бой вел 1-й батальон 70-го полка капитана Касьяненко. Батальоны 71-го полка, захватив первые траншеи, продвигаются вперед. И здесь бойцам приходилось отражать контратаки фашистов. Несколько раз поднимал в атаку своих бойцов командир 2-го батальона капитан А.Рыженко. Во время одной из атак он был тяжело ранен. Но батальон успешно выполнил боевую задачу. Противник не выдержал удара, и «Черепеха» была сокрушена.

Попытки фашистов удержать центральные и западные районы Донбасса рухнули. 8 сентября в Запорожье, в штаб группы армий «Юг», прилетел Гитлер. Он надеялся своим присутствием поднять боевой дух 6-й и 1-й танковых армий. Фельдмаршал Манштейн, охарактеризовав положение группы армий, отметил необходимость отхода за Днепр. Гитлер согласился с ним, но потребовал остановить наступление Красной Армии перед Днепром. Манштейн вечером 8 сентября отдал приказ перейти к подвижной обороне и выиграть время для осуществления отхода.

Утром 9 сентября 70-й и 71-й полки взяли село Старо-Игнатьевку, а затем выбили противника с высот западнее села. Немцы предприняли сильную контратаку и остановили дальнейшее продвижение наших частей. В течение дня гитлеровцы несколько раз пытались вернуть село, массированно его бомбардировали. Утром 10 сентября стрелковые батальоны продолжали теснить противника. Попытка гитлеровцев задержаться в районе Старо-Игнатьевки провалилась. Противник отступил на рубежи реки Кальчик.

В течение 10 сентября части дивизии с боями пробивались к железнодорожной линии Волноваха – Мариуполь и перерезали её. Затем 11 сентября с ходу преодолели реку Кальчик и захватили плацдарм на западном берегу. Вечером 13 сентября дивизия получила приказ: ночью внезапно атаковать и прорвать оборону противника. В 22 часа стрелковые цепи поднялись и без единого выстрела двинулись вперед. Гитлеровцы обнаружили наши роты только тогда, когда они подошли вплотную к их окопам и огневым точкам. Ошеломленные гитлеровцы начали поспешно оставлять свои окопы. За день 14 сентября дивизия, преследуя противника, продвинулась на 20-25 километров. В первой половине дня 15 сентября части дивизии достигли реки Берда и взяли село Белоцерковку. В нескольких километрах западнее деревни Салтычия продвижение стрелковых полков было остановлено упорным сопротивлением гитлеровцев. В ночь на 18 сентября полки дивизии внезапно атаковали противника, овладели командными высотами и погнали его на запад. 18 и 19 сентября, преследуя противника, дивизия шла вдоль степных речек, протоков реки Молочной. 20 сентября было пройдено около сорока километров.

Выход войск Южного фронта на реку Молочную являлось окончанием операции по освобождению Донбасса, и поставил под угрозу оборону фашистов в нижнем течении Днепра и на ближайших подступах к Крыму.

Подготовка дивизии к форсированию реки Молочной проходила под руководством вновь назначенного командира дивизии генерал-майор Петра

Ивановича Саксеева. Генерал-майор П.К.Кошевой был назначен командиром 63-го стрелкового корпуса 51- армии.

Рубеж на реке Молочной представлял южную часть стратегического оборонительного рубежа гитлеровцев, получившего название «Восточный вал» или «линия Вотана» (Вотан – бог войны у древних германцев). Общая протяженность укреплений достигала 150 километров. Этот рубеж прикрывал подступы к Крыму, помогал немцам удерживать в своих руках никопольский марганец и криворожскую железную руду. Командование вермахта надеялось, что штурм «Восточного вала» Красной Армией приведет к истощению людских и материальных ресурсов СССР и поможет Гитлеру выиграть время для укрепления расшатанного фашистского блока.

В полосе 24-й дивизии река Молочная – неширокая, но её глубина доходила во многих местах до двух метров. Восточный берег низкий, почти сплошь заболоченный. Западный берег сухой и на удалении 50-200 метров от реки переходит в обрывистые кручи, поднимается над уровнем речной долины на 60-85 метров. Во многих местах западный берег непреступен для танков. За береговой грядой многочисленные курганы. Населенные пункты, господствующие высоты и курганы были превращены гитлеровцами в мощные опорные пункты. Траншеи пехотинцев находились на расстоянии 100-300 метров за противотанковым рвом. В непосредственной близости к нему были расположены окопы полного профиля и огневые позиции для пулемётов. Крутые склоны и обрывы западного берега скрывали пулемётные точки, предназначавшиеся для внезапного огня по атакующей пехоте.

Первый рубеж обороны врага состоял из густой сети опорных пунктов и узлов сопротивления, приспособленных для круговой обороны. Оборона противника была насыщена противотанковыми орудиями. Основная масса полевой артиллерии была удалена от двух до пяти километров от переднего края, каждая батарея располагала двумя – тремя запасными позициями.

В 3-7 километрах от передового рубежа располагался второй. Он проходил по равнине и состоял из целого ряда опорных пунктов в населенных пунктах с фундаментальными кирпичными постройками. Перед опорными пунктами второго рубежа проходил противотанковый ров. Глубина укреплений «линии Вотана» составляла в среднем 18-20 километров.

Основные узлы обороны «линии Вотана» были заняты свежими частями противника, переброшенными из Крыма, и дивизиями, освободившимися после оставления плацдарма на Таманском полуострове. Оборона противника здесь была более насыщена людьми и техникой, чем оборона на Миусе.

Готовясь к штурму «линии Вотана», части армии столкнулись с рядом трудностей. В период стремительного наступления тылы отстали и растянулись на 200-250 километров. Железные дороги были выведены противником из строя. Ощущалась острая нехватка автотранспорта. Начались осенние дожди, превратившие дороги в месиво жидкой и липкой грязи. Только благодаря усилиям тыловых служб за четверо суток до наступления на передний край были доставлены боеприпасы, налажено продовольственное снабжение.

Шла напряженная работа на переднем крае. Велось наблюдение за противником, и намечались направления форсирования реки и выхода к первой траншее противника. Артиллеристы вели пристрелку целей. Разведчики переправлялись через реку и уходили в ночной поиск за «языками». Сапёры обозначали броды, на глубоких местах готовили для переправы легкие штурмовые мостики, вели разведку минных полей на западном берегу.

Утром 26 сентября артподготовка продолжалась 45 минут. В это время сапёры навели переправы, обозначили проходы в минных полях. Когда артиллерия перенесла огонь в глубину, поднялась в атаку пехота. К исходу дня гитлеровцы были выбиты из первых траншей, и полки дивизии закрепились на достигнутом рубеже в 1,5 – 2 километрах.

Утром 27 сентября первая атака нашей пехоты имела незначительный успех – продвинулись на несколько сотен метров. Противник был выбит с нескольких опорных пунктов, потерял ряд огневых точек, но не был дезорганизован, сумел сохранить живую силу и технику. После полудня противник начал контратаки против частей дивизии при поддержке танков, самоходных орудий и авиации, массированного артиллерийского и миномётного огня. И в следующие два дня противник непрерывно контратаковал. Пленные свидетельствовали, что гитлеровское командование спешно перебрасывало войска с других участков фронта, в бой были введены батальоны, доставленные на самолётах из Крыма. Нарастивала удары и фашистская авиация.

Утром 30 сентября 2-я гвардейская армия возобновила наступление, стремясь продвинуться в юго-западном направлении и поставить под угрозу фланг фашистских войск, оборонявших Мелитополь. Стрелковые полки 24-й дивизии при поддержке артиллерии после первой стремительной атаки отбили у противника отдельные участки траншей, а в последующих атаках взяли несколько высот и курганов. Однако противник оказывал все усиливающееся сопротивление. К исходу дня поступил приказ командующего армией о переходе «к обороне на занимаемом рубеже с целью организованно встретить наступление противника, устроить ему артиллерийскую мясорубку, перемолоть его боевую технику и главную силу». Затишье использовалось для подготовки к дальнейшему развертыванию наступления.

Начало наступления было назначено на 13 часов 9 октября. Первыми залпами были накрыты многие цели. Стрелковые роты пошли в атаку. Противник отчаянно цеплялся за каждое строение, превращённое в укрепленную огневую точку. Гвардейцы 1-го батальона 72-го полка капитана А.Назарова продвигались вперед. В этих боях по прорыву укрепленного рубежа противника на р. Молочная в районе хутора Войнау атаковую цепь возглавляла штурмовая группа (шесть гвардейцев), которую вел комсорг батальона Ф.М.Стренин. Под жесточайшим огнем неприятеля группа форсировала реку и противотанковый ров и, ворвавшись во вражеские траншеи, гранатами стала выбивать оттуда противника. 25 гитлеровцев были уничтожены, остальные, побросав оружие и боеприпасы, бросились в панике бежать. Опомнившись, гитлеровцы начали контратаковать отважную шестерку бойцов.

Но гвардейцы удержали занятый рубеж до подхода подкрепления. Роте было поручено выбить противника с кургана в районе Войнау, имевшего важнейшее стратегическое значение и превращенного фашистами в сильнейший узел сопротивления. В бою за этот курган погиб командир роты. Создалось критическое положение. В это время командование ротой принял на себя Стренин. Решительным броском он первым ворвался во вражеский дзот и забросал его гранатами. Потеряв 40 солдат и офицеров убитыми, враг оставил курган. На кургане был водружён красный флаг. За личную отвагу, мужество и героизм Указом ПВС СССР от 1 ноября 1943 года Стренину Федору Михайловичу присвоено звание Героя Советского Союза.

В хуторе Вайнавский тоже пришлось брать с боем каждый дом. Оставив хутор, гитлеровцы предприняли попытку удержаться в траншеях на склоне высот. Однако решительные атаки гвардейцев вынуждали противника сдавать одну позицию за другой. Боец В.Кожевников первым вскочил в траншею, которую занимали 13 фашистов во главе с офицером. Отважный гвардеец открыл огонь из автомата вдоль траншеи, уничтожил пятерых фашистов, а остальных взял в плен.

Преодолевая упорное сопротивление, полки дивизии к исходу дня прорвали передний край обороны противника и овладели несколькими высотами на западном берегу реки Молочной. В боях были взяты в плен солдаты и офицеры пехотной дивизии, переброшенной на «линию Вотана» с Тамани.

К вечеру первый батальон 71-го полка капитана М.Миронова продвинулся вперёд на три километра. Пехота противника быстро развернулась в цепь и пошла в атаку вслед за танками и штурмовыми орудиями. Противник, имея превосходство в численности, начала теснить гвардейцев. По пехоте и танкам врага открыла огонь артиллерия. Противник отступил, оставляя на поле боя подбитые танки и много трупов солдат. Понес потери и батальон Миронова. Командир полка майор Т.И.Степанов приказал батальону закрепиться на достигнутом рубеже и готовиться к утреннему наступлению.

Для доставки в батальон боеприпасов была создана группа под командованием сержанта Н.Кузнецова. Когда он погиб, командование группой принял В.А.Дьяченко. Через два часа солдаты вернулись с патронами и гранатами. Володе Дьяченко было неполных 16 лет. После освобождения 4 сентября дивизией его родного города Моспино в Донбассе, он ушёл из дома и стал бойцом батальона капитана Миронова. Володя при необходимости переодевался в гражданскую одежду и ходил в разведку, всякий раз возвращался с точными сведениями о противнике. А потом показывал, где лучше подойти к позициям врага, в каком месте удобнее одолеть реку вброд. Во время боев на Молочной Володя был связным командира батальона и бесстрашно под шквальным огнём противника передавал приказания комбата в роты. На обратном пути он находил и исправлял повреждения на линии связи.

10 октября противник несколько раз контратаковал позиции стрелковых полков, стремясь сбить их с высот западного берега и отбросить за реку

Молочную. В некоторых контратаках принимало участие до 15 танков и штурмовых орудий, но гвардейцы держались стойко, уничтожали живую силу и технику противника.

В ночь на 11 октября дивизией была предпринята внезапная атака укреплений противника. После ожесточённого боя полки продвинулись вперед и закрепились на достигнутых рубежах. Утром 11 октября вновь разгорелся ожесточенный бой. Одну за другой гвардейцы отбивали контратаки фашистов, а также захватывали у врага одну позицию за другой.

Продвижение первого батальона 72-го полка затруднял фашистский пулемёт на высоте. Комсорг батальона Ф.М.Стренин с группой бойцов поспешил к высоте. Пока позволяла местность, гвардейцы делали короткие и быстрые перебежки. Но под огнём группа вынуждена была залечь. Дождавшись, когда пулемётчик стал менять ленту, Стренин поднялся во весь рост и открыл огонь из автомата. Не давая врагу опомниться, бойцы броском достигли траншеи и забросали её гранатами. Затем уничтожили врага в ожесточенной рукопашной схватке.

С каждым днём подразделения дивизии вгрызались все глубже в оборону «линии Вотана». Противник яростно сопротивлялся. Командующий 6-й армией генерал Холлидт стягивал на направление главного удара нашей армии войска с мелитопольских позиции. Тем самым значительно ослабил оборону в районе Мелитополя.

Учитывая сложившуюся обстановку, командующий фронтом генерал – полковник Ф.И. Толбухин изменил первоначальный замысел. Главные усилия фронта были перенесены на участок южнее Мелитополя. Гитлеровское командование, почувствовав нависшую угрозу, начало теперь перебрасывать свои резервы под Мелитополь. Однако основная группировка 6-й армии продолжала оказывать ожесточенное сопротивление войскам 2-й гвардейской армии. В полосе наступления армии нам противостояли части шести фашистских пехотных и одной танковой дивизии.

В этих условиях части 24-й дивизии продолжали вести упорные бои и медленно продвигались вперед. 16 октября полки дивизии несколько раз атаковали позиции противника. Пришлось ввести в бой бойцов хозяйственных подразделений. Легкораненые после перевязки вновь шли в бой. Непрерывные атаки гвардейцев расшатывали оборону противника на втором оборонительном рубеже «линии Вотана». 21 и 22 октября части дивизии усилили свои удары по врагу и днем 22 октября выбили противника из опорных пунктов второй линии. Однако противник упорно удерживал позиции перед железнодорожной линией Запорожье – Мелитополь.

26 октября дивизия получила приказ оставить на достигнутых рубежах незначительное прикрытие, а основные силы ввести в прорыв севернее Мелитополя. Преследуя отступающего противника, дивизия к исходу дня 27 октября пересекла железнодорожную линию Запорожье – Мелитополь. Противник стремился оторваться от наступающих частей дивизии и зацепиться на очередном рубеже. Чтобы сорвать планы гитлеровцев, нужно было уско-

ритель преследование. В каждом полку был создан подвижной отряд в составе усиленного стрелкового батальона.

На следующий день, 28 октября, части дивизии продвинулись ещё на 35-40 километров. 30 октября в районе Аскания-Нова разведчиков 71-го полка встретил старик. Он предупредил, что в селе находятся значительные силы противника и что многие солдаты и офицеры скопились у мельницы. Решили внезапно атаковать противника и отрезать ему пути отступления. Командир пулемётной роты подвижного отряда старший лейтенант М.Яковлев вместе с пулеметным расчётом сержанта Семена Тарариева установили станковый пулемёт на пароконную линейку и скрылись в степи западнее села. В это время орудия и миномёты подвижного отряда открыли беглый огонь по скоплению врага неподалеку от мельницы. Гитлеровцы в панике заметались под огнём и бросились по дороге на запад. Но здесь по бегущим немцам неожиданно открыл огонь пулемёт С.Тарариева. Большая группа фашистов устремилась на юго-запад и стала быстро уходить из-под огня тачанки. Однако они попали под огонь артиллерии словацкого полка, солдаты и офицеры которого приняли решение сдаться наступающим войскам Красной Армии.

Западнее Аскания-Нова полоса наступления дивизии расширилась до 40-50 километров. За сутки полки, преследуя противника, проходили 60-70 километров. 1 и 2 ноября дивизия широким фронтом продолжала теснить противника на запад и юго-запад. С приближением частей дивизии к Днепру сопротивление противника становилось все более упорным. В ночь на 4 ноября передовой отряд 71-го полка вышел на берег Конки – протоки Днепра, а остальные силы полка достигли берега Кардашинского лимана. Вечером 4 ноября вышли на берег этого лимана и батальоны 72-го полка. Батальоны 70-го полка, преследуя противника, подходили к селам Рыбальче и Ивановка.

С 27 октября по 4 ноября дивизия прошла с боями от реки Молочной до сел Рыбальче и Ивановка более 320 километров. У врага было отбито много материальных ценностей, предназначенных для вывоза в Германию.

С выходом на Днепр боевые действия наших частей на Левобережье не закончились. Гитлеровское командование создало Херсонский предмостный плацдарм на левом берегу Днепра. Оборона противника занимала территорию по фронту около 60 километров и в глубину 10-12 километров.

В полосе действий дивизии от противника ещё не была освобождена Кинбурнская коса. В процессе подготовки штурма этого плацдарма были установлены силы противника. Он имел на косе более 1500 солдат и офицеров, около 100 ручных и станковых пулемётов, 5 орудий и 12 минометов. Действия его поддерживали артиллерийские батареи из Очакова и Первомайского форта. Наши батальоны насчитывали около 1100 человек.

В получении сведений о противнике принимало участие отделение 24-го отдельной гвардейской разведроты 24-й дивизии под командованием старшего сержанта Зубова Ильи Ивановича. 17 ноября 1943 года они выполняли задание: взять контрольного пленного на Кинбурнской косе. Под прикрытием ночи разведчики пробрались в расположение обороны противника,

забросали гранатами ранее выявленную огневую точку, ворвались в неё и взяли 2 пленных и доставили в часть. Зубов награждён медалью «За отвагу».

Подготовка к операции была закончена 1 декабря, а начало – назначено на 3 декабря. Операция подразделялась на два этапа. На первом – стрелковые батальоны должны были выбить противника из Покровских хуторов и пробиться на равнину перед Форштадтом. Второй этап предусматривал штурм Форштадта и полное уничтожение противника на Кинбурнской косе.

Ровно в двенадцать дня 3 декабря началась артподготовка, которая продолжалась двадцать минут. Как только артиллерия и миномёты перенесли огонь в глубину расположения противника, поднялась в атаку пехота. Гвардейцы 1-го батальона 70-го полка стремительным броском достигли окраины Покровских хуторов и завязали бой на улицах населенного пункта. В числе первых в Покровские хутора ворвался взвод младшего лейтенанта Г. Стрельченко. Бойцы взвода, продвигаясь, забрасывали огневые точки противника гранатами, уничтожали фашистов в рукопашных схватках. В разгар боя был ранен командир роты. Стрельченко, приняв командование, повел роту вперед. Мужественно сражался с врагом гвардии рядовой С.Буринов. Как только началась атака, он шёл вперед и увлекал за собой бойцов. Огнём из винтовки гвардеец уничтожил пятерых немцев. После ранения он не ушёл с поля боя до тех пор, пока отделение не выполнило свою боевую задачу.

Отличился в этих боях сержант Толстопятенко Михаил Александрович, командир отделения минометчиков 70-го полка. Огнем из миномета 3 декабря 1945 года уничтожил до 25 румынских солдат, подавил огонь ручного пулемета и расчистил от противника два окопа.

Южнее окраины Покровских хуторов продвижение бойцов 4-й роты 2-го батальона 70-го полка остановил станковый пулемет фашистов. Гвардеец Г.Я.Петренко по-пластунски пополз к пулемету и, подобравшись к нему на расстояние 10-15 метров, бросил противотанковую гранату. Весь расчёт был уничтожен, продвижение роты возобновилось. К 14 часам 30 минутам батальоны 70-го полка полностью овладели Покровскими хуторами.

В первой половине дня 4 декабря противник высадил на косе за Форштадтом новый десант численностью около 200 человек, предпринял контратаку, которая была успешно отбита.

Разведчики 71-го полка под командованием старшины Д.Южакова в ночном поиске захватили пленного и доложили командиру полка путь для обхода проволочных заграждений. Вскоре разведчики повели в тыл противника штурмовой отряд численностью около ста человек под командованием капитана Н.И.Дыбова. Пройдя за проволоку метров пятьдесят, отряд вышел на берег и занял оборону. Здесь отряд разделился на две группы. Первая – под командованием Дыбова должна была нанести удар вдоль косы на северо-запад, вторая – старшего лейтенанта Тимофеева – развернуться на юго-восток и атаковать во фланг и тыл противника.

Отряд ещё не успел приготовиться к бою, когда противник обнаружил его. Дыбову пришлось дать условный сигнал, по его сигналу артиллерия и

миномёты открыли сначала огонь по первой линии обороны противника, а затем по второй. Как только орудия и миномёты перенесли огонь на вторую линию обороны, бойцы группы Тимофеева атаковали первую линию. Вскоре 254 румынских солдата, оборонявших первую линию, сдались в плен.

Бой на второй линии перед Форштадтом, которую обороняли главным образом фашистский заградительный отряд, продолжался более двух часов. На рассвете Форштадт был взят. В этом бою пулеметчик В.Евтушенко огнем из станкового пулемета уничтожил около 50 солдат и офицеров противника.

Гитлеровцы, выбитые из Форштадта, отошли на оконечность косы и продолжали оказывать сопротивление. Одновременно фашисты начали грузиться на катер, баржу и лодки у берега лимана. Артиллеристы подбили катер и баржу. Однако несколько лодок отплыло в направлении Очакова. На середине лимана лодки были атакованы нашими самолетами. Фашисты, не успевшие пробиться к лодкам, были уничтожены объединенными усилиями 70-го и 71-го полков. Часть немцев сдалась в плен. Всего на завершающем этапе операции на Кинбурне было взято в плен 403 солдата и офицера. К 10 часам 5 декабря 1943 года последнее сражение на Кинбурнской косе, длившееся более восьми часов, закончилось полным разгромом противника, который оставил на поле боя 700 убитых солдат и офицеров.

По приказу командующего 4-го Украинского фронта 24-я дивизия была передана в состав 10-го гвардейского стрелкового корпуса 28-й армии. Перед войсками этой армии поставили задачу: совместно с 3-й гвардейской и 5-й ударной армиями ликвидировать Никопольский плацдарм противника.

Совершив 200-километровый маршрут, дивизия в ночь на 25 декабря заняла на переднем крае исходные позиции для наступления.

На Никопольском плацдарме противник имел глубоко эшелонированную оборону, насыщенную живой силой и огневыми средствами. На переднем крае в полосе наступления дивизии были отрыты окопы, траншеи, блиндажи и землянки. Местность была ровной и открытой. Все подходы к передовому краю противник простреливал пулемётным огнём.

С 1 по 5 января 1944 года продолжались бои по прорыву обороны противника. Бои за первую траншею были упорными и кровопролитными. Продвинуться вперед не удалось, так как артиллерия не смогла подавить и нарушить систему огня противника, чтобы расчистить путь пехоте.

Второй этап начался мощной артиллерийской подготовкой 12 января. Бои за первую траншею были также упорными и кровопролитными. Гвардейцы отважно шли в бой и выбивали гитлеровцев из каждого окопа и блиндажа. Храбро действовал в бою миномётчик С.Рощак. Когда миномётный расчёт выбыл из строя, он один продолжал вести бой и выпустил более 150 мин. Когда мины кончились, гвардеец занял место в боевых порядках бронебойщиков и в течение дня вёл огонь из противотанкового ружья по огневым точкам врага. Рядовой Н.Дроздов одним из первых ворвался в траншею врага, уничтожил несколько немцев, захватил ручной пулемёт и 8 винтовок.

Разведывательная группа 72-го полка, в состав которой входил Щелканов Николай Иванович, скрытно подобралась к траншеям противника и огнем из личного оружия и гранатами уничтожила трех немцев, а пятерых взяла в плен, от которых были получены ценные сведения.

На следующий день полки овладели первой траншей. Противник во второй половине дня 14 января предпринял контратаку пехоты при поддержке 15 танков и 4 штурмовых орудий. В этом бою храбро сражался гвардии сержант Анфимов Федор Николаевич, холмогорец, разведчик, он одним из первых ворвался в траншею фашистов и огнем из винтовки и гранатами уничтожил 20 гитлеровцев. Награжден орденом Славы 3 степени.

Одна из вражеских групп упорно пробивалась к высотке, на которой находился наблюдательный пункт командира дивизии. В бой вступили находившиеся на НП разведчики. Контратака фашистов захлебнулась, артиллеристы подбили три танка и три штурмовых орудия. Погиб непосредственно руководивший отражением контратаки гитлеровцев командир дивизии генерал-майор П.И.Саксеев.

15 января командиром дивизии был назначен полковник Г.Я. Колесников. Дивизия была выведена из боя для отдыха и пополнения.

Освобождение Крыма и Севастополя

Дивизия в феврале 1944 года возвращалась в состав 2-й гвардейской армии и нацеливалась на Крым. Части дивизии в условиях весенней распутицы преодолели более 150 километров и начали подготовку к штурму Крыма.

Первым рубежом на пути в Крым был Перекоп. Перешеек от Перекопского залива Черного моря до Сиваша пересекал Турецкий вал. Протяженность – около 9 километров. Высота Турецкого вала – 10-12 метров. Наши войска преодолели Турецкий вал и создали плацдарм. Ширина плацдарма у основания была 3,5 километров, глубина – 3,6-3,8 километров.

На Перекопе предстояло штурмовать глубоко эшелонированную оборону противника, расположенную на равнине. По данным разведки, оборона фашистов состояла из трех-четырёх линий траншей. Оборонительные позиции опутаны проволочными заграждениями.

7 апреля началось наступление частей 2-й гвардейской армии. Утром 9 апреля группировка противника, удерживающая западный фас Турецкого вала, была окружена и уничтожена. Войска 2-й гвардейской армии прорвали мощную оборону противника на Перекопе в течении 34 часов.

24-я гвардейская дивизия получила приказ: выступить и 11 апреля сосредоточиться в 6-7 километрах от Ишуньских позиций. Сформирован был армейский подвижной отряд под командованием заместителя командира дивизии Героя Советского Союза подполковника Л.И.Пузанова. Отряду ставилась задача – после прорыва Ишуньских укреплений противника с ходу преодолеть оборонительные рубежи на реке Чатырлык, вырваться на степные просторы Крыма и овладеть Евпаторией. В подвижной отряд вошли 2-й батальон 72-го полка, саперный взвод и отделение пешей разведки 72-го полка, взвод разведчиков из дивизионной разведроты, батарея 50-го артполка, бата-

рея 14-го истребительно-противотанкового армейского полка, 512 отдельный танковый батальон (9 танков Т-34 и 4 танка КВ-85). Для транспортировки личного состава был выделен армейский автомобильный батальон.

Бой в районе Ишунни был ещё в разгаре, но подвижной отряд заканчивал подготовку к своему рейду по крымской земле. В ночь на 12 апреля части 126-й стрелковой дивизии, наступавшей в первом эшелоне армии, внезапным ударом овладели первой, а затем и второй линиями Ишуньских позиций. Многие гарнизоны врага были окружены и уничтожены. Ранним утром подвижной отряд вместе с частями первого эшелона вышел на рубеж реки Чатырлык.

Десантный отряд 72-го полка ещё до наступления сосредоточился на мысе Карт-Казак. С мыса через Каркинитский залив хорошо просматривался противоположный берег – ширина залива около семи километров. В район сосредоточения отряд подтягивал плоты, лодки, понтоны. Майор В.И. Тимошенко, командовавший отрядом, осмотрел плавсредства и распределил по ним десантников. Первыми высаживаются разведчики во главе со старшим сержантом Василием Горячевым и сапёры. В трех километрах от места высадки разведчики заметили беспечно гуляющую группу немцев. Разведчики бесшумно рассредоточились по сторонам дороги и мгновенно окружили фашистов. Без единого выстрела в плен были взяты 15 солдат во главе фельдфебелем, направлявшиеся на охрану побережья залива. Совершив пятнадцатикилометровый бросок, десантники вышли к Воронцовке.

Фашисты не ожидали удара с этой стороны. Десантники развертываются в боевой порядок. В это время на дороге появляется большая колонна автомашин противника. По ней открыли огонь артиллеристы. Гитлеровцы в панике разбегаются по степи, но тут открывают огонь миномётчики и пулемётчики. Колонна противника разгромлена. В 6 часов утра 12 апреля отряд врывается в Воронцовку. В это же время с севера в Воронцовку подошёл подвижной отряд под командованием подполковника Л.И. Пузанова.

Вслед за подвижным отрядом Пузанова на оперативный простор вырвались 70-й и 71-й полки. Подготовились к форсированному маршу первый и третий батальоны 72-го полка. Впереди Евпатория, Саки, Севастополь. С каждой группой врага завязывался бой, который завершался разгромом и пленением оставшихся в живых солдат и офицеров. Из допросов пленных стало известно, что противник отступает в полосе дивизии по двум направлениям, на Севастополь и на Евпаторию, и должны дать бой на подступах к Евпатории и Сакам.

Подвижной отряд Пузанова весь день вел бой. Первые населенные пункты в Крыму отряд брал с ходу. Танки уничтожали огнём арьергардные заслоны противника, давили орудия и миномёты. Пехотинцы вели огонь прямо с машин. В ночь с 12 на 13 апреля движение отряда замедлилось. Часто приходилось вступать в бой. На рассвете 13 апреля отряд подошёл к Евпатории. Вперед ушли разведчики и сапёры. Батальон капитана Осинцева расположились в лощине. Танки и орудия были развернуты фронтом в сторону города. Через час вернулись разведчики и доложили, что гитлеровцы

ожидают прихода транспорта и намереваются удержать город и порт до завершения погрузки войск и техники на суда. Было принято решение начать штурм города через час. Подразделения отряда начали охватывать Евпаторию с востока и севера. Чтобы не выпустить противника на Саки, в районе восточной окраины был создан артиллерийский заслон. В семь часов утра отряд подошёл к крайним домам города. В это же время сюда прибыл подвижной отряд 3-й стрелковой дивизии под командованием полковника Г.Г.Сайфулина и с боем ворвался на улицы города. Это послужило сигналом для подпольщиков. Они взяли под обстрел фашистскую комендатуру и основные узлы сопротивления немцев. Вскоре танки и автомашины отряда прорвались в центр города. Вслед за подвижными отрядами к городу подошли другие части армии.

Подвижные отряды Пузанова и Сайфулина освобождали квартал за кварталом, улицу за улицей. Гвардейцы стремительно продвигались вперед, не давая врагу занять укрепления, подготовленные для боев в городе.

Командир взвода старшина Р.Ибрагимов с рядовым П.Носальским выдвинулись вперед для разведки. На одной из улиц они увидели немецкую грузовую машину. Шофер возился с мотором. Офицер кричал на него. Два фашиста сидели в кузове. Разведчики метнули гранаты, офицер и шофер были убиты. Двое, оставшиеся в живых, сдались.

На подступах к железнодорожному вокзалу взвод при поддержке артиллеристов и пулеметчиков вступил в бой с фашистским батальоном. Пулеметный расчет сержанта Владимира Опарина уничтожил 12 солдат и офицеров. Огнем пулемета пехота противника была отсечена от двух бронемашин, и машины были захвачены. Сержант А.Смирнов со своим отделением захватил в плен 18 фашистов. Вскоре пулеметчики при поддержке стрелкового взвода лейтенанта А.Д.Абрамчука окружили в одном здании большую группу врага. Сложили оружие и сдались в плен 70 солдат и 3 офицера.

На морской вокзал и порт, почту, телеграф наступали стрелковый взвод лейтенанта М.И.Кулькова и пулеметный взвод младшего лейтенанта Г.С. Волошина при поддержке двух танков и двух противотанковых орудий. Фашисты подготовили к взрыву здание театра, хлебопекарню, морской вокзал, почту, телеграф и другие здания. Стремительная атака группы лейтенанта Кулькова сорвала замыслы врага. Подрывники были пленены.

На одной из улиц дорогу подвижной группе преградила противотанковая пушка врага. Уничтожить орудие вызвался рядовой В.Мусанов. Он подпластунски подобрался к ней и уничтожил противотанковой гранатой. Но тут появился фашистский танк. У Мусанова остался только автомат, однако он вступил в неравный бой. Первую очередь он дал по приоткрытому люку и сразил механика-водителя. Мусанов перенес огонь на смотровые щели. Гвардеец геройски погиб, но и танк был уничтожен нашими артиллеристами.

В боях за Евпаторию артиллеристы подвижного отряда надежно прикрывали пехоту. На окраине города расчёт старшины Л.Михайлишина выкатил орудие на прямую наводку и открыл огонь по колонне фашистских тан-

ков и самоходок. Метким выстрелом они подбили самоходное орудие. Остальные танки и самоходки ушли из-под огня. Но в этот момент в тылу появилась новая колонна в составе 15 немецких танков. Артиллеристы развернули орудие и уничтожили два танка.

Отважно сражался на улицах Евпатории ефрейтор Василий Жуйков. Он застрелил 4 гитлеровцев и взял в плен 10 солдат. Получив ранение, Жуйков не покинул поле боя до тех пор, пока отряд не выполнил боевую задачу.

Бой за освобождение Евпатории отряд провел в течение двух часов и, не задерживаясь, выступил на Саки. От Евпатории до Саки около двадцати километров. К окраине города Саки с севера подошел 70-й полк майора Дрыгина Анатолия Семеновича и вступил в бой с сильной группировкой противника. Подразделения полка перешли железнодорожную линию, и бой переместился на улицы Саки. Стремительными ударами гвардейцы 70-го полка за три дня боев отбросили врага на 140 километров от города. Было уничтожено до 150 фашистов, при этом был сохранен почти весь личный состав полка, Дрыгин А.С. был награжден орденом Красного Знамени.

В боях за Саки гвардейцы показали примеры массового героизма. Так, на одной из улиц на отделение старшего сержанта Н.Иванова пошло в контратаку более взвода гитлеровцев. Бойцы встретили их огнем из автоматов и винтовок, забросали гранатами. Сержант С.Ванюшин в самый разгар боя обнаружил, что у него кончились патроны. А в это время на него напали 8 фашистов. Гвардеец взялся за гранаты, действовал штыком и прикладом и уничтожил их.

Враг спешно отходил в сторону Севастополя. Отступая, гитлеровцы прикрывались огнем, подрывали склады, боевую технику, минировали мосты и дороги. Вслед за противником следовали наши саперы. Они снимали мины, обезвреживали фугасы. Были спасены от взрывов мосты, дамбы, большие склады с горючим. В частности, отделение саперного взвода гвардии сержанта Резника Андрея Никитовича навело мост через реку Бельбек, обеспечив своевременную переправу пехоты. Резник был награжден медалью «За отвагу» и орденом Красной Звезды.

Когда стих бой, по радио был принят приказ Верховного Главнокомандующего, которым дивизии и другим частям 4-го Украинского фронта объявлялась благодарность за освобождение Евпатории.

24-й гвардейской стрелковой дивизии присваивалось почетное наименование «Евпаторийская».

В 21 час 13 апреля 1944 года Москва салютовала доблестным войскам 4-го Украинского фронта, освободившим Евпаторию, двенадцатью артиллерийскими залпами из 120 орудий.

Стрелковым полкам было приказано на время остановиться в район Саки, а подвижному отряду продолжать преследовать противника с выходом на Бахчисарай и Севастополь.

На рассвете 14 апреля отряд настиг колонну гитлеровцев у села Кантуганы. В колонне шли 16 танков и самоходных орудий, более 50 автомашин,

много повозок. Фашисты приняли подвижной отряд гвардейцев за свою часть. Отряд вплотную подошел к колонне фашистов. Артиллеристы открыли огонь. В атаку устремились танки и пехота. Ближе других к колонне врага было развернуто орудие старшины Л. Михайлишина. Первым же выстрелом они подожгли вражеский танк. Далее расчет подбил три штурмовых орудия, которые пытались смять головную походную заставу отряда. Расчет орудия старшего сержанта Осенчева подбил танк и несколько автомашин. Фашистская колонна была разгромлена. Саперы отделения сержанта Комлева уничтожили 15 гитлеровцев и захватили исправное орудие. На счету отделения старшего сержанта Гармашева оказалось 18 фашистов и ручной пулемёт.

В боях за освобождение Крыма 18 апреля 1944 года стрелок взвода штаба дивизии рядовой Поляков Никита Иванович уничтожил 2 фашистов и пленил 3, доставил их в штаб. Награждён орденом Красной Звезды.

Продолжая стремительное наступление, отряд к исходу дня 14 апреля вышел в район Бахчисарая и соединился с частями 51-й армии. Отсюда следовало наступать на Севастополь. К 8 часам 15 апреля отряд севернее долины реки Бельбек достиг высоты и встретил здесь сильное сопротивление противника. На следующий день 16 апреля в район Бельбека подошли главные силы 2-й гвардейской армии. Подвижной отряд был отведен с переднего края и по приказу командующего армией расформирован.

За время боёв на пути от реки Чатырлык до района Севастополя подвижной отряд уничтожил до 1500 гитлеровцев, 19 танков и самоходок, 21 артиллерийское орудие, 52 автомашины, 57 пулеметов и много другой военной техники врага. В плен было взято более 3000 солдат и офицеров. Отряд захватил большие трофеи: транспортный самолет Ю-52, 46 автомашин, 28 орудий, 200 автомашин, 1500 винтовок, более 425 вагонов и цистерн, несколько складов с оружием. Отряд освободил около 50 населенных пунктов и особенно отличился при овладении городом и портом Евпатория – важным опорным пунктом обороны немцев на западном побережье Крыма.

В середине апреля 24-я дивизия в составе 13-го гвардейского стрелкового корпуса была выведена в резерв армии и начала готовиться к штурму Севастополя. Подготовка к новым боям велась и днем, и ночью. Части дивизии пополнялись. Восполнялись потери в боевой технике, подвозились боеприпасы. Во всех батальонах были созданы штурмовые группы, которые учились в условиях, максимально приближенных к боевым, прорывать оборону противника, преодолевать водные рубежи.

22 апреля в дивизию пришел приказ: выступать на юг, к Севастополю. Дивизия должна была наступать на направлении главного удара 2-й гвардейской армии. Перед частями дивизии была поставлена задача: прорвать мощный оборонительный рубеж противника на высотах за рекой Бельбек, овладеть станцией Мекензиевы горы и выйти на берег Северной бухты.

Севастопольский укрепленный район обороняла 17-я армия противника под командованием генерал-лейтенанта Еннеке (за несколько дней до решительного штурма Севастополя Гитлер назначил командующим армией

генерала Альмендингера). В её состав входили немецкие и румынские дивизии, а также большое количество отдельных частей, батальонов и других подразделений, спешно сформированных в последние дни. Гитлер приказал 17-й армии оборонять Севастополь до последнего солдата. По воздуху и на транспортных судах противник пытался перебрасывать для пополнения гарнизона живую силу и технику. Перевозки по воздуху успешно пресекали наши летчики. Против морских транспортов действовал надводные и подводные корабли Черноморского флота. Поэтому значительная часть гитлеровских подразделений в Севастополь не попала. До подхода дивизий 13-го гвардейского корпуса тяжелые и кровопролитные бои с противником 12 дней вели соединения 54-го и 55-го стрелковых корпусов. Было уничтожено более 30 дотов, около 70 дзотов, около 50 блиндажей.

С севера Севастополь прикрывала глубоко эшелонированная оборона из четырех линий. Первые две – наиболее мощные. Естественный рубеж скалистого берега Бельбек с многочисленными дотами, дзотами и другими укреплениями. На один километр фронта приходилось более 10 долговременных железобетонных огневых точек, до 20 древоземляных, каменноземляных блиндажей. Промежутки между огневыми точками насыщены минными полями и опутаны проволочными заграждениями. На ряде участков сооружен противотанковый ров глубиной до трех метров и шириной по верху до пяти. На участке наступления только одной роты дивизии у противника действовали 30 пулеметов и до 15 минометов.

Накануне штурма Севастополя активно и эффективно работали по получению сведений о состоянии обороны противника разведчики 24-й гвардейской дивизии и её частей. В частности, группа разведчиков во главе с помощником командира взвода пешей разведки 70-го полка старшим сержантом Якушиным Иваном Романовичем 3 мая 1944 года ворвалась во вражеский дзот, уничтожила 4 фашистов и взяла 3 «языков».

Штурм Севастополя начался 5 мая. 24-я дивизия наступала на направлении главного удара 2-й гвардейской армии. Артиллерийский удар был нанесен в 8 часов утра на первую траншею противника. В полдень огневой вал переносится на вторую траншею, и сразу же бросаются в атаку пехотинцы. Завязался бой в первой траншее, у каждого блиндажа и огневой точки. Одними из первых в траншею врага врываются сержант М.Гуманец и рядовой В.Фесенко. В рукопашной схватке они уничтожают около 10 гитлеровцев и продвигаются вперед. На их пути встретился блиндаж, из которого гитлеровцы ведут сильный пулемётный огонь. Гвардейцы подобрались к огневой точке и бросили в амбразуру гранаты. Пулемёт умолк. Решительно и смело действуют гвардейцы на всех участках прорыва, и первая траншея была взята.

Через два часа после начала атаки враг был выбит из второй линии траншей. Фашисты бросаются в контратаку. Но батальоны 70-го и 71-го полков уже успели закрепиться в отвоеванных траншеях и встречают гитлеровцев огнем. Гвардейцы отбивают и эту, и вторую контратаку врага, а затем сами бросаются на противника. Было отбито более десяти контратак.

6 мая в 10 часов после артподготовки пехота пошла в атаку. Гитлеровцы открыли огонь из орудий и минометов, перешли в контратаку. Однако после подавления артиллерией и авиацией батареи противника стрелковые роты 24-й дивизии приблизились к Мекензиевым горам. Во второй половине дня гитлеровцы предприняли несколько яростных контратак, но понесли большие потери в людях и технике. Бойцы 70-го и 71-го полков удержали занятые рубежи, но дальнейшее продвижение замедлилось: предстояло прорвать укрепленную линию противника, прикрывавшую Мекензиевы горы.

Началась подготовка к штурму этих укреплений в условиях постоянных контратак противника. Особенно остервенело гитлеровцы контратаковали первый батальон 71-го полка. В самый разгар боя оборвалась связь батальона с наблюдательным пунктом полка. Требовалось немедленное восстановление линии. Задание по восстановлению связи получил рядовой А.Овчинников. На линии проводной связи было несколько обрывов. Быстро устраняя обрыв за обрывом, Овчинников продолжал двигаться вперед. На одной из высоток гвардеец был ранен. Он с каждой минутой слабел, но упорно полз вдоль провода. На последнем обрыве пытается слабеющими пальцами соединить концы провода, но они выскользывают из рук. Тогда Овчинников захватывает оба конца провода зубами и плотно сжимает их. Связь с батальоном восстановлена.

Взвод 71-го полка под командованием старшего сержанта Перова Александра Ивановича гранатами уничтожил взвод пехоты и 4 огневые точки противника. Сам Перов убил 8 фашистов, а после выхода из строя командира роты принял командование ротой на себя и, получив ранение, оставался в строю более двух часов, покинул поле боя только по приказу командира батальона. Награждён орденом Красной Звезды.

К вечеру атаки гитлеровцев выдыхаются. За день стрелковые роты продвинулись на 1200 метров, взяли пленных. Добровольно сдались большие группы румын.

Утром 7 мая 1944 года после артподготовки в атаку пошли стрелковые роты 70-го и 72-го полка. К исходу дня 7 мая подразделения этих полков завязали бой за станцию Мекензиевы горы. Ночью передовые подразделения 70-го полка обошли Мекензиевы горы справа и прорвались на Северную сторону Севастополя, выйдя к Северной бухте. Командир полка А.С.Дрыгин обошёл батальоны и поставил задачу: готовиться к форсированию бухты с использованием подручных средств. Форсирование Северной бухты было назначено на три часа утра 9 мая. Скрытно, под покровом темноты бойцы несли к воде двери, оконные рамы из разрушенных домов, доски, бревна – все, что могло пригодиться для сооружения плотов. Разведчики отремонтировали лодку, в которую могли уместиться шесть человек. На лодке отправилась группа добровольцев под командованием лейтенанта А.Ф.Земкова: сержант К.Г.Висовин и рядовые А.Н.Соненко, И.В.Дубинин, Я.А.Романов и М.П.Сидоренко. Перед ними стояло задача: вести разведку и сделать проходы в минном поле. Гвардейцы в темноте неслышно отчалили от берега и по-

плыли. Враг обнаружил разведчиков и открыл огонь. Подплыв к берегу, лейтенант Земков вместе с четырьмя товарищами выпрыгнул. Рядовому М.П.Сидоренко предстояло отправиться за следующей группой.

Группа Земкова была обнаружена противником, и против них немцы бросили в бой около роты солдат. Гвардейцы были взяты в плотное кольцо. В бою погиб Яков Романов. Остальные продолжали стоять насмерть. Во время одной из атак гитлеровцы выдвинули на железнодорожное полотно пулемёт и под его прикрытием выкатили на прямую наводку орудие. Александр Соценко, приподнявшись, метнул гранату. Расчет орудия был уничтожен. С последней гранатой Соценко пополз к орудию. Александр Земков, Константин Висовин, Иван Дубинин прикрывали его огнем из автоматов. Соценко ранило в левое плечо, но он упорно продолжал ползти к орудию. Когда до него остались не больше двадцати метров, Соценко, преодолевая боль, бросил гранату. После этого воины сами бросились в атаку. Но у гвардейцев были на исходе патроны и гранаты. Тогда они подхватили автоматы фашистов и продолжали бой. Уложив около десятка немцев, Соценко погибает. Падает раненный в ноги лейтенант Земков. Висовин и Дубинин продолжают вести бой. Изредка стреляет из немецкого автомата Земков. Он лежит за камнем и слабеет от потери крови. Вскоре он теряет сознание. На Висовина наваливаются несколько гитлеровцев. На помощь товарищу бросается Дубинин. Висовин получил тяжелую рану и потерял много крови. Но продолжает вести огонь. Кончаются патроны. Осторожно приближаются гитлеровцы к Висовину с криком: «Рус, сдавайся!». Висовин выхватывает нож и с криком: «Нет, гады! Моряки и гвардейцы в плен не сдаются!», ножом достает одного фашиста, прикладом автомата сваливает на землю второго. Несколько пуль пронзают грудь моряка, и он падает на землю. Иван Дубинин продолжает вести бой. Он занимает позицию в подвале разрушенного здания. Но у гвардейца кончаются патроны. А в это время все ближе приближался грохот боя. Это наша артиллерия бьет по железнодорожному полотну, и снаряды рвутся в самой гуще фашистов, ещё недавно атаковавших разведчиков. Дубинин у себя за спиной почувствовал какое-то движение и близкие голоса. Он оборачивается и видит в сумерках подвала женщин. Женщины приносят немецкие гранаты и патроны. Когда артиллерийский огонь становился особенно сильным, Дубинин выскакивает из подвала, быстро подбирает автоматы Земкова и Романова, прихватывает ещё два немецких автомата. С этим вооружением Дубинин опять занимает оборону. Усталые, измученные, но теперь воспрянувшие духом севастопольские женщины помогают гвардейцу вести неравный бой. Бой не прекращается ни на минуту. Как только стихает огонь артиллерии, фашисты пытаются атаковать Дубинина. Но он ведет прицельный огонь короткими очередями и уничтожает врагов до тех пор, пока немцы не отступили под натиском бойцов 24-й дивизии.

Дерзкий десант группы Земкова отвлек на себя значительные силы противника. Отважные разведчики уничтожили несколько десятков фашистских солдат и офицеров и помогли 70-му гвардейскому стрелковому полку

успешно форсировать бухту. За беспримерное мужество, проявленное в этом бою, воины–гвардейцы во главе с лейтенантом Александром Земковым были удостоены высшей награды Родины – Героя Советского Союза.

Пока группа Земкова вела неравный бой на первом плацдарме Корабельной стороны, 70-й полк заканчивал подготовку к решительному броску через Северную бухту. С Корабельной стороны пригнал лодку М.П. Сидоренко, в неё прыгнула новая группа бойцов. Эта группа высаживалась в районе Троицкой балки, около полотна железной дороги.

Третьим рейсом на Корабельную сторону переправился командир 70-го полка майор А.С.Дрыгин. За лодкой командира двинулись гвардейцы на плотках и других плавсредствах. Переправу поддерживала огнём артиллерия. Всего за пятьдесят минут форсировал 70-й полк Северную бухту и, развернувшись, повел наступление на Корабельную сторону.

В 72-м полку одним из первых начал форсировать Северную бухту взвод лейтенанта И.А.Сенина. Гвардейцы плыли на трех плотках. Взвод Сенина первым высадился на берег и атаковал гитлеровцев, засевших в полуразрушенном доме. После короткого боя гвардейцы овладели им, рядовой Василий Титов водрузил над зданием красный флаг. Дальнейшему продвижению 2-го батальона 72-го полка мешал другой дом на высоком берегу. Его атаковала группа лейтенанта А.Д.Абрамчука. Первыми на штурм устремились сержант Б.Белоусов и младший сержант Г.Косищев. Ворвавшись в дом, они гранатами уничтожили два пулемётных расчёта гитлеровцев.

В районе балки Георгиевской быстро и организованно, почти без потерь, форсировал Северную бухту 71-й полк. Первыми ступили на землю группа бойцов во главе с парторгом 1-го батальона капитаном Г.Т. Дурасовым. Действия батальона способствовали успешной высадке подразделений полка на южном берегу бухты. Теперь на Корабельной стороне развивали наступление все стрелковые части дивизии.

Успешно двигались вперед две группы 70-го полка. Группа майора Дрыгина с боем продвигалась вверх по склону и скоро выбила противника из укреплений. Перевалив гребень, группа Дрыгина без задержки устремилась вниз, преодолела Килен-балку и завязала бой на юго-восточной окраине слободы Корабельной. Гитлеровцы не выдержали атаки полка и побежали через Доковый овраг к Южной бухте.

Тем временем вторая группа – группа майора С.Буткевича пробилась через первый железнодорожный тоннель и вышла на берег Килен-бухты. Преследуя противника, гвардейцы обогнули Килен-бухту и подошли к клочку земли, отбитому у врага несколько часов назад группой лейтенанта А.Ф.Земкова. Здесь к своему полку и присоединился последний защитник плацдарма Иван Дубинин.

Впереди были вокзал и Южная бухта. Путь к ним проходил в ожесточенных схватках с врагом. Пробившись к последнему перед вокзалом тоннелю, увидели аккуратно уложенные и соединенные проводами авиационные бомбы. Внутри тоннеля стоял товарный вагон, к которому также тянулись

провода. Молниеносно пронеслись гвардейцы через этот тоннель, начиненный взрывчаткой. Но за тоннелем, из глубокой выемки, по наступающим ударили пулемёты. Воины залегли, и в это время над вокзалом и западным берегом Южной бухты прошли наши бомбардировщики и сбросили бомбы на гитлеровцев. Гвардейцы поднялись в стремительную атаку. Вскоре они вышли к вокзалу и, преследуя бегущих фашистов, начали взбираться вверх по крутому склону к зданию панорамы. Здесь сошлись обе группы наступавших подразделений 70-го полка. В этот момент противник открыл по зданию панорамы и Историческому бульвару шквальный пулемётный и минометный огонь. Командир 70-го полка майор Дрыгин под огнем противника быстро перегруппировал свой подразделения. Гвардейцы устремились к Большой Морской улице короткими перебежками, и пробивается к ней. В боевых порядках 70-го полка шёл заместитель командира дивизии Герой Советского Союза подполковник Л.И.Пузанов. Он увлекает роты в обход здания к Рудольфовой слободе, До неё всего пятьсот метров. Противник продолжает вести оружейный огонь. Один из снарядов попадает в стену здания, взрывается и осыпает воинов осколками. Несколько человек ранены, осколком снаряда сражен насмерть герой-гвардеец Иван Дубинин, один из первых форсировавший Северную бухту. Дивизия с боем достигает Рудольфовой слободы и получает приказ остановиться. Около двух часов дня части дивизии на своем участке закончили бои по освобождению города от фашистов. Полное освобождение Севастополя завершилось к 19 часам 9 мая 1944 года.

В час ночи Москва салютовала доблестным войскам 4-го Украинского фронта и кораблям Черноморского флота, освободившим город Севастополь.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 июля 1944 года дивизия была награждена орденом Красного Знамени. Награжден орденом Красного Знамени и 71-й гвардейский стрелковый полк.

Приказами командира 24 –й гвардейской дивизии от 16 и 25 мая 1944года многие гвардейцы награждены орденами и медалями. В том числе:

Орденом Красной Звезды:

-гвардии сержант Ахмедов Рахмат, командир отделения роты ПТР 70-го полка, в боях на ближних подступах к Севастополю добровольно включился в штурмовую группу. Во время штурма подобрался к огневой точке противника, забросал гранатами, ворвался в дзот, где подавил 2 огневые точки и уничтожил из автомата 8 фашистов, чем дал возможность стрелкам продвинуться вперед. Получив ранение, не ушел с поля боя.

-гвардии рядовой Бакулин Александр Иванович, заряжающий батареи минометов 71-го полка. 29апреля в районе ст. Мекензиевы горы огнем из миномета подбил одну вражескую автомашину и уничтожил 15 фашистов. 2 мая подавил огонь минометной батареи противника.

-гвардии младший сержант Бушин Алексей Павлович, установщик батареи минометов 71-го полка. В бою 5 мая огнем из миномета уничтожил 2 пулеметные точки и 12 гитлеровцев. 6 мая огнем миномета способствовал отражению вражеской контратаки, уничтожил 20 фашистов.

-гвардии сержант Бойко Иосиф Трофимович, наводчик батареи минометов 70-го полка. В боях с 5 по 8 мая 1944 года уничтожил до 60 фашистов, 5 пулеметных точек, 2 автомашины и 2 батальонных миномета.

-гвардии старшина Гавршиев Владимир Федорович, старшина стрелковой роты 70-го полка. В боях с 7 мая бесперебойно доставлял боеприпасы батальону. Участвуя в сражениях, из винтовки уничтожил 9 фашистов и в рукопашной штыковой схватке заколол 6 солдат и 1 офицера противника.

-гвардии сержант Рябов Василий Иванович, командир расчета роты ПТР 7-го полка. В боях на ближних подступах к Севастополю под его руководством бойцы уничтожили 9 огневых точек противника и 28 фашистов. В момент наступления из отделения выбыл 1-й номер ПТР, и Рябов заменил его и подавил 4 огневые точки врага. Затем первым ворвался в траншеи неприятеля, забросал немцев гранатами и уничтожил 14 гитлеровцев.

-гвардии старший сержант Купреев Евгений Михайлович, командир отделения разведки 70-го полка. В боях 3 мая за высоту Безымянную со своим отделением первыми ворвались в траншеи и забросали врага гранатами. Лично из своего автомата убил одного офицера и 3 солдат. Удержали занятые рубежи до подхода подкрепления. 7 мая под сильным огнем вынес с поля боя трех тяжелораненых офицеров. В бою по обеспечению переправы наших частей через Северную бухту огнем из автомата убил 4 немцев.

-гвардии рядовой Щербуняев Константин Иванович, сапер 19 гвардейского отдельного саперного батальона, 3 мая 1944 года, участвуя в инженерной разведке по выбору переправы в районе Бельбека, под огнем противника установил три места для брода и штурмовых мостиков и одно для строительства переправы для транспорта. 8 мая, находясь в боевых порядках пехоты на пути от Бельбека до ст. Мекензиевы горы, снял более 50 противотанковых мин, а по дороге на Северную сторону – ещё 12 мин. 9 мая в восточной части Северной бухты лично переправил через бухту более 30 человек.

Орденом Славы 3 степени:

-гвардии ефрейтор Бекмешов Сергей Григорьевич, пулеметчик 70-го полка, при наступлении 7 мая на высоту Безымянную первым достиг расположения противника и забросал гранатами блиндажи, уничтожив до 10 фашистов. При освобождении Севастополя 8 мая поднял бойцов в штыковую атаку, при этом сам уничтожил 8 гитлеровцев.

-гвардии ефрейтор Дубравин Александр Васильевич, разведчик батареи 50-го артполка. В бою при прорыве сильно укрепленной обороны Бельбекской 5-7 мая, находясь в боевых порядках пехоты, обнаружил огневые точки противника, и по его сообщениям наша батарея уничтожила 2 дзота, 2 блиндажа, 3 пулемета, 1 минометную батарею, 1 автоматическую пушку и до 40 фашистов. 7 мая обнаружил скопление вражеской пехоты, готовящейся к контратаке. Вызвал огонь батареи, и было уничтожено до 30 гитлеровцев.

-гвардии младший сержант Дедик Василий Степанович, помощник командира стрелкового взвода 72-го полка. На подступах к Севастополю 7 мая

скрытно подобрался к вражескому взводу и связкой гранат уничтожил 7 фашистов, обеспечив продвижение своего подразделения.

-гвардии старший сержант Зубов Илья Иванович, командир отделения 28-й отдельной разведроты. 4 мая на подступах к Севастополю, командуя группой бойцов, подорвал дот и уничтожил 15 фашистов. Был ране, но из боя не вышел, уничтожив ещё троих немцев.

-гвардии старший сержант Щелканов Николай Иванович, командир отделения взвода пешей разведки 72-го полка. 9 мая на подступах к Севастополю в составе разведгруппы ворвался в траншею противника и огнем из автомата уничтожил свыше 10 фашистов. Группа захватила ценные документы.

Освобождение Прибалтики

24-я гвардейская Краснознаменная Евпаторийская стрелковая дивизия вместе с другими соединениями 2-й гвардейской армии была выведена в резерв Главного командования.

В мае 1944 года наши войска, развивая наступление, освободили от фашистов уже более трех четвертей территории и на большом протяжении вышли на государственную границу. Ареной ожесточенных сражений стала Прибалтика. Фашистское командование принимало все меры к тому, чтобы удержать этот важный в стратегическом отношении регион, потеря которого была равносильна перенесению военных действий на территорию Германии.

В Прибалтике гитлеровцы сосредоточили весьма крупные силы. К 1 сентября 1944 года на оборонительном рубеже, протянувшемся от Немана до Финского залива, находилось 56 пехотных, танковых и моторизованных дивизий. В них насчитывалось свыше 700 тысяч солдат, 1216 танков и штурмовых орудий, около 7000 артиллерийских орудий и миномётов. 400 боевых самолётов. Рубеж вражеской обороны имел глубокое – до 100 километров – эшелонирование (Великая Отечественная война Советского Союза 1941-1945 гг. Краткая история, изд. 2-е. М.1970, с 376). Позиции неприятеля усиливались ещё и тем, что проходили по западным берегам многочисленных рек, по лесам и болотам. Всё это позволило врагу обороняться относительно малыми силами, создать сильные резервы и вызывало у него иллюзорные надежды на длительное удержание Прибалтики в своих руках.

Для прорыва немецко-фашистской обороны Ставка Главного Командования сосредоточило около 500 тысяч бойцов, 17489 орудий и миномётов, свыше 3000 танков и самоходных орудий, 2640 боевых самолетов.

Учитывая сложность предстоящих задач, Ставка приняла решение об усилении 1-го Прибалтийского фронта и ввела в его состав две резервные армии: 2-ю гвардейскую и 51-ю. Во 2-ю гвардейскую армию в составе 13-го гвардейского стрелкового корпуса входила и 24-я гвардейская стрелковая дивизия полковника П.Н.Домрачева, который сменил полковника Колесникова, получившего новое назначение. В мае-июне 1944 года дивизия была передислоцирована в район городов Дорогобужа и Ельни. 8 июля вошла в состав 1-го Прибалтийского фронта

В июле-августе дивизия участвовала в Шяуляйской операции, в ходе которой отражала сильные контрудары противника западнее и северо-западнее Шяуляя. В бою на берегах Свенты была применена внезапная, без артиллерийской подготовки атака врага. В ночное время гвардейцы первого батальона 70-го полка бесшумно сосредоточились перед позициями противника. С восходом солнца они бросились на гитлеровцев, застав их врасплох. Умело действуя автоматами и гранатами, поддерживая друг друга, бойцы с ходу прорвали линию обороны противника.

Гвардеец Алексей Жуйков увлек за собой роту и первым достиг берега реки. Однако сразу переправиться через Свенту не удалось. Враг открыл сильный пулемётный огонь. Гвардейцам пришлось залечь. В тыл бьющего с фланга немецкого пулемёта подполз боец Василий Тонконогов и гранатой уничтожил расчёт пулемёта. При этом захватил в плен фашиста и позволил всему батальону выйти к берегу реки.

Днем форсировать Свенту оказалось невозможным. Батальон продолжал уничтожать огневые средства и живую силу противника на предполье. Два других батальона 70-го и 71-го полков готовились к ночному бою и форсированию реки. Сигнал к атаке был дан глубокой ночью. Орудия 50-го артполка и стрелковых частей нанесли сокрушительный удар по обороне противника в полосе наступления дивизии. Гвардейцы переправились через реку и захватили плацдарм. Одним из первых форсировал Свенту гвардии сержант Анфимов Ф.Н., холмогорец. Он с группой разведчиков незаметно зашли к противнику в тыл, условно сообщили подразделению сведения о противнике и с тыла начали уничтожать гитлеровцев, положили 20 человек. В рядах врага началась паника. Это способствовало форсированию реки с малыми потерями. Анфимов Федор Николаевич награждён орденом Славы 2 степени.

Гвардии старшина Власов Иван Григорьевич, старшина роты 72-го полка, в бою на р. Свента вынес с поля боя 13 раненых воинов, при отражении контратаки заменил раненого командира взвода, поднял бойцов за собой в наступление. Взвод, воодушевленный его героизмом, отбросил фашистов и занял населенный пункт. Власов награждён орденом Красной Звезды.

Награждён орденом Красной Звезды и рядовой Пятибратов Иван Кондратьевич. С бойцами своего отделения отразили несколько контратак противника и уничтожили 11 немцев.

Ефрейтор Бекмешов Сергей Григорьевич, пулеметчик 70-го полка, подавил огонь двух пулеметов и уничтожил 17 вражеских солдат. Награжден орденом Славы 2 степени.

Старший сержант Ширяев Николай Евдокимович, наводчик пушки 70-го полка, при отражении контратак противника уничтожил 2 ручных и один станковый пулеметы и 20 фашистов. Получив ранение, продолжал вести огонь, пока не были отбиты три контратаки. Награждён орденом Славы 2 степени.

Весь следующий день шел ожесточенный бой. Враг непрерывно контратаковал. Но воины дивизии не отступили. Больше того, они медленно рас-

ширяли плацдарм, предоставляя возможность переправляться через реку основными силами дивизии. К исходу 23 июля все подразделения дивизии были на западном берегу Свенты и двинулись на Вилкомир.

В десантной операции по овладению Вилкомиром лейтенант Кручинин Федор Петрович смело вел свою роту 70-го полка в бой, нанося сокрушительные удары. Когда ранило пулеметчика, Кручинин сам лег за пулемет и уничтожил расчет станкового пулемета противника. Затем первым с ротой ворвался в город, преследуя врага, лично уничтожил 9 немцев. Награжден орденом Красного Знамени.

Гвардии капитан Яцков Алексей Федосеевич, командуя батальоном 71-го полка, умелым маневром неожиданно зашел противнику с фланга и стремительным действием атаковал неприятеля. Фашисты, несмотря на свои превосходящие силы, беспорядочно отступили, оставив на поле боя более 30 убитых. Отражая контратаку фашистской пехоты при поддержке 8 танков, гвардейцы батальона, воодушевленные мужеством и храбростью своего командира, нанесли противнику сокрушительный урон, уничтожив более 60 гитлеровцев. Яцков награжден орденом Красного Знамени.

Развивая успех, дивизия к утру 24 июля полностью освободила Вилкомир. Это была первая и очень важная победа на новом участке фронта.

Совершая 15-20 километровые, неожиданные для противника марши, гвардейцы то и дело угрожали ему окружением. В этом преследовании особую активность проявляли дивизионные и полковые разведчики капитанов Я.Е.Коробки, А.Новикова, В.Сидорова, лейтенанта И.Чихарева, старшины Д.Южакова. Внезапные действия отдельных разведгрупп и передовых отрядов полков не позволяли противнику закрепиться на новых рубежах.

Наступление продолжалось в направлении небольшого литовского города Сурвелишки, расположенного на западном берегу реки Невяжа по дороге на Каунас. Враг укрепил западный берег и намерен прочно удерживать его. Но точных сведений о его силах не имелось. Командование армией и корпуса потребовало от командиров соединений и полков усилить разведку, брать контрольных пленных, внимательно следить за обстановкой в полосе действий своих подразделений.

Командир дивизии приказал начальнику разведки капитану О.С. Белкину искать пути для получения новых данных. Капитан Белкин создал из добровольцев группы из наиболее опытных и отважных разведчиков. В первую группу во главе с Ильей Зубовым вошли разведчики Григорий Жердицкий, Иван Сычугов, радист Дмитрий Куликов, подростки Юра Карелин и Леня Федосов и санинструктор Галина Балакина. Во вторую группу под командованием Николая Осипова были включены Анатолий Копылов, Григорий Задубровский, Леонид Воронков и Тихон Изотов.

Было выбрано место для перехода в тыл врага, а базу для наблюдения за противником оборудовали на небольшом холме в нейтральной полосе. Визуальная разведка помогла установить, что основная линия обороны немцев проходит по западному берегу реки, господствующему над полями, перелес-

ками, лугами и болотами. Здесь была сплошная линия траншей. В глубине её просматривались отдельные строения и каменная крепостная стена города Сурвелишки. На нейтральной полосе виднелся хутор. Не обнаружив движения в районе хутора и прилегающей к нему лощины, разведчики Зубов, Сычугов, Копылов и Жердицкий подобралась к нему. Здесь они услышали шум моторов и уловили немецкую речь. Можно было предполагать, что в лесу за хутором находятся несколько вражеских танков или грузовиков и два-три человека. На другой день, едва рассвело, они увидели, что со стороны хутора движутся цепью более тридцати гитлеровцев. Отходить было поздно. Решили дать бой, не рассчитывая на скорую помощь. Меткие выстрелы в первую же минуту сразили несколько фашистов. Атака врага захлебнулась. Немцы залегли и повели огонь по холму. Одна группа попыталась обойти разведчиков справа. Но безуспешно. Они попали под сильный огонь разведчиков. Гитлеровцы несколько раз поднимались в атаку, и каждый раз отступали. Очередная попытка сломить сопротивление гвардейцев фашистам не удалась, и они прекратили атаки. На поле боя осталось более десяти трупов врага. В отряде разведчиков трое получили легкие ранения. Скоро группа связалась с командиром дивизии и получила приказ вернуться в штаб. Разведчики не смогли пройти в тыл врага. Однако их бой с превосходящими силами врага помог подразделениям полностью выбросить немцев за реку Невяжа и выйти к основной линии их обороны на западном берегу.

Преследуя гитлеровцев, выбитых из опорного пункта на подходах к реке Невяжа, батальоны 72-го полка поднялись в атаку. Но под сильным артиллерийским и пулемётным огнем противника роты залегли. Только девятая рота гвардии старшего лейтенанта Николая Руковишникова, наступавшая на левом фланге, сумела с ходу форсировать водную преграду и вплотную подойти к траншеям врага. Не получив поддержки, рота тоже остановилась и стала спешно окапываться. Рота оказалась в тяжелом положении. Враг непрерывно вел по ней артиллерийский и пулеметный огонь, стремясь оттеснить за реку. Геройски сражались гвардии старший сержант Николай Анацкий, гвардии рядовые Иван Полищук, Шараф Галанец, Максим Николаенко, Николай Штыколенко и другие. Они подпускали фашистов почти вплотную и уничтожали их. Но гибли и гвардейцы. Выбыли из строя командиры взводов, заместитель командира роты. Остался единственный офицер – Рукавишников. Будучи раненым, он личным примером вдохновлял бойцов. Сильный огонь врага не заставил гвардейцев оставить занятые рубежи. До конца дня батальоны полка трижды пытались выйти на линию девятой роты. Но атаки оказались безуспешными. В роте Рукавишникова кончились боеприпасы и перевязочные материалы. Тяжелораненых необходимо было срочно эвакуировать. Отличились агитатор полка капитан Борис Редько и комсорг старший лейтенант Константин Клименков. Вместе с пятью солдатами и четырьмя санитарями под сильным огнем они доставили в роту боеприпасы, перевязочные материалы, продукты и сумели эвакуировать тяжелораненых. Получив помощь и поддержку, рота Рукавишникова удержала рубеж до наступления темноты. Ночью

через реку перебрались остальные подразделения полка. Не ожидая рассвета, батальоны пошли в атаку. Гвардейцы ворвались в траншеи фашистов и схватились врукопашную. Немцы, оставляя раненых и убитых, скрылись за городской стеной. Но и это их не спасло. На поддержку 72-му полку был брошен третий батальон 71-го полка. Командир батальона капитан Н.Ивченко, обойдя с ротой старшего лейтенанта В.Сергеева городскую стену с севера, ворвался в город и повел бой на улице. Узнав об этом, гвардейцы 72-го полка усилили натиск и тоже проникли в город. Фашисты предприняли попытку удержаться в опорном пункте, созданном на кладбище. Но сюда с юга ворвалась рота Рукавишникова, а с севера рота Сергеева. В рукопашной схватке гвардейцы выбили фашистов из последнего опорного пункта, а к утру полностью очистили Сурвелишки от врага. Только на кладбище фашисты потеряли убитыми более ста солдат и офицеров, артиллерийскую и минометную батареи. Во время штурма в рукопашном бою погиб командир роты Николай Рукавишников. Был тяжело ранен заместитель командира батальона по политчасти Михаил Осипов, принявший на себя командование батальоном.

В конце июля 1944 года войска 2-й гвардейской армии разгромили соединения врага, действовавшие на смежных флангах групп армий «Север» и «Центр», и способствовали продвижению войск 1-го Прибалтийского фронта на глубину 100-140 километров. Советские войска оказались на ближайших подступах к столице Латвии – Риге и к побережью Рижского залива.

Продолжая наступление, соединения 2-й гвардейской армии 10 августа заняла железнодорожный узел Ауце, перерезав железную дорогу, связывающую Елгаву с портом Лиепая. Гитлеровцы приняли спешные меры к ликвидации этого прорыва. Для ликвидации Рижского выступа немцы подтянули около тысячи танков и самоходных орудий. Они рассчитывали разгромить советские войска в районе города Шауляй и развить удар на Елгаву. При этом главная сила танкового удара была направлена на 2-ю гвардейскую армию, которая перешла к обороне на фронте протяженностью 110 километров.

Перед началом наступления противник бросил на левый фланг 2-й гвардейской армии 80 танков в сопровождении полка пехоты. Не считаясь с потерями, гитлеровцы рвались вперед, и им удалось захватить Расейняй. Но дальше продвинуться неприятелю не дали. В этом бою основную тяжесть удара приняли на себя воины 24-й гвардейской дивизии. Среди них:

Пулеметчик Косарев Степан Андреевич из пулемета уничтожил 150 атакующих фашистов и, когда пулемет вышел из строя, взял винтовку у раненого товарища и продолжал отстаивать занимаемый рубеж. Награждён орденом Красного Знамени.

Стрелок 72-го полка Богачев Николай Степанович в этих боях, отражая контратаки врага при поддержке танков, уничтожил 10 фашистов, своим личным примером воодушевлял товарищей на стойкость в бою. Награждён орденом Красной Звезды.

Ефрейтор Бекмешев Сергей Григорьевич, пулеметчик 70-го полка, в

боях уничтожил 12 фашистов и подавил две пулеметные точки врага. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года награждён орденом Славы 1 степени.

Удостоены ордена Славы 2 степени за подвиги в этих боях гвардии ефрейтор 72-го полка Вороной Василий Родионович (уничтожил более 20 фашистов); сержант Стручков Василий Андреевич, командуя минометным отделением 70-го полка, огнем миномета подавил станковый пулемет с расчетом и минометную батарею противника, обратил в бегство взвод пехоты, уничтожив 10 человек; старший сержант Зубов Илья Иванович, командир отделения разведчиков, увлек своё отделение в атаку, ворвался в расположение противника, уничтожил два пулемета и свыше 10 фашистов; сержант Толстопятенко Михаил Александрович, минометчик 70-го полка, со своими бойцами отразили две вражеские атаки, уничтожили до 15 фашистов и пулеметную точку, вывели из строя противотанковое орудие; младший сержант Дедик Василий Степанович, помощник командира взвода 72-го полка, увлекая за собой бойцов, первым ворвался в траншею противника и уничтожил до 15 фашистов, получив ранение, продолжал руководить взводом.

Бронебойщики и артиллеристы 50-го полка сожгли 23 танка врага.

Днем 16 августа враг контратаковал наши части. Он рассчитывал сковать оборонявшиеся здесь войска 2-й гвардейской армии и облегчить нанесение удара по Шяуляю с запада. Двенадцать дней длилось ожесточенное сражение. 2-я гвардейская армия совместно с войсками 51-й армии и фронтовыми резервами нанесли серьезное поражение гитлеровцам. Только с 16 по 26 августа противник потерял более 15 тысяч солдат и офицеров, до 350 танков и самоходных установок, 270 орудий.

Гвардии майор Дрыгин Анатолий Семенович, командир 70-го полка, 30 августа 1944 года при организации захвата «языка» с сильно укрепленной обороны немцев показал умение организовать поиск. Он сумел за короткое время хорошо разработать план по захвату пленного, увязать взаимодействие группы разведчиков с пехотой и артиллерией. Разведкой было захвачено два пленных, от которых были получены ценные сведения. Награждён орденом Красного Знамени. Удостоены орденов Красного Знамени и разведчики-руководители групп по захвату пленных:

Гвардии старшина Якушин Иван Романович, командир отделения взвода разведки 70-го полка, возглавивший группу захвата, 30 августа после артподготовки первым бросился в атаку, увлекая за собой группу захвата. Воины ворвались в окопы и захватили пленного, доставили его в штаб.

Старший сержант Богданов Иван Тимофеевич, разведчик взвода пешей разведки 70-го полка, возглавляя другую группу захвата, 30 августа после артподготовки первым ворвался в окопы противника и при упорном его сопротивлении уничтожил 5 немцев, мешавших продвижению группы, захватил одного немецкого солдата и доставил его в штаб полка.

Во время боев в районе Шяуляй (Литва) 5 сентября гвардии ефрейтор Демидов Константин Петрович, разведчик 28-й разведроты, увлекая за собой

бойцов, первым ворвался во вражескую траншею и поразил из автомата и гранатами около 10 гитлеровцев. Награждён орденом Славы 3 степени.

В течение сентября 2-я гвардейская армия крупных военных действий не вела. Воины готовились к решительным действиям на Клайпедском направлении, чтобы выбить врага из Прибалтики.

5 октября при поддержке танков и авиации 24-я дивизия вместе с другими соединениями форсировала реку Дубиссу. Противник был выбит с занимаемых позиций. К исходу третьего дня боёв дивизия в составе 13-го корпуса продвинулась вперед на 30 километров. За семь дней войска 2-й гвардейской армии освободили более 1700 населенных пунктов Литовы, уничтожили 124 танка и орудия, захватили 110 пушек и много другой техники.

В результате успешного осуществления Мемельской наступательной операции около сорока дивизии врага были отсечены от Восточной Пруссии и оказались в кольце между Тукумсом и Либавой.

Отличились в этих боях разведчики – Демидов К.П., удостоенный ордена Славы 2 степени, и старший сержант Касинцев Аркадий Кузьмич, награжденный орденом Славы 3 степени. Касинцев, двигаясь в боевых порядках пехоты под огнем противника, истребил 4 фашистов, корректировал стрельбу батареи 71-го полка, и это позволило поразить пулемет и наблюдательный пункт противника, а также захватить артиллерийскую батарею и склад с боеприпасами. Сам, будучи ранен, спас жизнь командира батареи.

10 октября 1944 года батальоны 70-го и 71-го полков стремительно продвигались к государственной границе. Поздним вечером 10 октября, отразив несколько вражеских атак, 71-й полк занял первый на своем боевом пути немецкий город. А ещё через сутки полки дивизии, преодолевая сопротивление гитлеровцев, вышли к реке Неман в районе города Тильзит.

В этих боях 21 октября 1944 года погиб политработник П.И.Сизов. Части дивизии вели бои на берегах Немана в районе Тильзита. Шла упорная подготовка к штурму этого крупного промышленного центра. С рассветом 20 октября началась атака. Противник большими силами пошел на левом фланге 71-го полка в контратаку. Создалось критическое положение, так как некоторые необстрелянные бойцы начали отступать. В эту минуту среди воинов появился капитан Сизов и произнес: «Гвардейцы не отступают! Стоять насмерть!». Фашистская атака была отбита. На другой день возобновилось наступление частей дивизии. Враг был выбит из первой линии траншей, и бой шел уже в глубине его обороны. Но сильный пулемётный огонь приостановил атаку гвардейцев. В это время капитан Сизов поднял воинов и повел их в атаку. В разгар боя Сизов заметил, что фашисты устанавливают на новом рубеже станковый пулемет. Подав команду поддержать его огнем, отважный офицер бросился вперед. Когда до пулемета остались не более двадцати метров, Сизов метнул гранату. Но в тот же миг бросили гранату и фашисты. Так героически погиб гвардеец Сизов, уничтожив пулеметный расчет врага. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 марта 1945 года капитану П.И.Сизову посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

20 октября в бою за овладение высотой поднял свой взвод в атаку на оборонные позиции противника Дедик Василий Степанович и занял первую траншею, обеспечив успех наступления всей роты 72-го полка. В ночь на 21 октября Дедик разведал оборону противника и вывел стрелковую роту в тыл врага. Это позволило батальону провести атаку на неприятеля с фронта и тыла и овладеть высотой. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года Дедик был награжден орденом Славы 1 степени.

Бои в Восточной Пруссии. Штурм Кенигсберга

В конце декабря 1944 года 2-я гвардейская армия была переведена в состав 3-й Белорусского фронта, которому предстояло решать важную стратегическую задачу по разгрому фашистских войск в Восточной Пруссии. Здесь противник опирался на мощные долговременные укрепления, естественные преграды, населенные пункты, приспособленные к обороне. Группировка противника насчитывала 580 тысяч солдат и офицеров, 8200 орудий и минометов, 720 танков и штурмовых орудий и 515 самолетов. В центре Восточной Пруссии, за Мазурскими озерами, глубоко под землей находился командный пункт ставки Гитлера. На Восточную Пруссию гитлеровцы возлагали большие надежды. Отсюда можно было ударить во фланг нашим войскам, стремительно продвигавшимися к Берлину.

В условиях бездорожья, в туман и снегопад части 2-й гвардейской армии скрытно, форсированным маршем за шесть ночей преодолели около трехсот километров и вновь подошли к реке Неман. Переправа на левый берег началась в ночь на 22 декабря. Трудная переправа завершилась организованно. Наши войска готовились к решительному штурму фашистской обороны и продвижению в пределы центральных и западных районов Восточной Пруссии. Гвардейцы учились преодолевать сильно укрепленные рубежи и преследовать противника в новых условиях. Особое внимание уделялось методам ведения боя в траншеях, действиям штурмовых групп и отрядов по блокировке долговременных огневых точек в любое время дня и ночи.

Перед 28-километровым фронтом 2-й гвардейской армии стояли отборные вражеские части, находившиеся в долговременных оборонительных сооружениях. Правому флангу фронта, где занимала оборону 24-я дивизия, противостояли 2-я дивизия «Герман Геринг» и танковая дивизия. Фашисты активно готовились к отражению атак наших войск. На некоторых участках имелось по 10-15 артиллерийских орудий на километр фронта.

На участке фронта 24-й дивизии инженерные укрепления противника простирались до четырёх километров в глубину. Траншеи полного профиля в пять-шесть линий, наиболее мощными из которых считались вторая и третья. Рубеж насыщен эшелонированными заграждениями. В тылу противник располагал густой сетью хороших дорог, по которым можно было быстро перебрасывать живую силу и технику с одного участка на другой.

Подготовка к операции завершилась 12 января 1945 года. Днем 16 января после короткой артподготовки части 24-й, 87-й и 3-й гвардейских дивизии при поддержке танков и самоходных орудий атаковали противника и к

исходу дня заняли его первую и вторую траншеи. Противник предпринял 15 контратак, но удержать свои позиции ему не удалось. Через день дивизия возобновила наступление. Вновь завязались ожесточенные схватки. Фашисты десять раз бросались в контратаки. В бою 17 января 1945 года во время отражения контратаки противника в одном из взводов 72-го полка выбыл из строя командир, и командование на себя взял старший сержант Анфимов Ф.Н., холмогорец. Вместе с группой своих разведчиков он организовал отражение контратаки. Гитлеровцы потеряли до 50 человек и повернули вспять. Анфимов Ф.Н. лично участвовал в пленении 2 фашистов, от которых были получены ценные сведения. Награждён орденом Отечественной войны 2 степени.

19 января гвардейцы предприняли решительные действия и отбросили противника на 2-3 километра. Части дивизии форсировали реку Роминте и 20 января овладели крупным опорным пунктом- городом Перкаллен, способствовали тем самым выполнению первой тактической задачи армии.

Январские сражения 1945 года стали одними из крупных, в которых участвовали гвардейцы 24-й дивизии. Бойцы проявляли героизм и отвагу. Многие из них отмечены наградами. Среди них были младший лейтенант Николай Гигиев, пулеметчик Иван Дорофеев, разведчик Алексей Спицын.

Вот один из примеров героизма, проявленного гвардейцами 24-й дивизии. Взводу старшего лейтенанта Самедова командир роты поставил задачу: внезапно занять ход сообщения с тылами. В короткой схватке гвардейцы Самедова уничтожили 20 фашистов и выполнили приказ. Одновременно взводы лейтенантов Антипова и Кислицына атаковали фашистов с фронта. Под сильным огнем взвод Самедова не дал противнику доставить боеприпасы из тыла. На рассвете 20 января враг решил уничтожить взвод, семь раз фашисты поднимались в контратаки, но безуспешно.

В феврале 1945 года при штурме населенного пункта в районе Циммербуде 3-й батальон 72-го полка не сумел прорвать укрепленный рубеж противника и залег. Ефрейтор Редок Иван Анисимович с группой бойцов обошли с фланга позиции фашистов и ворвались в первую линию траншеи, Гвардейцы захватили пулемет, блокировали дзот и выбили врага из траншей, Своими действиями способствовали овладению населенным пунктом.

К середине февраля 1945 года наши войска блокировали с трех сторон город-крепость Кенигсберг и продвинулись по Зеландскому полуострову, стремясь овладеть портом и военно-морской базой Пиллау. Противник упорно оборонял Кенигсберг и Земландский полуостров.

Почувствовав угрозу окружения Кенигсберга, противник 19 февраля предпринял попытку оттеснить наши войска от города. В результате трехдневных боев гитлеровцы несколько потеснили наши передовые части. 24-я дивизия к моменту этого находилась в резерве и готовилась к предстоящим боям.

Весной 1945 года Советская Армия подошла вплотную к Кенигсбергу. Перед войсками 3-го Белорусского фронта стояла сложная задача. Прежде

всего, нужно было разорвать внешнюю линию обороны. Она подковой охватывала город, находясь от его центра в шести-семи километрах, и состояла из 15 фортов. Между ними по последнему слову военной техники и фортификации были возведены массивные доты, линии траншей, противотанковые рвы, установлены надолбы, минные поля, проволочные заграждения. Каждый форт – настоящая крепость. Они вмещали в себя казармы, боевые казематы, артиллерийские бастионы, пулеметные капониры, арсеналы, продовольственные склады. Сам форт – огромное сооружение из железобетона и кирпича с двойными трехметровыми стенами, прикрывался 2-3 –метровой толщей земли. В каждом форте находился гарнизон в 300-400 солдат и офицеров, стояло от 15 до 25 орудий крупных калибров и 10-15 пулеметов.

Центр Кенигсберга прикрывался вторым, внутренним поясом укреплений, состоящим из 24 фортов. А в центре было ещё 9 фортов. Всю эту глубоко эшелонированную оборону венчала возвышавшаяся на крутом берегу реки Прегель 90-метровая башня королевского замка. Город состоял из 862 кварталов, дома которых с двух- и трехметровыми стенами и огромными подвалами были специально приспособлены для обороны. В парках, скверах, на площадях и улицах также были созданы системы дотов, дзотов, траншей и блиндажей. Кенигсберг обороняли большие силы противника. Они насчитывали четыре пехотные дивизии и несколько отдельных полков. В гарнизоне – более 130 тысяч солдат и офицеров, до 4 тысяч орудий и минометов, около 100 танков и штурмовых орудий, 170 самолетов.

1 апреля 1945 года тяжелая артиллерия начала методический обстрел, а авиация наносила бомбовые удары по укреплениям Кенигсберга. По замыслу Маршала Советского Союза А.М.Василевского, Кенигсберг предстояло штурмовать с восьми направлений 11-й гвардейской, 50, 43, и 39-й армиями. 13-й гвардейский корпус в составе 24-й, 33-й и 87-й гвардейских дивизий входил в 43-ю армию под командованием генерал-лейтенанта А.Н. Белобородова. Армия находилась на направлении главного удара.

6 апреля в 10 часов началась артподготовка. В течение двух часов большинство вражеских огневых средств в полосе наступления 13-го гвардейского корпуса были уничтожены или подавлены. Противник понес большой урон и в живой силе.

Командарм приказал ввести в бой 24-ю гвардейскую дивизию, находившуюся во втором эшелоне. Командир 13-го гвардейского корпуса генерал-лейтенант А.И.Лопатин поставил командиру 24-й дивизии полковнику П.Н.Домрачеву следующую задачу: дивизии переправиться через канал Ланд-Грабен и, развернувшись на его южном берегу, овладеть районом кирпичного завода; в дальнейшем наступать в направлении станции Прегель, перерезать железную дорогу и перекрыть пути отхода противника на запад.

71-й полк переправился 7 апреля через канал Ланд-Грабен. После 10-минутного артиллерийско-минометного налета батальоны полка пошли в атаку. Лобовая атака гвардейцев была встречена сильным огнем и успеха не имела. После частичной перегруппировки гвардейцы 71-го полка вновь под-

нялись в атаку. Штурмовая группа лейтенанта Владимира Соколова к 19 часам ворвалась на территорию кирпичного завода. Действия группы поддерживали другие подразделения. Разгорелся жаркий бой. Штурмующим помогали артиллеристы старшего лейтенанта Константина Железнякова, выдвинув свои пушки на прямую наводку. Умело действовали воины пулеметных рот, которыми командовали старший лейтенант К.П.Гуляев и лейтенант В.П.Бельтюков. Опасаясь прорыва своей обороны, противник усилил оружийный и пулеметный огонь, затем предпринял контратаку. Не менее двух рот пехоты при поддержке танков, самоходных орудий и минометов ринулись на гвардейцев и потеснили их к окраине кирпичного завода.

Дивизионная артиллерия, заняв новые огневые позиции, обрушила на врага мощный шквал огня. Батальоны полка вновь поднялись в атаку. На этот раз она была более успешной. Гитлеровцы цеплялись за каждый подвал, но вынуждены были откатиться в глубину своей обороны.

В этом бою многие воины проявили смелость и редкую находчивость. 7 апреля сержант Павел Тимофеевич Брилин в первых рядах атакующих гвардейцев незаметно подобрался к группе гитлеровцев и забросал их гранатами. На него бросилась другая группа фашистов, поддержанная самоходным орудием. Брилин не дрогнул. В самоходку полетела граната, огнем из автомата он уничтожил более 30 фашистов. Гвардеец ни на шаг не отошел от занимаемого рубежа. К месту схватки подоспело противотанковое орудие и со второго выстрела подбило самоходку. Тяжелораненый сержант Брилин продолжал сражаться до тех пор, пока его не вынесли с поля боя. Уцелевшие фашисты отступили. Своей стойкостью и умелыми действиями П.Т.Брилин помог полку овладеть кирпичным заводом и выходу полка на реку Пречель. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1945 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

Однако противник не смирился с потерей выгодных позиций. Контратаки следовали одна за другой. В их отражении активно участвовали артиллеристы и минометчики. Отличилась минометная рота капитана С.Макарова. Расчет старшего сержанта И.Тюленева накрыл кочующий пулемет и накапливающихся для контратаки врагов. К 24 часам 7 апреля 1945 года опорный пункт был полностью очищен от гитлеровцев.

На 8 апреля войскам 13-го гвардейского корпуса была поставлена задача: всеми силами штурмовать Кенигсберг, овладеть его пригородами и в дальнейшем наступать на железнодорожную станцию Прегель. 24-й дивизии предстояло занять северную и центральную части пригорода Иудиттен. Затем овладеть им полностью и выйти на реку Прегель, в километре на северо-восток от станции Прегель. Главной целью дивизии было перерезать железную и шоссейную дороги, идущие из Кенигсберга на запад, и тем самым лишить противника путей отхода на побережье Балтийского моря.

Рубежом для наступления теперь была южная окраина кирпичного завода. На этот раз в первом эшелоне действовали 71-й и 72-й полки. В 10 часов после сильной артподготовки батальоны перешли в наступление. Гвар-

дейцы сломили сопротивление противника на северной окраине Иудиттена и завязали бои на улицах этого пригорода Кенигсберга. 71-й полк, наступавший на правом фланге дивизии, подвигался по улице Гошттедштрассе. Обходя мелкие группы противника, выбивая врага из домов и подвалов, подразделения рвались вперед. Успеху наступления способствовала высокая активность артиллеристов и минометчиков, умелое взаимодействие их с пехотой.

Гвардии сержант Н.Окунев, поддерживая штурмовую группу старшего лейтенанта И.Авдеенко, подбил из своего орудия немецкий бронетранспортер. Минометчик А.Касинцев, проникнув с рацией в тыл гитлеровцев, обнаружил группу танков и взвод солдат, готовящихся к контратаке. По сообщенным им координатам скопления врага ударили минометы Г.Маркова и И.Диденко. Были подбиты два танка врага и многие гитлеровцы уничтожены.

Враг упорно оборонял каждый дом. Так, при штурме одного укрепленного здания группа лейтенанта Ф.Соколова никак не могла проникнуть в этот дом и уничтожить засевших там гитлеровцев. Тогда Соколов приказал командиру пулеметного взвода А.Семянникову держать под огнем окна дома. Пользуясь этим прикрытием, Соколов вместе с комсоргом батальона Н. Сериковым перенес на наветренную сторону несколько трофейных дымовых шашек и поджег их. За дымовой завесой бойцы группы поднялись в атаку и проникли в дом. В этой схватке боец Петр Онищенко, сразив очередью из автомата немца у входа в подвал, ворвался туда и в рукопашном бою уничтожил ещё пятерых гитлеровцев. Здесь он был тяжело ранен.

Штурмовая группа старшего лейтенанта М.Денисенко при подходе к юго-восточной окраине Левскена была остановлена пулеметным огнем с верхнего этажа каменного здания. Подавить пулемет из орудия не удалось. Сапер Г.Коваленко вызвался уничтожить огневую точку. Он скрытно подполз к дому и бросил в окно две гранаты. Пробравшись после этого в здание, Коваленко третьей гранатой и очередью из автомата уничтожил пулемет вместе с расчетом. Так была расчищена дорога штурмовой группе и сорвана попытка противника взорвать мост через канаву.

В голове 72-го полка шли подразделения 2-го батальона гвардии майора Михаила Осинцева. Левее наступал 3-й батальон капитана Гуляева. Двигаясь в боевых порядках штурмовых групп батальона Осинцева, артиллеристы батарей гвардии капитана С.Солощенко и гвардии капитана Н.Шишкина прямой наводкой уничтожали гитлеровцев. Гвардейцы батальона Осинцева вели бой за каждый дом, а в доме – за каждый этаж, подвал и чердак. Бойцы штурмовой группы сержанта Гавриила Вакуленко, пригибаясь к земле, преодолели узкую улицу и метнулись к трехэтажному кирпичному дому. В окна и двери полетели гранаты. Вслед за рвущимися гранатами гвардейцы пробились на верхние этажи, на крышу, затем спустились в подвал и там добились уцелевших фашистов. Вакуленко уничтожил за день более двадцати немцев, Рядовой Н.Стариков в рукопашном бою уложил одиннадцать гитлеровцев. От дома к дому пробивались гвардейцы батальонов Осинцева и Гуляева, пока пригородный поселок Иудиттен не был полностью очищен.

Продолжая развивать наступление к реке Прегель, батальоны 70-го полка вступили в квартал Лавксена. При поддержке танков и самоходок полк немецкой пехоты перешел в контратаку. В отражении ее мужество и отвагу проявили пулеметчики и артиллеристы полка. Пулеметчик Степан Косарев был ранен, но продолжал вести огонь, пока враг не отступил. В секторе обстрела его пулемета осталось более двадцати трупов. Рядовой этого же взвода пулеметчик Андрей Шило уничтожил тридцать фашистов.

В том, что батальон Осинцева удержал занимаемый рубеж, немалая заслуга расчета орудия сержанта М.Бабия, наводчика И.Брянцева и заряжающего Р.Кудряшова. Они подбили два легких немецких танка, но и сами все были тяжело ранены. Последний выстрел произвел командир орудия Бабий и подбил бронетранспортер. С такой же отвагой сражались командир расчета сержант И.Савцов, наводчик И.Телесенко и заряжающий К.Васюк.

Вражескую контратаку отражал и батальон А.Гуляева. Активно и разумно действовал в сложной обстановке комсорг третьей роты сержант Е.Дедик. Его штурмовая группа проникла в расположение контратакующего немецкого батальона и с тыла ударила из пулеметов и автоматов. В рядах врага возникла паника, контратака захлебнулась, и он отступил.

С подходом танков и штурмовых орудий фашисты вновь двинулись вперед. В рядах пехоты на прямой наводке стояли два орудия батареи гвардии капитана Солощенко. Заметив угрозу, артиллеристы открыли беглый огонь сначала по автоматчикам, а когда те залегли, – по танкам. Расчет гвардии старшего сержанта Б.Орлова подбил три вражеских танка, орудие гвардии старшины И.Семиглазова – один. Но последний, пятый танк продолжал на большой скорости приближаться к нашим стрелковым ротам, находившимся на открытой местности. Тогда парторг 4-й роты гвардии сержант Тулен Кабилов со связкой гранат бросился под танк и подорвал его.

8 апреля, около полудня, подразделения 71-го и 72-го полков отбросили врага на южную окраину Иудиттена. В это время по приказу штаба дивизии вступил в бой 70-й полк. Его задачей было развить наметившийся успех частей первого эшелона и овладеть железнодорожной платформой южнее Иудиттена. Свежие силы сломили сопротивление фашистов и содействовали успешному выполнению дивизией задачи дня.

8 апреля 1945 года командир разведгруппы Щелканов Николай Иванович в районе мукомольного завода обнаружил скопление пехоты врага. Доложив об этом командиру батальона, он с разведчиками вступил с фашистами в бой. Вместе с подоспевшими подразделениями разведчики уничтожили до 40 фашистов и 10 взяли в плен. Территория завода была освобождена.

В ночь на 9 апреля многочисленные группы фашистов с танками и бронетранспортерами неоднократно пытались прорвать кольцо окружения. Одна из групп сумела прорваться через боевые порядки соседних с дивизией подразделений и вклиниться в стык обороны между 70-м и 71-м полками. Движение вражеской колонны к боевым порядкам 70-го полка обнаружил расчет полкового орудия, стоявшего на прямой наводке. Командир орудия

гвардии сержант А.Дубинин открыл огонь по легковой машине, следовавшей за танками, в которой находился гитлеровский генерал. Первым же снарядом автомашина была разбита. Выстрел орудия Дубинина послужил сигналом для гвардейцев полка. Моментажно открыли огонь другие орудия, минометы и пулеметы. Гитлеровцы, рассыпавшись в цепь и прикрываясь танками, пошли в атаку. Разгорелся ожесточенный ночной бой. Фашисты бросались в рукопашную схватку, и им удалось вклиниться в оборону полка. По приказу начальника артиллерии полка стрельбу из орудий пришлось прекратить. В отражение атаки включились минометчики. Командир расчета младший сержант В.Попов, кочуя с минометом, появлялся в самых неожиданных местах и посылал мины в самую гущу фашистов. Меняя позицию, Попов заметил, что одна из групп немцев пробивается к дому, в котором располагался штаб полка. По его команде в скопление фашистов полетели мины. Продвижение врага приостановилось. В это время кончились мины. Тогда Попов и его товарищи бросились в атаку. Минометчиков поддержали охрана штаба полка и его офицеры.

Этот бой закончился полным разгромом противника, который потерял более 180 солдат и офицеров, в том числе двух генералов. Но погибло немало и гвардейцев, в том числе и командир 70-го полка гвардии майор С.Буткевич, прошедший в рядах дивизии славный боевой путь.

Завершающим этапом боев дивизии за Кенигсберг были смелые действия разведчиков и штурмовых групп 72-го полка по ликвидации вражеского форта №6. Этот форт вызывал серьезное беспокойство. Хотя он был обойден, однако его гарнизон продолжал вести интенсивный огонь. Не было исключено, что фашисты предпримут отсюда вылазку и нанесут удар по нашим тылам. Командиром 72-го полка были выделены две штурмовые группы для блокирования и уничтожения форта. Предъявленный ультиматум о капитуляции комендантом форта был отвергнут. Рано утром 9 апреля артиллеристы и минометчики обрушили на форт сотни снарядов и мин, летчики сбросили десятки бомб. Вслед за этим штурмовые группы 72-го полка во взаимодействии с подразделениями 319-й стрелковой дивизии двинулись вперед. В 9 часов утра над фортом повис белый флаг, уцелевшая часть гарнизона капитулировала. Это была последняя операция дивизии в боях за Кенигсберг.

За мужество и воинское мастерство, проявленные в боях за Кенигсберг, многие бойцы и командиры дивизии были награждены орденами и медалями. Гвардейцам Петру Тимофеевичу Брилину и Тулену Кабилову Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1945 года присвоено звание Героя Советского Союза. 72-му гвардейскому стрелковому полку присвоено наименование «Кенигсбергский», а 71-й Краснознаменный стрелковый полк был награжден орденом Кутузова 3-й степени. Москва салютовала доблестным воинам 3-го Белорусского фронта.

Дважды Герой Советского Союза генерал армии А.П.Белобородов писал: «Всего в Кенигсберге было пленено 92 тысячи солдат и офицеров, без-

возвратные потери гарнизона (убитые и умершие от ран) составили около 40 тысяч человек. Для сравнения скажу, что безвозвратные потери 43-й армии, одной из трех армий, непосредственно штурмовавших Кенигсберг, не превышали 1100 человек. Столь же контрастными были и потери в технике. Например, орудий мы потеряли 17, минометов – 16, а захватили (опять-таки большей частью в бою) 530 орудий и минометов. Цифры эти помимо всего прочего дают зримое представление о сравнительном уровне боевого мастерства советских войск и войск фашистской Германии на этом этапе войны».

Однако война в Восточной Пруссии продолжалась. Вела бои и 24-я дивизия. 10 по 13 апреля 1945 года части дивизии наступали в направлении Фирбрудеркруга. Тридцатиминутной артподготовкой на рассвете 10 апреля началось наступление дивизии на оборону противника в Кабельбудском лесу. Гитлеровцы несколько раз безуспешно пытались контратаковать, неся большие потери. Враг предпринял вывод своих основных сил из-под огня нашей артиллерии на новый рубеж обороны.

Продвижение дивизии было внезапно остановлено. Предписывалось закрепиться на достигнутом рубеже и подготовиться к передаче участка фронта другому соединению.

Потеряв Кенигсберг, гитлеровцы решили любой ценой оборонять Земландский полуостров, прикрывавший выход к Балтийскому морю и подступы к военно-морской базе Пиллау. Фашисты создали группу войск под названием «Земланд» в составе восьми пехотных и одной танковой дивизий.

Готовясь к последним боям в Восточной Пруссии, советское командование провело перегруппировку войск. Но до начала наступления была предпринята попытка закончить войну на этом участке фронта без кровопролития. Командование немецкой армией группы «Земланд» отвергло предложение капитулировать.

Наступление на Земландский полуостров началось 13 апреля. В нем участвовали четыре общевойсковые армии фронта. Основной удар наносили дивизии 5-й и 39-й армий. Правее их, по северному побережью полуострова, вспомогательный удар осуществляли войска 2-й гвардейской армии. С юга на север и запад наступали войска 43-й армии генерала Белобородова.

По вражеским позициям был нанесен сильный удар авиации и наземных войск. К вечеру 15 апреля противник был выбит из основной линии обороны и в ночь на 16 апреля стал отступать по всему фронту.

Части 24-й дивизии вечером 16 апреля были введены в бой. Они успешно форсировали болотистую долину, речку Леуке-Флисс и заняли исходное положение для наступления на город Циммербуде. Враг придавал большое значение обороне этого города, он служил хорошим прикрытием порта Пиллау с востока. Немцы укрепили северо-восточную окраину города, а южнее мыса сосредоточили большое количество артиллерии.

Атака гвардейцев 70-го и 71-го полков на город с ходу не удалась. После нанесения сокрушительного удара 50-го артполка и соединения «катюш»

батальон капитана Калинина ворвался на северо-восточную окраину города. Разгорелся бой на улицах.

Для ускорения наступления и разгрома гарнизона города командир дивизии приказал командиру 70-го полка направить одно подразделение в тыл врага. Для этого был сформирован отряд в составе двух сводных рот под командованием капитана В.Лекарева. Отряд, погрузившись на катера, достиг мыса юго-западнее города и поддержанный огнем артиллерии без потерь высадился на берег и стал очищать его от врага. Дорога для отступления к Пиллау оказалась перерезанной. Спротивление немцев прекратилось. Циммербуде был взят. В плен сдались около 8 тысяч солдат и офицеров.

Бои на подступах к Фишхаузену и Пиллау продолжались. Немцы старались удержать Пиллау в надежде переправить морем остатки разбитых дивизий в центр Германии.

Необходимо было высадиться на косу Фриш-Нерупа, закрепиться на ней и не допустить прохода вглубь косы остатков гитлеровских войск, прорывающихся на Пиллау. 24 апреля на рассвете десант подплыл к косе. Однако высадиться незамеченными не удалось. Немцы открыли огонь из минометов и пулеметов. Десантники, поддерживаемые огнем пулеметчиков И. Виноградова и С.Головина, пошли на сближение с противником. В бою отличился автоматчик К.Сафаров. Он в числе первых высадился на берег. Прокладывая путь автоматным огнем и гранатами, гвардеец уничтожил несколько немцев. Сафаров, будучи ранен, первым ворвался в траншею противника. Большая группа немцев, ошеломленная смелостью бойца и видя за его спиной атакующих гвардейцев, побросала оружие и подняла руки.

Участвовало в десанте и отделение 72-го полка под командованием сержанта Редока Ивана Анисимовича. Когда под огнем противника часть катеров с десантом замедлила ход, а некоторые стали тонуть, Редок первым бросился в воду, увлекая за собой своих бойцов. Гвардейцы добрались до берега и в рукопашном бою уничтожили 15 гитлеровцев, а 8 немцев захватили в плен. Отделение обошло сильно укрепленный пункт на высоте и открыло по нему огонь с тыла. Фашисты стали сдаваться в плен, пленено было 50 солдат и офицеров.

Все подразделения десанта высадились на берег. Группа старшего лейтенанта А.Андреева заняла оборону фронтом на юг. Минометчики капитана Макарова установили три миномета и приготовились к открытию огня. Майор Давиденко повел десантников в наступление на водную станцию. Минометчики к тому времени успели засечь огневые точки противника и начали обстреливать их. Вскоре огонь с немецкой стороны прекратился. Разведчики капитана Коробки ворвались на водную станцию и вместе с автоматчиками старшего лейтенанта Г.Сухарева вышибли противника.

Но враг сосредоточился на аэродроме. Наша атака началась сильным минометным и пулеметным огнем, и гитлеровцы, несмотря на численное превосходство, боя не приняли – сдались в плен.

На косе было взято в плен около 30 тысяч фашистских солдат и офице-

ров, захвачено 33 самолета-истребителя, из них 17 – истребители новейшей конструкции, 4 гидросамолета, несколько реактивных минометных установок и множество другой военной техники.

За мужество и героизм, проявленных в боях за Родину, около 15 тысяч солдат, офицеров и генералов дивизии были награждены орденами и медалями. Десять воинов дивизии удостоены звания Героя Советского Союза. Десять гвардейцев стали кавалерами ордена Славы всех трех степеней.

Герои Советского Союза:

1. Брилин Павел Тимофеевич
2. Висовин Константин Гаврилович
3. Дубинин Иван Владимирович
4. Земков Александр Федорович
5. Кабилов Тулен
6. Романов Яков Александрович
7. Сизов Петр Иванович
8. Соценко Александр Никитович
9. Стренин Федор Михайлович
10. Оплеснин Николай Васильевич

Полные кавалеры ордена Славы:

1. Бекмешов Сергей Григорьевич
2. Бикчантаев Ярхам Гараевич
3. Дедик Василий Степанович
4. Демидов Константин Петрович
5. Зубов Илья Иванович
6. Касинцев Аркадий Кузьмич
7. Кривуля Василий Андреевич
8. Редок Иван Анисимович
9. Толстопятенко Михаил Александрович
10. Щелканов Николай Иванович

Источники:

1. Исторический формуляр/ru.wikipedia/wiki
2. Наградные листы / сайт «Подвиг народа»
3. А.П.Белобородов. Всегда в бою. Москва. Воениздат. 1979 г.
4. С.Жилин, Ю.Кириленко, Т.Степанов. Под гвардейским знаменем. Архангельск. Северо-Западное книжное издательство. 1980.
5. П.К.Кошевой. В годы военные. Москва. Воениздат. 1978 г.

263-я

Сивашская стрелковая дивизия

По приказу Ставки Верховного Главного Командования от 27 июля 1941 года № 102, согласно которому Архангельским военным округом с 11 июля по 28 июля 1941 года производилось формирование 263 стрелковой дивизии на основе личного состава 39 запасной бригады, 33 запасного полка и призывников из жителей Архангельской, Вологодской областей и Коми АССР. Командиром назначен генерал – майор Фидмана Лазарь Ефимович (10.07.1941 г. – 30.04.42 г.). Штаб дивизии находился на станции Кушуба Вологодской области. Два полка сформированы в Архангельске.

К концу августа 1941 года дивизия в полном составе прибыла в Архангельск для охраны побережья Белого моря. Она сменила 88-ю стрелковую дивизию, переброшенную на Карельский фронт. Дивизия заняла оборону по линии от Онеги до Мезени. Части дивизии дислоцировались в Мезени, Онеге, Паное и в Архангельске (Экономия, Маймакса, Фактория), а также на Соловецких островах. Реальная угроза Архангельску и западной части Вологодской области возникла в ноябре 1941 года, когда фашисты намеревались выйти на берег Белого моря в районе Сумского посада и перерезать железную дорогу Сорока-Обозерская.

13-16 ноября морскими судами «Диксон» и «Унжа» подразделения дивизии с помощью ледоколов, пробивавших трассу по льду Двины, перевозятся на Бакарицу, где срочно перегружаются в железнодорожные составы.

Дивизия на Карельском фронте

18 ноября 1941 года дивизия из Архангельска отбыла на Карельский фронт через станцию Обозерская по только что вступившей в действие железной дороге на Беломорск, а оттуда по Кировской дороге в район Сегежи, на станцию Масельская. Разгрузка эшелона проходила под артиллерийским и миномётным огнём противника.

Бывший начальник штаба 853-го артиллерийского полка И.А.Попов свидетельствовал: «Боевая обстановка для дивизии была очень тяжелой. Полки и батальоны вступали в бой с марша, наспех отрывая снежные окопы и щели. Ударили морозы до 35 градусов, а у большинства солдат не было полушубков, валенок, меховых рукавиц. Поэтому в первые дни боев не столько было потерь от пулевых и осколочных ранений, сколько от обморожений. У нас не было автоматического оружия, и огневой залп батальонов по мощности уступал противнику в несколько раз. Не имели боевого опыта в войне вообще, а в условиях зимы и в лесах Карелии – в особенности, вместо фланговых обходов и охвата часто ходили в ухарские лобовые атаки. Потери несли тяжелые и в районе Масельской, и потом у Хиж-озера, на Кестеньгском направлении».

Архангелогородец П.Ф.Ваганов, бывший заместитель командира 720-го отдельного батальона связи по политчасти, писал: «...Надо было осваивать условия фронтовой жизни. Первые две ночи мы спали прямо под открытым небом в сосновом бору. А затем стали строить землянки. Умение и

находчивость северян было не занимать. Но положение осложнялось небывальными для ноября морозами. Температура доходила до 30 градусов ниже нуля. А костров не разведёшь!»

Архангелогородец Н.П.Рыбаков, бывший политрук роты 993-го полка, награжденный орденами Отечественной войны 1 и 2 степеней, вспоминал: «...В ноябре 1941 года наш воинский эшелон прибыл в район станции Масельская Кировской железной дороги. Станция была полуразрушена от сильного артиллерийского обстрела и бомбёжек вражеской авиации. Гитлеровское командование поставило перед финскими войсками, действовавшими в это время на данном участке Карельского фронта, задачу – любой ценой захватить Масельскую. Враг находился в пяти-шести километрах от этого важного стратегического пункта и почти ежедневно яростно атаковал наши части, оборонявшие станцию... Мы получили боевой приказ: ночью под покровом темноты, скрытно подойти и занять оборону на высоте, господствовавшей над лесистой местностью, и во что бы то ни стало удерживать её в течение трех суток... оборона этой высоты имеет чрезвычайно важное значение. Немецкая дивизия СС стремится любой ценой захватить станцию Масельская, перерезать железную дорогу, по которой непрерывно шли эшелоны со всем необходимым для войск Карельского фронта».

В статье «Нас оставалось восемнадцать» (Правда Севера от 22 марта 1975 г.) Н.П.Рыбаков так описывает бой за оборону высоты: «С наступлением темноты двинулись в путь... Около полуночи мы сменили одно из подразделений соседней дивизии, оборонявшие подступы к станции... Рано утром... начался сильный артиллерийский и минометный обстрел... Как только прекратилась артиллерийская канонада, появились идущие во весь рост, двумя цепями, что-то громко выкрикивая, эсэсовцы, численностью до батальона. Они беспрерывно стреляли из автоматов,... это была так называемая психическая атака... Когда до наших траншей оставалось приблизительно метров двести – по фашистам ударили наши пулеметные расчеты, открыли шквальный огонь минометчики и красноармейцы... Ожесточенный бой продолжался около двух часов. Все попытки врага взять высоту штурмом потерпел провал. Наступила передышка. Но ненадолго. Около 18-ти часов немцы снова обрушили на нас сильный артиллерийский и минометный огонь. Эсэсовцы опять ринулись в атаку... Но бойцы роты не дрогнули, и вторая психическая атака была отбита. На другой день на рассвете по высоте ударили немецкие пушки и минометы... Осколком был убит ...командир роты, северодвинец В.И.Епов. Теперь командовать ротой пришлось мне... Через несколько минут гитлеровцы начали наступать на правом фланге обороны. Наверно, они рассчитывали сильным ударом с фланга уничтожить нас и занять высоту,... натиск фашистов был настолько сильным, что им удалось ворваться в наши траншеи... Создалась чрезвычайная обстановка, Немцы могли теперь по ходам сообщения проникнуть в расположение остальных взводов. В этот критический момент с возгласом «За Родину!» группа бойцов бросилась в контратаку. Началась рукопашная схватка. Вскоре немцы были

выбиты из траншей. Мы понесли большие потери в людях, остались исправными только один станковый и три ручных пулемета. Но бойцы не падали духом. Вечером на третьи сутки, когда эсэсовцы снова бросились в атаку, нам, небольшой горстке бойцов, пришлось особенно тяжело. Фашисты подходили к нашим окопам на расстояние 70-80 метров. И тогда мы отбивались гранатами. Ночью, когда утих бой, восемнадцать оставшихся в живых, еле стоявших на ногах, обессиленных от бессонных ночей и ожесточенных боев красноармейцы по приказу командира полка незаметно покинули занимаемые рубежи... А через два дня – опять горячий бой».

«Не раз после этого политрук водил роту в наступление, – писал С.Смирнов в статье «Политрук» (Правда Севера от 6 января 1985 года). – В одной из атак наших бойцов прижал к земле вражеский станковый пулемет. Рыбаков решил обойти его с фланга и уничтожить... Подойдя к выгодному рубежу, он подал команду: «Ручному пулемету по вражескому станковому, огонь!». В результате этой операции рота продвинулась вперед на 3-4 километра. Враг оставил на поле боя 3 пулемета, 6 винтовок, большое количество патронов, гранаты, палатки и другое военное имущество. В момент преследования вражеская пуля ранила бесстрашного политрука. Но даже раненный Рыбаков продолжал руководить боем».

Ввиду сложившегося к тому моменту тяжелого положения на Масельском направлении 20 ноября 1941 года дивизия была введена в бой в районе ст. Масельская с задачей: прорвать кольцо окружения 289-й стрелковой дивизии, помочь ей выйти из окружения и удержать станцию Масельскую. Задача была выполнена. Финские части понесли большие потери, вынуждены прекратить наступление и перейти к обороне.

27 декабря Военный Совет Карельского фронта принял решение создать Масельскую оперативную группу, в которую вошли несколько дивизии, в том числе и 263-я. 3 января 1942 года части Масельской оперативной группы перешли в наступление. Атаковали деревню Великая Губа и с ходу взяли её. Однако западнее деревни в руках финнов остались две высоты, откуда финны просматривали всю деревню и подходы к ней с востока. Утром 4 января противник на всем участке перешёл в контратаку. Напряженные бои на масельском направлении продолжались до 11 января 1942 года. Дивизия заняла участок на Медвежьегорском направлении. Она охраняла Беломорско-Балтийский канал, защищала железную дорогу, вела бои в районе Хиш-озера. Все попытки врага прорвать оборону и продвинуться вглубь нашей территории не имели успеха.

Н.П.Рыбаков свидетельствовал: «Части 263-й дивизии не только успешно отбивали атаки противника, нанося ему большие потери в живой силе и технике, но и вели наступательные бои. Так, например, наш полк в декабре 1941 – январе 1942 года в целях улучшения своих позиций провёл успешное наступление в районе Хиш-озера». В результате наступательных операции в крайне трудных условиях дивизия отбросила противника на 12-15 км и заняла оборону на более выгодных рубежах».

Приказами по войскам Карельского фронта № 139 от 2 февраля 1942 года и № 016 от 13 февраля 1942 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество (период ноябрь 1941 года – январь 1942 года) награждено 40 воинов 263 –й стрелковой дивизии. Среди них:

Военфельдшер Калинина Маргарита Александровна, призвана Вытегорским РВК Вологодской области, командир взвода санитаров-носильщиков санитарной роты 997-го стрелкового полка. В бою 11 января 1942 года более 60 раненых нуждались в скорой медицинской помощи и эвакуации. Путь до ближайшего медпункта был отрезан из-за сильного огня противника. Калинина М.А. с группой санитаров пошла выполнять эту задачу. Рискуя жизнью, Калинина М.А. миновала опасное место и в течение нескольких часов под сильным огнем работала до тех пор, пока все раненые не были вынесены с поля боя и отправлены на медпункт. Спустя несколько дней Калинина М.А. с шестью санитарями, оказывая помощь раненым, подверглись налету группы финских автоматчиков. В неравном бою погибли четверо санитаров и двое ранены. Оставшись одна, Калинина М.А. смело отбивалась от врага. Получив ранение, она отказалась отползти в безопасное место, продолжала сражаться и погибла. Награждена орденом Красного Знамени посмертно.

Лейтенант Протасьев Николай Федорович, призван Вязниковским РВК Ивановской области, командир батальона 997-го стрелкового полка, при наступлении на южный берег Хиж-озера 4 января 1942 года все время находился впереди и своим личным примером увлекал бойцов вперед. Финны с южного берега озера открыли по батальону сильный огонь. Комбат быстро принял решение и приказал выкатить две противотанковые пушки и прямой наводкой ударить по врагу. Противник в панике отступил, и батальон занял выгодные рубежи на высоте. В этом бою Протасьев Н.Ф. погиб. Награждён орденом Красного Знамени посмертно.

Старший лейтенант Косаченко Григорий Андреевич, командир батальона 997-го полка, при наступлении 13 января 1942 года на Великую Губу первым ворвался на окраину деревни, увлекая за собой весь батальон. Сам лично уничтожил гранатой офицера и несколько солдат. Финны в панике отступили на северную окраину деревни. Развивая наступление, батальон занял ряд высот и не раз отбивал атаки противника с его превосходящими силами. В этом бою комбат погиб. Награждён орденом Красного Знамени.

Старший лейтенант Кочанов Сергей Павлович, призван одним из РВК Коми АССР, командир батальона 997-го полка, 20 января 1942 года около командного пункта батальона вместе с группой бойцов отражал атаку противника, численностью до 800 человек. Комбат с горсткой храбрецов бросился в контратаку на финнов, враг понес большие потери, но Кочанов С.П. погиб в этом бою. Награждён орденом Красного Знамени.

Младший лейтенант Одинцов Николай Осипович, архангелогородец, командир взвода 995-го стрелкового полка. Во время боев в районе Великой Губы 29-30 ноября бойцы взвода смелой атакой и решительными действиями

уничтожили 3 огневые точки противника, обеспечив успешное продвижение батальона. 3 декабря 1941 года взвод атаковал дзот, подорвал его, уничтожил материальную часть и прислугу. При дальнейшем наступлении бойцы попали в окружение, но, проявив храбрость и решительность, прорвали кольцо окружения и соединились с основными подразделениями полка. Затем взводу было поручено уничтожить группу финнов, засевших в доме. Несмотря на сильный перекрестный огонь финских снайперов, Одинцов подвел взвод на дистанцию 25 метров, где был сражен вражеской пулей. Однако успел призвать бойцов идти вперед. Призыв своего командира воины восприняли и огневую точку забросали гранатами, уничтожив финнов. Одинцов Н.О. был награждён орденом Красного Знамени посмертно.

Вологжанин Попов Александр Прокопьевич, санинструктор 993-го полка, 3 января 1942 года за сутки вынес с поля боя 82 человека тяжелораненых воинов с их оружием. Кроме того, узнав от раненого об оставленном им пулемете, ночью под огнем противника дополз до места стоянки пулемета, вытащил его и доставил в часть. Награждён орденом Красного Знамени.

Младший лейтенант Карабанов Николай Васильевич, архангелогородец, командир взвода 995-го стрелкового полка, 17 декабря 1941 года с взводом зашли в тыл противника, разгромили вражеский штаб, захватили ценные документы и трофеи. Обеспечили своими решительными действиями захват д. Нижне-Волозеро, удержали её и закрепились по всему берегу р. Салмозерка. Награждён орденом Красной Звезды.

Лейтенант Кулькин Николай Тимофеевич, командир штабного взвода связи 995-го полка, во время боев 3 декабря 1941 года обеспечил бесперебойную связь батальона с подразделениями, организовал своевременность исправления порывов. После ранения ряда бойцов сам шел по линии, налаживая связь. Был дважды ранен, но продолжал выполнять боевую задачу. В бою 6 декабря в районе д. Великая Губа были ранены командир батальона и его заместитель, он проявил инициативу и решительность, возглавил батальон и выполнил задачу. Награждён орденом Красной Звезды.

Вологжанин Ларин Анатолий Александрович, младший сержант, командир орудия ПТО 995-го полка, в боях под Великой Губой, несмотря на ранение, вместе с расчетом преодолел водную преграду под обстрелом противника. Заняв огневую позицию, расчет Ларина метким огнем заставил замолчать дзот, обеспечив продвижение пехоты. 15 декабря 1941 года в районе Ниж. Волозерка, находясь в тяжелом больном состоянии при наступлении, Ларин не оставил орудия и продолжал бить врага. Работая наводчиком, он двумя снарядами поразил пулеметное гнездо противника и способствовал продвижению подразделений полка. Награждён орденом Красной Звезды.

Рядовой Лохов Тимофей Васильевич, призванный Емецким РВК Архангельской области, пулеметчик 997-го стрелкового полка, 23 ноября 1941 года в районе ст. Масельская огнем из пулемета уничтожил до взвода вражеской пехоты, в результате наша пехота заняла высоту. 10 января 1942 года в районе южного берега Хиж-озера уничтожил атакующую группу фин-

нов в составе 60 человек, атака была сорвана. Награждён орденом Красной Звезды.

Вологжанин Миськевич Антон Иванович, младший лейтенант, помощник начальника штаба по разведке 995-го полка. Во время боя 3 декабря 1941 года в районе Великой Губы засёк огневые точки противника и проявил инициативу по их уничтожению, используя для этого группу неорганизованных бойцов, отбившихся от своих подразделении. Находясь в рядах наступающих подразделении в районе Великой Губы 5 и 6 декабря, при выбытии из строя командиров двух рот заменил их и обеспечил форсирование реки Лисья-Оья и уничтожение дзота. В бою 7 декабря в том же районе, будучи тяжелораненым, оставил поле боя только по требованию командира полка. Награждён орденом Красная Звезда.

Младший лейтенант Нетесов Андрей Михайлович, призван Вельским РВК Архангельской области, адъютант командира 997-го полка. В бою под Великой Губой при разрыве телефонной связи с 1-м батальоном возглавил группу связистов и устранил повреждение, уничтожив в бою до 15 финнов. Возглавил группу автоматчиков из резерва полка и ударил во фланг ворвавшейся группировке противника, уничтожил до 40 финнов, остальные бежали. Прикрывая фланги полка, 4 января 1942 года с группой автоматчиков отбили две атаки противника. Награждён орденом Красной Звезды.

Соломбалец Трубин Василий Иванович, старший линейный надсмотрщик роты связи 997-го стрелкового полка, 29 ноября 1941 года в группе связистов вместе со стрелковым батальоном ходил в бой, обеспечивая связь, уничтожил 4 финнов, был ранен, но продолжал сражаться. Когда батальон получил приказ на отход, Трубин оказался один из связистов, двое были убиты. Сматывая кабель, оказался последним. Финны гнались за ним вплотную на расстоянии 20-30 метров. Он отбил от преследователей 4-мя финскими гранатами. Телефонные аппараты и кабель он доставил в часть. 8 января 1942 года в районе Хиж-озера путь к 1 и 2 батальонам был отрезан противником, линию телефонной связи перерезали финны. Вечером под прикрытием темноты Трубин с Ескиным пошли в расположение противника, пробирались ползком около километра, не отрываясь от своей линии. Обнаружив разрыв линии, быстро её восстановили. При отходе их заметили финны и открыли по ним огонь. Но связисты, искусно маскируясь, благополучно вернулись в часть. В 2 часа ночи с 8 на 9 января финны обнаружили и перерезали телефонную линию в 6 местах, присоединили свой кабель, провели его к себе для прослушивания. Трубин с Ескиным подползли с фланга к финнам на 30-40 метров, а в это время одна из наших рот вела наступление с фронта. Связисты также вступили в бой и своим огнем помогли очистить от финнов дорогу и её окрестности. Обнаружив отвод кабеля в тыл финнов, Трубин и Ескин вцепились за финский кабель и несколькими сильными рывками оборвали его, использовали его для восстановления своей линии связи. Трубин В.И. награждён орденом Красной Звезды.

Федько Василий Андреевич, помощник командира взвода 995-го полка,

в штыковой атаке 21 декабря 1941 года уничтожил расчеты станкового и ручного пулеметов противника, пулеметы доставил в часть. Находясь в разведке со своим взводом, вступили в бой и уничтожили 10 финнов, потеряв одного бойца. Награждён орденом Красной Звезды.

Батальон 995-го полка старшего лейтенанта Шокина Григория Александровича, призванного Плесецким РВК Архангельской области, 29 ноября 1941 года уничтожил боевое охранение перед рекой Лисья Оья, прорвал передний край, подавил огневые точки противника и обеспечил продвижение полка. В бою 3 декабря комбат под Великой Губой в штыковой атаке уничтожал финнов, засевших в укреплениях, проявляя спокойствие, хладнокровие и решительность в действиях. В бою 5 декабря при наступлении и штурме огневых точек противника находился вместе с бойцами, воодушевлял их своим примером, одновременно не выпускал из рук управления батальоном. В этом бою был тяжело ранен. Награждён орденом Красной Звезды.

Котлашанин Горынцев Иннокентий Алексеевич, музыкант 995-го полка, награжден медалью «За отвагу». Дивизионная газета «Вперед за Родину» 23 февраля 1942 года писала о его подвиге: «Шёл жаркий бой. В первых рядах бойцов с санитарной сумкой за плечами шел отважный санитар комсомолец Горынцев. Вот Горынцев заметил раненого бойца и под вражескими пулями смело пополз к нему. Перевязав рану, он осторожно положил бойца на волокушку, взял его оружие и пополз с ним в укрытие... В разгар боя т. Горынцев был ранен, но, преодолевая боль, оказывал помощь раненым, выносил их с поля боя. Он спас дорогую жизнь многим бойцам и командирам».

Старший сержант Волков Александр Петрович, призван Исакогорским РВК г. Архангельска, помощник командира телефонного взвода роты связи 997-го стрелкового полка, с группой связистов 28 ноября 1941 года обеспечивал связью батальон, наступавший на Великую Губу. Связисты приняли участие в штурме подразделения финнов, расположивших на ночь в лесу в палатках. Волков смело повел своих бойцов в бой, он в числе первых врывался в палатки финнов, уничтожая их штыком и гранатами. В этом бою Волков был ранен. Награждён медалью «За отвагу».

Сержант Кобычев Борис Владимирович, призван Котласским РВК Архангельской области, командир зенитного расчета роты ПВО 997-го полка, 29 ноября 1941 года в боях под ст. Масельской умело руководил отделением, истребив десятки финнов и не потеряв ни одного бойца. Заменил убитого командира взвода и выполнил поставленную перед взводом задачу до конца. 20 января 1942 года, осуществляя оборону командного пункта полка на южном берегу Хиж-озера, заметил большое движение финнов, доложил об этом на КП, а сам открыл огонь из пулемета, не давая финнам продвигаться вперед. Награждён медалью «За отвагу».

Котлашанин, рядовой Петухов Павел Николаевич, наводчик орудия 997-го полка, 8 января 1942 года при наступлении наших войск уничтожил вражескую батарею, мешавшую продвижению полка. 11 января выкатил

орудие в удобное место и, открыв ураганный огонь, уничтожил вражеский дзот с пулеметом и прислугой. Награждён медалью «За отвагу».

Сержант Кудрин Анатолий Дмитриевич, призван Приморским РВК Архангельской области, старшина стрелковой роты 997-го полка. В районе Хиж-озера 9 января 1942 года рота под его командованием вела бой за безымянную высоту с превосходящими силами противника. Кудрин личным примером и словом воодушевлял бойцов, дважды ложился за пулемет и шквальным огнем отбивал атаки противника. В этом бою он лично перевязал и вынес с поля боя 10 раненых и 82 винтовки. Получив два ранения, остался в строю. Награждён медалью «За отвагу».

Вечером 18 января 1942 года на южном берегу Хиж-озера 997-й полк вел жестокий бой. Противник несколько раз переходил в атаки и начал теснить наши войска. Группе саперов во главе с сержантом Шумиловым Петром Ильичём, командиром отделения 584-го отдельного саперного батальона, призванным Ровдинским РВК Архангельской области, была поставлена задача: задержать врага путем минирования подступа на восточный берег Мыса, чтобы не допустить атаки фашистов с этого направления. Саперы приступили к минированию. Противник, заметив их, открыл сильный огонь. Несколько саперов было ранено, но Шумилов подползал к раненым, брал их мины и устанавливал. Боевое задание было выполнено – продвижение противника было задержано. Шумилов с другим сапером перенесли раненых в безопасное место. И здесь узнает, что один из раненых саперов не смог установить мины. Шумилов находит раненого, перевязывает его, берет его мины и под сильным огнем их устанавливает. Награждён медалью «За отвагу».

Сержант Молев Александр Васильевич, призван Котласским РВК Архангельской области, командир зенитного расчета роты ПВО 997-го полка. 20 января 1942 года финны яростно наступали на КП полка, особенно на правом фланге, где стоял станковый пулемет Молева. В бою выбыл из строя наводчик, Молев лег за пулемет и продолжал оборонять КП. Он уничтожил не менее 40 финнов. Финны пытались окружить его, но он продолжал уничтожать их. После того, как подразделение, оборонявшее КП, отошло на новый рубеж, Молев получил приказ покинуть КП со своим пулеметом. Молев, отделив тело пулемета от станка, пытался вынести его из окружения, но финны бросились на него с криком: «Рус, сдавайся». В этот критический момент Молев не растерялся, быстро уложив тело пулемета на камень, стал в упор расстреливать группу врагов. Финны такого не ожидали, растерялись и отступили. Молев, воспользовавшись ситуацией, быстро с пулеметом отошел на новый рубеж подразделения.

Старшина Яковлев Георгий Иванович, призванный РВК г. Ленинграда, старшина комендантского взвода, подполз к вражескому дзоту и гранатами забросал огневую точку. В это момент его бойцы бросились в атаку, и противник был уничтожен. Награждён медалью «За отвагу».

Рядовой Шехин Михаил Иванович, призван Карпогорским РВК Архангельской области, подносчик патронов пулеметного расчета. В бою 12 января

1942 года весь пулеметный расчет, за исключением Шехина, выбыл из строя. Боец быстро лег за пулемет и открыл огонь по наседавшему противнику. Финны вынуждены были приостановить наступление и открыть по пулемету минометный и артиллерийский огонь. Это единоборство продолжалось полтора часа, что позволило батальону занять новый рубеж. Пулемет Шехина был выведен из строя, но он не бросил его, а оттащил в сторону и хорошо замаскировал. Пролежав в снегу около 6 часов, под покровом темноты прибыл с пулеметом в роту. Награждён медалью «За отвагу».

Старший лейтенант Ермолов Георгий Николаевич, призван Маймаксанским РВК г. Архангельска, помощник начальника штаба по разведке 853-го артиллерийского полка, в боях в районе ст. Масельской, лично ведя с передового пункта стрельбу 2-й батареей, заставил замолчать тяжелую минометную батарею противника. По приказу комдива провел разведку и прокладку дороги в лесу для быстрого марша дивизии со станции Масельская в Морскую Масельгу. Выполняя приказ комдива, установил силы противника, блокировавшие два батальона 993-го полка, и выяснил их дальнейшие намерения. Награждён медалью «За боевые заслуги».

Ефрейтор Нюхин Василий Васильевич, командир орудия 997-го полка, призванный Котласским РВК Архангельской области, 5 января 1942 года быстро выкатил своё орудие на открытую позицию и прямой наводкой уничтожил финский пулемет, преграждавший путь продвижения полка. 10 января в бою прямой наводкой уничтожил до взвода вражеской пехоты и обеспечил продвижение наших войск. Награждён медалью «За боевые заслуги».

Сержант Бугаев Арсий Григорьевич, командир орудия 997-го стрелкового полка, призванный Исакогорским РВК г. Архангельска, в боях 9 января в районе Хиж-озера открыл беглый огонь по группировке финнов и рассеял её, в результате батальон занял юго-восточный скат сопки. Финны организовали сопротивление на обратном скате сопки. Бугаев прямой наводкой уничтожил почти всю эту группировку, и батальон очистил всю сопку от врага. Награждён медалью «За боевые заслуги».

Младший сержант Жуков Федор Иванович, командир минного расчета 997-го стрелкового полка, призванный Виноградовским РВК Архангельской области, в одном из ожесточенных боев в районе станции Масельская быстро сменил свою огневую позицию и прямой наводкой открыл массированный огонь и сорвал атаку финнов, потерявших более 40 человек. 10 января в районе южного берега Хиж-озера Жуков вместе с 6-ю бойцами находился в боевом охранении. Они под его руководством дали решительный отпор атакующим врагам, отстояв боевой рубеж. В неравной схватке он лично уничтожил до 20 финнов. Награждён медалью «За боевые заслуги».

Рядовой Ивков Григорий Григорьевич, призван одним из РВК Вологодской области, разведчик взвода пешей разведки 993-го полка, 13 января 1942 года в составе взвода разведывал передний край обороны противника. Во время марша на них напала группа финнов в количестве 20 человек, которых они рассеяли. При этом Ивков пленил одного солдата. Преодолевая

трудности, поскольку дорога была блокирована финскими войсками, с боем и обходными дорогами, по пояс в снегу, а где ползком, заставляя пленного ползти по-пластунски, он доставил «языка» в штаб полка. Награждён медалью «За боевые заслуги».

Рядовой Шарин Василий Иванович, призван Первомайским РВК г. Архангельска, санитар 995-го полка, 7 января 1942 года во время боя вынес 20 раненых бойцов и командиров с их оружием. Награждён медалью «За боевые заслуги».

Старший сержант Токарев Григорий Васильевич, призванный Плесецким РВК Архангельской области, командир орудия 995-го полка, поддерживая наступление полка 14 декабря 1941 года на д. Нижнее Вол-озеро, выкатил своё орудие и расстрелял прямой наводкой 3 вражеских миномета, рассеял 100 финских солдат и 10 истребил. Награждён медалью «За боевые заслуги».

4 апреля 1942 года, сдав занимаемые рубежи частям 71-й стрелковой дивизии, дивизия к 8 апреля 1942 года сосредоточилась в районе станции Лоухи Кировской железной дороги. На Кестеньгском направлении, в районе станции Лоухи, в конце апреля – начале мая вела совместно с частями 23-й гвардейской дивизией ожесточённые наступательные бои с немецкой дивизией СС «Норд», немецкими и финскими частями. Защита этого участка фронта имела важное стратегическое значение.

19 апреля 1942 года дивизия совместно с 23-й дивизией вел наступательные бои. В частности, воины 997-го стрелкового полка наступали на сильно укрепленные позиции противника в районе 48-го километра шоссе Лоухи-Кестеньга. Сильный огонь из вражеских дзотов препятствовал наступлению подразделений полка. Для уничтожения этих дзотов командование использовало артиллерию. Приведем несколько примеров эффективного действия артиллеристов.

23 апреля 1942 года расчет орудия полка, заряжающим которого был котлашанин Федотов Евгений Семенович, получил задание: подавить огонь вражеского дзота. Под сильным пулеметным и минометным огнем расчет подкатил орудие на 200 метров от врага. Однако лесной массив мешал ведению огня. Тогда Федотов по своей инициативе взял топор, подполз к дереву и стал его рубить. Был ранен, но продолжил работу, пока не срубил дерево. Получив необходимый обзор, расчет прямой наводкой открыл огонь по дзоту и уничтожил огневую точку. Награждён медалью «За отвагу».

24 апреля другой расчет получил аналогичное задание. Во время боя получил ранение его командир. Командование взял на себя Чазов Василий Сергеевич, призванный Устьянским РВК Архангельской области. Несколькими выстрелами вражеский дзот был уничтожен. Чазов был награждён медалью «За отвагу».

Котлашанин, сержант Стародворский Анатолий Ильич 24 апреля 1942 года прямой наводкой из противотанкового орудия разбил финский дзот, уничтожил крупнокалиберный пулемет с obsługой. 24 декабря с группой разведчиков разведал и уничтожил два финских дзота.

Карпогорец Земцовский Андрей Антонович под сильным артиллерийским и минометным огнем бесперебойно доставлял снаряды на огневую позицию. 27 апреля расчет орудия был выведен из строя, и Земцовский оказал помощь 5 раненым и вынес их на медпункт. Награждён медалью «За отвагу».

Удостоен медали «За отвагу» и номерной орудия Кирибаев Сапил. Он не растерялся, когда остался у орудия один. Навел орудие и дал выстрел – огневая точка противника умолкла, а после нескольких выстрелов загорелся и дзот. Он продолжал стрелять, пока дзот полностью не уничтожил. Неожиданно с другого места по орудию открыл огонь другой пулемет. С трудом повернул орудие и открыл огонь – пулемет замолчал. Несмотря на тяжелое ранение, Кирибаев продолжал сражаться до прихода другого расчета.

Отличились воины и других подразделений.

Вологжанин Рыжов Александр Ильич, телефонист роты связи 993-го стрелкового полка, в боях с 24 апреля по 11 мая работал линейным надсмотрщиком, обеспечивал связь КП полка с подразделениями. В бою 29 апреля, приняв все меры, чтобы связь не прерывалась, вынес раненого командира отделения в безопасное место. Награждён медалью «За отвагу».

Взвод 524-го отдельного саперного батальона под командованием лейтенанта Дроздова Василия Ивановича, архангелогородца, 24 апреля получил приказ: проложить проход для пушек на передний край нашей обороны. Под сильным огнем противника задание было выполнено, что способствовало продвижению подразделений 993-го полка при поддержке артиллерии. Для 995-го полка, ведущего оборонительные бои, взвод на переднем крае обороны в сложнейших условиях и в короткие сроки построил 2 дзота для станковых пулеметов и 1 дзот для противотанковой пушки. Кроме того, взвод сопровождал автоколонну с грузом. Доставив её ночью к месту назначения, Дроздов В.И. услышал стрельбу и увидел пожар в отдельных домах. Установлено было, что на поселок напали финны. Дроздов оценил обстановку, дал команду бойцам занять оборону и открыть огонь по врагу. 9 финнов были убиты, остальные отступили, не успев поджечь остальные дома и склад. 26 апреля взвод, выполняя приказ, во время наступления вслед за танками занимал и закреплял отвоеванные рубежи. В ходе боя из 13 бойцов взвода в строю остались пять. Несмотря на потери, взвод продолжал продвигаться вперед и выполнял поставленную задачу до тех пор, пока не получили приказ покинуть поле боя. Уходя Дроздов и его бойцы, вынесли раненых с их оружием. Награждён медалью «За боевые заслуги».

Сержант Куклин Прохор Степанович, призванный Вельским РВК Архангельской области, командир расчета станкового пулемета 993-го полка, в августовских боях вынес с поля боя тяжелораненого командира. Награждён медалью «За боевые заслуги».

Дивизия 1 августа 1942 года срочно перебрасывается в район Няты-Нара с заданием – восстановить положение 80 ОМСБр. Части дивизии уничтожают свыше полка прорвавшегося противника и выполняют поставленную задачу.

Дивизия с 9 августа переходит к обороне. Части дивизии готовят большое количество снайперов, истребителей танков, снайперские расчёты орудий, которые своими активными действиями уничтожают живую силу и технику противника, разрушают дзоты и блиндажи. Только снайперами за 2,5 месяца уничтожено свыше 500 офицеров и солдат.

Бои на Карельском фронте были первым боевым крещением для воинов-северян. Бывший начальник штаба 853-го артиллерийского полка И.А.Попов отмечал: «Но все-таки научились воевать, закалились физически и духовно. За все время ожесточенных боев на Карельском фронте 263-я не отступила ни на шаг, не отдала врагу ни пяди земли. Видимо, недаром в разгар сражений на юге в 1943 году, когда там решалась судьба страны, дивизии была доверена честь участвовать в этих боях».

На южных фронтах

В январе 1943 года был получен приказ о передислокации частей дивизии из Карелии на Украину. К 21 февраля части дивизии сосредоточились в районе города Балакалея и вошли в состав 6-й армии Юго-Западного фронта.

Из воспоминания архангелогородки Барабановой Надежды Никитичны, старшего сержанта медсанбата 263-й дивизии: «Затем мы получили направление на Юго-Западный фронт... Ехали мы только до города Кантемировка. Дальше железнодорожные пути оказались разбитыми. Стоял апрель – пора весеннего половодья. В полушубках и валенках мы должны были в течение 10 дней пройти пешком 300 километров и добраться до города Балаклеи. Это был трудный путь. От воды распухли ноги, намокшие валенки казались пудовыми. Едва мы достигли цели, как наша дивизия сразу же пошла в бой. Пошла в бой, не имея ни продовольствия, ни боеприпасов (они шли позади нас). Однако большие затруднения не остановили бойцов. Стояли насмерть, но город не сдали. Нам, медицинским работникам, приходилось работать в очень тяжелых условиях... По количеству поступаемых раненых мы знали, какой ценой достался город».

В первый же день прибытия дивизии в Балаклею немецкая авиация подвергла город ожесточенной бомбардировке. В этом районе части дивизии ведут тяжёлые оборонительные бои, наносят противнику большие потери в живой силе и технике, приостанавливают его наступление и закрепляются в обороне по реке Северный Донец. В этих боях отличились и наши земляки:

Старший лейтенант Малыгин Михаил Иванович, соломбалец, командуя ротой 993-го стрелкового полка, получил приказ ротой форсировать реку Северный Донец и овладеть высотой в районе села Лиман. При поддержке артиллерии рота на 3 лодках переправилась на правый берег реки и обходными маневрами овладела высотой и удержала её, несмотря на сокрушительный артиллерийский огонь противника. Награждён медалью «За отвагу».

Под командованием старшего сержанта Гневашева Василия Ивановича, призванного Устьянским РВК Архангельской области, взвод ПТР 369-го отдельного противотанкового дивизиона совместно с ротой 997-го стрелкового

полка отразили танковую атаку противника на город Балакалею. Гневашев награждён медалью «За отвагу».

Орудийный расчет противотанковой истребительной артиллерии 997-го полка сержанта Стародворского Анатолия Ильича, котлашанина, отразил атаку фашистов в составе двух полков при поддержке 18 танков и 2 бронемашин на батальон 997-го полка. Они из пушки подожгли три танка, уничтожили 20 человек танкового десанта. Стародворский был награждён орденом Отечественной войны 2 степени.

Командир взвода пешей разведки 995-го стрелкового полка младший лейтенант Прокопьев Алексей Федорович, призван Няндомским РВК Архангельской области, 7 мая 1943 года получил задание на организацию засады в районе обороны противника с целью захвата «языка». Преодолев проходы в минных полях и проволочных заграждениях противника, Прокопьев умело расположил свой взвод разведчиков, замаскировал его, определил каждому бойцу обязанности. День и ночь терпеливо ожидали появления фашистов. Только в 20 часов 8 мая появилась группа гитлеровцев до 25-30 человек. Подпустив их на близкое расстояние, взвод открыл огонь, уничтожив 15 немцев и рассеяв остальных. Увидев немецкого офицера, отделившегося от своей группы, Прокопьев приказал разведчикам Яблокову, Грищенко и Осипову взять его живым, а остальным бойцам вести бой с оставшимися в живых немцами. Грищенко бросился выполнять приказание командира взвода: вступив с ним в рукопашную, потерял силы и очутился под фашистом, который пытался вытащить пистолет. Подоспевший Яблоков ударил офицера прикладом по спине и освободил Геращенко. Осипов, уничтожив фашистов, стремящихся оказать помощь своему офицеру, поспешил на помощь товарищам. Втроем они связали офицера. Истребив группу фашистов и захватив в плен офицера, взвод разведчиков без потерь благополучно вернулся в часть, выполнив поставленное перед ним задание.

Приказом № 56/н от 9 мая 1943 года награждены:

орденом Красного Знамени: Прокопьев А.Ф.; Грищенко Иван Федорович, призванный одним из РВК Запорожской области; Яблоков Николай Николаевич, призванный Маймаксанским РВК г. Архангельска, и Осипов Александр Михайлович, призванный Кадуйским РВК Вологодской области;

орденом Красной Звезды: Бастин Иван Иванович, призванный одним из РВК Коми АССР; Деревесников Иван Михайлович, призванный В-Устюжским РВК Вологодской области; Зеленев Василий Макарович, призванный одним из РВК Горьковской области; Ковалев Павел Федорович, призванный Молотовским РВК Архангельской области; Козенков Федор Иванович, призванный Коношским РВК Архангельской области; Руденко Андрей Лукич, призванный одним из РВК Харьковской области;

Командир взвода 995-го стрелкового полка лейтенант Алексеев Андрей Ефимович, призван Беломорским РВК Карелии, и командир взвода пешей разведки Прокопьев А.Ф., 15 июня 1943 года, руководя группой разведчиков, умело организовали засаду в 150 метрах от линии обороны противника. Два

дня группа разведчиков находилась в засаде. И только 16 июня группа немецких разведчиков появилась в районе засады. Подпустив врага на 6-10 метров, разведчики открыли огонь. В результате 4 немца были взяты в плен, остальные уничтожены, захвачены ценные документы.

Приказами № 36/н от 16 июня 1943 года и № 39/н от 22 июня 1943 года награждены:

орденом Красной Звезды: Алексеев А.Е.;

Прокопьев А.Ф.; Зброльский Тимофей Ефимович, призван Кандалакшским РВК Мурманской области; Тарасов Петр Федорович, призван Сыктывкарским ГВК Коми АССР; Шутов Василий Михайлович, призван одним из РВК Ярославской области;

Старший лейтенант Воронин Никоай Борисович, северодвинец, исполняющий обязанности начальника артиллерии 997-го стрелкового полка. В наступательной операции 22 марта 1943 года по уничтожению противника в с. Первомайское лично руководил огнем орудий полка. Смело выдвигал орудия для стрельбы прямой наводкой по фашистам, засевшим в домах. Встретив их упорное сопротивление, обошел с группой бойцов дом, и смело ворвались в него, лично уничтожил офицера. С 5 по 9 апреля 1943 года умело и смело руководил обороной с. Первомайское от наступающих пехоты и танков неприятеля. Несмотря на отход пехоты, расчеты орудий, воодушевленные его мужеством и отвагой, продолжали расстреливать врага почти в упор до последнего снаряда, а затем отбивали фашистов гранатами. Воронин же принял меры по возвращению в боевые порядки пехотинцев, пытавшихся покинуть поле боя без приказа. Под его руководством артиллерией 997-го полка в этих боях подбито 7 танков, сожжено 5 танков и одна автомашина, уничтожено 8 пулеметов и большое количество гитлеровцев.

Медалью «За отвагу»:

Грищенко И.Ф., Зеленов В.М., Яблоков Н.Н., а также капитан Миськевич Антон Иванович, вологжанин, как помощник начальника штаба полка по разведке лично разрабатывал и готовил разведывательную операцию 15-16 июня 1943 года.

Ефрейтор Зазубрин Изосим Михайлович, сапер 584-го отдельного саперного батальона, призван Сольвычегодским РВК Архангельской области. Выполняя приказ, 16-17 мая 1943 года взорвал мост через р. Северный Донец у хут. Криничный в 18 метрах от охраны противника.

Награждена медалью «За отвагу» Бережная Зинаида Викторовна, разведчица 316-й разведывательной роты дивизии, добровольно вступившая в Красную Армию в марте 1943 года. Она трижды выполняла специальные задания командования дивизии в глубоком тылу противника. 12 июня 1943 года прошла через передний край обороны противника, произвела разведку ряда населенных пунктов, установила группировки врага и выявила их резервы.

Ефрейтор Кузилов Дмитрий Васильевич, призванный Няндомским РВК, разведчик пешей разведки 993-го полка, уничтожил 17 фашистов, награжден медалью «За боевые заслуги».

До 30 июля 1943 года части дивизии, занимая и совершенствуя оборонительные рубежи, вели частные наступательные операции, уничтожали живую силу и технику противника. Отличились в этих операциях воины дивизии, награждённые:

Орденом Красной Звезды:

Сержант Рудных Василий Прокопьевич, снайпер 997-го стрелкового полка, призван Котласским РВК Архангельской области. За период с ноября 1941 года уничтожил 70 солдат и офицеров противника.

Ефрейтор Еркимбаев Султан, снайпер 997-го полка, с мая 1943 года уничтожил 43 солдата и офицера неприятеля.

Ефрейтор Фуфаев Анатолий Николаевич, командир отделения взвода пешей разведки, призван Коношским РВК Архангельской области. В боях за с. Первомайское уничтожил из личного оружия свыше 10 фашистов. В составе взвода поднимался первым для отражения трех атак гитлеровцев, увлекая за собой бойцов, захватил в плен вражеского офицера.

Медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги»:

Старший сержант Григорьев Виктор Яковлевич, призванный Каргопорским РВК Архангельской области, командир отделения роты автоматчиков 993-го стрелкового полка, отражал контратаки противника и не дал ему возможность проникнуть во фланг полка.

Рядовой Дудлиников Йон Йонович, призванный РВК Коми АССР, снайпер, умело находил позиции и уничтожил своим метким огнём 35 немецких солдат и офицеров.

Рядовой Ладыгин Михаил Дмитриевич, снайпер 993-го стрелкового полка, призван одним из РВК Коми АССР. С марта по май 1943 года во время боёв в районе с. Первомайское уничтожил 19 солдат и офицеров врага.

Сержант Кочнев Василий Федорович, солдубалец, наводчик минометной роты, в бою уничтожил 14 фашистов.

Старший сержант Крепышев Анатолий Михайлович, северодвинец, командир расчета станкового пулемета, уничтожил из пулемета и гранатами 40 фашистов.

Ефрейтор Пашков Павел Павлович, командир орудия 995-го полка, призван Кировским РВК Мурманской области. В боях 22 марта 1943 года выкатил своё орудие и прямой наводкой уничтожил до 60 фашистов, разбил два станковых пулемета, подавил огонь 4 огневых точек противника. При выбытии из строя бойцов расчета в одиночестве уничтожал орудийным огнем врага и, будучи контуженым, выполнял боевую задачу.

Рядовой Клокотов Илья Александрович, вологжанин, разведчик, имея три ранения, уничтожил 15 немцев.

Рядовой Никитинский Павел Васильевич, призванный Вельским РВК Архангельской области, уничтожил за месяц 38 фашистов.

Сержант Сметанин Алексей Семенович, призванный Плесецким РВК Архангельской области, командир отделения разведки артбатареи, по его разведывательным данным батарея нанесла противнику большой урон.

Рядовой Тюкин Александр Васильевич, призванный Вельским РВК Архангельской области, телефонист роты связи, несмотря на ранение, устранил повреждения на линии связи.

Младший сержант Гомзиков Петр Дмитриевич, призванный РВК Вологодской области, снайпер, уничтожил 12 фашистов.

Старший сержант медицинской службы Кудрявцев Федор Иванович, призванный Шенкурским РВК Архангельской области, санинструктор, вынес с поля боя 47 человек с оружием.

Старшие сержанты медицинской службы Погожев Савотий Алексеевич и Прокошев Михаил Иванович, вологжане, санинструктора, вынесли с поля боя соответственно 78 и 22 раненых воинов с оружием.

Сержант Севастьянов Павел Иванович, призванный Верхнетоемским РВК, командир минометного расчета, в бою минометным огнем уничтожил не менее 35 фашистов.

Младший сержант Серегин Иван Прокопьевич, вологжанин, командир пулеметного отделения, в бою при выходе из строя расчета сам лично уничтожил не менее 30 немцев.

Рядовой Чекризов Владимир Егорович, призванный РВК Куйбышевской области, снайпер, уничтожил 17 фашистов.

Рядовой Ергин Василий Тимофеевич, пулеметчик 995-го стрелкового полка, призванный Устьянским РВК Архангельской области, в бою, будучи раненым, заменил выбывшего из строя командира расчета, продолжал вести бой и уничтожил до 50 фашистов.

Ефрейтор Первиков Петр Семенович, минометчик 995-го полка, призванный Вилегодским РВК Архангельской области, огнем миномета отразил несколько контратак противника, уничтожил 4 вражеские огневые точки.

Рядовой Рухлов Павел Васильевич, автоматчик, призванный Виноградовским РВК Архангельской области, ворвался в траншею противника, уничтожил до 17 фашистов, удерживал занятые позиции до подхода подкрепления, отражая контратаки врага.

Рядовой Трапезников Макар Кириллович, пулеметчик 995-го полка, призванный Няндомским РВК Архангельской области, огнем пулемета подавил огневую точку фашистов, овладел дзотом и отразил 3 атаки.

Сержант Зинин Василий Федорович, командир отделения автоматчиков 995-го полка, призванный Котласским РВК Архангельской области, стремительным броском достиг вражеской траншеи, забросал немцев гранатами и отразил атаки противника.

Сержант Выдряков Егор Федосеевич, командир отделения 995-го полка, котлашанин. В бою 5 апреля 1953 года огнем из станкового пулемета отбил две атаки врага. Лично уничтожил до 12 фашистов.

Рядовой Колчин Александр Иванович, автоматчик 995-го полка, первым поднялся в атаку и увлек за собой бойцов, смело ворвался в траншею и в упор убил вражеского офицера, активно отражал контратаки фашистов.

Только в бою за населенный пункт Бадрак противник потерял до 700

человек, в боях за Криничное – свыше 500 человек и 13 танков. В эти тяжёлые дни многие воины погибали, взрывая танки гранатами. Однако ни один не сдался фашистам, ни один не отступил, ни на шаг без приказа.

Выполнив боевое задание в районе Балаклеи и получив пополнение, 30 июля 1943 года дивизия сосредотачивается в районе Лимина (Харьковское направление), совершенствует оборону и ведёт частные операции до 10 августа 1943 года. Так, рядовой Варакин Петр Яковлевич, призванный Приморским РВК Архангельской области, автоматчик 993-го стрелкового полка, наносил значительные потери противнику. Ранее, на Карельском фронте несколько раз ходил в разведку, уничтожил 2 фашистов и способствовал захвату «языков». Награждён медалью «За отвагу».

10 августа 1943 года дивизия перебрасывается в район г. Изюм и получает приказ: прорвать долговременную оборону противника на рубеже Сухая Каменка – Долгонья. Ведет наступательные бои, прорывает первую и вторую обороны противника, уничтожает свыше 4500 солдат и офицеров, много техники и военного имущества, и продвигается на 5-6 км. Отличился в этих боях старший сержант 997-го стрелкового полка Ермолин Михаил Николаевич, соломбалец, награждён медалью «За отвагу».

23 сентября 1943 года дивизия была снята с фронта и отправлена на доформирование под Ворошиловград (Луганск). Здесь дивизия получила большое пополнение личного состава и материальной части и 26 октября 1943 года комбинированным маршем перебрасывается в район восточнее ст. Большой Утлюг. 28 октября 1943 года, прорвав оборону немцев в районе Волканешты, части дивизии преследуют противника в южном направлении, освобождают на Приазовском направлении десятки населенных пунктов, в том числе город Геничеськ, и 4 ноября выходят в район Ново-Покровки.

Форсирование Сиваша, освобождение Крыма и Севастополя

5 ноября дивизия была направлена в район Сиваша и без всяких инженерных переправочных средств и в спешном порядке осуществляет форсирование Сиваша.

Колхозный рыбак Оленчук Иван Иванович указал путь и маршрут форсирования Сиваша или Гнилого моря. Кстати, этот же рыбак указывал путь войскам М.В.Фрунзе в 1920 году. Форсирования Сиваша в 1943 году проводилось в тех же числах, что и в 1920 году – с 1 по 6 ноября. Славному патриоту земли русской И.И.Оленчуку было уже около 70 лет, да и Сиваш с 1920 года изменился значительно. Требовалось заново тщательно разведать брод прежде чем вести части через Гнилое море. Иван Иванович не раз спускался в ледяную воду, отыскивая подходящее место. Мокрый, продрогший до костей, едва поднимая от усталости ревматические ноги и часто падая в воронки, он упорно шёл вперёд, обозначал брод вешками и подбадривал следовавших за ним бойцов. Иван Иванович Оленчук был награждён орденом Отечественной войны 1 степени.

Штурмовые отряды двинулись ночью, когда Сиваш был покрыт густым туманом. Бойцы переправлялись вброд. Холодная сивашская рапа (соляной

раствор) особенно болезненно действовал на тех воинов, у которых были не совсем зажившие раны. Но солдаты шли. Шли и несли на плечах пулемёты, миномёты и ящики с боеприпасами. Так, старший сержант Соболев Емельян Алексеевич, холмогорец, командир расчета минометной роты 997-го стрелкового полка, огнем своего миномета уничтожил до взвода пехоты противника, обеспечивая продвижение стрелковых рот.

Из воспоминания пулеметчика дивизии, кавалера ордена Красной Звезды Г.А.Журавлева: «Сиваш мы переходили ночью. Нагрузились полностью боеприпасами, даже продовольствия не разрешали брать с собой. Командиры говорили: «Ваша жизнь – патроны, а не хлеб». На плацдарме выкапывали даже корни тростников и разных трав, так как дров не было. Лисьими норами солдаты называли ниши, отрытые в траншеях под бруствером. Закрыв лаз плащ-палаткой и постелив высохшую траву перекасти-поле, боец делал что-то вроде низкой землянки».

На крымском побережье был захвачен плацдарм. И сразу же на этом крохотном клочке земли завязались тяжёлые бои. В эти дни неоценимую службу сослужили самолёты ПО-2. Они доставляли на плацдарм продовольствие и боеприпасы, а при обратных рейсах эвакуировали в тыл раненых.

Обратимся к свидетельству Н.Н.Барабановой: «Потом наш путь лежал на Крым... После того, как наши полки форсировали Сиваш, у медсанбата настала горячая пора, нам объяснили всю сложность обстановки. Но на деле оказалось ещё сложнее. Мы погрузили медикаменты на машины и в сумерках двинулись в путь. Приехали, когда уже было совсем темно и едва различались фигуры людей. И в этой темноте мы должны были переправить свое имущество через озеро. Нам выдали две резиновые лодки. Мы стали обсуждать, как же переправляться: в сапогах или босиком? Решили, что лучше босиком. И, обмотав ноги портянками, стали погружаться в воду. От холода бросало в дрожь – уже кончался ноябрь. Каждый шаг в ледяной воде был полон неизвестности – на каждом нас поджидала немецкая пуля. И действительно, немцы не заставили себя долго ждать, начали бомбить озеро... После бомбежки мы привязались к лодкам и потихоньку двинулись в путь. К утру нам предстояло во что бы то ни стало быть в полной готовности. Когда мы перешли озеро в первый раз, остались на берегу ждать рассвета. А едва рассвело, мы, мокрые, в озерной грязи, к запаху которой невозможно привыкнуть, принялись за работу в том месте, где должен расположиться медсанбат. Рыли котлован для палаток, медицинской помощи. А с наступлением вечера снова переправлялись через озеро, чтобы к следующему утру доставить в медсанбат инвентарь... Семь раз пришлось мне перейти озеро Сиваш туда и обратно. Раненых, продовольствие, воду нам привозили на самолетах летчики авиаполка Александра Покрышкина. Особенно трудно было с водой. Сколько колодцев мы ни пытались рыть, но так и не могли отыскать пресной воды... Однажды в шоктовую палату принесли юношу. Мы не смогли, как ни пытались спасти ему жизнь. После смерти мы обнаружили на его одежде несколько заплаток. Сначала отпорол одну, и нашли там записку, потом

другую и третью. Содержание этих записок мне запомнилось на всю жизнь. «Дорогая мама, – писал юноша, – я люблю тебя и Родину одинаково. Если я погибну за спасение Родины, гордись своим сыном и не плачь»... все записки послали его матери».

Образцы мужества и самообладания в этих условиях показали воины дивизии. Особенно отличились при переправе орудий, техники, материальной части, боеприпасов и продовольствия, эвакуации раненых бойцы и командиры артиллерийских и минометных подразделений, связисты, медики, тыловики и другие. Многие из них удостоены наград. В том числе:

Ордена Красной Звезды:

Рядовой Илюшкин Николай Яковлевич, наводчик 853-го артполка, вологжанин, участвовал в переправе двух орудий.

Рядовой Абакшин Иван Кузьмич, топовычислитель 863-го артполка, вологжанин. На своих плечах переправил топовычислительную технику и после этого по своей инициативе помог артиллеристам перетащить орудия.

Ефрейтор Белов Иван Петрович, старший телефонист 853-го полка, вологжанин. Будучи нездоровым, добровольно перенес на себе катушку телефонного кабеля и телефон. Затем целый день участвовал в разгрузке орудий и вытаскивании их по грязи Сиваша за 400 метров до берега. На следующий день отправился через Сиваш за зарядным агрегатом и волоком перетащил его на крымский берег.

Рядовой Бондарев Серафим Иванович, сапер 584-го отдельного саперного батальона, призван одним из РВК Алма-Атинской области. 5 ноября получил приказ переправить с северного берега Сиваша на крымский берег лодку с продовольствием. По пояс в воде, утопая по колена в грязи, он переправил лодку на берег разгрузки. Обратного потащил лодку с двумя ранеными бойцами. Доложив о выполнении задания, он получил новое – собрать разбросанные по Сивашу лодки в одно место. Собрал пять лодок, которые были загружены боеприпасами и в ночь на 8 ноября он переправил на крымский берег. Так он работал на переправе 8 суток.

Старшина Бутенко Иван Филиппович, старшина батареи 853-го артполка, так сумел организовать переправу своей батареи, что личный состав досрочно занял боевой порядок и открыл огонь по врагу. Сам, воодушевляя бойцов личным примером, два раза переходил Сиваш, переправляя материальную часть и боеприпасы.

Рядовой Воронин Дмитрий Никитович, шофер 853-го артполка, призванный одним из РВК Саратовской области перешел Сиваш 4 раза и переправил автомашину и 16 раненых воинов.

Сержант Гусев Николай Андреевич, командир отделения штабной батареи 853-го полка. Трижды переходил Сиваш, участвовал в переправе двух орудий и имущества батареи. На крымском берегу быстро занял пост на НП, засёк ряд дзотов противника и обеспечил их уничтожение.

Лейтенант Капустин Константин Николаевич, помощник начальника продовольственного снабжения 853-го артполка, призван Вельским РВК Ар-

хангельской области. Несмотря на трудности, обеспечил бесперебойную доставку продуктов и фуража на крымский берег.

Ефрейтор Шпынов Василий Тимофеевич, призван Вельским РВК Архангельской области.

Медали «За отвагу»: ефрейтор Лебедев Георгий Петрович, онежанин; рядовой Верещагин Андрей Михайлович, призван Виноградовским РВК Архангельской области; ефрейтор Анаховский Александр Яковлевич, котлашанин; рядовой Новосельцев Николай Васильевич, котлашанин; рядовой Палкин Константин Федорович, вологжанин.

К 7 ноября 1943 года в ходе наступления дивизия улучшает свои позиции и одним батальоном прочно закрепляется на полуострове Тюй-Тюбе. Этот рубеж обороняет до 8 апреля 1944 года.

В начале апреля в районе Тюй-Тюбе оружейный расчет сержанта Черепанова Ивана Николаевича, вологжанина, уничтожил 7 огневых точки противника. Когда враг перешёл в контратаку, и орудие вышло из строя, Черепанов воспользовался стоящим рядом трофейным орудием, развернул его и открыл огонь по вражеской пехоте. Выпустил около 300 снарядов и уничтожил десятки фашистов. Награждён орденом Красной Звезды.

8 апреля 1944 года началось общее наступление на Крым. Дивизия прорывает сильно укрепленную, глубоко эшелонированную оборону противника и с 9 апреля, преследуя отступающего врага, вместе с другими соединениями участвует в освобождении Джанкоя, Ново-Владимировки, Симферополя, Инкермана и других населённых пунктов.

Капитан Воронин Николай Борисович, командир батареи 997-го стрелкового полка, северодвинец, 8 и 9 апреля 1944 года при прорыве сильно укрепленной обороны противника на южном берегу Сиваша в районе полуострова Тюй-Тюбе, умело управляя огнем батареи, уничтожил вражескую артбатарею, 4 ручных и 2 станковых пулемета с расчетом, 2 орудия и до 30 фашистов. При отходе противника на вторую линию обороны быстро организовал передвижение орудий за боевыми порядками пехоты и уничтожил 2 станковых пулемета, одно орудие и до взвода пехоты врага. Награждён орденом Отечественной войны 1 степени.

Старший лейтенант Власов Александр Алексеевич, архангелогородец, командир взвода батареи 853-го арtpолка, при прорыве обороны противника 8 апреля разрушил 2 дзота, уничтожил станковый и ручной пулеметы и до 50 фашистов, подавил одну артбатарею, одну минометную батарею и несколько огневых точек врага. Награждён орденом Отечественной войны 2 степени.

Ефрейтор Бубнов Алексей Васильевич, телефонист 720-го отдельной роты связи, призван Исакогорским РВК г.Архангельска, при взломе вражеской обороны на полуострове Тюй-Тюбе 8-11 апреля 1944 года обеспечивал устойчивую связь, на открытой местности под огнем противника устранил 20 повреждений линии связи. Награждён орденом Красной Звезды.

После взятия Бахчисарая дивизия 22 апреля 1944 года с боями вышла на подступы к Севастополю. Участие дивизии в Крымской наступательной

операции до выхода к Севастополю четко отражено в наградном листе на командира дивизии полковника Волосатых Павла Михайловича: «263 стрелковая дивизия под командованием тов. Волосатых, выполняя общую задачу по прорыву глубокоэшелонированной и сильно укрепленной обороны противника на полуострове Мартыний, в течение четырехдневных упорных боев сломала сопротивление противника на рубеже Тюй-Тюбе, Лиман, прорвала на всю глубину его оборону и вышла в район Таганаш для дальнейших действий в направлении Джанкой, заняв населенные пункты: Тюй-Тюбе... и жел. дор. ст. Таганаш. В дальнейшем при преследовании отступающего противника по маршруту Таганаш, Джанкой... дивизия 16.04.1944г. заняла гор. Бахчисарай. Далее преодолевая упорное сопротивление противника в горно-лесистой местности, дивизия вышла на рубеж реки Черная – подступы к Севастополю. За период прорыва обороны противника и при дальнейшем его преследований дивизия уничтожила: 1500 солдат и офицеров противника, 89 орудий. Взято: 670 лошадей, 3200 винтовок и автоматов, 388 ручных и станковых пулеметов, 10 минометов, 115 орудий и взято в плен 3267 солдат и офицеров противника». Указом ПВС СССР от 16 мая 1944 года Волосатых П.М. присвоено звание Героя Советского Союза.

23 апреля в бою за населенный пункт Мекензия, в 10 километрах от Севастополя сержант Кузнецов Николай Иванович, наводчик и командир орудия 369-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона, воюющий, со своим расчетом подавил 2 пулемета, обеспечив продвижение пехоты. Обнаружив танки, первым же выстрелом поджег один из них. Награжден 17 мая орденом Славы 3 степени.

Орудийный расчет сержанта Черепанова И.Н., когда путь наступающей пехоте преградил сильный огонь вражеского дзота, двумя точными выстрелами разбил огневую точку противника. Черепанов награжден медалью «За отвагу».

После разгрома гитлеровцев на Сапун-горе 263-я дивизия участвует в боях за Севастополь. 8 мая 1944 года дивизия прорывает сильно укрепленную оборону Севастополя в районе Сахарная головка и Инкерман, уничтожает большое количество живой силы и техники.

Указом ПВС СССР от 24 марта 1945 года удостоены звания Героя Советского Союза:

Капитан Подольцев Иван Григорьевич, командир 316 отдельной разведывательной роты. В наградном листе отмечается: «...возглавляя передовой отряд дивизии, умело руководя им, не раз в ходе освобождения города Севастополя показывал образцы мужества, отваги, геройства, своим личным примером воодушевляя весь состав передового отряда. 8 мая 1944 года тов. Подольцев умело руководя подавлением огневых точек противника, расположенных в районе населенного пункта Инкерман, обеспечил продвижение отряда вперед и на плечах отступающего противника первым ворвался в нас.пункт и железнодорожную станцию Инкерман. Передовым отрядом уничтожено в этом районе 17 огневых точек противника, захвачено около 300

вагонов и 12 паровозов. Продолжая руководство отрядом тов. Подольцев, несмотря на сильный артогонь противника, ворвался в дер. Дерачи и, развернув пушку, в бою уничтожил две 37мм пушки противника, обеспечив тем самым продвижение одного из полков 267 стрелковой дивизии. Геройски вёл себя тов. Подольцев в неравной схватке с врагом в районе жел. дор. станции гор. Севастополь. Отступавший противник отчаянно сопротивлялся. Тов. Подольцев с группой бойцов вступил в рукопашную схватку с врагом, противник пытался отсечь эту группу, но Герой командир сказал: «На врага, вперед!» и герои победили, обратив немцев в бегство. В этом бою группа, возглавляемая капитаном Подольцев уничтожила до 200 солдат и офицеров противника, полностью овладев жел. дор. ст. Севастополь. Уже будучи смертельно раненым осколком вражеской гранаты, тов. Подольцев приказал водрузить в знак победы Красное Знамя на здании вокзала».

Сержант Матвеев Федор Иванович, командир отделения пулеметной роты 997-го полка. 7 мая штурмовая рота, в состав которой входил взвод Матвеева, получил приказ: овладеть сильно укрепленной высотой Сахарная Головка. Взвод Матвеева продвинулся дальше других, но был остановлен сильным огнем противника. Ночью бойцы взвода бесшумно проделали проход в минных полях и проволочных заграждениях и стремительным броском ворвались в первую траншею. Продвигаясь дальше, они разгромили колонну немцев, идущую к передовой. В ночном бою взвод, не понеся потерь, захватил 145 пленных, 8 повозок и 3 автомобиля. Сдав пленных, бойцы снова устремились вперед. Они захватили три дзота и к рассвету полностью овладели высотой Сахарная Головка. Весь следующий день взвод, двигаясь впереди полка, выбивал гитлеровцев из дзотов. На рассвете 9 мая первыми завязали бой на Корабельной стороне Севастополя. Матвеев был ранен, но принял командование ротой и сражался до полного освобождения Севастополя.

Рядовой Шацких Василий Андреевич, стрелок роты автоматчиков 997-го полка. В бою 8 мая первым поднялся на штурм высоты, увлекая за собой свою роту. Оборона противника была прорвана. В этом бою Шацких лично уничтожил 9 фашистов. 9 мая при прорыве обороны западнее Инкермана первым ворвался в траншею и, забрасывая гранатами гитлеровцев, уничтожил 18 человек, ручной пулемет и захватил 5 пленных. Преследуя противника, стремительно ворвался в Севастополь и участвовал в уличных сражениях. Несмотря на тяжелое ранение, продолжал вести бой до полного изгнания немцев из Севастополя.

Младший сержант Нечаев Иван Павлович, наводчик орудия 997-го полка. На подступах к Севастополю 8 и 9 мая, оставшись один у орудия и будучи раненым, уничтожил 6 огневых точек и множество фашистов.

Старший сержант Погодаев Степан Борисович, командир отделения стрелковой роты 997-го полка. 9 мая при штурме высоты противник пулеметным огнем преградил путь нашей пехоты. Погодаев скрытно подполз к дзоту и забросал его гранатами, но пулемет продолжал стрельбу. Тогда Погодаев

бросился к дзоту и закрыл его амбразуру своим телом. Ценой своей жизни он содействовал выполнению боевой задачи полком.

Рядовой Удодов Александр Абрамович, стрелок роты автоматчиков 997-го полка. 9 мая 1944 года при штурме высоты на подступах к Севастополю умелым обходом слева, забросав гранатами дзот со станковым пулеметом, закрыл своим телом амбразуру дзота, обеспечив успешное продвижение вперед нашей пехоте. С тяжелым ранением продолжал вести бой до полного освобождения северной окраины Севастополя.

Полковник Рогалев Петр Леонтьевич, командир 997-го полка. Из наградного листа следует: «Тов. Рогалев исключительно героически действовал при взятии высоты 178,2, поднимая в атаку подразделения. Поднимаясь по крутым склонам под шквальным огнем противника, исключительно умело маневрируя своими подразделениями, к 13.30 овладел последним опорным пунктом противника к г. Севастополю. Разбивая на отдельные группы остатки сопротивлявшихся немецких войск, окружая, заходя в тыл, уничтожал последних и, пройдя за час 6 километров, в 15.30 ворвался в г. Севастополь. Развивая и усиливая преследование противника, Рогалев героически прошёл улицы г. Севастополя..., к 16.30 под обстрелом из домов, подвалов, переулков, штурмом прокладывая дорогу, подходит одним из первых к ж.-д. станции г. Севастополь и Южной Бухты. Своими самоотверженными героическими подвигами, находясь в трудных условиях и сложной обстановке, тов. Рогалев при незначительных потерях личного состава героически прошёл труднейший путь. За короткий период тов. Рогалев своими подразделениями уничтожил до 500 солдат и офицеров противника, захватил 150 пленных, взято трофеев: орудий – 26, минометов – 12, пулеметов – 60, автомашин – 40, 4 паровоза и 60 вагонов с продовольствием и вооружением».

Герой Советского Союза и Полный кавалер ордена Славы Кузнецов Николай Иванович рассказывал: «...я получил приказ: поднять Красное Знамя над зданием вокзала... До вокзала далековато, пробраться туда было не просто... Я измазал одежду, чтобы не бросаться в глаза немцам и пошёл. Мне удалось подойти к зданию вокзала, по водосточной трубе я забрался на крышу, быстро прикрепил знамя. Его наши солдаты увидели отовсюду, и это придало им решительности. Когда немцы заметили знамя, то открыли по мне огонь. Я стал спускаться и провалился на чердак. Там был немецкий пулеметный расчет. Двоих я уложил из автомата, а с третьим пришлось вступить в рукопашную схватку». Флаг, поднятый Н.И.Кузнецовым, вдохновлял наших бойцов на атаку, и они 9 мая к 9.00 овладели последним рубежом обороны противника на подступах к Севастополю – вокзалом города.

Кузнецова Н.И. пригласил к себе командующий фронтом генерал армии Федор Иванович Толбухин, крепко пожал ему руку и сказал: «Считай себя Героем. Если бы у меня самого была звезда, тут же отдал бы её тебе».

9 мая 1944 года Крым был полностью освобождён. В боях за освобождение Крыма части дивизии нанесли противнику большой урон в живой силе и технике, захватили свыше 5 000 пленных, большое количество воору-

жения, автомашин, лошадей, складов с боеприпасами, продовольствием и горючим.

За отличие в боях по освобождению Крыма приказом Верховного Главнокомандующего № 0102 от 24 апреля 1944 года дивизии присвоено наименование «Сивашская».

Командир минометной роты 995-го полка Н.Г.Теличко отразил подвиг воинов дивизии в освобождении Крыма в стихах «Сивашцы»:

«Мыс Джангард. Пядь Тюй-Тюбе. / Нам Сиваш обжигает лица. / Соль – в крови у нас. / Соль – в судьбе. / Соль успела в шальной пульбе / Из волны перелиться. / Соль – на касках, / На ППШ. / В мелких раковинах металла. / На две жизни соль Сиваша / Как в дубильне нас пропитала. / И в начале пути, и в конце, / У подъема по Крымской круче / В каждом сердце, на каждом рубце – / Соль судьбы отлагается жгуче».

Бои в Прибалтике и Восточной Пруссии. Штурм Кенигсберга

Дивизия с 13 мая 1944 года пешим порядком передислоцируется в район Цюрупинска, откуда продолжает марш по железной дороге в район города Ельня. Доукомплектовывается личным составом и материальной частью и маршем выходит в Литовскую ССР в районе Цоцунели. Здесь переходит в наступление и отбрасывает противника на западный берег р. Щушва.

В дальнейшем, действуя отдельными передовыми отрядами, захватывает ряд населенных пунктов и к 10 августа 1944 года выдвигает основные силы к реке Вента, где занимает жесткую оборону. С 16 по 19 августа 1944 года части дивизии ведут ожесточенные бои с превосходящими силами противника, наносят ему большой урон в живой силе и технике и прочно удерживают занимаемые рубежи. В боях за освобождение Литвы отличились:

Рота автоматчиков 995-го полка лейтенанта Вывальцева Ивана Николаевича, воронежца, 9-10 августа 1944 года под огнем противника форсировала реку и с ходу овладела населенным пунктом Бикине. Продолжая наступление, навязали бой в траншеях фашистов, после рукопашной схватки и гранатного боя выбили немцев из траншей и ворвались в крупный населенный пункт Акмене. Противник, несмотря на численное превосходство, был обращен в бегство. Выбив неприятеля из Акмене, заняли оборону и держали её до подхода стрелкового батальона. Уничтожили до 70 фашистов. Потери роты – 7 раненых. Награждён орденом Отечественной войны 1 степени.

Старший сержант Синченко Григорий Федорович, ростовчанин, ранее награжденный орденом Славы 3 степени, командир отделения роты автоматчиков 995-го полка, 9 августа 1944 года при овладении населенного пункта Акмене, преследуя противника, ударил во фланг, уничтожил до 10 фашистов, лично сам убил 3 немцев. Награжден медалью «За отвагу».

При отражении танковой атаки 16 августа у Папиле (Литва) расчет Черепанова И.Н., выдвинувший орудие на открытую огневую позицию, прямой наводкой подбил 4 машины, уничтожил большое количество гитлеровцев. Черепанов продолжал вести огонь и тогда, когда остался один у орудия при выходе из строя всех номеров расчета. Удостоен ордена Славы 3 степени.

Младший сержант Илюшкин Николай Яковлевич, наводчик орудия 853-го артполка, вологжанин, 16 августа у населенного пункта Папиле (Литва), отражая контратаку противника, с открытой позиции уничтожил два танка и до 30 фашистов. В бою 12 октября поразил бронетранспортер, 3 пулемета и около 10 гитлеровцев. Награждён за первый бой орденом Славы 3 степени, а за второй – орденом Славы 2 степени.

Удостоен медали «За отвагу» сержант Заставский Иван Петрович, командир стрелкового отделения 995-го полка. 17 августа 1944 года при отражении атаки вражеской пехоты при поддержке танков со своим отделением упорно на близком расстоянии расстреляли в упор 15 немцев и уничтожили ручной пулемет. Ранее награждён орденом Славы 3 степени.

5-10 октября 1944 года, действуя в передовом отряде пехоты, оружейный расчет старшего сержанта Кузнецова Н.И. прямой наводкой накрыл несколько огневых точек и до взвода гитлеровцев. 10 октября во время боя за станцию Шамайткейн (Литва) прямым попаданием подожгли автомашину врага. Награждён орденом Славы 2 степени.

13 октября сержант Черепанов И.Н. в бою обеспечивал огневую поддержку 995-го полка. Когда враг предпринял сильную контратаку, Черепанов выдвинул орудие на прямую наводку и точным огнем уничтожил 3 пулемета и свыше отделения пехоты, своими действиями обеспечил выполнение полком боевой задачи. Награждён повторно орденом Славы 3 степени.

11 октября 1944 года после упорных боев части дивизии перешли государственную границу, вступили на территорию Германии в Восточной Пруссии и заняли жесткую оборону. В результате боев было уничтожено свыше 13500 человек, орудий всех калибров до 150 штук, минометов – 43, пулеметов – 292, автомашин и тягачей – 59, разных складов – 23, самолетов – 12, танков, бронемашин, самоходных орудий, бронетранспортеров – 89. Захвачено: пленных свыше 5000, орудий всех калибров – 178, минометов – 38, пулеметов – 502, винтовок и автоматов – 5047, лошадей – 1732, автомашин и тягачей – 82, складов – 76, железнодорожных эшелонов – 24.

17 и 18 января 1945 года дивизия совершает марш и готовится к наступлению. С 6.00 19 января 1945 года 995-й и 997-й стрелковые полки после артподготовки прорвали три линии обороны противника и к 16.00 ворвались на восточную окраину г. Рагнит. В ходе упорных боев части дивизии за сутки заняли 48 населенных пунктов и г. Рагнит. Уничтожено свыше 1000 солдат и офицеров противника, захвачено 85 пленных.

Продолжая преследовать отходящего противника, части дивизии заняли 53 населенных пункта. 20 января ворвались на восточную окраину г. Тильзит, уничтожая противника в ожесточенных уличных боях, ликвидируя очаги сопротивления в центральной и юго-западной части города.

В бою за город Тильзит 20 января отличился расчет младшего сержанта Илюшина Н.Я. Выкатив орудие на прямую наводку, метким огнем вывел из строя 2 пушки, пулемет и около 20 фашистов. Указом ПВС СССР от 24 марта 1945 года Илюшин Н.Я. награждён орденом Славы 1 степени.

Взвод батареи 853-го артполка под командованием старшего лейтенанта Власова Александра Алексеевича, архангелогородца, отразил огнем контратаку противника и уничтожил одно орудие ПТО с прислугой, 2 ручных пулемета и до 30 фашистов. Власов награжден орденом Красной Звезды.

К 2.00 21 января 1945 года г. Тильзит был полностью очищен от противника. В боях на подступах и при штурме Тильзита уничтожено свыше 900 и пленено свыше 180 солдат и офицеров противника, взяты большие трофеи.

За успешные действия по взятию г. Тильзит и г. Рагнит 995-й стрелковый полк награжден орденом Суворова, 997-й стрелковый полк – орденом Кутузова, а 993-му стрелковому и 853-му артиллерийскому полкам присвоено наименование «Тильзитский».

К исходу 21 января 1945 года после упорных боев части дивизии подошли вплотную к г. Лабиау и 24 января город был полностью очищен от противника. Уничтожено было свыше 1500 солдат и офицеров неприятеля, захвачено в плен 274 человека и много разного имущества.

В боях за Лабиау орудийный расчет старшины Кузнецова Н.И. прямой наводкой поджёг танк, разбил две пулеметные точки и уничтожил свыше отделения фашистов. Кузнецов Н.И. был награждён вторично орденом Славы 2 степени. Указом ПВС СССР от 12 марта 1980 года перенаграждён орденом Славы 1 степени, став полным кавалером ордена Славы.

Продолжая преследовать врага, части дивизии захватили свыше 26 населенных пунктов и 31 января заняли оборону в районе м. Рудау. В течение трех дней отбивали яростные атаки пехоты и танков противника, стремившегося соединиться с Кенигсбергской группировкой. Было отбито 8 контратак.

С 2 февраля дивизия в наступательных трехдневных боях вышла на берег Балтийского моря в 3 километрах западнее г. Гранц, отрезая путь отхода Мосельской группировки противника на Земляндский полуостров. В результате проведенной операции захвачены 1500 пленных и большие трофеи.

В бою у населенного пункта Киршненен 5 февраля 1945 года орудийный расчет сержанта Черепанова И.Н. вывел из строя орудие, 4 пулемета и свыше 10 автоматчиков неприятеля. В рукопашной схватке истребили несколько фашистов. Черепанов награжден орденом Славы 2 степени. Указом ПВС СССР от 19 августа 1955 года в порядке перенаграждения награжден орденом Славы 1 степени (в связи с тем, что он дважды награждался орденом Славы 3 степени), стал полным кавалером ордена Славы.

В ночь на 6 февраля 1945 года дивизия заняла рубеж в районе Побетен. Противник в течение двух дней производит контратаки в направлении фольверка Каляусхефен, который несколько раз переходит из рук в руки. Однако фашистам не удалось потеснить дивизию, и её части перешли к обороне.

Командир 3-й батареи 853-го артполка старший лейтенант Николай Гаврилович Нечипуренко, наблюдательный пункт которого был на высоте с кодовым названием «Сердце» оказался отрезанным врагами. Связь с ним была установлена по радио. Немцы обошли высоту с двух сторон, а затем замкнули кольцо. Высота «Сердце» была господствующей над окружающей

местностью. С неё был хороший обзор во все стороны, включая побережье Балтийского моря. С этого наблюдательного пункта командир батареи прекрасно корректировал огонь не только своей батареи, но и всего дивизиона, нанося противнику большие потери. Поэтому враг любой ценой решил вернуть эту высоту. Оказалась в окружении и одна из батарей 369-го противотанкового дивизиона дивизии, орудия которого были расположены на скатах высоты «Сердце». Командовали расчётами старшие сержанты Кузнецов и Корякин. Поздно ночью, собрав крупные силы, гитлеровцы после ожесточенного артобстрела предприняли штурм высоты. Автоматчиков поддерживали 12 танков и самоходных орудий. Наши артиллеристы подбили несколько танков. Атака захлебнулась. Но через полчаса гитлеровцы снова пошли в атаку, на этот раз в обход с левого фланга. Единственно уцелевшее орудие старшего сержанта Кузнецова снова встало на пути танков. Но пехота сумела окружить защитников высоты. Тогда комбат Нечипуренко вызвал по радио на себя огонь артиллерии полка. Рассохин Александр Григорьевич, ветеран дивизии, бывший наводчик орудия батареи Нечипуренко свидетельствовал, что по приказу комбата стреляли они из тридцати двух стволов по высоте «Сердце» и нанесли противнику существенный удар. В бою за высоту погибли разведчик архангелогородец Тишин, Алексей Летов из Тамбова, связист Мастеров из Вологды. В живых остались комбат Нечипуренко, радист Алексей Наконечников и Рассохин. Нечипуренко, Кузнецов, Корякин и наводчик орудия сержант Глазков были удостоены за подвиг на высоте орденов Красного Знамени. Рассохин – ордена Славы.

После марша 17 февраля 1945 года части дивизии в районе Куменен готовились к наступлению. Противник же в течение 17-25 февраля превосходящими силами перешел в контрнаступление, предпринимая атаки пехоты при танковой поддержке, в отдельные сутки до 13 раз. Все атаки были отбиты с большими потерями противника. Рубеж обороны дивизия удержала.

К 31 марта 1945 года дивизия сосредотачивается для штурма Кенигсберга. В 10.00 6 апреля начинается артподготовка и к 12.00 достигает наивысшего напряжения. Пехота поднялась в атаку и стремительным броском овладела первой и второй линией траншей и противотанковым рвом. К 18.00 6 апреля штурмовые отряды завладели отдельными домами на западной окраине Клайн-Ратахоф. Ведя бои за каждый дом, в 19.15 овладели 522 кварталом Кенигсберга, затем заняли ещё 518 квартал. К 24.00 полностью был занят Клайн-Ратахоф, захвачено 180 пленных.

К 5.00 7 апреля 1-й батальон 993-го полка овладел западной опушкой сада, южнее Клайн-Ратахоф, и продолжал вести бои по его очищению. 2-й батальон 993-го полка, пользуясь темнотой, обошел с тыла квартал 523, атаковал его и к 15.00 полностью очистил его от противника. 995-й полк в течение 7 апреля полностью занял территорию завода и квартал 518.

Взвод батареи 853-го артполка под командованием архангелогородца Власова Александра Алексеевича в период наступательных боев с 6 по 9 мая в составе штурмовых групп, расчищая пути для нашей пехоты, уничтожил 3

ручных пулемета и до 60 фашистов, разбил 2 дзота и наблюдательный пункт противника. Власов награждён орденом Отечественной войны 1 степени.

В течение 8 апреля части дивизии в упорных уличных боях заняли 12 кварталов. 9 апреля блокируют 281 и 282 кварталы, уничтожая там гарнизоны, и выходят в квартал 280, где соединяются с частями 11 армии и заканчивают полное очищение Кенигсберга от противника.

За подвиги в боях за Кенигсберг Указом ПВС СССР от 19 апреля 1945 года удостоены звания Героя Советского Союза:

-рядовой Людвиченко Александр Алексеевич, разведчик 993-го полка. 6 апреля 1945 года, следуя в составе штурмовой группы разведчиков на танке впереди атакующих воинов 993-го полка, спрыгнул с танка во вражескую траншею и гранатой уничтожил станковый пулемет с прислугой, открыв путь для пехоты. В это же время он заметил, что фашисты подбили танк и пытаются захватить его экипаж. Людвиченко, не раздумывая, бросился спасать танкистов. Огнем из автомата и гранатами он уничтожил шесть гитлеровцев, остальные залегли. Разведчик быстро вскочил на танк и через люк вытащил двоих раненых танкистов и осторожно положил их на землю возле танка. Немцы, увидев, что Людвиченко один, поднялись и начали окружать танк. Отбиваясь огнем из автомата и гранатами, разведчик прикрывал отползавших раненых танкистов, пока не подоспели санитары. Передав им раненых, Людвиченко опять вступил в бой и истребил 12 фашистов. Затем через дворы ворвался во вражеский дзот и уничтожил гранатами пулемет с прислугой. Несмотря на ранение, он вел бой до окончания падения крепости Кенигсберг.

-старший сержант Молочинский Григорий Федорович, парторг роты 993-го полка. В наградном листе отмечается: «...в бою 6 апреля 1945 года при штурме г. Кенигсберг проявил мужество и отвагу. Будучи парторгом роты, он все время боя личным примером воодушевлял бойцов. При выбытии из строя командира роты тов. Молочинский смело принял на себя командование ротой и, не взирая на ураганный огонь противника, все время двигался в боевых порядках, огнем своего автомата уничтожая гитлеровцев. Рота под сильным огнем противника залегла. Тов. Молочинский поднялся во весь рост и бросился вперед к немецким траншеям. Вся рота... поднялась вслед за отважным воином и, ворвавшись в траншею противника, выбила ее из занимаемых позиций, и уничтожила до 40 гитлеровцев. При наступлении на вторую линию траншей два станковых пулемета противника заставили залечь всю роту. Тов. Молочинский взял гранаты и под огнем противника подполз к пулемету и уничтожил его. В это время заработал другой пулемет. Тов. Молочинский уничтожил и этот. Немцы заметили его, и к нему бросилось около 30 человек. Тов. Молочинский открыл огонь из автомата и уничтожил 18 гитлеровцев, остальные пытались взять его живьем. Патроны кончились. Взяв автомат за ствол, тов. Молочинский начал прикладом бить фашистов. Убил, таким образом, 5 человек. Все это происходило на глазах у роты, которая, видя подвиг отважного воина, поднялась в атаку и выбила гитлеровцев из траншей, уничтожив до 60 человек. Тов. Молочинский пал смертью храбрых».

-старший сержант Попов Василий Лазеревич, заместитель командира стрелкового взвода 995-го полка. В боях при штурме города Кенигсберг с 6 по 9 апреля 1945 года, командуя отделением в составе штурмовой группы, увлекая за собой бойцов, ворвался в первую траншею противника, где лично уничтожил 14 немцев. Затем стремительно ворвался во вторую и третью траншеи, где отделением взял в плен 96 фашистов. В уличных боях в Кенигсберге ворвался в большое здание, забросал гранатами и уничтожил два станковых пулемета с расчетом. Следуя вперед, с отделением захватил ещё более 80 немцев, уничтожил 34 орудия и захватил два.

-старшина Кузнецов Николай Иванович, командир орудия 365-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона. При штурме Кенигсберга орудийный расчет подавил несколько огневых точек и уничтожил до взвода пехоты неприятеля.

В боях за Кенигсберг дивизией уничтожено до 2350 солдат и офицеров врага, орудий – 41, минометов – 18, пулеметов – 103, складов с боеприпасами – 9. Захвачено 3300 пленных, орудий разных калибров – 134, пулеметов – 139, винтовок и автоматов – 3130, автомашин – свыше 100, минометов – 28, складов с боеприпасами – 9.

С 12 апреля 1945 года дивизия сосредоточилась в районе Метчетен. Вела упорные бои по очищению от противника Земляндского полуострова. Овладела несколькими населенными пунктами и военным заводом. Пленила 481 фашиста. Захватила орудий разного калибра – 59, пулеметов – 79, винтовок и автоматов – 2203, автомашин – 58, складов с боеприпасами – 11, складов с продовольствием и различным военным имуществом – 8.

С 25 апреля по 3 мая 1945 года дивизия совершила марш по маршруту: Метчетен – Иудитен-Кенигсберг – Диршау – Данциг – Олига, пройдя 200 километров.

4 мая 1945 года дивизия перешла в наступление по ликвидации противника на западном берегу р. Висла. В течение 6-8 мая части дивизии, ломая сопротивление немцев, заняли свыше десяти населенных пунктов и вышли на западный берег Вислы, принудив оставшиеся немецкие части к полной капитуляции. Захватили в плен 1290 человек, большое количество лошадей и военное имущество.

В июне 1945 года дивизия в полном составе совершила марш в район Дойчкронс (Польша) и находилась в составе 43-й армии Северной группы войск. 1 января 1946 года дивизия совершила марш по железной дороге и 20 января 1946 года прибыла на постоянное место дислокации в г. Херсон.

Более 11 тысяч человек личного состава дивизии были награждены орденами и медалями Советского Союза. Среди них наши земляки:

Старшина Андреев Андрей Петрович, призван Соломбальским РВК, старшина 344-го отдельного медико-санитарного батальона. Награжден 20 мая 1944 года медалью «За боевые заслуги». В период наступательных боёв в Восточной Пруссии проявил исключительное мужество, и награжден 12 февраля 1945 года орденом Красной Звезды.

Младший лейтенант Демьяновский Гай Ильич, призван Плесецким РВК, командир взвода минроты 997-го стрелкового полка. В боях 23 и 24 января 1945 года на подступах к г. Лабиау огнём миномётов отбил контратаку противника. Уничтожил 2 станковых, 4 ручных пулемёта, 27 солдат и одного офицера. Метким огнём по траншеям противника уничтожил станковый и 2 ручных пулемёта и 11 солдат, этим подавил сопротивление противника и создал условия для продвижения наступающим нашим подразделениям: бойцы заняли траншеи противника и ворвались в г. Лабиау. 4 апреля огнём своих миномётов способствовал наступающим подразделениям выбить противника из населённых пунктов Киршненен и Делкайт и выйти к Балтийскому морю. 14 февраля 1945 года награждён орденом Красной Звезды.

Ефрейтор Заостровцев Варфалалей Александрович, призван Устьянским РВК, автослесарь-кузнец 419-й автороты 263-й дивизии. Награждён медалью «За боевые заслуги» 7 февраля 1945 года.

Ефрейтор Зорин Михаил Петрович, призван Карпогорским РВК, телефонист 720 батальона связи. Награждён: медалью «За боевые заслуги» 30 августа 1943 года; орденом Красной Звезды 20 апреля 1944 года; орденом Красной Звезды 30 августа 1944 года. В боях в Восточной Пруссии 24-25 января 1945 года за местечко Лабиау проявил исключительное мужество и храбрость. Под сильным артиллерийским, миномётным и пулемётным огнём противника за 30 минут устранил 28 повреждений. В боях за местечко Победин 5-6 февраля 1945 года, рискуя жизнью, устранил за 10 минут 7 повреждений. Награждён 14 февраля 1945 года медалью «За отвагу».

Сержант Климов Александр Дмитриевич, призван Вельским РВК, командир отделения 720-го батальона связи. Награждён: орденом Славы 3 степени 3 мая 1944 года; медалью «За боевые заслуги» 18 октября 1944 года. При прорыве обороны противника на реке Неман в боях за города Рагнит, Тильзит-Лабиау и Гранц только за период с 18 января по 7 февраля 1945 года навёл более 250 км кабельных линии и лично под огнём противника устранил 41 повреждение. Награждён орденом Красной Звезды 12 февраля 1945 года.

Младший лейтенант Кувшинов Александр Зосимович, призван Плесецким РВК, командир взвода миномётной роты 997-го стрелкового полка. В бою 23 и 24 января 1945 года за г. Лабиау огнём своих миномётов подавил 5 огневых точек противника, проделал 2 прохода в проволочном заграждении. При контратаках противника благодаря умелому корректированию огня преградил путь пехоте противника. В бою за населённый пункт Штапорнен огнём миномётов уничтожил 15 немецких солдат и офицеров, подавил 3 огневые точки противника, мешавших продвижению пехоте. Награждён 14 февраля 1945 года орденом Красной Звезды.

Младший сержант Кузнецов Александр Михайлович, призван Маймаксанским РВК из поселка лесобиржи № 2, командир отделения 997-го стрелкового полка. Награждён медалью «За боевые заслуги» 30 мая 1944 года. В наступательном бою за город Рогнит 19 марта 1945 года с отделением ворвался в траншею противника и забросал гранатами станковый пулемёт, ме-

шающий продвижению наступающей пехоте. В уличных боях в г. Тильзите уничтожил 12 немецких солдат и 1 офицера. Подбил одну автомашину с грузом. В бою за населённый пункт Гро уничтожил 17 немецких солдат и захватил 1 станковый и 4 ручных пулемёта. Награждён орденом Славы 3 степени.

Рядовой Лубнин Федор Федорович, призван Вилегодским РВК, ездовой санитарной роты 993-го полка. В боях 24-29 января 1945 года в районе Лабиау, Доруней под сильным огнём вывез с БМП на ПМП 55 раненых солдат и офицеров. Награждён 7 февраля 1945 года орденом Красной Звезды.

Ефрейтор Назаров Александр Васильевич, призван Октябрьским РВК, санитар 344 отдельного медико-санитарного батальона. Награждён медалью «За отвагу» 30 мая 1944 года. В дни напряжённых боёв с 19 января по 4 февраля 1945 года при наибольшем наплыве раненых работал круглые сутки без сна и отдыха. Лично на себе перенёс и погрузил на машину свыше 650 раненых. Являясь старшим санитаром эвакотделения умело организовал эвакуацию раненых, используя свободный автотранспорт. Награждён 7 февраля 1945 года орденом Красной Звезды.

Ефрейтор Полуянов Степан Ефремович, призван Котласским РВК, командир стрелкового отделения взвода ОКР «Смерш» 263-й стрелковой дивизии. Награждён медалью «За боевые заслуги». В боях за Рогнит и Тильзит показал себя храбрым и решительным. Находясь в боевых порядках наступающих подразделении 997-го стрелкового полка, участвуя в составе группы под обстрелом противника, жертвуя собой, выполнял приказ начальника «Смерш» дивизии. Только в боях за Рогнит лично уничтожил 5 немцев и 10 немцев пленил. Награждён 11 февраля 1945 года орденом Красной Звезды.

Старший сержант Потапов Павел Матвеевич, призван Пролетарским РВК г. Архангельска, санитар 344-го отдельного медико-санитарного батальона. Награждён медалью «За отвагу» 10 мая 1944 года. Во время напряжённых боёв дивизии с 19 января по 7 февраля 1945 года в качестве санитарноносильщика лично на себе перенёс свыше 400 раненых и своим поведением увлекал за собой остальных санитаров. Награждён 12 февраля 1945 года орденом Красной Звезды.

Сержант Присяжнюк Игнатий Ильич, призван Вельским РВК, командир отделения 419-й автороты. В боях в районе г. Тильзит 18 января 1945 года, когда противник неоднократно переходил в контратаки, неотложно требовались боеприпасы для батарей. Под огнём противника доставлял груз. Награждён 7 февраля 1945 года медалью «За отвагу».

Старшина Сысоев Илья Андреевич, призван Шенкурским РВК, санинструктор батареи 853-го артполка. Награждён двумя медалями «За боевые заслуги» 26 июня 1942 года и 22 апреля 1944 года. В боях за Восточную Пруссию, при взятии городов Рагнит, Тильзит и Лавиау, с 18 по 30 января 1945 года, а также при преследовании противника проявил себя мужественным воином. Всего вынес с поля боя и оказал медицинскую помощь 12 бойцам и 2 офицерам. Награждён 10 февраля 1945 года орденом Красной Звезды.

Младший сержант Тишинин Иван Павлович, призван Приозерным РВК, наводчик батареи 853-го артполка. Награждён орденом Красной Звезды 23 декабря 1943 года. В боях за города Рагнит, Тильзит и Лавиау, ведя огонь прямой наводкой, уничтожил 1 орудие, крупнокалиберный пулемёт, 1 станковый и 1 ручной пулемёты, рассеял и частично уничтожил до взвода пехоты противника. Награждён 7 февраля 1945 года орденом Славы 3 степени.

Сержант Тропин Андрей Васильевич, призван Верхнетоемским РВК, командир отделения 720-го отдельного батальона связи. Награждён 23 июля 1944 года орденом Славы 3 степени и 2 октября 1944 года орденом Красной Звезды. В боях за Тильзит и Лабиау только за 9 дней дал более 80 км. телефонной линии. 23 января в самый тяжелый момент боя под ураганным огнём устранил 49 повреждений. Наводя связь в г. Лабиау, обнаружил и уничтожил на чердаке дома немецкого снайпера. В последующих боях за г. Грану, работая по линии Н.П. полков под сильным огнём, навёл более 45 км линий и устранил 39 повреждения. Награждён 14 февраля 1945 года орденом Красной Звезды.

Младший сержант Шведов Николай Иванович, призван Черевковским РВК Архангельской области, радист батареи 853-го артполка. Награждён 26 апреля 1944 года медалью «За отвагу». В боях за город Рагнит, находясь на НП командира батареи и будучи раненым, а дежурный телефонист убит, Шведов из строя не вышел и заменил убитого телефониста, в ходе боя исправил 4 повреждения связи, одновременно сам поддерживал связь по телефону и радио с огневой позицией батареи. При овладении г. Лавиау участвовал в отражении вражеской контратаки и уничтожил из личного оружия 3 гитлеровцев. Награждён 7 февраля 1945 года орденом Славы 3 степени.

Ефрейтор Якшин Федор Егорович, призван Коношским РВК, связист. Награждён 31 августа 1943 года медалью «За боевые заслуги». В период наступательных боёв с 18 января 1945 года, всё время находясь на НП командира полка, проявляя мужество и инициативу, поддерживал связь с НП дивизионов и батарей, неоднократно под артиллерийским и миномётным обстрелом смело устранял повреждения линии связи, всего устранил 16 повреждений. С исключительной точностью передавал команды и приказания командирам подразделений, что дало возможность им в срок выполнять боевые задачи. Награждён 7 февраля 1945 года медалью «За отвагу».

12 бойцам и командирам присвоено звание Героя Советского Союза. 13 воинов стали Полными кавалерами ордена Славы. Кузнецов Николай Иванович не только Полный кавалер ордена Славы, но и Герой Советского Союза.

Герои Советского Союза:

1. Волосатых Павел Михайлович, командир дивизии
2. старший сержант Кузнецов Николай Иванович, 853-й артполк
3. младший сержант Людвиченко Александр Алексеевич, 993-й полк
4. сержант Матвеев Федор Иванович, 997-й полк
5. сержант Молочинский Григорий Федорович, 993-й полк.

- 6.младший сержант Нечаев Иван Павлович, 997-й полк
- 7.старший сержант Погодаев Степан Борисович, 997-й полк.
- 8.капитан Подольцев Иван Григорьевич, командир 316-я отд. разведроты.
- 9.старший сержант Попов Василий Лазаревич, 995-й полк.
- 10.полковник Рогалев Петр Леонтьевич, командир 997-го полка.
- 11.сержант Удодов Александр Абрамович, 997-й полк.
- 12.рядовой Шацких Василий Андреевич, 997-й полк.

Полные кавалеры ордена Славы:

- 1.старший сержант Гусев Николай Андреевич, 853-й артполк.
- 2.младший сержант Илюшкин Николай Яковлевич, 853-й артполк.
- 3.младший сержант Кондратьев Константин Николаевич, 316-я разведроты.
- 4.старший сержант Кузнецов Николай Иванович, 853-й артполк.
- 5.сержант Кусметов Абытай, 997-й полк.
- 6.старший сержант Лазурко Николай Кирикович, 993-й полк.
- 7.старшина Мельников Аполос Алексеевич, 997-й полк.
- 8.ефрейтор Муцкий Николай Ефимович, 995-й полк.
- 9.старший сержант Политов Лев Александрович, 584-й саперный батальон.
- 10.сержант Тихонов Егор Иванович, 997-й полк.
- 11.старший сержант Фотькин Иван Иванович, 853-й артполк.
- 12.сержант Черепанов Иван Николаевич, сержант, 853-й артполк.
- 13.ефрейтор Щербаков Федор Дмитриевич, 316-я отдельная разведроты.

Один из Полных кавалеров ордена Славы – Мельников Аполос Алексеевич, 1914 года рождения, уроженец д. Погорелово Сокольского района Вологодской области, был призван **Соломбальским РВК г. Архангельска**.

А.Морщинин в статье «Мужество» («Сокольская правда» от 9 мая 1995 года) отмечал: «По состоянию здоровья действительную службу он не проходил. Признан негодным к строевой, да к тому же, как специалист, имел бронь. Ему в отправке на фронт всё отказывали. Но Мельников упорно добивался своего, и Архангельский городской комиссар не устоял. Дал добро на сражение с врагом». И в ноябре 1941 года он – на фронт.

Н.Задумкин и А.Морщинин в сборнике очерков «Во имя жизни на земле» (Вологда, 1973 г., с.76-77) писали: «В одну из глухих осенних ночей 1941 года воинский эшелон привёз Аполоса Мельникова... в самое пекло войны – на Северо-Западный фронт. Майор, принимавший пополнение, посмотрел его документы, одобрительно сказал: «Ворошиловский стрелок, охотник. Такие нам очень нужны...Рядовой солдат воевал умело, пулям не кланялся, но и не лез на рожон. Попадал в окружение, с боями прорывался к своим, опять громил врага. Стал командиром стрелкового отделения. В боях за Волхов сержант Мельников заменил раненого командира взвода. В самый критический момент он поднялся во весь рост и повёл бойцов в атаку. Фашисты дрогнули и, не выдержав стремительного натиска советских воинов, побежали. В другом бою случилось так, что на правом фланге роты умолк пулемёт.

А фашисты шли в наступление. Вот они уже совсем близко. Мельников бросился к пулемёту. Одна очередь, вторая. Противник прижат к земле. Наши бойцы бросились в атаку. В это время Мельников почувствовал боль в ноге, но продолжал поливать фашистов огнём».

Мельников А.А. служил командиром отделения в 997-м стрелковом полку 263-й стрелковой дивизии. Полк принимал активное участие в битве за Сиваш. Преодолев жесточайшее сопротивление противника, дивизия в апреле 1944 года форсировала Сиваш.

В боях на подступах к Севастополю 8 мая 1944 года отделение Мельникова одним из первых ворвалось в траншею противника. Гранатами и огнём из автоматов они уничтожили пулемёт и 18 солдат противника. 9 мая 1944 года сержант Мельников, заменив выбывшего из строя командира взвода, поднял бойцов в атаку. Они захватили траншею противника и уничтожили до 20 солдат противника. В уличных боях в Севастополе лично подорвал пулемёт с расчётом и способствовал захвату в плен 9-ти солдат. Приказом по 263-й стрелковой дивизии от 29 мая 1944 года он был награждён орденом Славы 3-й степени. Орден вручили Аполосу Алексеевичу в медсанбате.

В Прибалтике взвод Мельникова штурмовал Шяуляй и освобождал Кяльму. В ходе боёв в Восточной Пруссии 23-24 января 1945 года близ города Лабиау старшина Мельников гранатой подавил пулемётную точку, спас жизнь командиру взвода. Командующий армией перед строем вручил отважному старшине 14 февраля 1945 года орден Славы 2-й степени.

6 апреля 1945 года на подступах к городу Кёнигсберг старшина Мельников со своим взводом одним из первых ворвался в город и в уличных боях уничтожил 8 солдат противника и 13 взял в плен. В боях в Кёнигсберге 7-8 апреля, при выходе из строя командира взвода, принял командование взводом и умелым обходом с фланга зашёл в тыл противника и уничтожил 15 солдат противника. Умело организовал отражение 4-х контратак противника в ночь с 8 на 9 апреля. Подпустив противника на близкое расстояние, лично уничтожил семерых автоматчиков. После отражения контратак взвод под его командованием продвинулся вперёд на 4 квартала. 14 апреля 1945 года в бою за населённый пункт Бэрвальде его взвод ворвался в траншею противника и уничтожил четырёх солдат противника. После боя командир полка Герой Советского Союза подполковник П.Рогалев в наградном листе писал: «Старшина Мельников везде и во всех боях действовал смело и решительно. Он был примером для своих подчиненных...». Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июня 1945 года он был награждён орденом Славы 1-й степени. Эту награду А.А.Мельников получил в Москве, в Кремле, после парада Победы, в котором ему посчастливилось участвовать.

Старшина Мельников был демобилизован в ноябре 1945 года. По словам его сестры: «После войны семья Аполоса Алексеевича переезжает в г. Волхов, там его назначают на должность директора мясокомбината, это было в 1947 году. В том же году он трагически погиб в автокатастрофе».

Источники:

1. ОДСПИ Государственного архива Архангельской области. Фонд 8660. Опись 8. Дело 100. Исторический формуляр 263-й Сивашской стрелковой дивизии и наградные листы воинов (уроженцев и жителей Архангельской области) этого соединения.
2. Наградные листы // сайт «Подвиг народа».
3. Ваганов П.Ф. В рядах 263-й Сивашской стрелковой дивизии // Северяне – Победе. Воспоминания ветеранов Великой Отечественной войны. г. Архангельск. Северо-Западное книжное издательство. 1980 г., стр.34-38.
4. Ваганов П.Ф. Встреча с минувшим и настоящим // Правда Севера. 1985 г. 6 января.
5. Где жизнь со смертью наравне // Вестник политической информации. 1975 год № 5-6, стр. 49-52.
6. Морщинин А.А., Задумкин Н.Н. Солдаты славы не искали: Архангельск. Северо-Западное книжное издательство. 1990 г.
7. Рыбаков Н.П. Нас оставалось восемнадцать // Правда Севера. 1975 г. 22 марта
8. Рыбаков Н.П. Боевое крещение // Северяне – Победе. Воспоминания ветеранов Великой Отечественной войны. г. Архангельск. Северо-Западное книжное издательство. 1980 г., стр. 38-42.
9. Рыбаков Н.П. Море такое – Сиваш // Правда Севера. 1987 г. 30 августа.
10. Салтыков Е. Высота под кодовым названием «Сердце» // Правда Севера от 12 сентября 1987 года.
11. Сергеев Н. Он был солдатом в сорок пятом // Коммунист. 1979 г. 8 мая.

100-я
Львовская стрелковая дивизия

100-я стрелковая дивизия, второго формирования, начала комплектоваться в феврале 1942 года в Архангельском военном округе под Вологдой, в лагере Кушуба. Командиром её был назначен полковник Ф.И.Перхорович, имеющий боевой опыт и проявивший мужество и отвагу в начале войны.

Командный и политический состав частей и подразделений дивизии, начиная с командиров и политруков рот и батарей, состоял из кадровых офицеров, уже участвовавших в боях 1941 года, прибывших с Карельского фронта, и выпускников Брянского военно-политического училища. Командирами взводов были в большинстве своём выпускники военных училищ и офицеры, призванные из запаса. Сержантский и рядовой состав комплектовался в основном из призывников 1921–1923 годов рождения и военнообязанных запаса старшего возраста – жителей Архангельской и Вологодской областей, Коми АССР, а также личного состава 2-й саперной армии. Среди воинов дивизии были представители 25 национальностей: русские (большинство), коми, украинцы, белорусы, татары, евреи, поляки, казахи и другие.

Первые команды с людьми прибыли в дивизию 5 февраля 1942 года. В течение месяца части и подразделения были укомплектованы личным составом. Со второй половины марта началась плановая учеба. 1 мая 1942 года бойцы дивизии приняли воинскую присягу. 15 мая командир дивизии доложил командующему 2-й резервной армии о готовности 100-й дивизии к выполнению боевых задач. 19–21 июня 1942 года в дивизии было проведено командно-штабное учение. После этого дивизия начала получать боеприпасы, автомашины, лошадей, фуражно-продовольственные и вещевые запасы.

Бои за Воронеж. Чижовский плацдарм

Во второй половине июня 1942 года обстановка на фронте существенно изменилась. Немецко-фашистские войска усилили наступление на восток страны с целью выхода к Воронежу и Кавказу, захвату богатейших районов южной части европейской территории СССР. В это время из района Курска противник начал широкое наступление в Воронежском направлении. Перешла в наступление из района Волочанска и 6-я немецкая армия. Немецкие танки прорвались к Дону. Над Воронежем нависла огромная опасность: к 12 июля немцы овладели всей его западной, правобережной частью.

В этой обстановке 100-я дивизия получила приказ выступить в район Воронежа. 12 июля отправился последний состав с бойцами соединения. Эшелон с личным составом дивизии прибыл на железнодорожную станцию Анна. Затем пешим маршем преодолела стокилометровое расстояние до Воронежа и вошла в состав 40-й армии вновь созданного Воронежского фронта.

Основная правобережная часть Воронежа была захвачена фашистами. На низменном берегу, за широким Воронежским водохранилищем держали оборону наши части, захватив небольшой плацдарм возле деревни Чижовка. Они не просто оборонялись, но постоянно контратаковали противника.

Основные бои шли на юго-западной окраине Воронежа, недалеко от впадения реки Воронеж в Дон.

Боевое крещения дивизия приняла 25 июля: 472-й стрелковый под командованием Героя Советского Союза майора С.П.Березина вступил в бой за пригород Воронежа – деревню Шилово. В течение трех дней атаковали они позиции противника на правом крутом лесистом берегу реки Воронеж.

В ночь на 29 июля на западный берег реки Воронеж переправился 454-й стрелковый полк 100-й дивизии. Он занял исходное положение для наступления в 800 метрах юго-восточнее Шилова.

Николай Дмитриевич Прошутинский, уроженец г. Котласа, после окончания Архангельского лесотехнического института до войны работал преподавателем. В армию был призван в июле 1941 года. После окончания военного училища был назначен командиром взвода пулеметной роты 472-го полка 100-й дивизии. Затем командовал пулеметной роты. Был тяжело ранен. Награжден многими орденами. В своей книге «На двух плацдармах» он так описал этот эпизод трехдневной битвы:

«В ночь на 29 июля на западный берег реки Воронеж переправился 454-й стрелковый полк нашей дивизии. Он занял исходное положение для наступления в восьмистах метрах юго-западнее Шилова, а в 9 часов утра после артиллерийской подготовки вместе с 472-м стрелковым полком начал наступление на Шилово. Противник ожесточенно сопротивлялся. Активно действовала его авиация. Продвижение нашего батальона было медленным. Мы несли большие потери. Особенно тяжело пришлось 6-й стрелковой роте 454-го полка. Вырвавшись немного вперед, она попала в ловушку. Командир роты лейтенант Шутов принял единственно правильное решение – атаковать. По его команде стрелки поднялись в атаку. Во время этой атаки погиб командир 6-й роты лейтенант Афанасий Иванович Шутов. До войны он работал в Архангельской области директором Вельского сельскохозяйственного техникума, имел пятерых детей... Противник усилил сопротивление. Однако все ближе и ближе подходили к немецким окопам наши стрелковые подразделения... Одна из рот ворвалась в траншею противника... Фашисты, ошеломленные дерзостью наших солдат, их стремительным натиском, не выдержали рукопашной, стали покидать свои позиции. Заняв вражеские укрепления, батальон перешел к оборонительным боям. Село Шилово теперь находилось от нас всего в двухстах – трехстах метрах».

Однако из-за больших потерь наступление пришлось прекратить. Это был первый боевой опыт воинов 100-й дивизии на передовых рубежах Воронежского фронта. В боях под Шилово ими было уничтожено до 440 солдат и офицеров противника, много пулеметных точек, минометных батарей, взорван склад боеприпасов и разрушены укрепления. На Шиловском плацдарме дивизия сражалась только три дня – 29, 30 и 31 июля.

Командование 40-й армии включило 100-ю стрелковую дивизию в состав ударной группы, которой предстояло вести бои за расширение плацдарма на западном берегу реки Воронеж у поселка Чижовка. Немцы захватили

Чижевские холмы в начале июля 1942 года, и к 9 августа поселок и высоты немцы превратили в мощный опорный пункт. От центра Воронежа через Чижевку и военный городок к Шиловскому лесу тянулась главная полоса обороны противника с множеством узлов сопротивления. Высоты опоясали несколько рядов траншей полного профиля с развитой системой ходов сообщения, блиндажами и дзотами, проволочными и минными заграждениями. Под огневые точки фашисты приспособили подвалы и погреба, фундаменты домов и все каменные постройки. Кроме того, противник располагался на удобной для обороны и неудобной для наступления местности. С высот противник имел возможность хорошо просматривать территорию, занятую частями 40-й армии, видеть их маневр и быстро предпринимать контрмеры.

В августе перед 100-й дивизией была поставлена боевая задача: освободить от противника юго-восточную часть Воронежа – Чижевку, которую защищала 323-я немецкая пехотная дивизия.

Дивизия при выполнении этой задачи столкнулась с существенной проблемой: невозможно незаметно для противника сосредоточить части у реки Воронежа и перебросить на правый берег танки, орудия, машины и повозки. Переправлять их на плотках и лодках – дело затяжное. Строить мост – бессмысленно, так как он сразу же будет разбит артиллерией и авиацией противника. Выход из положения подсказали инженеры. Они предложили соорудить подводную переправу, незаметную даже с воздуха, по которой совершить переброску через реку машин любой грузоподъемности и в большом количестве. Переправу соорудить из подручных средств (бетонные плиты, камни и другие материалы, которые можно уложить на дно реки) и в короткий срок. Переправу строили в ночное время не только саперы, но и все, кого можно использовать на этой работе,

В ночь на 12 августа 1942 года на правый берег по созданной переправе прошли танки, пушки, грузовики и повозки. Скопление значительных сил на плацдарме оказалось для противника неожиданным. После артподготовки в 4.30 12 августа 460-й и 454-й стрелковые полки перешли в наступление. Противник яростно сопротивлялся, но к исходу дня воины 460-го полка ворвались на северо-восточную окраину Чижевки. Остановлены были сильным фланговым огнем противника. Залегли в 100-150 метрах от опушки леса.

Понеся потери в личном составе и причинив большой урон противнику в живой силе и технике, 100-я дивизия 17 августа перешла к обороне и окопалась на занятых рубежах. На следующий день по приказу командующего 40-армии часть сил дивизии была выведена во второй эшелон.

В ходе наступления бойцы дивизии проявили исключительную отвагу и героизм. Орудийный расчет под командованием Якова Михайловича Холодова в первый же день уничтожил вражескую огневую точку, один танк и до 70 человек пехоты. Боец П.Мыткин двумя гранатами уничтожил 9 фашистов.

В течение ночи на 13 августа противник предпринял несколько безуспешных контратак. А днем в бой был введен 472-й полк, и дивизия глубоко вклинилась в оборону противника.

Однако сопротивление фашистов не ослабевало. Особенно ожесточенно проходило сражение 15 августа. Пехота шла в наступление под прикрытием танков. В одной цепи с пехотой находилась батарея 76-миллиметровых пушек. Орудия выкатывались на открытые позиции, и артиллеристы прямой наводкой били по противнику. Одним из таких орудий командовал старший сержант Павел Алексеевич Денисов, архангелогородец. Умело выбирая огневую позицию и четко выполняя команды, расчет орудия уверенно поражал врага. В течение дня было отбито несколько вражеских атак.

В августовских боях отличился командир отделения автоматчиков 454-го полка младший сержант А.В.Аристархов. Он в боях с 12 по 18 августа уничтожил 33 немца и вывел из строя станковый пулемет противника. Неоднократно гранаты немцев, забрасываемые в наши окопы, рискуя жизнью, он перебрасывал в обратную сторону и разил ими самих фашистов. За проявленный героизм награжден орденом Красного Знамени.

Участвовал в этих боях и Попов Алексей Яковлевич, призванный Ленским РВК Архангельской области, награжден медалью «За боевые заслуги».

Командир роты 676-го отдельного батальона связи лейтенант В.Г. Перцев в период боёв 11-18 августа 1942 года сумел хорошо организовать вверенный ему личный состав роты по исправлению повреждений линий связи под огнём противника. На протяжении всего боя он сам исправил 12 повреждений в районе переправы. Награжден орденом Красной Звезды.

Батарея, прикрывавшая защитников плацдарма в Чижевке, замолчала по причине повреждения кабельной связи. Противник мог сбросить нашу пехоту, завладевшую плацдармом. Два связиста, направленные на устранение повреждения, погибли. Тогда Будилов Андрей Иванович, уроженец Шенкурского района Архангельской области, под непрерывным вражеским огнем быстро нашел и устранил 5 порывов линии связи. Батарея заработала. Наступающий враг понес потери и отступил.

Находчивость и смелость проявил в бою сержант А.Тропин из Коношского района Архангельской области.

Командир роты автоматчиков 460-го стрелкового полка лейтенант Лазарь Александрович Дзотов, осетин по национальности, будучи смертельно раненным, продолжал командовать ротой. От предложения отправить его на перевязочный пункт он отказался. И когда закончился бой, его нашли мертвым с зажатым в руке блокнотом, где было написано: «15 августа 1942 г. Моему народу. В своей службе советскому народу дерусь до последней капли крови за честь, за свободу, за независимость советской земли. Я верен своей воинской присяге, которую принял перед лицом великого моего народа. Считаю себя до последней минуты своей жизни верным сыном народа. Вперед за Родину! Лейтенант Дзотов».

Из политдонесения по 40-й армии: «Рота младшего лейтенанта Лукьянова из 454-го полка 100-й стрелковой дивизии сцепилась с гитлеровцами в небольшом переулке, Замполитрука Ловчиков стрелял в упор в фашистов из пистолета. Боец Анатолий Петров отбивался рукояткой ракетницы, Сержант

Бойков разбил в щепки приклад автомата о каски фашистов. Яростно действовали штыком красноармейцы Сергей Смирнов и Николай Филиппович. Враг не выдержал и обратился в бегство, оставив на месте схватки более 30 трупов. Красноармеец того же полка Алексей Коноплин вырвался вперед, увлек за собой товарищей и первым спрыгнул в немецкую траншею. Вскоре последовала контратака фашистов, и Коноплин был отрезан от своих. Мужественный боец дрался один против десяти гитлеровцев. Он погиб героически».

Бои за Чижовку продолжались больше недели. Обе стороны несли огромные потери. По приказу командующего 40-й армией 100-я дивизия была выведена с плацдарма во второй эшелон для доукомплектования.

В ходе августовских боёв 100-я дивизия заняла окраину Чижовки, увеличив плацдарм почти до пяти километров по фронту и до двух километров в глубину.

В сентябре 1942 года дивизия снова вернулась на Чижовский плацдарм, где с небольшими перерывами сражалась ещё четыре месяца и расширила плацдарм до восьми километров по фронту и до пяти километров в глубину.

С тем, чтобы представить картину сентябрьских сражений за Воронеж, обратимся к наградным листам на командиров отдельных частей дивизии.

Из наградного листа (орден Красной Звезды) на майора Аборамова Валентина Васильевича, командира 1031-го артиллерийского полка: «В боях с немецко-фашистскими захватчиками проявил мужество и отвагу. В бою под Шилово 28-29 июля 1942 года т. Абрамов огнем своего полка уничтожил до батальона пехоты противника, 3 минометные батареи, 3 пулемета. В бою под Чижовкой 11-16 августа 1942 года т. Абрамов, прокладывая путь пехоте, уничтожил две роты пехоты противника, 10 пулеметных точек, 2 минометные батареи. В бою за Воронеж 15-20 сентября 1942 года т. Абрамов, организовав правильное взаимодействие с пехотой и танками, правильно спланировав огонь группы, взломал оборону противника, проложив путь пехоте и танкам. Пехота овладела д. Чижовка. В этом бою полк Абрамова уничтожил 2 батальона пехоты противника, 4 танка, 20 огневых точек, рассеял резерв противника на западной окраине Военного городка, подавив 3 артбатареи и 4 минбатареи. Правильно организовав арто наступление, полк Абрамова отразил 5 ожесточенных атак пехоты и танков с большими для них потерями».

Из наградного листа (орден Отечественной войны 2 степени) на Героя Советского Союза Березина Семена Петровича, командира 472-го стрелкового полка: «472 сп... первым атаковал 15 сентября 1942 года Чижовку, будучи в первом эшелоне ударной группы дивизии, имея ближайшей задачей овладеть Чижовкой в пределах своих границ и выйти на рубеж кирпичный завод – пятиэтажная школа. После артпрорыва и установленного сигнала для атаки, полк дружным и стремительным порывом бросился в атаку и, уничтожая врага, под огнем противника овладел Чижовкой в своих границах, кирпичный заводом, пятиэтажной школой, выполнив свою ближайшую задачу. На коротке приведя себя в порядок, полк стремительно перешел в дальнейшее

наступление, неоднократно атаковал противника, но попав под фланговый огонь и упорное огневое сопротивление с фронта, вынужден был остановиться и временно закрепитесь на достигнутом рубеже. В дальнейшем, в течение двух дней полк, отражая яростные контратаки противника, нанося ему большие потери и в людях, и в материальной части».

Из наградного листа (орден Красной Звезды) на майора Смоляка Иосифа Степановича, командира 460-го стрелкового полка: «460-й сп... при атаке Чижовки 12 августа действовал в ударной группе дивизии, имея ближайшую задачу овладеть сев. восточной частью Чижовки. Чижовка была взята. Открыв ураганный артиллерийский и минометный огонь по боевым порядкам полка и узлам связи, противник порвал связь штаба полка с батальонами, повел яростные контратаки с целью выбить полк из занятых рубежей. В связи с численным превосходством противника, временной потерей управления подразделениями полка и контратаками противника вынуждены были отойти на восточную окраину Чижовки. Заняв оборону по приказу командования на восточной окраине Чижовки, полк в течение нескольких дней мужественно отражал контратаки противника, решившего выбить наши части из Чижовки и отбросить на восточный берег р. Воронеж. Занятый плацдарм был удержан и враг отброшен с большими для него потерями... Подразделения полка в течение 14 дней, находясь в обороне, мужественно отражали ежедневные контратаки противника, ведя рукопашный, гранатный бой с врагом, нанося ему большие потери. По овладению Чижовкой полк занял оборону на правом фланге дивизии у кирпичного завода. В течение 20 сентября 1942 года противник крупными силами при поддержке танков пытался контратаковать наши позиции на этом участке. Организованным артиллерийским, минометным, пулеметным огнем и огнем стрелков атака была отбита, причем было уничтожено свыше батальона пехоты противника. За весь период действия 460-го сп под Чижовкой уничтожено не менее двух батальонов пехоты противника, подбито несколько танков, уничтожено многоогневых средств».

В дивизию часто приезжал поэт Яков Шведов – автор песни «Орленок». По просьбе командования им была написана песня «Чижовка». Она стала любимой песней воинов дивизии.

На миг, на минуточку вспомним, товарищ,
Как бой за Чижовку вели.
Мы шли в наступление при свете пожаращ,
То склады горели вдали.
Предместье Чижовка. Задание ясно –
Брать штурмом пришлось каждый дом.
На улице Светлой, на улице Красной
Врага мы встречали огнем.

Припев.

Штыком и гранатой,
Бойцовой сноровкой

Мы взяли немало преград.
Мы знали, сражаясь за нашу Чижовку,
Ведём бой за свой Сталинград.

Гремела грозою в ночи канонада,
Был в черном дыму небосклон.
Сквозь дым вел родной комиссар Виноградов
Без страха на штурм батальон.
При вспышке ракет, по условному знаку
В сражение танки пошли.
Мы следом за ними рванулись в атаку
За счастье любимой земли!

Припев.

Тряслись, как в грозу, орудийные дула,
Сметая фашистов огнем.
Вошли мы в Чижовку, в лицо нам пахнуло
Привольным донским ветерком.
Нигде, никогда нам не знать остановки.
Дорога одна нам – вперед!
Наш бой за Чижовку, как бой за Каховку
Оценит советский народ.

Припев

Эта песня увековечила имя комиссара батальона политрука Якова Антоновича Виноградова. Он заменил погибшего командира 1-го батальона 460-го стрелкового полка. В наградном листе отмечено: «Во главе батальона он первым ворвался в Чижовку и занял ее окраину. Сам поднимал людей в атаку, сам вел бойцов за собой. В исключительно трудных условиях держал оборону, не уступив ни пяди земли. Во время нового наступления поднял группу бойцов и повел их занимать дом. Вражеская пуля сразила героя, но дом был взят». Награждён орденом Отечественной войны 2-й степени.

Этим 1-м батальоном 460-го полка командовал старший лейтенант Солдатенков Николай Тимофеевич. Батальон за 14 дней обороны в районе выдержал и успешно отразил 38 больших атак противника. 15 сентября 1942 года батальон в наступлении успешно выполнил поставленную задачу. 16 сентября, когда бойцы батальона залегли под сильным огнем фашистов, комбат бросился в атаку, поднял воинов и повел их за собой. В разгаре наступления Солдатенков погиб, награждён орденом Отечественной войны 2 степени.

Героев этого сражения под Чижовкой можно перечислять до бесконечности. Ими за 12 суток сентябрьского наступления нанесен существенный удар врагу, который потерял в Чижовке свыше трех тысяч человек убитыми и ранеными. Ознакомимся с наградными листами некоторых из них.

Военком 2 стрелкового батальона 472-го полка Калинин Михаил Мак-

симович, в боях за Чижовку с 15 по 17 сентября 1942 года руководил боем батальона. Выходил вперед с оружием и забрасывал гранатами врага. Лично уничтожил до 60 фашистов. В момент атаки 17 сентября при взятии кирпичного завода погиб. Награждён орденом Красного Знамени.

Политрук роты 454-го стрелкового полка Песочинский Павел Наумович в наступательных боях за Чижовку в самый критический момент бесстрашно повел роту на штурм обороны и вынудил фашистов к паническому бегству. В этом бою он погиб. Награждён орденом Красного Знамени.

Младший сержант Басков Михаил Иванович, вологжанин, командир отделения 454-го стрелкового полка, в боях за Чижовку не раз ходил в атаку, увлекая за собой бойцов, уничтожил более 25 фашистов. В бою 15 сентября вражеская пуля сразила бойца. Награждён орденом Красного Знамени.

Старший лейтенант Варварус Василий Петрович, командир 3 стрелкового батальона 472-го полка, в бою под Чижовкой 15 сентября возглавил атаку батальона и вышел на западную окраину населенного пункта. Во взаимодействии с танками захватил опорный пункт противника в пятиэтажной школе и обеспечил продвижение вперед других подразделений. В боях 18 сентября погиб. Награждён орденом Красного Знамени.

Военком батареи 460-го стрелкового полка Коптяев Афанасий Парфентьевич, призванный Устьянским РВК Архангельской области, во время атаки противника 17 сентября на нашу оборону под Чижовкой при выходе из строя орудийного расчета под вражеским огнем совместно с командиром батареи выкатили орудие вперед и в упор расстреливали огневые точки врага. Затем перенесли огонь по появившимся танкам. Командир батареи был тяжело ранен. Комиссар, оказав ему помощь, начал расстреливать фашистов из карабина, уничтожив 4 человека. Воодушевленные его героизмом, бойцы отразили натиск превосходящих сил врага с большими для него потерями. Коптяев А.П. награждён орденом Красного Знамени.

16 сентября противник силой до батальона пытался прорвать нашу оборону на стыке двух батальонов. Лейтенант Багрецов Андрей Николаевич, адъютант командира 472-го полка, призван Ленским РВК Архангельской области, заметил на участке соседнего батальона группу отступающих бойцов. С группой разведчиков Багрецов возвратил их в боевые порядки и совместно с воинами 1-го батальона бросился в атаку, Противник был рассеян, убито было до 60 гитлеровцев, захвачено 5 пулеметов, 2 ротных миномета. В этом бою Багрецов был дважды ранен. Награждён орденом Красной Звезды.

Сражение за Чижовку длилось 204 суток: с 6 июля 1942 года и до освобождения Воронежа 25 января 1943 года. Всего в боях за Чижовку немцы потеряли шесть тысяч солдат и офицеров, подбито 4 танка, подавлено 8 минометов и одна артиллерийская батарея. Захвачены трофеи: 31 винтовка, 11 автоматов, 7 минометов, 4 орудия, 22 пулемета, 3 трактора-тягача, другое вооружение и боеприпасы.

С Чижовки был нанесен один из главных ударов по вражеским войскам при освобождении Воронежа.

«Вперед, Сотая!». Этот клич прогремел утром 25 января 1943 года во время штурма Воронежа и не затихал уже до полной победы над врагом.

В январе 1943 года был освобожден от оккупантов Воронеж. Он выполнил свою трудную, но почетную миссию: выстоял, не пропустив врага на восток, прикрыв собой дорогу к Волге.

Героическая оборона Воронежа длилась 212 дней. Славные страницы в нее вписали бойцы и командиры 100-й стрелковой дивизии, выстоявшей на самом трудном участке.

Через Воронежскую, Курскую и Белгородскую области и Украину - на Львов

25 января 1943 года с Чижовского плацдарма началась Воронежско-Касторненская наступательная операция. Преследуя противника, дивизия вышла на реку Дон и продолжала наступление в направлении на Белгород. В течение двух недель она освободила сотни населенных пунктов Воронежской, Курской и Белгородской областей.

В бою за Шебекино особо отличились 472-й и 454-й стрелковые полки, которые с ходу разгромили главные силы 68-й пехотной дивизии немцев.

Из воспоминания бывшего начальника штаба 472-го стрелкового полка И.А.Дегтярева: «472-й стрелковый полк вместе с её другими частями после освобождения Воронежа перешёл к преследованию врага. 3-й стрелковый батальон с батареей 45-мм орудий, действуя в авангарде полка, в 18 часов 9 февраля 1943 года ворвался на северную окраину Шебекино. Дальнейшее продвижение его было остановлено сильным оружейно-пулеметным и артиллерийским огнем отошедших подразделений гитлеровцев. Фашистское командование приняло все меры, чтобы на рубеже Белгород, Шебекино, Волчанск задержать наступление наших войск... Для управления боем авангарда... на северную окраину Шебекино прибыл командир полка подполковник С.П.Березин с группой офицеров штаба. За плечами Семена Петровича был уже богатый боевой опыт. Указом Президиума Верховного Совета от 21 марта 1940 года за героизм и отвагу в боях с белофиннами С.П. Березину присвоено высокое звание Героя Советского Союза. Личный состав полка любил своего командира и гордился им. Боевой опыт помог Березину по вспышкам выстрелов и разрывов снарядов разгадать намерения противника и почувствовать пульс боя. По данным разведки... не трудно было догадаться, что командование... немецкой пехотной дивизии с целью удержания Шебекино решило ввести в бой свой резерв... И город, и станция были не только важными объектами в обороне противника, но и связующим звеном на рокадном пути Белгород-Волчанск. Взятие нашими частями Шебекино лишало его войск маневра по фронту и открывало путь Воронежскому фронту на Харьков. Командир дивизии генерал Ф.И.Перхорович приказал взять город ...9 февраля... Березин рассчитал время подхода к городу резервов противника и своих главных сил. Замысел командира полка был дерзким и смелым. Удерживая авангардом занимаемый рубеж, и не ввязываясь в бой за город с фронта, обойти его в направлении Логовое и согласованными уда-

рами с севера и юга окружить и разгромить врага и его подходившие резервы. Атака была назначена на 20 часов. С этой целью С.П.Березин приказал 1-й стрелковый батальон с ротой автоматчиков посадить на сани, а артиллерию и минометы поставить на лыжно-санные установки и, обходя Шебекино с юга, упредить противника в развертывании и не допустить его в город. 3-му батальону предстояло сформировать одну штурмовую группу в составе стрелковой роты и артбатареи и к исходу дня захватить железнодорожную станцию, а с подходом 2-го батальона с ротой автоматчиков совместно овладеть городом. От начальника штаба капитана А.А.Шутова командир потребовал собрать штабных офицеров, сержантов и солдат – всех, кто может держать оружие, занять оборону на северо-западной окраине города и не допустить прорыва противника... в Шебекино... К 20 часам... взвилась красная ракета. Открыв огонь из всех средств, пехота при поддержке огня артиллерии бросилась в атаку во фланг вражеской колонны... Бой развернулся на всю глубину колонны... к месту боя на повышенной скорости двигались три танка противника, а со станции Шебекино на запад паровоз тянул два вагона с награбленным советским имуществом. Командир 76-мм батареи старший лейтенант Всеволод Иванович Дзензелюк сам встал у одного из орудий за наводчика и произвел несколько выстрелов по паровозу. Взрыв в передней части паровоза приостановил движение состава... Наводчик противотанкового ружья рядовой Иван Александрович Самчук двумя выстрелами поджёг головной танк врага. Замполит Яблоков противотанковой гранатой подбил второй танк. Третий танк... двинулся на противотанковое орудие, одинок стоящее вблизи НП полка. Березин подбежал к орудью, навел его на танк и с первого же выстрела поджег бронированную машину».

Разгром противника в Шебекино и выход полка к исходу дня к железной дороге Белгород-станция Нежеголь способствовали войскам 40-й армии в освобождении Белгорода, а 69-й армии – Волганска. Успех в бою за Шебекино был достигнут благодаря решительным, смелым и инициативным действиям командира 472-го полка подполковника С.П.Березина. Организуя бой, он всесторонне и правильно оценил обстановку, сделал обоснованные выводы и искусно использовал их в своем решении. Численному превосходству противника в силах и средствах Березин противопоставил тактический манёвр обхода во фланг и тыл выдвигающейся колонны противника.

В бою за город Шебекино воины полка показали высокое мастерство, смелость, мужество и отвагу.

Командир роты связи капитан Борис Васильевич Лосев с тремя бойцами прокладывали проводную связь от штаба полка к 1-му батальону. Они заметили большую группу гитлеровцев, которая короткими перебежками продвигалась в сторону штаба полка. Лосев увидел в проломе углового дома станковый пулемет, подбежал к нему, вставил ленту и открыл огонь по фашистам. Связистам приказал продолжать прокладывать линию связи. Немцы, оставив на поле битвы убитых и раненых, спешно отошли.

Героические подвиги совершили и девушки. Связистки 1 стрелкового

батальона 472-го полка архангельгородка Ляшунина Лидия Кузьминична и Анна Алексеевна Беляева при прорыве переднего края обороны противника обеспечивали не только устойчивую связь, но и под сильным обстрелом фашистов вплавь через реку доставили боеприпасы на огневую позицию. Награждены медалями «За отвагу».

Беляева была удостоена этой медали дважды. При нарушении связи с одной из стрелковых рот она побежала по линии. Обнаружив порыв кабеля, начала его сращивать. Вдруг за спиной она услышала немецкий окрик: «Хальт!». Повернувшись в сторону голоса, она увидела гитлеровца. Заметив, что оружие у девушки висит за спиной, немец пошел ей навстречу. Анна стала медленно поднимать руки, а вместе с ними и телефонный аппарат. Как только фашист приблизился к ней вплотную, она ударом тяжелого аппарата свалила его намертво. Беляева взяла его автомат, проверила работу связи и возвратилась на КП батальона.

В напряженный момент боя под сильным артиллерийским и пулеметным огнем противника доставляла боеприпасы для бойцов и Анна Александровна Казьмина, награждена орденом Отечественной войны 2 степени.

Полками было взято в плен 95, около 200 вражеских солдат и офицеров уничтожено; захвачено 4 орудия с боеприпасами, 2 зенитно-самоходные спаренные пушки, автомашина с радиостанцией; сожжено 3 и повреждено 2 танка; разбит паровоз и захвачено 2 вагона с награбленным имуществом.

Преследуя врага, к 15 февраля 1943 года части дивизии вышли на окраины Харькова и 16 февраля во взаимодействии с другими соединениями Воронежского фронта освободили его.

Не удержав Харьков, противник повел наступление северо-западнее города. Создалась тяжелая обстановка для других соединений 40-й армии. Чтобы облегчить их положение, 100-й дивизии было приказано совершить 200-километровый марш в направлении Дергачи, Золочев, Грайворон, Тростянец. За четыре дня дивизия успешно совершила этот длительный пеший переход, и части ее освободили города Лебедин и Гадяч в Сумской области.

Но западнее Лебедина противник, подтянув подкрепление, начал внезапное наступление, и 472-й полк вынужден был отступить.

И в районе Гадяча противник усилил свое сопротивление. Его отдельные подразделения просачивались в тыл наших наступающих войск, перерезали дороги. В этих условиях разрозненные передовые части 454-го полка должны были отступить к Гадячу. Однако, подтянув свежие части, немцы повели наступление на наши оборонительные рубежи в городе. Целые сутки шел неравный бой. Используя танки, враг вклинился в нашу оборону, заняв центр города, и повел наступление, пытаясь расчленить и окружить наши подразделения. Чтобы не допустить этого, пришлось оставить город и занять оборону на левом берегу реки Псел (Полтавская область).

Над правым крылом наших войск нависла угроза окружения. В этих условиях 100-я дивизия с боями отходила на новые рубежи Курской дуги и благодаря мужеству бойцов и умению командиров к 21 марта 1943 года без

больших потерь вышла на линию Трефиловка – Солдатское, создав на этом рубеже прочную оборону. Все попытки немцев прорвать ее не имели успеха.

Приказом №4/н от 23 марта 1943 года по 1031 артиллерийскому полку награждены медалью «За отвагу»:

старший сержант Давыдов Александр Афанасьевич, призван Шенкурским РВК Архангельской области, орудийный номер, в бою 1 марта под Курган-Азак вместе с расчетом орудия уничтожил два танка и два орудия противника, из карабина убил пулеметчика и двух автоматчиков; ефрейтор Корзунов Николай Николаевич, вологжанин, разведчик 1031 артполка, 1 и 2 марта 1943 года в бою под Курган-Азак и Червленное пробрался к боевым порядкам противника и выявил огневые точки и места скопления пехоты, куда был направлен огонь наших батарей; рядовой Кошелков Алексей Александрович, вологжанин, разведчик 1031 артполка, 2 марта 1943 года в бою за с. Лознов обнаружил 2 пулемета, минометную батарею и расположение автоматчиков. Обнаруженные цели были подавлены; сержант Меньшин Николай Федорович, каргополец, командир отделения связи 1031 артполка, 3 марта 1943 года в бою за Курган-Азак вместе с батареей отражал атаку фашистов до тех пор, пока не получил приказ на отход; ефрейтор Мельников Василий Петрович, вологжанин, орудийный номер 1031 артполка, 1 марта 1943 года под Курган-Азыком вместе с расчетом орудия отразил атаку врага на батарею и уничтожил до взвода пехоты. 2 марта под с Червленное уничтожили два орудия и один танк противника; рядовой Макогон Михаил Петрович, холмогорец, ездовой батареи 1031 артполка, в боях 12-15 марта 1943 года при смене батареей огневой позиции быстро перебрасывал орудия на удобное место. Благодаря его умению, снаровке и находчивости расчет орудия 12 марта подбил два танка и 6 автомашин. 15 марта немецкие автоматчики оцепили огневую позицию, нависла угроза потери орудия, но ездовой своевременно подал передки, и пушка была спасена; старшина Шумилов Илья Андреевич, каргополец, зам. командира батарей 1031 артполка и старший сержант Пальцев Иван Алексеевич, вологжанин. 1 марта при следовании колонна дивизиона подверглась нападению танков и до батальона пехоты противника. Шумилов и Пальцев с группой бойцов сразу же заняли боевой порядок и открыли огонь по наступающей пехоте, тем самым дали возможность принять боевой порядок нашим орудиям для открытия огня по танкам и пехоте. Контратака была отбита, орудия были выведены из-под обстрела; вологжане – младший сержант Докучаев Евгений Васильевич, командир отделения разведки, и младший сержант Заботин Александр Михайлович, командир отделения разведки. 26 февраля 1943 года, когда дивизион находился на отдыхе, в село Клины неожиданно ворвалась группа моторизированной разведки противника в составе 25 человек на 7 мотоциклах, автомашине и бронемашине. Докучаев и Заботин, несмотря на ураганный огонь, смело бросились вперед, увлекая за собой бойцов, и отбили нападение фашистов, уничтожили 9 немцев, унтер-офицера пленили, остальные обратились в бегство.

Целый месяц длилось историческое сражение на Курской дуге, ставшее

переломным моментом в ходе всей Великой Отечественной войны. Перемолов огромные массы немецких войск и измотав противника, наши части после тщательной подготовки 3 августа 1943 года перешли в контрнаступление. В первый же день вражеская оборона была сломлена.

Развивая наступление, 100-я дивизия заняла Тростянец, райцентры Поженя, Грунь, Дейкаловка, а 5 августа завязала бой за освобождение села Почаево. До наступления темноты была освобождена северная часть села. Утром 6 августа бой возобновился, и фашисты были выбиты из Почаево. В бою на подступах к селу и на его улицах погибло около 40 солдат и офицеров дивизии. Маршал Советского Союза К.С.Москаленко, командовавший в тот период 40-й армией Воронежского фронта, в книге «На юго-западном направлении» писал: «Особенно тяжело пришлось 100-й стрелковой дивизии при овладении деревней Почаево. Нужно отметить, что это была одно из лучших соединений 40-й армии... В бою 6 августа всем воинам этой дивизии хорошо пригодились их боевой опыт, мужество и стойкость». Многие бойцы были удостоены правительственных наград.

Среди них награждены медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги»: старший сержант Будилов Андрей Иванович, командир отделения связи батареи 1031-го артполка, архангелогородец, 5 и 6 августа обеспечивал связь батареи с полком и стрелковыми подразделениями, устранил 5 повреждении линии связи; старший сержант Маликов Кирилл Венидиктович, командир орудия батареи 1031-го артполка, архангелогородец, огнем своего орудия уничтожил 6 автомашин и 2 танка противника; старший сержант Федулин Александр Константинович, командир отделения связи 1031-го артполка, архангелогородец, обеспечил устойчивую связь между полком и дивизионами; ефрейтор Клепиков, призван Каргопольским РВК Архангельской области, обеспечил своевременную доставку боеприпасов батареям 1031-го артполка; ефрейтор Легостаев Иван Андреевич, призван одним из РВК Архангельской области, обеспечил бесперебойный подвоз продовольствия и фуража; ефрейтор Малыгин Владимир Александрович, архангелогородец, писарь 2-го дивизиона 1031-го артполка, своевременно доставлял все сведения и донесения в штаб полка; рядовой Путин Василий Филиппович, холмогорец, орудийный номер, совместно с расчетом орудия уничтожил 6 автомашин и 2 танка врага; рядовой Шабанов Пантелеймон Александрович, призван Сольвычегодским РВК Архангельской области, орудийный номер, совместно с расчетом орудия уничтожил 2 танка, 3 автомашины и до взвода пехоты противника; рядовой Черных Сергей Григорьевич, призван Коношским РВК Архангельской области, разведчик-наблюдатель батареи 1031-го артполка, 5 августа при прорыве линии обороны противника заметил вражескую автомашину и своевременно сообщил об этом на КП батареи, в результате были уничтожены 4 автомашины и до роты пехоты.

Боец 189-й отдельной разведроты Ефим Павлович Шевелев, попав в засаду и плен, сохранил верность присяге. Фашисты требовали от него показаний о численности советских частей, их вооружении, направлении движения.

Они подвергли его зверским пыткам: отрубили ему пальцы рук, отрезали уши, раскроили грудь. Шевелев погиб при допросе, но не выдал военной тайны. За свой подвиг Е.П.Шевелев был посмертно награжден орденом Отечественной войны 1-й степени.

15 сентября 1943 года дивизия, переданная в состав 27-й армии, получила приказ двигаться по маршруту Гадяч, Лохвица, Гребенка и сосредоточиться на правом берегу реки Днепр в районе Букринского выступа. Совершив 250-километровый путь, дивизия вышла 1 октября к Днепру, а через два дня форсировала реку, усилив наши позиции на Букринском плацдарме.

Перед форсированием Днепра командир 1031 артполка майор Пяткин Г.Я. получает задание: поддерживать огнем 454-й полк при преодолении реки и захвата плацдарма на его правом берегу. Командир 100-й дивизии полковник Цыганков, докладывая командующему армии, писал: «За период боевых действий на Днепре артиллерийским полком подбито и уничтожено 20 танков, 114 автомашин, в том числе 10 с боеприпасами, 71 повозка, 5 минометных батарей, 5 артиллерийских батарей, подавлен огонь 5-ти артиллерийских батарей, подбито 4 самоходных пушки, уничтожено свыше полка пехоты противника, отбито 25 контратак противника, рассеяно и частично уничтожено до 4-х полков пехоты противника... Тов. Пяткин постоянно находился в боевых порядках полка, который содержит в высокой боевой готовности». Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 декабря 1943 года Пяткину Георгию Яковлевичу присвоено звание Героя Советского Союза.

В тяжелых боях за расширение Букринского плацдарма совершил подвиг и помощник командира взвода 6-й стрелковой роты 454-го стрелкового полка сержант Москинский Александр Иванович. 12 октября 1943 года 6-я рота вела бой за стратегически важную высоту. Взводу сержанта Москинского была поставлена задача: обойти противника и внезапно ударить с фланга, посеять в его рядах панику, тем самым содействовать общему удару по врагу. Взвод обошел противника и, достигнув рубежа, стремительным и внезапным ударом с фланга обрушился на засевших на высоте фашистов. Сержант Москинский первым ворвался в траншеи противника и гранатами уничтожил 2 станковых пулемета вместе с расчетом. В этом бою он был ранен, но не покинул свой взвод, продолжал вести бой. Истекая кровью, уничтожил 2 ручных пулемета и 15 гитлеровцев. Не выдержав такого натиска, противник оставил высоту, бросив на поле боя 75-мм пушку, 29 винтовок, 3 станковых и 1 ручной пулемет. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 января 1944 года Москинскому А.И. присвоено звание Героя Советского Союза.

Старший лейтенант Багрецов Андрей Николаевич, адъютант командира 472-го полка, в боях за село Колесище Киевской области 13 октября 1943 года организовал группу автоматчиков, зашел с ней к противнику с правого фланга и внезапно ударил по нему. Фашисты бросились к автомашине, но бойцы троих убили, двоих взяли в плен и захватили машину. Багрецов в этом бою был ранен, награжден орденом Красного Знамени.

Затем дивизия проделала 300-километровый марш в район Брусилова

Киевской области. Вместе с другими частями 24 декабря 1943 года она прорвала оборону противника юго-восточнее Брусилова и, безостановочно наступая, прошла за пять дней ещё 115 километров, нанеся гитлеровцам урон в живой силе и технике и освободив ряд крупных населенных пунктов.

Отличился в этих боях красноармеец Василий Иванович Тихонов, уроженец Белгородской области, командир пулеметного расчета 472-го полка. 24 декабря 1943 года расчет Тихонова держал оборону на безымянной высоте, отражал контратаки немцев. В критический момент боя он со связкой гранат бросился к танку врага и подорвал его, при этом погиб. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 августа 1944 года он был удостоен звания Героя Советского Союза (посмертно).

11 января 1944 года дивизия подошла к реке Южный Буг юго-восточнее Винницы и завязала в этом районе упорные бои с немецкими частями, изматывая их силы. Затем 11 марта, прорвав вражескую оборону, освободила райцентр Ильницы Винницкой области и продолжила стремительное преследование противника. Частями дивизии в весеннее наступление были освобождены сотни населенных пунктов.

Изменив направление, дивизия вышла в район Тернопольской группировки немцев и в конце марта овладела станцией Денисов-Купчице. А к 18 апреля подошла к восточной окраине города Жмеринки. В течение трех дней части дивизии вели упорные бои в самом городе, завоевывая дом за домом, квартал за кварталом. Наконец 20 апреля дивизия овладела юго-западной частью города с железнодорожной станцией, отрезав противнику пути отступления на запад. Во взаимодействии со 155-й стрелковой дивизией гарнизон Жмеринки был разгромлен. Среди захваченных трофеев оказались 18 железнодорожных эшелонов с военным имуществом, 600 грузовых и 50 легковых автомобилей, 7 раций, крупные продовольственные склады и многое другое.

Особую страницу в истории 100-й дивизии составили бои за Львов. Оборона Львова – важного стратегического пункта и крупного узла железных и шоссейных дорог – фашисты придавали большое значение. Участвуя в наступлении войск 38-й армии 1-го Украинского фронта, дивизия водрузила 27 июля 1944 года Красное знамя над этим городом.

За героизм и высокую боеспособность, проявленные личным составом при освобождении Львова, 100-я стрелковая дивизия получила наименование «Львовская».

За подвиги в боях за Львов только приказом № 028/н от 10 августа 1944 года по 100-й Львовской стрелковой дивизии награждено 42 воина: орденом Красной Звезды – 19, орденом Славы 3 степени – 19 и медалью «За отвагу» – 5. Среди них удостоены:

Ордена Красной Звезды – старший сержант Евстегнеев Сергей Григорьевич, старший радиотелеграфист управления командующего артиллерией, за бесперебойную связь с артиллерийскими частями; сержант Емельянов Иван Алексеевич, старший телефонист 1031 артполка, призван Коношским

РВК Архангельской области, в боях 18 июля 1944 года устранил за 10 часов 35 порывов линии связи с дивизионами и батареями; младший лейтенант Ковалев Алексей Прохорович, командир взвода управления 1031 артполка, 27 июля 1944 года выявил 3 пулеметные точки противника, препятствовавшие продвижению нашей пехоты, для уточнения одной из них он вызвал огонь на себя. Выполняя приказ по разведыванию дороги на Львов, его группа столкнулась вплотную с группой немецких разведчиков и гранатами уничтожили её, задание было выполнено; лейтенант Кондов Михаил Васильевич, командир топовычислительного взвода 1031 артполка. В боях 23 июля при движении на марше колонна подверглась обстрелу вражескими автоматчиками. Кондов организовал круговую оборону и под его руководством 9 фашистов были уничтожены. 26 июля, находясь на КП, обнаружил скопление машин с пехотой противника, под его корректировкой батарея разбила 3 машины с пехотой, подавила 2 пулеметные точки; ефрейтор Москов Михаил Васильевич, вологжанин, телефонист штабной батареи 1031 артполка, устранил 35 порывов линии связи; старший сержант Федулин Александр Константинович, архангелогородец, командир отделения связи 1031 артполка, устранил 15 порывов линии связи; сержант Холопов Мин Фирсович, вологжанин, старший разведчик 408 отдельного истребительно-противотанкового дивизиона. 23 июля во время боя у воинов батареи закончились снаряды и винтовочные патроны. Холопов под сильным огнем противника доставил две повозки боеприпасов, тем самым обеспечил исход боя.

Ордена Славы 3 степени – рядовой Горчаков Владимир Михайлович, заряжающий батареи 1031 артполка, 22 июля 1944 года во время боя с крупными силами пехоты противника заряжал орудие и одновременно вел огонь по атакующим фашистам из карабина. Когда гитлеровцы попытались окружить орудие, он с другими бойцами пошел в контратаку и уничтожил 7 человек; старший сержант Житнев Федор Александрович, командир орудия 1031 артполка, в боях прямой наводкой из своего орудия уничтожил до 35 фашистов и подбил два бронетранспортера; сержант Кобзов Петр Иванович, командир орудия 408 отдельного ИПД, 23 июля 1944 года его расчет прямой наводкой подбил одно самоходное орудие и уничтожил 20 фашистов. Из строя вышли наводчик и замковый – сам стал расстреливать пехоту противника; рядовой Красиков Флориан Федорович, вологжанин, разведчик-наблюдатель взвода управления командующего артиллерией 100-й дивизии, во время наступательных боев с 14 по 28 июля им обнаружено 6 замаскированных танков, а также до роты фашистов, отходящих на запад. Огнем батареи танки были уничтожены, одна часть пехоты была рассеяна, а другая уничтожена; старший сержант Лешуков Николай Григорьевич, вологжанин, командир орудия 1031 артполка, сильным огнем отбил атаку фашистов, подбил один танк и уничтожил 40 немцев; рядовой Морозов Николай Николаевич, разведчик 1031 артполка. Будучи в разведке на переднем крае, выявил места сосредоточения противника и своевременно доставил сведения командованию дивизиона, в результате рассеяно и уничтожено более роты гитлеровцев,

атака была сорвана; старший сержант Одишария Илья Александрович, разведчик 1031 артполка, обнаружил пять артбатарей противника, две были уничтожены огнем дивизиона; сержант Пискунов Василий Иванович, наводчик орудия 1031го артполка. При отражении контратаки пехоты и танков противника рассеял до роты фашистов, подавил 2 пулеметные точки и одну минометную батарею, подбил две автомашины со снарядами; сержант Серов Константин Авинирович, вологжанин, старший разведчик взвода управления командующего артиллерией 100 дивизии, обнаружил 3 батареи и 4 танка противника, которые были уничтожены огнем батареи; рядовой Сизонко Иван Павлович, наводчик орудия 408 отдельного ИПД, подбил один танк и уничтожил до 45 фашистов; ефрейтор Синицын Петр Егорович, вологжанин, старший телефонист 1031 артполка, устранил 7 порывов линии связи; ефрейтор Синяков Дмитрий Николаевич, наводчик орудия 408 отдельного ИПД, подбил самоходное орудие и 3 ручных пулемета, уничтожил до 20 фашистов; рядовой Прокаев Николай Архипович, наводчик противотанкового ружья 408 отдельного ИПД, со своим отделением ворвался на высоту, уничтожил до 20 фашистов, контратака противника была сорвана.

До выхода на государственную границу СССР силами дивизии было уничтожено до 25000 солдат и офицеров противника, свыше 340 танков и бронетранспортеров, около 130 орудий разных калибров. Масса военнопленных и боевых трофеев дополняла эти успехи.

Освобождение Кракова, Освенцима и Праги

В сентябре 1944 года 100-я Львовская стрелковая дивизия перешла границу Польши и в начале 1945 года в составе 60-й армии участвовала в освобождении Кракова.

Продвигаясь вперед по территории Польши, 100-я Львовская дивизия в конце января 1945 года получила приказ освободить Освенцим. Наиболее ожесточенные бои развернулись ещё на подходе к этому городу. Для того, чтобы задержать советские войска, враг бросил 344-ю и 371-ю пехотные дивизии, 171-й пехотный батальон «Фольксштурм», 10-й полицейский батальон и другие подразделения.

Ветеран дивизии, участник освобождения Освенцима, в то время начальник штаба 472-го полка И.А.Дегтярев вспоминал: «Подразделения 472-го и 460-го стрелковых полков ворвались на восточную окраину Освенцима... С вечера 25 января начал эвакуацию на запад лагерный лазарет... Однако разведка и местные жители показывали, что в Освенцимском и Бжезинском лагерях осталось ещё много узников, и они ждут своих освободителей... Командир 472-го полка С.Л.Беспрозванный вместе с заместителем по политической части капитаном Никифоровым в критический момент боя подъехали к восточной окраине Освенцима... Отдав приказ командиру 2-го батальона закрепиться, Беспрозванный поднялся на второй этаж каменного дома, где находился командно-наблюдательный пункт. В это время около двух пехотных батальонов гитлеровцев с семью танками и восемью бронетранспортерами при поддержке артиллерии перешли в контратаку... прямо

на дом, где был расположен КНП батальона, шло пять танков. Ведя огонь с ходу, они одним из снарядов вывели из строя весь расчет нашей 45-мм пушки. Безпрозванный бросился к ней. Первый выстрел, и танк со свастикой, клюнув пушкой, остановился. Второй выстрел Безпрозванный сделать не успел: рядом разорвался снаряд противника. Командир полка был убит.

Батальон продолжал неравный бой. Заметив это, заместитель командира 460-го полка майор Н.Абазов приказал артиллерийскому дивизиону открыть огонь по танкам и пехоте противника, а своим батальоном решил нанести удар с фланга. Контратака противника была отражена.

Наступила ночь.... Стрельба с обеих сторон прекратилась. Дивизия готовилась к решительному штурму. И вот на рассвете 27 января 1945 года после короткого, но мощного огневого налета полки первого эшелона перешли в атаку. Гитлеровцы яростно сопротивлялись: впереди на них надвигались наши части, а с тыла, за рекой Сола, не допускали отхода эсэсовцы.

Рота автоматчиков старшего лейтенанта Г.Маленко под прикрытием дымовой завесы скрытно перешла по льду реки Сола в тыл эсэсовцам и открыла по ним огонь. Началась невообразимая паника. Между армейскими подразделениями врага и эсэсовцами завязалась беспорядочная пальба. Свои били своих. Эту суматоху использовали наши подразделения. Они форсировали реку и с боем подходили к лагерю. Но нужна была артиллерийская поддержка, а тонкий лед поднимал только пехоту. Мост через реку усиленно охранялся и был заминирован. И вот батарея 76-мм пушек во главе со старшим лейтенантом В.Дзензелюком с ходу развернулась перед мостом. Дружный залп по охране, и, быстро прицепив орудия, конные четверки понеслись на противоположный берег. Отважные артиллеристы (несмотря на предупреждения саперов о заминировании моста) уже были на другом берегу и открыли огонь по охране лагеря у входных ворот.

Повеселели пехотинцы... парторг 1-й роты Максим Чайкин первым бросился врукопашную на охранников лагеря... Чайкин, на ходу ведя огонь из автомата, поднял вверх красный флаг и бросился к входным воротам лагеря. Но с вышки прогремела пулеметная очередь, и пуля пробила ...сердце парторга. Флаг подхватил командир первой роты старший лейтенант Кибкало, и рота ворвалась в лагерь и стала пробиваться к баракам. Вслед за ней в лагерь ворвались и остальные подразделения батальона... из бараков выходили, выбегали, выползали узники, похожие на призраков... К 11.00 27 января наша дивизия во взаимодействии с частью сил 322-й стрелковой дивизии полностью очистила Освенцимский лагерь от эсэсовских охранников и освободила более трех тысяч узников. К исходу дня 460-й полк в упорном бою захватил Бабице и во взаимодействии с 472-м полком овладел и Бжезинкой, освободив узников Бжезинского лагеря».

Запись из архива Министерства обороны гласит: «...освободила более 10000 узников и узниц в основном лагере и около 8000 в Бжезинке. Два восточных филиала Аушвица-Моновиц и Зарац – были освобождены бойцами 100-й и 322-й дивизиями 106-го стрелкового корпуса. Около 3 часов дня 27

января 1945 года части 100-й дивизии под командованием генерал-майора Ф.Красавина освободили Аушвиц».

За проявленное мужество при освобождении Освенцима награжден медалью «За отвагу» Лубенский Григорий Игнатьевич, уроженец Белгородской области. 27 января 1945 года он бесперебойно доставлял боеприпасы на передний край, попал с машиной под сильный артобстрел, был ранен, но, преодолевая трудности и боль, не бросил автомашину и полковой миномёт. Под огнем противника доставил орудие на позицию. 31 января 1945 года фашисты напали на тылы полка. Лубинский, получив серьёзное ранение в руку, из строя не вышел, принял активное участие в отражении контратаки противника, ведя огонь из автомата. Награждён орденом Красной Звезды.

Приказом № 036/н от 21 апреля 1945 года по частям 106 стрелкового корпуса 4-го Украинского фронта удостоены наград 34 воина 100-й стрелковой дивизии: ордена Отечественной войны 1 степени – 8; ордена Отечественной войны 2 степени – 25 и ордена Красной Звезды – 1. В том числе:

Орденом Отечественной войны 1 степени:

Лейтенант Александров Георгий Никитич, командир огневого взвода батареи 472-го полка, 1 апреля 1945 года в боях на подступах к р. Одер прямой наводкой расстреливал контратакующего противника, вынудил его отступить, на поле боя осталось до 30 трупов. Во время боя был ранен командир орудия, и Александров сам заряжал, указывал цели и одновременно вел огонь из станкового пулемета.

Лейтенант Димитров Николай Андреевич, командир батареи 472-го полка, в боях за город Рыбник 26 марта, находясь с батареей в цепи пехоты, прямой наводкой уничтожил 4 пулеметные точки и до 20 фашистов. В боях за Эльгут его батарея уничтожила 2 пулеметные точки и до 25 гитлеровцев.

Лейтенант Елисеев Евгений Николаевич, командир батареи 408 отдельного ИПД, в бою за г. Рыбник его батарея уничтожила 19 пулеметов и до 50 фашистов, подавила огонь артбатареи. В боях на подступах к Ратибору под огнем противника быстро выдвинул батарею на прямую наводку и отбил вражескую контратаку, уничтожив 7 пулеметов, 6 повозок и до 30 солдат.

Лейтенант Клемантовский Виктор Сергеевич, командир батареи 472-го полка, в боях за г. Рыбник 26 марта, находясь с батареей в цепи пехоты, уничтожил 3 пулеметные точки и 15 гитлеровцев. В боях за Эльгут батарея уничтожила 4 пулеметные точки и до 20 немцев.

Старший сержант Кондратьев Василий Васильевич, вологжанин, командир орудия 408 отдельного ИПД, в боях по прорыву обороны противника в районе г. Рыбник, находясь в боевых порядках пехоты, своим огнем разрушил два дома, где противник упорно сопротивлялся, уничтожил 12 огневых точек и до 35 гитлеровцев.

Орденом Отечественной войны 2 степени:

Старший сержант Будилов Андрей Иванович, командир отделения связи батареи 1031 артполка, 26 марта 1945 года в районе Эльгут под сильным огнем устранил 15 порывов линии связи. 30 марта враг пошел в контратаку,

своевременно устранив порывы линии связи, дал возможность батарее нанести сокрушительный удар по наступающим фашистам.

Старшина Богомолов Алексей Васильевич, вологжанин, старшина батареи 408 отдельного ИПД, в боях за Рыбник из личного оружия уничтожил 6 немцев, Двое фашистов засели в доме и препятствовали продвижению орудия. Богомолов пробрался в дом и уничтожил фашистов. В бою за с. Почбежин в 50 метрах от немцев завел машину и вывел её вместе с пушкой.

Дивизия закончила свой боевой путь участием в освобождении Чехословакии и её столицы Праги.

Ветеран 100-й дивизии, бывший редактор дивизионной газеты А.Г. Веселов в газете «Правда Севера» от 10 декабря 1976 года рецензирует книгу Аморт Ч. «СССР и освобождение Чехословакии». Он отмечает, что для нас, северян, книга чешского историка представляет особый интерес тем, что автор исключительно тепло отозвался о боевых действиях 100-й Львовской стрелковой дивизии. Продвигаясь на Запад, дивизия вместе с другими частями оказалась перед мощной оборонительной полосой в районе Опавы и Остравы. Гитлеровцы решили защищать Остравскую область любой ценой. Приказ Гитлера гласил: «Если отдадите Моравскую Оставу – отдадите Германию, Моравскую Оставу необходимо удержать во что бы то ни стало». Здесь были сосредоточены крупные силы группы армий «Центр». В своей книге Честмир Аморт отмечает: «Бой за освобождение Опавы был упорным и долгим. И здесь противник использовал старую полосу укреплений чехословацкой армии, модернизировал её и подготовил город к круговой обороне... Чтобы понять, что представляли собой укрепления перед Опавой, достаточно указать, что толщина стен многих дотов превышает два метра, Доты имеют по два этажа и по 4-5 и даже 8 амбразур для орудий и пулеметов... 20 марта 1945 года Опава была объявлена военной крепостью. В тот же день началась эвакуация учреждений, крупных магазинов, складов. Немецкое население покинуло город ещё раньше. От чехов потребовали покинуть город в течение 24 часов. За неповиновение грозила смерть».

Оставив в тылу отдельные доты блокированными, советские пехотинцы и танкисты ворвались в предместье города с северо-востока, очистили его и подошли к реке. Сам город находился за этой рекой. Гитлеровцы подготовили мост, ведущий к городу, к взрыву. Но советские саперы успели спасти мост. Штурмовые группы стремительно ворвались по нему в город. В городе развернулись ожесточенные бои. В журнале боевых действий 100-й дивизии отмечалось: «...оснащен противник большим количеством автоматического оружия, артиллерии, минометов, самоходок и бронетранспортеров. Противник ведет бой за каждую улицу с построенными баррикадами. С чердаков зданий снайперы ведут огонь по отдельным лицам, машинам, повозкам. Самолеты «Мессершмитт» дважды бомбили боевые порядки советских войск».

23 апреля Москва салютовала освободителям Опавы. Воинам 100-й дивизии была объявлена благодарность Верховного Главнокомандующего.

От Воронежа до Праги 100-я Львовская стрелковая дивизия прошла с

боями около 1600 километров. Она освободила свыше 6500 населенных пунктов на территории нашей Родины, Польши и Чехословакии.

4458 бойцов и командиров дивизии награждены орденами и медалями.

Герои Советского Союза:

сержант А.И.Москинский, 454-го стрелкового полка;

сержант В.И.Тихонов, 472-й стрелковый полк;

майор Г.Я.Пяткин, командир 1031-го артполка.

Командиры 100-й Львовской стрелковой дивизии

1. Перхорович Франц Иосифович (18.03.1942 г. – 27.06 1943 г.) полковник, с 20.12.1942 г. – генерал – майор, Герой Советского Союза;
2. Беззубов Николай Александрович (28.06.1943 г. – 17.07.1943 г.) полковник;
3. Цыганков Петр Трофимович (23.07.1943 г. – 28.01.1944 г.) полковник;
4. Красавин Федор Михайлович (28.01.1944 г. – 11.05.1945 г.) полковник, с 02.11.1944 г. – генерал – майор.

Поэт Яков Шведов, бывший корреспондент газеты «За победу» 40-й армии, в стихотворении «Ветеранам 100-й дивизии в день её рождения» (Правда Севера. 1977 г. 6 марта) ярко отразил боевой путь дивизии и героизм её воинов: «Поют нарядные гармони / О славе вашей боевой. / Как вы, / отбив родной Воронеж, / Дошли до Праги золотой. / Как шли в прорыв/взрывая дзоты, / Громя в любом бою врагов, / Советских воинов из Сотой / Донные помнит древний / Львов. / К врагам не знали вы/пощады / Там, / за Воронежем-рекой... / Но станет Яков Виноградов/Легендой памятной живой. / Вы в обороне были стойки, / Победам вашим / нет числа, / Я рад, / Что песня о Чижовке / Весь путь с бойцами/ Сотой шла. / Воспоминаньям /- нет предела, / Всё это было не вчера, / И я, поэт политотдела, / Бывал у вашего костра. / Сегодня мне грустится / что-то - / В Архангельск, / ветеранам Сотой, / Я посылаю свой привет».

Источники:

1. ОДСПИ Государственного архива Архангельской области. Фонд 8660. Опись 8, Дело 99. Исторический формуляр.
2. Наградные листы / сайт «Подвиг народа».
3. Веселов А. К Вам слово, ветераны Сотой! // Правда Севера 1967 г. 26 августа.
4. Веселов А. Вперед, Сотая! Правда Севера. 1972 г. 1 марта.
5. Дегтярев И. В критический момент боя // Красное знамя 9 февраля 1971 г.
6. Романов В. Неизвестная война: Чижовский плацдарм // Наша Победа № 9 от 9 мая 2015 г.
7. Синников А.С., Веселов А.Г. Около 1300 километров с боями // Северяне – Победе. Воспоминания ветеранов Великой Отечественной войны. Архангельск. Северо-Западное книжное Издательство. 1980 г., стр.47-52.
8. Сотая второго рождения // Домашняя жизнь. 2012 г. 27 февраля.
9. Стригин В.А. От Вологды до Праги. К истории боевого пути 100-й стрелковой дивизии, сформированной в Вологде // Организация поисковой работы в образовательной организации. Вологда. 2016 г.

2-я
Мазурская ордена Кутузова 2-й степени
стрелковая дивизия

Дивизия формировалась по штатам военного времени в соответствии с приказом командующего войсками Архангельского военного округа от 10 декабря 1941 года на базе 410-й стрелковой бригады. Штаб дивизии находился на станции Исакогорка. 13-й и 200-й стрелковые полки и 164-й артиллерийский полк дислоцировались в военных лагерях Лахта, оборудование которых началось ещё в 1938 году. 261-й стрелковый полк – в поселке Архангельскбумстроа. Формировалась дивизия из призывников Архангельской области и освобожденных из близлежащих лагерей. В ряды дивизии влились приморец К.Худяков, архангелогородцы А.Невский и С.Попов, вельчанин В.Никитинский, мезенец И.Рудный, В.Лобанович из Усть-Пуи Ровдинского района и многие другие

В конце февраля прибыл командир дивизии полковник (с 18 мая 1843 года генерал-майор) Лукьянов Дмитрий Акимович (07.01.1942 г. – 11.02.1944 г.). Формирование дивизии закончилось 23 марта 1942 года.

По свидетельству бывшего командира 192-го отдельного батальона связи дивизии капитана в отставке Невского Александра Васильевича:

«Личный состав стрелковых полков на 90 – 92% состоял из числа добровольцев из лагерей... Эти люди с достоинством отнеслись к проявленному к ним доверию, если учесть весьма многозначительный факт, как в первом бою 29 апреля 1942 года отбросили гитлеровцев на 8 километров... пленные немцы рассказывали, что их командование считает: «прибыла какая-то дикая дивизия».

Дивизия на Волховском фронте

Дивизия следовала по железной дороге до станции Малая Вишера. От этой станции походным маршем прибыла 2 апреля 1942 года в район селений Ямно и Аревино и до 25 апреля находилась в резерве командования Волховского фронта. С 25 апреля – в состав 59 армии этого фронта. В частях и подразделениях усилено проводилась боевая подготовка.

29 апреля 1942 года дивизия принимает боевое крещение в районе Спасской Полисти. Дивизии была поставлена задача: прорвать долговременную и сильно укрепленную оборону противника с целью помочь отдельным частям (около 30 тысяч человек) 2-й ударной армии (преданной генералом Власовым) выйти из окружения, Операция проходила в условиях весенней распутицы и полнейшего бездорожья в болотисто-лесистой местности. Шоссейная дорога Селище – Спасская Полесье просматривалась противником. Дивизия была брошена в бой с одними винтовками без огневой поддержки артиллерии и минометов. Артиллерия, минометы и пулеметы остались на складах. В связи с этим дивизия оказалась небоеспособной. Расчет командования основывался на внезапность и распутицу. Ошибочно полагали, что немцы завязнут в грязи. Все время операции части дивизии находились под постоянным воздействием авиации и артиллерии немцев. Вражеская авиация буквально висела над воинами дивизии, бросая в бой до 30 бомбардировщи-

ков. Тем не менее, за первые шесть дней дивизия продвинулась вперед на 6-8 километра. Это был поистине массовый героизм личного состава всей дивизии. Участвовал в этих боях солдатец Кажокин Павел Николаевич, пулеметчик 200-го стрелкового полка, ведя огонь из пулемета, уничтожил более 30 фашистов, награжден орденом Красной Звезды.

Фашисты рассчитывали ударить по флангам дивизии и зажать её в клещи. Однако реализовать свой план немцам полностью не удалось. Они смогли обойти с флангов и окружить 13-й стрелковый полк, но уничтожить его не сумели, с большими потерями полк вырвался из окружения. Когда немцы усилили давление на фланги дивизии, находящиеся в 200-м и 261-м полках наши земляки связисты 192-го отдельного батальона связи сержанты Паникаровский С.И. и Зернов К.В. предупредили командование дивизии о наступлении немцев. Командир дивизии Лукьянов доложил обстановку командующему 59-й армией, и 14 мая получил приказ об отходе. Неудавшаяся операция стоила дивизии больших потерь в живой силе и технике. Только отдельный батальон связи лишился 65 человек, 35% личного состава.

В конце мая 1942 года дивизия получила новый приказ: наступать навстречу прорывающимся из окружения частям 2-й ударной армии в районе деревни Мясной Бор. Крайне напряженные и кровопролитные бои длились с 31 мая по 25 июня. Ценой больших потерь удалось выполнить поставленную задачу и деблокировать до 30 тысяч воинов 2-й ударной армии.

По данным краткой характеристики боевых действий соединения, за период боев с 27 апреля по 25 июня части дивизии потеряли: убитыми – 916, ранеными – 3941 и пропавшими без вести – 58 человек.

Нанесен ущерб противника: убито – 8109 солдат и офицеров. Захвачено трофеев: танков – 6, орудий различного калибра – 8, минометов – 23, пулеметов – 40, автоматов – 35 и 3 продовольственных склада.

В этих боях отличились многие воины дивизии. Среди награжденных медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги»:

Рядовой Руденко Степан Яковлевич, командир расчета минометной роты 200-го стрелкового полка. За период боев его расчет выпустил в боевые порядки вражеской пехоты 850 мин. Только в ночь на 12 июня они подавили 4 пулеметные точки и рассеяли группу автоматчиков противника.

Связисты 43-го отдельного батальона связи – сержант Бакдланов Михаил Петрович, призванный Няндомским РВК Архангельской области; сержант Данилов Павел Павлович, призванный Исакогорским РВК г. Архангельска; младший сержант Баринов Иван Михайлович, призванный Плесецким РВК Архангельской области; рядовой Селезнев Николай Иванович, призванный Плесецким РВК Архангельской области, – обеспечивали бесперебойную связь командира дивизии с полками, под огнем противника своевременно устраняли повреждения средств связи.

После этих боев 2-я дивизия, как и вся 59-я армия, перешла с 30 июня к жесткой обороне на участке от 12 до 35 километров на разных участках 59-й армии на западном берегу Волхова. Части дивизии стали укреплять оборони-

тельную линию, в иных местах расстояние до противника равнялось 80-100 метрам. Находясь в обороне, дивизия пополнила свои ряды из маршевых рот. Занимались боевой подготовкой. Разведчики добывали «языков».

3 сентября 1942 года дивизия стала выдвигаться в направлении дороги Селище – Спасская Полисть, где должна была сменить выводившуюся в резерв 65-ю стрелковую дивизию. Неожиданно противник, который внимательно отслеживал все перемещения наших войск, перешел в наступление, преодолел первую линию обороны и захватил 16 дотов. Сложилась угрожающее положение – фашисты теснили части дивизии к реке Волхов.

По приказу командующего 59-й армией к месту прорыва были переброшены два полка артиллерии из резерва командующего. На марше находились ещё две резервные стрелковые дивизии, но они были далеко, в 40 километров от линии фронта. Командующий армией Коровников И.Т. лично прибыл в район сражения. Положение осложнялось тем, что артиллерия оказалась бесполезной, так как воины дивизии и врага вели рукопашный бой в окопах. В этих условиях командование бросило в бой все силы 2-й и 65-й стрелковых дивизии. В бой пошли все, кто мог держать оружие: повара, кладовщики, писари и другие, но противник продолжал наращивать давление на наши позиции.

В этих сложных условиях комдив и оперативный отдел штаба, по свидетельству А.В.Невского, вспомнили наконец-то о женской снайперской роте. В роте из 99 человек личного состава лишь трое были зрелого возраста (командир, политрук и старшина), остальные молоденькие девчонки. Но эти девчонки представляли собой отлично сколоченную боевую единицу. Они обладали выдержкой, хладнокровием, мужеством, великолепно владели оружием, были прекрасно физически подготовлены и хорошо обучены снайперскому делу.

Роту выдвинули на участок, за который командир дивизии боялся больше всего. Этот участок был благоприятен для наступающих фашистов и имел огромное значение для развития успеха частей дивизии.

Девушки заняли линию обороны, и в это время батальон пьяных немцев бросился против них в психическую атаку. С диким воплем и криком, с гиканьем и беспорядочной стрельбой лавина фашистов неслась на девушек. Но они не дрогнули и достойно встретили врага. Они подпустили фашистов на 50-100 метров и открыли огонь. Они расстреливали немцев в упор, ни одна пуля не пропала даром. Немцы были остановлены и обращены в бегство. Девушки бросились в контратаку, уничтожали находящиеся во втором эшелоне минометчиков и пулеметчиков, ворвались в их окопы.

Этот успех дал возможность переломить ход боя в нашу сторону. Враг дрогнул и, боясь окружения, начал оставлять захваченные позиции и в итоге отступил даже из своих окопов. Было взято много пленных и трофеев. Женская снайперская рота в этом бою не потеряла убитыми ни одного человека, только четыре девушки были легко ранены. Командующий армией наградил всю роту в полном составе орденами Красной Звезды.

11 сентября 1942 года противник произвел силовую разведку силой до

взвода (45 человек) с целью овладеть передовым краем 200-го полка, заминировать подступы к нему со стороны полка, закрепиться на этом рубеже для улучшения своих позиций. Бой приняла группа воинов 200-го стрелкового полка в составе младшего лейтенанта Бурцева Константина Григорьевича, командира взвода; старшины Грищенко, помощника командира взвода, северодвинца; младшего сержанта Рыбалова Василия Федоровича, командира отделения, северодвинца; рядового Корельского Алексея Степановича, холмогорца; рядового Артемьева Петра Алексеевича, призванного Приозерным РВК Архангельской области; рядового Шангина Михаила Степановича, призванного РВК Коми АССР; рядового Барковского Василия Степановича; рядового Дементьева Александра Григорьевича; рядового Кириллова Петра Егоровича; рядового Мотовилова Ивана Ильича.

Рядовой Корельский, находясь в полевом карауле, заметив приближающуюся группу противника, численно превосходящую в 7-8 раз, не растерялся, поднял бойцов и принял неравный бой. Воины встретили врага огнем из оружия и гранатами, стойко отражали вражескую атаку. Младший сержант Рыбалов и рядовой Шангин применили тактику поражения врага его же гранатами: они ловили бросаемые фашистами гранаты и отбрасывали их назад. Рыбалов успешно отбросил 5 гранат, Шангин же четвертую гранату отбросить не успел, она взорвалась в руке, и он получил ранение, но продолжал громить врага. Гитлеровцы отступили, оставив убитыми и ранеными до 30 человек. Все участники боя награждены медалями «За отвагу».

По приказанию штаба 59 армии 261-й стрелковый полк 2-й стрелковой дивизии с 15 по 18 декабря 1942 года наступал на Званки. В этом бою полк потерял убитыми 180, ранеными – 456 и пропавшими без вести 10 человек. Противник потерял убитыми и раненым до 5000 человек.

С 27 апреля 1942 года по декабрь 1942 года за проявленное мужество и отвагу в борьбе с немецкими захватчиками награждено: орденом Красного Знамени – 13; орденом Красной Звезды – 36; орденом Отечественной войны 2 степени – 2; медалью «За отвагу» – 211; медалью «За боевые заслуги» – 187 бойцов и командиров.

С 20 июня по 28 августа 1943 года части дивизии занимали оборонительные рубежи во 2-м эшелоне 59-й армии, усиленно занимались боевой подготовкой. Одновременно с этим имели задачу нанесения контрудара совместно с 29-й танковой бригадой в случае прорыва нашей обороны противником на западном берегу Волхова. В ночь на 31 августа дивизия сменила части 65-й Краснознаменной стрелковой дивизии на обороняемых рубежах на западном берегу Волхова.

В 10.30 02 сентября 1943 года противник после непродолжительной артподготовки атаковал рубежи обороны на участке 1-й батареи 42-го отдельного пулеметно-артиллерийского дивизиона и отдельной штрафной роты, приданных в оперативное подчинение 13-му стрелковому полку. Противнику удалось на участке по фронту до 1.5 километров в районе Спасской Полиси овладеть 14 огневыми точками переднего края обороны дивизии. Для

восстановления прежнего положения по приказу командующего 59-й армией была введен 28-й стрелковый полк 65-й Краснознаменной стрелковой дивизии. В течение 5 дней, с 2 по 6 сентября, они вели активные боевые действия, и к 6 сентября восстановили прежнее положение на данном рубеже обороны.

В этом бою 13-й стрелковый полк нанес потери врагу: убито – 700, ранено – 1990 солдат и офицеров. Уничтожено вооружение: 50мм минометов – 14; 81мм минометов – 13; пулеметов – 20; орудий 75мм калибра – 6.

В ноябре – декабре 1943 года и до 5 января 1944 года части дивизии занимают оборону на рубеже железной дороги Новгород – Чудово – Тригубово, одновременно занимаются боевой подготовкой. 5 января 1944 года части дивизии, сдав участок обороны 23-й отдельной стрелковой бригаде, вышли на пополнение и на подготовку к предстоящим боевым действиям.

14 января 1944 года началось общее наступление Волховского и Ленинградского фронтов. 1 час 50 минут длилась артподготовка. Артиллерия перепыхала всю немецкую оборону как по фронту, так и в глубину на 6 километров. За первые дни наступления дивизия продвинулась вперед на 32 километров. Дивизия была переброшена в сторону Новгорода. Была поставлена задача: взять деревню Оссия и продвигаться на запад.

В ночь на 16 января 1944 года дивизия в составе 112-го стрелкового корпуса совершала марш в район Подберезья. Авангард дивизии 13-й стрелковый полк в ночь на 19 января столкнулся с передовыми частями противника и вступил в бой в сильно укрепленном узле сопротивления Оссия. В упорных боях к утру 21 января 13-й полк совместно с лыжным батальоном дивизии разгромил противника и овладел Оссией. Со взятием Оссия наступил перелом – противник побежал. Дивизия преследовала врага, проходя в день до 30 километров. В боях за Оссию уничтожено только убитыми более 400 солдат и офицеров противника. Рядовой взвода пешей разведки 13-го стрелкового полка Настин Терентий Николаевич, призванный РВК Иркутской области, награжден медалью «За отвагу» за захват пленного в районе Оссия.

200-й стрелковый полк одним батальоном обходным маневром 21 января 1944 года через болото наступал на опорный пункт противника Большое Замощье и, несмотря на неоднократные атаки противника, к утру 23 января овладел этим пунктом и соединился с подразделениями 13-го полка.

23 января дивизия преследовала остатки разбитых частей противника. Действовавший в авангарде 200-й полк столкнулся с укрепившимся врагом численностью до роты и вступил в бой. Прикрываясь с фронта, основными силами совершил обходной маневр и справа вышел в тыл фашистов. В рукопашном бою полностью их уничтожил. 200-й полк, продолжая развивать успех в направлении Финив Луг и, встретив сильно укрепленного противника, остановился на достигнутом рубеже.

Двадцатилетний котлашанин старший сержант Харченко Федор Алексеевич в решающий момент боя 23 января 1944 года принял на себя командование подразделением и поднял бойцов в атаку. И в этой схватке с врагом

погиб. На фронте он был с мая 1942 года и стал одним из лучших снайперов Волховского фронта. Имя его стало известно в части уже в 1942 году, вскоре после того, как дивизия прибыла на фронт: 18 октября Федор был награжден медалью «За отвагу». В декабре 1942 года за умелые действия во время наступления был удостоен ордена Красной Звезды. А в начале января 1943 года был награжден второй медалью «За отвагу». В 1943 году он стал снайпером и комсоргом батальона. О нем писали дивизионная и армейская газеты, а также посвятил ему и его друзьям-снайперам большую статью «В добрый час» писатель Илья Эренбург. Он писал: «...За год Харченко истребил 164 немца. Две немецкие роты стер с лица земли один советский человек. Этим он спас жизнь сотен русских людей...». 11 декабря 1943 года дивизионная газета «За Родину» опубликовала большой снимок Харченко с его снайперской винтовкой. Под ним была подпись: «Лучший снайпер нашей части Федор Харченко, убивший 387 немцев». Уничтожил 460 фашистов к 17 сентября 1943 года, ко дню представления его командованием дивизии к званию Героя Советского Союза. Однако звания Героя он был удостоен посмертно только в 1965 году.

261-й стрелковый полк 24 января уничтожил вражеский гарнизон в Малом Замощье и прикрывал правый фланг дивизии на рубеже севернее и северо-западнее Малого Замощье.

Наводчик орудия противотанковой батареи 261-го стрелкового полка ефрейтор Аглеулин Тапер Аглеевич, призванный Онежским РВК Архангельской области, в боях за Малое Замощье был ранен, но с поля боя не ушел, остался в строю и продолжал выполнять свои обязанности.

13-й полк с лыжным батальоном, действуя на северо-западном направлении вдоль железной дороги Новгород-Ленинград, с боями 25 января овладел железнодорожным деревянным мостом южнее Глухой Керести, закрепился и отражал контратаки фашистов.

30 января 1944 года дивизия совершила марш и сосредоточилась восточнее Завлюдежье. 261-й стрелковый полк наступал в северном направлении по восточному берегу озера Белая и стремительно атаковал и уничтожил до роты пехоты, успешно овладел д. Пожарище.

5 февраля части дивизии продолжали преследовать противника. 13-й стрелковый полк с боями овладел д. Кутково и вышел севернее Костронь. 200-й и 261-й полки вели бои западнее Вельяшевой Горы в направлении Кострони. 200-й полк, овладев Костронью, с упорными боями перерезал железную дорогу стремительно преследовал противника в направлении Луга и овладел более 100 населенными пунктами. 261-й полк совместно с 200-м полком, уничтожив засевшего противника в Наволоке, возобновил преследование его в южном направлении.

Командир огневого взвода батарей 76 мм пушек 13-го полка лейтенант Роговский Григорий Павлович, призванный Няндомским РВК Архангельской области, в наступательных боях с 19 января по 12 февраля 1944 года, командуя взводом, уничтожил 2 ротных миномета, 5 ручных пулеметов,

2 станковых пулемета, 37мм орудие и свыше 580 солдат и офицеров. Награждён орденом Отечественной войны 2 степени.

7 февраля 1944 года 2-я стрелковая дивизия вышла к дороге Ленинград – Псков, по которой противник в спешном порядке перебрасывал свои войска и технику. Фашисты боялись попасть в окружение, поэтому цеплялись за дорогу из последних сил. Дивизия наступала широким фронтом и не смогла с ходу преодолеть этот участок, и в итоге наступление приостановилось.

11 февраля 1944 года дивизию принял полковник (с 8.08.1955года генерал-майор) Перевозников Мирон Иванович (11.02.1944 г. – 28.01.1946 г.)

12 февраля был взят с боем город Луга.

Бои в Прибалтике, Восточной Пруссии и Польше

16 февраля дивизия вошла в состав 112-го стрелкового корпуса 8-й армии Ленинградского фронта. Бои чередовались с маршем. Противник, боясь окружения, часто не принимал боя и спешно отходил на заранее подготовленные позиции. 21 февраля дивизия совершила марш из района Луга и в ночь с 25 на 26 февраля сосредоточилась восточнее р. Нарвы.

3 марта 2-я стрелковая дивизия вышла на берег Чудского озера к истоку Нарвы и вступила в пределы Эстонии.

На занятом противником берегу Нарвы, в районе её истока из Чудского озера, выделялся большой холм, покрытый лесом. Ниже по течению реки местность была равнинная. Немцы заранее создали здесь мощную систему обороны, подступы к реке были сплошь заминированы. Дивизии поставили задачу: по льду озера выйти в тыл противника на противоположном берегу Нарвы. Для выполнения этой задачи были выделены два батальона 200-го стрелкового полка на лыжах и в белых халатах. Ночью разыгралась метель, ветер дул от противника, так что обстановка складывалась благоприятная.

2-й батальон 200-го стрелкового полка в ночь на 3 марта форсировал по льду озеро Чудское и вышел в район северного берега озера, где превосходящими силами противника с танками был контратакован десять раз.

Младший сержант Рудный Иван Семенович, мезенец, радиотелеграфист отдельной роты связи, в боях 3-5 марта 1944 года при переходе через Чудское озеро в составе 200-го полка держал связь по радио с дивизией и, кроме того, при выходе из строя полковых радиостанции – с батальонами. Он работал до разрушения радиостанции миной и своего тяжелого ранения, награждён орденом Славы 3 степени.

1-й батальон 200-го полка с 23-й штрафной ротой во главе с командиром 200-го полка в ночь на 4 марта, продвигаясь по льду Чудского озера, к рассвету оседлал дорогу и отбивал пять контратак противника с превосходящими силами и тремя танками. Это не дало возможности соединиться со 2-м батальоном 200-го полка, действующим восточнее. В результате полк понес большие потери. Но и противник потерял только убитыми 1000 солдат и офицеров. В этом бою погиб командир 200-го полка подполковник Харичев.

После этой неудачной операции дивизия получила другую задачу: сменить на правом фланге подразделения 43-й стрелковой дивизии и добиться

очистения истока Нарвы от противника. Силами 13-го, 200-го и 261-го стрелковых полков при поддержке артиллерии удалось на значительном участке форсировать Нарву и захватить на вражеском берегу плацдарм. Однако очистить полностью исток Нарвы не смогли. Фашисты продолжали удерживать в своих руках господствующую высоту. Захваченный плацдарм представлял собой участок размером 400 на 2000 метров, но подступы к нему просматривались и простреливались противником. Непосредственно к реке прилегал участок твердой поверхности, однако дальше шло болото, так что ни дивизия, ни противник не могли применить бронетехнику.

Противник подтянул свежие силы из района Витебска. После интенсивной артиллерийской подготовки с 8 танками и при поддержке авиации в 14.00 12 марта 1944 года пехота противника перешла в наступление. После тяжелых боев противнику удалось выйти на западный берег Нарвы. 13 марта для отражения контратак врага и восстановления прежнего положения части дивизии вступили в бой с вклинившимся противником. Не останавливаясь перед большими потерями, фашисты ежедневно переходили в контратаки по 10-15 раз силой от роты до батальона. Части дивизии с 8.00 16 марта перешли в решительное наступление. Окружив вклинившегося противника, к 14.00 16 марта во взаимодействии с 377-й стрелковой дивизией полностью уничтожили врага, восстановили прежнее положение и заняли оборону. В этом бою фашисты потеряли только убитыми 1800 солдат и офицеров.

В боях по восстановлению плацдарма отличились 13-й и 200-й полки, за что большинство бойцов и офицеров награждены орденами и медалями.

Старшина 1-й стрелковой роты 13-го стрелкового полка Мехреньгин Иван Федорович, соломбалец, в бою по расширению плацдарма на западном берегу р. Нарва в боях с 8 по 15 марта 1944 года, отражая контратаки противника, лично убил 17 солдат и офицеров, награждён медалью «За отвагу». Ранее за личный подвиг в бою награждён медалью «За боевые заслуги».

Наводчик орудия противотанковой батареи 261-го стрелкового полка ефрейтор Аглеулин Тапер Аглеевич, онежанин, в боях 14-16 марта 1944 года, рискуя жизнью, под огнем противника вынес на себе с поля боя раненого командира орудия. Награждён орденом Славы 3 степени.

Командир отделения взвода пешей разведки 13-го полка старшина Савкин Николай Иванович, вологжанин, находясь 14 марта 1944 года в разведке с пятью разведчиками, стремительным броском напали на группу немцев на западном берегу Нарвы. В неравной схватке уничтожили трех фашистов, двоих из них лично Савкин. Захватив документы убитых, без потерь вернулись в часть. 15 марта Савкин с тремя бойцами вырвались вперед своих боевых порядков, напали на огневую точку немцев и уничтожили пулеметчика, захватили ручной пулемет и документы. Документы представляли ценность для командования. Савкин был награждён орденом Славы 3 степени.

Рядовой взвода пешей разведки 13-го стрелкового полка Настин Терентий Николаевич, сибиряк, находясь в разведке в группе разведчиков 13 марта, скрытно подошел к немецкому окопу и атаковал находящихся в нем

фашистов. Двое были убиты, третий был захвачен Настиним в плен и доставлен в штаб. Настин был награждён орденом Славы 3 степени.

Комсорг 2-го батальона 13-го стрелкового полка младший лейтенант Сорока Вениамин Дмитриевич, призванный одним из РВК Саратовской области, в боях с 8 по 15 марта 1944 года, находясь непосредственно в боевых порядках наступающих подразделений, своим личным примером воодушевлял бойцов на отражение контратак противника. Он в упор расстреливал наседавших пьяных немцев и лично уничтожил до 15 солдат и офицеров. 15 марта 1944 года Сорока с группой бойцов ворвались во вражеский дзот и уничтожили до 13 гитлеровцев, захватив 3 ручных пулемета и несколько облегченных пулеметов. Награждён орденом Красной Звезды.

Командир отделения 1-й пулеметной роты 13-го полка старший сержант Силиченко Тимофей Алексеевич, призванный Ленинским ГВК Узбекской ССР, в ходе боев с 8 по 15 марта 1944 года, ведя огонь по наступающему противнику, уничтожил пулеметную точку, одного офицера и 20 солдат. Фашисты вынуждены были отступить. Награждён орденом Красной Звезды. Ранее, 15 февраля 1944 года, был награждён медалью «За отвагу».

Командир огневого взвода батареи 76мм пушек 13-го полка лейтенант Роговский Григорий Павлович, призванный Няндомским РВК Архангельской области, 15 марта, участвуя в блокировании немецкого взвода, убил 5 солдат и офицеров. В бою 16 марта, находясь в боевых порядках 200-го стрелкового полка, поднял бойцов и повел их в атаку, способствовал успеху продвижения подразделения. Награждён орденом Красной Звезды.

Командир взвода боеобеспечения батареи 76 мм пушек 13-го полка лейтенант Насонов Сергей Филиппович, призванный Фатежским РВК Курской области, командуя огневым взводом, 16 марта находился в боевых порядках и поддерживал наступление подразделений 200-го полка. Орудия Насонова прямой наводкой отбили 2 контратаки немцев, уничтожили 2 станковых пулемета и до 50 солдат и офицеров. Он поднял бойцов в атаку, и они, сломив сопротивление противника, заняли выгодные позиции. Награждён орденом Красной Звезды.

Батарея 120 мм минометов 13-го полка под командованием лейтенанта Кочетова Андрея Григорьевича, призванного Шенкурским РВК Архангельской области, в боях с 8 по 15 марта отразила 6 контратак врага, уничтожила 2 станковых пулемета, 4 ручных пулемета и до 19 солдат и офицеров. Кочетов награждён орденом Красной Звезды.

За период с ноября 1943 года по апрель 1944 года противник потерял убитыми и ранеными до 8000 солдат и офицеров. Воинами дивизии разбито 2 танка и 1 бронемашина, 20 орудий разного калибра, 12 минометов, 75 пулеметов, 50 автомашин и 40 повозок. Взято в плен 33 фашиста. Захвачено трофеи: 7 пушек, 3 миномета, 90 пулеметов 270 винтовок и автоматов, более 150 тысяч снарядов, более миллиона патронов. 2 продовольственных склада 12 автомашин и 2 мотоцикла. Потери дивизии за этот период: убито – 1336 человек, ранено – 2487 человек. Потеряно 9 орудий, 3 миномета, 4 противо-

танкового ружья, 5 станковых и 26 ручных пулемета, 943 автомата и винтовки.

13 апреля 1944 года в дивизию прибыл новый начальник штаба полковник Турьян Игоший Моисеевич. Смелый, волевой и решительный офицер, тактически грамотный и хороший организатор. В боях на подступах к Ленинграду был ранен. С 6 по 22 января 1943 года принимал участие в прорыве блокады Ленинграда. Награждён был орденами Красного Знамени и Отечественной войны 1 степени.

Турьян И.М. вспоминал: «12 апреля 1944 года я был вызван в штаб 8-й армии, где мне предложили должность начальника штаба 2-й стрелковой дивизии... Командующий 8-й армией генерал-лейтенант Стариков в кратких словах охарактеризовал состояние 2-й стрелковой дивизии, указал, что дивизия, действуя в составе 59-й армии генерал-лейтенанта Коровникова, в районе Новгорода дважды не выполнила боевой задачи, хотя людской состав вполне боеспособен, командир дивизии полковник Перевозников Мирон Иванович, в прошлом преподаватель тактики военной Академии имени Фрунзе, не сумел добиться боевых успехов дивизии, и что мне... нужно сделать дивизию способной выполнять боевые задачи в предстоящих боевых операциях. По пути... я был принят командиром 112-го стрелкового корпуса генерал-лейтенантом Соловьевым, который также поставил передо мной задачу вытянуть дивизию из отстающих в ряды боеспособных. В штаб 2-й дивизии я прибыл утром 13 апреля 1944 года... Начальника штаба дивизии я уже не застал, он был снят с должности за недостойное поведение... В день прибытия в дивизию я представился командиру дивизии и познакомился со всеми ответственными офицерами. Чувствовалось, что с командиром дивизии у нас будет полный контакт. В беседе с ним мы уточнили, какие важнейшие мероприятия нужно провести в дивизии».

Турьян так охарактеризовал состояние обороны дивизии и её наступательные возможности: «2-я стрелковая дивизия занимала оборону на левом крыле Нарвского плацдарма, примыкавшим своим левым флангом к Чудскому озеру, на западном берегу реки Нарва... Штаб дивизии и тыловые подразделения находились на восточном берегу, связь с передовыми частями и снабжение проходило через лед реки Нарва, а эта часть реки находилась под постоянным обстрелом противника..., а с начала ледохода связь и снабжение осуществлялось лодочным парком саперного батальона... Связь обоих берегов осуществлялась по радио, посыльными и офицерами связи. Линейно-проволочной связи не было из-за отсутствия возможности перекинуть провод через реку Нарва... Находясь на восточном берегу, я наладил работу по строительству деревянной дороги... За правым флангом дивизии через реку Нарва строился наплавной мост. Через каждые два дня я переправлялся на западный берег и совместно с командиром дивизии занимался вопросами укрепления рубежа обороны, одновременно проводили боевую подготовку во всех частях и штабные учения. 20 мая 1944 года по моему представлению командующий армией разрешил переместить штаб дивизии на западный бе-

рег реки Нарва в гущу боевых порядков частей. Это способствовало лучшему управлению и подымало ещё большую уверенность среди личного состава дивизии в прочности обороны дивизии и необходимости устойчиво обороняться на случай наступления противника».

В этих местах противник имел оборонительный рубеж общего нарвского «Вала» с подготовленными к обороне отдельными опорными пунктами (наиболее сильным был укрепрайон Ляли), с лесными дефиле, с устроенными отдельными огневыми точками, с множеством заграждений и минных полей, а также лесными завалами.

За два месяца обороны частями дивизии были захвачены 13 пленных немцев, которые дали ценные сведения. Взятие этих «языков» вывели дивизию на первое место в армии по разведывательной службе. Это было отмечено в приказе командующего 8-й армией. В дивизии был создан стимул разведывательных поисков. В разведку направлялись не только разведывательные подразделения, но и строевые роты. За каждого «языка» воины награждались орденами и медалями.

Об этом свидетельствует приказ № 22/н от 27 апреля 1944 года по 2-й стрелковой дивизии о награждении 24 воинов орденами и медалями, среди них была удостоена наград группа разведчиков. Из содержания наградных листов следует, что младшему лейтенанту Сотникову Григорию Петровичу, призванному РВК Коми АССР, командиру взвода пешей разведки 13 стрелкового полка, была поставлена задача: добыть «языка». Сотников в течение нескольких дней наблюдал за поведением противника, подобрал разведчиков и занимался их подготовкой, умело расставил силы, лично руководил операцией по захвату «языка» и организацией отхода. В состав группы вошли старший сержант Кабаев Абдурахман Абдулович, призванный РВК г. Якутска; старшина медицинской службы Смык Емельян Федорович; рядовые Рубцов Дмитрий Петрович, Титов Тимофей Евланитович, Бобков Василий Егорович, Киселев Виктор Алексеевич, Калинин Александр Алексеевич. В ночь на 26 апреля 1944 года группа разведчиков преодолела нейтральную зону в 120 метров и проволочное заграждение, подготовленное Кабаевым, решительно ворвались в расположение противника. Блокировали огневую точку, уничтожили расчет ручного пулемета. Затем захватили дзот и пленили двух фашистов. Сопrotивляясь, один из немцев тяжело ранил старшину Смыка, но он продолжал выполнять задачу до прибытия в часть. Прикрывая отход группы, рядовой Калинин вызвал огонь на себя и обеспечил доставку пленных в часть. Разведгруппа была выведена без потерь. Сотников, Киселев и Кабаев награждены орденами Красной Звезды, а Рубцов Смык, Титов, Калинин и Бобков – орденами Славы 3 степени.

Находясь в обороне, дивизия боевых действий крупного масштаба не вела, за исключением перестрелок местного значения и огневых налетов артиллерией и минометных батарей. В связи с тем, что два дивизиона артполка обеспечивались без ограничения трофейными 105мм пушками и трофейными снарядами, часто устраивались налеты на противника, на его перед-

ний край, разрушая инженерные сооружения, огневые точки и тыловые коммуникации.

Дивизия постоянно готовилась к наступательным действиям. Начальник штаба Турьян И.М. делился с офицерами своим опытом по прорыву и снятию блокады Ленинграда.

В ночь на 26 июля 1944 года усиленный стрелковый батальон 13-й полка выступил в район обороны на левом крыле армии для занятия исходного рубежа для форсирования Нарвы. Место для форсирования было избрано скрытное от противника: посреди реки был островок длиной около 50-60 метров, поросший мелким кустарником. Около 3 часов ночи 27 июля батальон был посажен в лодки и бесшумно приблизился к западному берегу. Бойцы, достигнув берега, броском овладел берегом и начал продвигаться к передовым траншеям противника. Немцы, обнаружив нашу пехоту, открыли огонь. Завязался бой, переросший в рукопашный. Превосходящими силами противник перешёл в контратаку. Наша артиллерия открыла огонь по противнику и контратака немцев захлебнулась. По распоряжению штаба 8-й армии к вечеру 27 июля батальон возвратился в расположение полка

С 1 августа 1944 года развернулись боевые действия на Путки-Лялинском направлении с задачей выйти на важнейшие коммуникации в тылу немцев и оседлать дорогу Таллин-Тарту.

С 3 августа 2-я стрелковая дивизия получила самостоятельное направление для наступления на левом фланге Лялинского направления. Этот участок своим левым флангом упирался в сплошные болота. Восемь дней упорных боев в этом районе сильно нарушили систему обороны противника. Части дивизии овладели Ляли. 4 августа 1944 года дивизия в составе 112-го стрелкового корпуса прорвал оборону врага, в ходе ожесточенных боев овладела важнейшей магистралью дорог.

11 августа 1944 года дивизию вывели из боя и направили в город Кингисепп для погрузки в эшелон и отправки в Латвию. Дивизия прибыла в распоряжение 2-го Прибалтийского фронта и вошла в состав 110-го стрелкового корпуса 42-й армии. Около шести суток дивизия совершала марш в направлении Эргли. На рубеже реки Эргли и г. Эргли проходили ожесточенные бои.

В это время 2-й Прибалтийский фронт под командованием генерала армии Еременко вел бой за освобождение Риги и всей Прибалтики.

Немецко-фашистское командование было уверено, что его войска, опираясь на заранее подготовленные рубежи, не допустят прорыва советских войск в Прибалтику. С начала июля 1944 года в Прибалтике действовала крупная стратегическая группировка «Армия Север» в составе оперативной группы «Нарва», включающая 16-ю и 18-ю армии. Кроме того, для обороны Прибалтики фашистское командование могло привлечь часть сил 3-й танковой армии. Всего было сосредоточено: пехотных дивизии – 38, танковых дивизии-4, моторизованных дивизии – 4, моторизованная бригада – 1.

Освобождение Прибалтики было возложено на три Прибалтийских фронта с основным ударом на Ригу и выходом к берегам Балтийского моря в

районе Риги и Мемеля. Боевые действия трех Прибалтийских фронтов начались в июле 1944 года.

2-я стрелковая дивизия была введена в бой на реке Эргли с задачей: овладеть городом Эргли, юго-восточнее Риги. В этом районе противник создал мощный оборонительный рубеж, приспособив населенные пункты в оборонительные узлы сопротивления. Этот район по своей структуре представлял лесистую местность и открытые поля с глинистой почвой, трудно поддающейся для самоокапывания пехоты. Воинам дивизии приходилось лежать на открытой местности или использовать канавы и ложбины для укрытия.

С 17 сентября 1944 года дивизия перешла в наступление и встретила упорное сопротивление немцев на реке Огре в районе селения Ивани-Спилва. Фашисты успели подготовить здесь мощную линию обороны. В их руках находилась сильно укрепленная господствующая высота. Эта высота несколько раз переходила из рук в руки. Для быстрой ликвидации этого опорного пункта дивизии были переданы 2 полка гвардейских минометов («катюши»), артиллерия резерва главного командования и танки. Командир химроты Шурутов П.Н. предложил использовать дымовую завесу, под прикрытием которой после сильного артналета части дивизии ворвались в укрепленный район фашистов. Сломив упорное сопротивление противника у Ивани-Спилва, дивизия стремительно продвигалась к Риге.

19 сентября, прорвав сильно укрепленные позиции противника, начала преследовать его разрозненные части и к 25 сентября с боями прошла до 90 километров, освободив более 100 населенных пунктов.

В упорных боях к 29 сентября 1944 года дивизия овладела г. Эргли и продолжала наступать на Ригу. За взятие Эргли дивизия была отмечена в приказе Верховного Главнокомандования.

В боях на реке Эргли наметились моменты разложения гитлеровских войск. Начальник штаба дивизии Турьян И.М. констатировал: «В одном из боев на нашу сторону перешел один фельдфебель немецкой армии. Он заявил, что солдаты устали воевать, не видят никакой перспективы в войне, и что гитлеровская армия скоро потеряет свою боеспособность. Командир дивизии решил не брать его в плен. Ему было предложено возвратиться в часть и привести с собой свой взвод в плен. В эту же ночь он был вывезен за передний край и направлен в сторону противника... Через два дня фельдфебель вернулся со взводом. Этот случай был использован в радиопередаче в сторону противника, и потом отмечались несколько случаев перехода нескольких групп противника».

В этих боях отличились многие воины дивизии. Среди них:

Рядовой Кувшинов Григорий Андреевич, призванный Онежским РВК Архангельской области, разведчик 59-й отдельной разведроты. Действуя в составе разведгруппы, неоднократно под сильным огнем противника передавал полученную информацию командиру роты. В бою убил двух фашистов. Награжден медалью «За отвагу».

Рядовой Шелашский Петр Петрович, призванный Исакогорским РВК г. Архангельска, телефонист 192 отдельного батальона связи, действуя в боевых порядках 13-го полка, под огнем противника обеспечивал связь командира дивизии с командиром полка. Награждён медалью «За отвагу».

Во время наступления дивизии для обеспечения связи НП комдива с 13-м полком связисты производили прокладку кабеля, как писал ветеран дивизии Невский А.В.: «Размотав две катушки, мы неожиданно напоролись на фашистов – около 200 солдат расположились на отдых на краю поля. Хорошо, что между нами и немцами рос густой высокий можжевельник, враг не заметил нас. Поражала беспечность командира части, который даже не выставил боевого охранения. Открывшаяся нашим глазам картина удивляла своей иррациональностью – какая-то мирная идиллия на переднем крае. Многие солдаты сняли с себя обмундирование, сушили белье и загорали. Уточнив на карте свое местоположение и положение противника, я подключил телефон, связался с командиром дивизии и вызвал огонь на себя... Как раз в это время из-за кустов на дорогу стали выходить первые подразделения 13-го стрелкового полка. Они тоже двигались без охранений. В колонне шум и чувство полнейшей безопасности. Я бросился к командиру полка Коженкову: «На склоне холма фашисты, развернуться для атаки, наша артиллерия сейчас откроет огонь!» ...он тут же, без лишних вопросов, подал команду: «К бою!». Едва только батальоны успели развернуться в боевые порядки, как раздались первые залпы. Наша артиллерия стреляла выше всяких похвал, снаряды ложились в самой гуще вражеского стана. Через несколько минут все было кончено, враг понес огромные потери убитыми и ранеными. Мы взяли много пленных. Спасти удалось лишь единицам. 13-й полк потерь не имел. Фактически деревня была взята лишь, когда полк вошел в неё после этой передраги. За этот боевой эпизод мне была вручена первая награда, орден Красного Звезды».

3 октября 1944 года 2-я стрелковая дивизия была перемещена в г. Ауце, откуда продолжала наступательные бои в направлении Либавы и Митавы. Не доходя 20 километров до Риги (она была освобождена 15 октября 1944 года без участия дивизии), дивизия повернула в направлении города Тукумса. Здесь встретила упорное сопротивление врага, который занимал выгодные позиции для обороны. Фашисты оборудовали оборонительные рубежи по гребню холмов, покрытых лесом, подходы к холмам прикрывало болото шириной 4 километра. Условия для наступления отсутствовали (рубеж Тукумс – Либава немцы удерживали в тылу наших войск до дня капитуляции фашистской Германии). Было освобождено много населенных пунктов, противнику наносили существенные удары, он имел большие потери. Но и части дивизии не избежали значительных утрат.

6 ноября 1944 года дивизию сняли с переднего края и отвели в тыл. По приказу командующего 42-й армией началось её переформирование: в полках и батальонах оставили лишь штабы, а личный состав, до командиров рот включительно, передавался в другие части армии. Из специализирован-

ных подразделений: связь, саперы и разведка – изымались 60% рядового и сержантского состава. В таком виде дивизию к концу ноября 1944 года передислоцировали в Польшу в районе г. Белосток. В начале декабря 1944 года вошла в состав 81-го стрелкового корпуса 50-й армии 2-го Белорусского фронта. В декабре 1944 года дивизия получила новое пополнение, по существу произошло новое укомплектование. Помимо русских и украинцев дивизия пополнилась молдаванами (1251 человек), литовцами (393 человека), латышами (407 человек), освобожденных из оккупированных районов. Часть молдаван ранее служили в румынской армии. Многие из них впоследствии были удостоены правительственных наград. Так, на 12 февраля 1945 года уже было награждено: молдаван – 53, латышей – 31, литовцев – 13 из общего числа 453 человека. Сразу же начались занятия по боевой подготовке.

Представляет интерес воспоминание Невского А.В. о пребывании дивизии в Польше: «Батальон связи разместился в небольшой польской деревеньке, жителей которой пришлось временно уплотнить. Однако никакой неприязни или недоброжелательства со стороны жителей не было. Очень много для нас сделал солтус (старшина)... По прибытии в деревню первой нашей заботой стало сооружение бани. В деревне бань не было, местное население мылось дома в больших деревянных лоханях. Нам такое мытьё не подходило, поэтому пришлось для бани рубить сосновый лес, росший недалеко от деревни. Узнав о наших планах, поляки забеспокоились. Оказывается, то был панский лес и, если пан вернется, то он взыщет с нас его стоимость. Но мы не нуждались в согласии пана, а жителям было сказано, что этот лес теперь не панский, а крестьянский, и пана здесь больше не будет. Эти заявления встречались благосклонно, но все же вера во всемогущество пана не могло так быстро уйти, ведь веками сидели на шее крестьян эти паны... 29 декабря хозяин дома, в котором я находился на постое, сообщил, что на улице меня ждут жители деревни. Я предложил им зайти в дом, но хозяин сказал, что они этого сделать не могут. Выхожу на крыльцо, перед домом стоят восемь человек поляков во главе с солтусом. Увидев меня, они сняли шапки и поклонились мне в пояс. Чего-чего, но такого номера я никак не ожидал! Меня аж в жар бросило, повеяло такой допотопной древностью, что в душе все перевернулось. Но я быстро сообразил, что эти люди просто привыкли ломать шапку перед начальством... Солтус объявил цель визита: в связи с приближающимся новым 1945 годом жители деревни решили в знак уважения к Советской Армии, за тактичность советских солдат и отсутствие ЧП с благодарностью преподнести им свой скромный подарок. Подарок лежал рядом: две свиные туши, десятка три куриных тушек и несколько посуды с самогонном. Сердечно поблагодарив за внимание и подарок, я в категорической форме отказался от него, но солтус и поляки были непреклонны, пришлось уступить и принять подарок на склад батальона. В свою очередь спросил солтуса, может ли он для встречи Нового года выделить в своем доме две комнаты. Ответ солтуса был потрясающим: «Я, моя семья и весь дом в вашем полном распоряжении!» После такого душевного жеста попросил всех при-

сутствующих принять совместно с нами участие во встрече Нового года... На встречу Нового 1945 года мы пригласили все командование дивизии. Комдив Перевозников выделил нам начальника штаба Турьяна и начальника связи майора Куликова... Гостей я рассадил вперемешку с таким расчетом, чтобы мои офицеры, сержанты и солдаты-отличники сидели между поляками и женщинами. Тем самым была создана непринужденная уютная обстановка, исчезла скованность. Ровно в полночь полковник Турьян произнес короткую речь, поздравил всех присутствующих ...с Новым 1945 годом... После первого тоста встал весьма древний старик и обратился к присутствующим с такими словами: «Я прожил долгую жизнь, исколесил в молодости в поисках заработка чуть ли не всю Россию и всю жизнь терпел унижения. Царские офицеры нас не замечали, офицеры Пилсудского сравнивали нас со скотом, а немецкие офицеры считали нас, поляков, даже хуже, чем скот. Просто не верится, что сегодня мы, поляки, сидим в кругу советских офицеров и солдат и встречаем Новый год как задушевные друзья. Пан полковник пожелал нам счастья, а я, не скрывая слез радости, пью за скорую Победу, за ваше счастье!»

5 декабря 1944 года командующий 50-й армией генерал Болдин, которого немцы называли «специалистом по котлам», на совещании офицерского состава дивизии поставил задачу подготовки частей дивизии к наступательным боям в Восточной Пруссии и в связи с этим принять до 5000 пополнения. С 5 декабря в дивизию начало прибывать пополнение, в большинстве из освобожденных районов Прибалтики. Пополнение на 50% было не обучено или слабо обучено, находилось в оккупации почти с начала войны. Основной же костяк дивизии составляли закаленные в суровых испытаниях северяне.

Проводилась боевая подготовка личного состава подразделений. Было проведено ряд показательных учений. В одном из них присутствовал командарм генерал-полковник Болдин и начальник штаба армии генерал Озеров.

Разгром Восточно-Прусской группировки противника и овладением Восточной Пруссией планировалось осуществить силами войск 2-го и 3-го Белорусских фронтов. Успех этой операции обеспечивался наступлением советских войск на Берлинском направлении.

Наиболее сильные укрепления противника (Хайльсбергское, Летценское и Кенигсбергское) находились в полосе наступления войск 3-го Белорусского фронта, куда и входила 50-я армия генерал-полковника Болдина,

Войска 50-й армии наносили удар в полосе Мазурских озер Кенигсбергского направления. Мазурские озера считались непроходимыми. В 1-й мировой войне в этих болотах, не сумев их преодолеть, погибла русская армия генерала Самсонова. Этот район представлял собой территорию лесисто-болотистой местности с массами озер, болот и рек, с узкими дефиле. Вся эта территория хорошо приспособлена для обороны.

В ночь на 18 января 1945 года дивизия получила приказ: начать выдвижение на рубеж реки Нарев. Дивизия заняла исходное положение на от-

логом берегу реки. Противоположный обрывистый берег, усеянный огневыми точками, занимали фашисты. Берег казался непреступной крепостью.

20 января 1945 года дивизия перешла в наступление, форсировала реку Нарев в районе М.Визно. Прорвала сильно укрепленную оборону противника и 24 января 1945 года вышла на территорию Восточной Пруссии, в 20 километров юго-восточнее г. Иоганигсбурга. В ночь с 24 на 25 января стремительными действиями части дивизии во взаимодействии с частями 307-й стрелковой дивизии овладели Иоганигсбургом, первым городом Восточной Пруссии. Приказом от 24 января 1945 года дивизии объявлена благодарность Верховного Главнокомандующего.

Лейтенант Данилов Павел Павлович, призванный Исакогорским РВК г. Архангельска, в этом бою умело руководил работой по наведению и поддержанию бесперебойной связи с подразделениями 261-го стрелкового полка. Под сильным артиллерийско-минометным огнем противника лично в ответственный период боя исправил до 15 порывов линии связи и обеспечил надлежащее руководство боем. Награждён орденом Красной Звезды.

После взятия Иоганисбурга 2-я стрелковая дивизия наступала в направлении Мазурских озер и болот. Фашисты рассчитывали, что Восточная Пруссия станет тем рубежом, который не сможет преодолеть ни один советский воин. Особо они уповали на сложнейшую систему укрепленного района Мазурских озер. Немцы были уверены, что здесь смогут отсидеться, а когда Советская Армия будет обескровлена, они перейдут в наступление.

Получив приказ о наступлении, комдив Перевозников принял решение поставить на острие удара 13-й стрелковый полк под командованием Коженкова Ф.Ф., начальник штаба Абросимов В.Ф. Этот полк неоднократно демонстрировал хорошую подготовку и боевую выучку в сложнейших условиях, а оба офицера отличались отвагой и храбростью.

Песня воинов 13-го стрелкового полка:

С беломорских каменистых берегов,
Из поросших ковылем родных степей,
Из сибирских темных таежных лесов,
На защиту мы земли пришли своей.

Перед Родиной Советской,
Чтобы выполнить свой долг,
Пришел за синий Волхов
Наш славный энский полк.

Смотрят воины уверенно вперед,
Землю русскую от врага храня,
Славный энский полк всегда к боям готов,
И к победе воля тверже, чем броня.

Перед Родиной Советской,
Чтобы выполнить свой долг,
Вперед, вперед на запад,
Наш славный энский полк.

Принято было тактически правильное решение. Во-первых, отказались от артподготовки, так как артиллерийская канонада в ночное время могла лишь насторожить противника и раскрыть намерения командования дивизии. Во-вторых, расчет делался на внезапности и точные данные разведки. В-третьих, использовали темноту ночи и ураганный ветер.

Итак, в ночь на 27 января 1945 года началось наступление. Вперед пошла разведка, одетая в белые халаты. Разведчики действовали решительно, засекали все действия противника и информировали пехоту и командование дивизии. Данные разведки немедленно докладывались в штаб 81-го стрелкового корпуса. Воины 13-го полка, действуя мелкими группами, передвигаясь ползком по глубинному снегу, незамеченные противником, подобрались к передней линии обороны и блокировали бункера, указанные разведчиками, прорвали первую линию обороны и быстро проникли в тыл противника. Фашисты были захвачены врасплох. За 13-м полком в бой были введены 200-й и 261-й полки. Развивая успех, командир 81-го корпуса бросает в прорыв 307-ю и 343-ю стрелковые дивизии.

Расчет командования полностью оправдался. Наши воины тепло одеты: ватные костюмы, полушубки и валенки, а у немцев – тонкие шинели, на адском ветру они не спасали фашистов. Гитлеровцы не выдерживали такой погоды и, предполагая, что и русские в такую погоду наступать не будут, спрятались в бункерах. Выскакивали на минутку наверх и, не обнаружив ничего подозрительного, вновь возвращались в тепло.

Воспользовавшись благоприятной ситуацией, наши воины решительно захватывали один за другим важные объекты большого укрепленного района врага. Гитлеровцы только к концу операции поняли, что происходит, и попытались сопротивляться, но безуспешно. Вся артиллерия противника, не сделавшая ни одного выстрела, досталась нам в качестве трофея.

За прорыв мощной долговременной глубоко эшелонированной обороны противника в районе Мазуровских озерах дивизия получила почетное наименование «Мазурской» и благодарность Верховного Главнокомандующего (приказ № 258 от 27 января 1945 года).

К 31 января овладели г. Зеебургом. Затем завязались ожесточенные бои с врагом на рубеже Богэн и Бюргервальда. Нанесли противнику большой урон в живой силе и технике и стремительно продвигались вперед.

Рядовой 4 стрелковой роты 200-го полка Витков 8 февраля 1945 года в районе Древенц (Восточная Пруссия), оказавшись отрезанным от своей части на хуторе, на который наседали фашисты в количестве 30 человек, не растерялся и уничтожил двух немцев, забаррикадировался в подвале и вел неравную борьбу в течение 15 часов. Немцы блокировали его, забрасывали гранатами, предлагали сдаться, но он выстоял до прихода советских частей.

Санинструктор 4 стрелковой роты 200 стрелкового полка старшина Нина Енш за два дня боев вынесла с поля боя 30 раненых с их оружием. В критический момент боя она с возгласом «Вперед за Родину» подняла роту в атаку, и бойцы отразили контратаку немцев.

Бесстрашно действовал в бою командир отделения 70-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона старший сержант Васин Иван Федорович. В бою, когда пехота противника с танками перешла в контратаку, Васин быстро установил орудие и прицельным огнем поджег танк.

В ночь на 16 февраля 1945 года на участке 200-го полка противник в количестве 60 человек просочился в тыл и окружил командный пункт 1-го батальона. Командир 1-й роты лейтенант Овчинников уничтожил огнем из автомата 10 фашистов. Заместитель командира батальона по политчасти старший лейтенант Григорьев организовал круговую оборону КП. Огнем из автомата сам лично уничтожил до 30 немцев. Группа была уничтожена.

Наши войска устремились к заливу Фришес-Хафф. Во время этого марша были освобождены ряд населенных пунктов, форсирована река Алле.

Невский А.В. вспоминает такой случай: «Два наших полка окружили селение, сопротивление гарнизона было исключительно упорным, враг не сдавался, и только когда артиллеристы вывели орудия на прямую наводку, ввиду неизбежной гибели, противнику пришлось капитулировать. Стали собирать пленных, и вдруг часть из них, человек около 30, потребовали, чтобы их отвели к более высокому начальству. Это были власовцы. Когда их привели к командиру дивизии, то один из них обратился к полковнику Перевозникову со словами: «Товарищ командир, разрешите нам теперь защищать Родину». От такой наглости комдив просто опешил и тут же приказал вывести предателей и расстрелять. Эти ублюдки были расстреляны на месте. Солдаты встретили такое решение с пониманием и удовлетворением, никто не пожалел шкурников».

В 20-х числах февраля 1945 года дивизия вела бои в районе г. Мельзак. Отметим отличившихся в этих боях бойцов и командиров.

Младший лейтенант Гоголев Анатолий Васильевич, северодвинец, командуя взводом 82мм минометов 200-й стрелкового полка, точно поражал технику и живую силу противника, все время поддерживал наступательный бой полка. В бою Гоголев лично уничтожил более 17 солдат и офицеров врага. Награждён орденом Красной Звезды.

Его земляк-северодвинец, младший лейтенант Прозоров Геннадий Витальевич, также командир взвода 82мм минометов, подавил 3 пулеметные точки и отбил три контратаки противника, обеспечил прочность позиции, занимаемых нашей пехотой. Награждён орденом Красной Звезды.

Младший сержант Богданов Михаил Владимирович, няндомец, командир 76мм орудия 200-го стрелкового полка, во время наступательной операции расчет его орудия на прямой наводке уничтожил 3 пулеметные огневые точки и более 13 солдат противника. Награждён орденом Славы 3 степени.

Старший сержант Гончаров Илья Федорович, северодвинец, командир отделения 192-го отдельного батальона связи, в наступательных боях, обеспечивал под огнем противника устойчивую связь между КП 2-й стрелковой дивизии и КП 261-го стрелкового полка и способствовал продвижению полка вперед. Награждён медалью «За отвагу».

Сержант Коротаев Алексей Федорович, мезенец, командир отделения 192-го отдельного батальона связи, под сильным огнем противника, непрерывно устранял повреждения, обеспечивал командование дивизии надежной связью. Награждён орденом Красной Звезды.

Сержант Мартынов Леонид Васильевич, онежанин, командир отделения 192-го отдельного батальона связи, устраняя повреждения линии связи КП командира дивизии с КП 200-го стрелкового полка, обеспечил успешное наступление этого полка. Награждён орденом Красной Звезды.

Дивизия после взятия одного населенного пункта расположилась на ночлег около мельницы. Штаб дивизии, отдельный батальон связи и разведроты располагались в подвале мельницы.

Невский А.В. свидетельствовал: «Около 10 вечера командир дивизии Перевозников вышел из подвала и сразу же напоролся на фашистов. Выхватив винтовку из рук задремавшего 17-летнего часового, полковник крикнул: «Подъем» и стал действовать штыком, как на уроке рукопашного боя. Поднятый по тревоге, полк в считанные минуты уничтожил около 150 фашистов, а Перевозников записал на свой личный счет 11 гитлеровцев. Было взято много пленных, которые на допросе рассказали, что их группа численностью до 400 человек выходила из окружения и надеялась пробиться к своим. Отдых был прерван, началось преследование оторвавшейся группы противника. Этот ночной поиск дал хороший результат. 261-й полк взял несколько населенных пунктов, пленил массу сонных фашистов и почти без потерь продвинулся вперед на 22 километра. Командир дивизии Перевозников во время боев в Восточной Пруссии все время находился в боевых порядках пехоты, своими глазами видел, как сражаются его солдаты и офицеры. Личная смелость комдива поощряла и его подчиненных действовать энергично».

В районе Хоенфьюрста дивизия вела ожесточенные бои с немцами, они дрались за каждый метр земли. К 22 февраля овладели Хоенфьюрстом, севернее Мельзака, и вышли к побережью Балтийского моря в районе залива Фришес-Хафф, западнее Кенигсберга.

28 февраля 1945 года дивизия в составе 81-го стрелкового корпуса начала переход в район восточнее Кенигсберга. К утру 2 марта 1945 года овладели сильным узлом сопротивления противника Гросс-Клаузигтен. Части дивизии медленно продвигались вперед и к рассвету 4 марта 1945 года штурмом овладели крупным населенным пунктом Хоерюрст.

Командование 81-го стрелкового корпуса приняло решение перегруппировать войска, то есть поменять дивизии местами. 2-й стрелковой дивизии пришлось совершить марш в 50 километров.

Невский А.В. повествует: «Дивизия построилась в походную колонну. Первым выступил один из полков, за ним следовал батальон связи. Так как вся дивизия была на конной тяге, то скорость движения колонны была невысокой, всего около 2-2,5 километров в час. Такое медленное движение утомляло моих связистов. Люди рвались вперед. Обстановка в общих чертах была нам известна, знали мы и о том, где должен был разместиться штаб дивизии

и полки. До места назначения оставалось ещё примерно 25 километров, и я принял решение оставить обоз в походной колонне, а самому с группой связистов в 50 человек идти вперед. Примерно через 15 км. показался населенный пункт. Я выслал вперед разведку, а наша группа продолжала продвигаться вперед. Через некоторое время разведка донесла, что в деревне немцы грузят на три автомашины какой-то груз, охрана не замечена. Решаю атаковать деревню с трех сторон. Незамеченные противником, мы вошли в поселок и открыли огонь. Бой был коротким, в итоге – два офицера убиты. 10 пленных автомашин и груз достались нам в качестве трофеев. Мы торжествовали, ведь это была первая по-настоящему боевая задача, которую мы выполнили самостоятельно. Пленных повели в тыл, навстречу дивизии, под конвоем четырех человек, а остальные продолжили движение к намеченной цели. В пути соображали, кому и какие следует дать награды. Прибыв на место, выставили охрану и провели рекогносцировку... Внезапно на автомашинах нагрянуло наше дивизионное начальство, мечет громы и молнии... В присутствии подчиненных мне было объявлено, что буду отдан под суд Военного трибунала за самоуправство, за превышение власти, за самовольство и т.д. ...Лишь после проверки, когда комиссия убедилась, что все мои люди налицо, а оружие в сохранности, командование дивизии успокоилось. Я понимал правоту своих командиров и терпеливо сносил все попреки. Дело в том, что даже рядовые военнослужащие батальона связи знали о дислокации частей дивизии, корпуса, отчасти армии куда больше, чем офицеры... стрелковых частей и подразделений. Исчезновение связиста батальона связи, тем более его попадание в плен, стало бы чрезвычайным происшествием огромного масштаба и могло повлечь за собой переброску дивизии на новое место. Так что причина гнева начальства была вполне понятна и оправдана. Мои подчиненные были крайне удручены. Под суд меня не отдали, но и в награждении нам было отказано».

Штурм Кенигсберга

8 марта дивизия, совершив марш, сосредоточилась в 15 километрах восточнее Кенигсберга. Началась усиленная подготовка к штурму Кенигсберга, сильно укрепленной крепости фашистов в Восточной Пруссии.

Командующий 3-м Белорусским фронтом генерал армии Баграмян И.Х., командующий 50-й армией генерал-полковник Болдин и командир 81-го стрелкового корпуса генерал-лейтенант Захаров лично руководили занятиями штурмовых батальонов и устраивали разбор каждого занятия. С командирами дивизии и начальниками штабов Баграмян И.Х. лично провел несколько учений на макете Кенигсбергского укрепленного района.

Гарнизон Кенигсберга с фортами насчитывал свыше 130 тысяч солдат и офицеров, набранных из числа коренных жителей города и Восточной Пруссии. Это были отборные фашисты – фанатики, они так и говорили: «Будем драться с фанатическим бешенством!». В крепости было сосредоточено около 4000 орудий и минометов, более 100 танков и множество пулеметов. Все здания в городе были укреплены и подготовлены к обороне, улицы горо-

да перекрыты железобетонными многоамбразурными огневыми точками, замаскированными танками, каждый дом был превращен в крепость.

Форты выглядели красивыми холмами, на которых росли могучие вековые деревья. Внутри этих холмов были скрыты мощные железобетонные сооружения в три этажа с множеством пушек и пулеметов. Каждый форт представлял собой хорошо оборудованную крепость: огромный шестиугольник, размером 300 на 200 метров, окруженный 20-метровым противотанковым рвом 7-метровой глубины, который был наполнен водой. Все подступы к форту простреливались многослойным артиллерийским и пулеметным огнем. Пространства между фортами было заполнено железобетонными дотами и бункерами. Форты опутаны проволочными заграждениями, минными полями, фугасами, противотанковыми ежами, ловушками и т.д. Гарнизон форта – усиленный батальон, численностью до 1000 человек, укрывающийся под трехметровым слоем кирпича и железобетона, накрытый сверху слоем земли. Оборудованный водопроводом, канализацией, столовой и другими удобствами, форт мог выдержать длительную осаду.

Но как бы хорошо фашисты не были вооружены, они находились в полном кольце окружения и были обречены на полное уничтожение. Однако они верили заверениям Гитлера и Геббельса о якобы почти готовом сверхмощном оружии и потому оказывали упорное сопротивление.

Стремясь избежать бессмысленных жертв, Маршал Советского Союза Василевский А.М. обратился к окруженным фашистам с предложением сложить оружие, но гитлеровцы отказались,

Необходимо отметить, что в августе-сентябре 1944 года англо-американская авиация совершила два налета на Кенигсберг с участием нескольких сотен бомбардировщиков. Вместо оказания реальной помощи Советской Армии они бомбили жилые кварталы в центре города, где не было военных объектов. Форты и другие укрепления бомбежке не подвергались.

Для штурма Кенигсберга было выделено 4 армии, три с севера и одна с юга. К началу штурма города советские войска располагали 5000 орудий и минометов, причем 47% из них составляли тяжелые орудия большой мощности, калибра 203мм и 305 мм; пять морских и железнодорожных батарей, которые располагали одиннадцатью 130мм и четырьмя 180мм орудиями. В операции было задействовано 2500 самолетов.

6 апреля 1945 года в 10 часов утра заговорила артиллерия. Земля дрожала от залпов тысяч орудий. В этом горящем пекле, в дыму и в пыли, в раскаленной духоте наши воины захватывали дом за домом, квартал за кварталом. В течение первого дня, как писал Маршал Советского Союза Василевский А.М., советские войска продвинулись на 3-4 километра.

2-я дивизия захватила несколько фортов, Северный вокзал, мясокомбинат и госпиталь. Воздействие артиллерии было столь сильно, что многих фашистов обуяло безумие. Выходившие из подвалов немцы дрожали, у многих из носа и ушей текла кровь. Они толпой и без конвоя бежали в плен.

Во время штурма Кенигсберга особо отличился 13-й стрелковый полк.

Действия полка были умелыми и энергичными, бойцы и командиры быстро находили слабые места в обороне противника, проникали в сильно укрепленные здания и уничтожали врага в большом количестве.

Командир полка подполковник Коженков, отчаянно смелый офицер, свой НП держал в боевых порядках пехоты. По свидетельству комдива Перевозникова, не отставал от своего командира и начальник штаба майор Абримов, которого комдив назвал бесстрашным боевым командиром и лучшим начальником штаба полка. НП командира полка находился настолько близко от неприятеля, что однажды к нему прорвалась группа фашистов. Началась ожесточенная рукопашная схватка.

8 апреля дивизия овладела рядом кварталов и к исходу дня 9 апреля на своем участке заставила противника в полном составе сдаться в плен.

Невский А.В. свидетельствовал о капитуляции фашистов на участке 2-й стрелковой дивизии так: «Перевозников докладывает командующему армией, что немцы прислали парламентариев, двух офицеров в сопровождении солдат и радиста, чтобы договориться о прекращении огня и условиях капитуляции... последовал приказ: «Немедленно прекратить огонь с обеих сторон!»... Немцы по радиации продублировали этот приказ для своих, завершив передачу следующими словами: «разминировать все здания, снять минные поля, составить подробную карту и 10 апреля 1945 года к 6 часам утра сосредоточиться в квадрате... для приема в плен гарнизона крепости». Через несколько минут артиллерийский огонь был прекращен... 6 часов утра 10 апреля 1945 года. Немцы молчат, нет сигнала о готовности к сдаче. Наши войска вновь получили приказ о подготовке к продолжению штурма, но в 6.30 сигнал принят. Как выяснилось позднее, у гитлеровцев всё управление войсками было нарушено, связь между частями отсутствовала, поэтому им потребовалось дополнительное время для разминирования и подготовки к капитуляции. Командир дивизии Перевозников приказал мне обеспечить проводной и радиосвязью группу, назначенную к приему в плен противника, и предложил мне войти в состав этой группы... В обусловленном месте нас ждал немецкий генерал, но поскольку он не представился, оставалось только догадываться, кто это такой. Как следовало из информации командующего 11-й гвардейской армией генерала Галицкого К.Н, комендант крепости Кенигсберг генерал Ляш был доставлен в распоряжение 11-й армии ещё в 2 часа ночи 10 апреля 1945 года. Кроме него представлять Кенигсбергский гарнизон могли: командир дивизии генерал-лейтенант Хенле, командующий войсками 4-й армии генерал Мюллер, инспектор всех оборонительных работ в Восточной Пруссии генерал – лейтенант Микош. Вот и догадайся, кто из них производил сдачу гарнизона в плен. При встрече советский полковник и немецкий генерал взяли под козырек, после чего немец передал Перевозникову карту. Перевозников спросил, где находятся отравленные участки. Немецкий генерал ответил на хорошем русском языке: «Поверьте честному слову немца, а не генерала, что отравленных водоемов в городе не имеется... Во время разговора Перевозникова с генералом к нам приблизилась немецкая колонна.

Немецкая дивизия шла сдаваться в плен под музыку, как на парад. Командир этой группы подбежал к своему начальнику, отрапортовал и передал ему строевую записку. Это строевая записка была тут же передана Перевозникову. Комдив Перевозников приказал офицерам немецкой дивизии построиться отдельно от солдат колонной, указал место, куда складывать оружие, а командиру разведроты лейтенанту Филиппову приказал выделить усиленный конвой для сопровождения офицеров. Последний выделил четырех разведчиков на группу офицеров в несколько сот человек. Следом подошла вторая колонна немцев, и вся процедура повторилась... Прибыли члены Военного совета армии, задали несколько вопросов комдиву Перевозникову, забрали карты и предложили трем немецким генералам проследовать с ними в штаб армии. Немецкие генералы уселись каждый в свою автомашину с ординарцами, при орденах и при оружии, что нас тоже крайне удивило».

За период наступательных действий на г. Кенигсберг с 8 по 10 апреля 1945 года дивизия захватила в плен 5500 солдат и офицеров.

Маршал Советского Союза Баграмян И.Х. после войны писал, что во время штурма Кенигсберга было уничтожено 42 тысячи солдат и офицеров противника, взято в плен 92 тысячи солдат и офицеров, из них – 1800 офицеров, захвачено свыше 3500 орудий, 128 самолетов, 89 танков, свыше 1700 автомашин, тягачей и тракторов, огромное количество снарядов.

За отличные боевые действия по овладению крепостью и городом Кенигсберг приказом Верховного Главнокомандующего №333 от 9 апреля 1945 года личному составу дивизии объявлена благодарность.

Указом ПВС СССР от 5 июля 1945 года дивизия награждена орденом Кутузова 2 степени. 13-й и 200-й стрелковые полки получили наименования «Кенигсбергский». 261 стрелковый и 164 артиллерийский полки награждены орденом Кутузова 3 степени. 16 отдельный саперный батальон и 192 отдельный батальон связи – орденами Красной Звезды.

11 апреля 1945 года 2-я стрелковая дивизия была выведена из Кенигсберга и расположилась в 22 километрах к востоку от Кенигсберга. 81-й стрелковый корпус в полном составе был привлечен к операции по выселению немецкого населения из Восточной Пруссии в Германию.

Воина с фашистской Германией была окончена, но в тылу наших войск стала проявлять активность всякая мразь. В Августовских лесах в Польше скопились банды дезертиров, власовцев, враждебно настроенных поляков и прочего сброда. Они терроризировали местное население, нападали на небольшие отряды советских войск. У них была даже артиллерия и танки. Руководили действиями этих банд из Лондона, где находилось эмигрантское правительство Польши. А наши союзники – англичане делали вид, что ничего не происходит. Для уничтожения этих банд были привлечены советские войска, в том числе и 50-й армии. Августовские леса окружили. В большинстве случаев бои носили скоротечный характер, однако потерь избежать не удалось, с нашей стороны были убитые и раненые.

Невский А.В. писал: «В одной из польских деревень я встал на постой к

старушке. Разговорились, и полька заявила мне, что, мол, вы уйдете, а их снова будут терроризировать эти бандиты. Как же так, ведь мы всех ликвидировали? Тут под большим секретом она и поведала мне, что мы все-таки пропустили большой бункер в поле, указала точные приметы, рассказала, как его найти. Я немедленно доложил обо всем в штаб дивизии. Вскоре и вправду была обнаружена база бандитов, захвачено 137 головорезов».

Очистка Августовских лесов продолжалась до середины августа. Затем дивизия стояла в польском городе Сывалки. 1 октября она прибыла в город Нежин, в 120 километрах восточнее Киева, и была расформирована.

Бойцы и командиры дивизии в боях с фашистами показали себя бесстрашными воинами, преданными Родине, что создало честь дивизии.

Орденами и медалями награждены 8212 воинов дивизии.

Герой Советского Союза Харченко Федор Алексеевич.

Источники:

1. ОДСПИ Государственного архива Архангельской области. Фонд 8660. Опись 8. Дела 71, 83, 85, 91,101. Исторический формуляр. Воспоминания Невского А.В. и Турьяна И.М.
2. Наградные листы / сайт «Подвиг народа».
3. Невский А.В. Мои дела военные // history.wikireadibg.ru>Мухин Ю.И. По повестке и по призыву.
4. Овсянкин Е.И. С беломорских каменистых берегов // Правда Севера. 1972г. 6 мая.
5. Овсянкин Е.И. Вперед, вперед на запад // Северяне – Победе. Воспоминания ветеранов Великой Отечественной войны. Архангельск. Северо-Западное книжное издательство. 1980г., стр. 43-47.

**28-я
Невельская Краснознаменная
стрелковая дивизия**

По приказу Верховного Главнокомандующего Архангельский военный округ 15 декабря 1941 года начал формировать в городе Котласе и Котласском районе новую стрелковую дивизию из жителей Архангельской, Вологодской и Кировской областей и Коми АССР. Командиром дивизии назначен полковник, генерал-майор с 1942 года Григорий Иванович Шерстнев (06.08.1898 г. – погиб 22.10.1944 г.)

К месту укомплектования частей прибыло более 12 тысяч человек (по другим источникам – 14 тысяч), из них более 2 тысяч котлашан. Более одной трети воинов составляли коми, остальные – русские и представители 37 других национальностей.

Всю зиму шла упорная боевая учеба, бойцы изучали материальную часть вооружения и уставы, проводились тактические занятия. Бывший артиллерийский разведчик Кудрявцев Константин Иванович вспоминал:

«Как-то раз в марте командование проверяло боевую готовность 5-й батареи артполка. Ранним утром прозвучал сигнал боевой тревоги. Батарея в полном составе выехала из места своего расположения и остановилась в глухом пустынном месте. Всё кругом промерзло, а впереди лежали полуметровые сугробы снега. Однако это никого не смущало. Расчёты орудий развернулись на огневые позиции, устроили ровики, огневые погреба, к орудиям встали наводчики, заряжающие, подносчики снарядов. Лошадей поставили в укрытие. В определенном месте устроили наблюдательный пункт, отсюда протянули связь. В расчётное время батарея была готова открыть огонь по врагу. Всё было как в боевой обстановке, не было только боевых снарядов. Проверивший от имени командования объявил личному составу батареи благодарность за хорошую подготовку».

Так проходили практические учения и проверка боеготовности в каждом полку, батальоне, дивизионе, роте, батарее и службе. Здесь очень кстати пришёл опыт бойцов и командиров, уже побывавших на фронте. А таких насчитывалось около 1000 человек.

По приказу Наркома обороны дивизии был присвоен номер – 28-я стрелковая. 12 марта 1942 года личный состав дивизии принял военную присягу. На митинге дивизии и частям её были вручены красные знамёна. Воины дали клятву с честью пронести эти знамёна через все сражения и вернуться домой с победой.

Ступинско-Пореченская операция

С 9 апреля части началась переброска частей дивизии на Калининский фронт, в район Андреаполя Калининской области, и она вошла в состав 3-й ударной армии.

В конце июля 1942 года вышла на передний край обороны на ближних подступах к городу Великие Луки. Перед дивизией находился сильно укрепленный Мартьяновский узел обороны противника с опорными пунктами Лаптево, Ступино, Сеньково, Мартьяново, Курьяково, Поречье.

На Мартьяновском рубеже обороны Ступинская высота была господствующей. Эта высота находилась в 25 километрах южнее города Великие Луки. С ней фашисты хорошо просматривали занимаемую нашими войсками территорию на несколько километров и непрерывно её обстреливали прицельным огнём, нанося ощутимый ущерб. На немецких картах Ступинская высота именовалась «Бастион» («Ступинский бастион»). Все участки немцы хорошо укрепили. Узел сопротивления немецких войск состоял из многочисленных ходов сообщения, убежищ, дзотов и дотов, в несколько рядов были устроены проволочные заграждения. На многих участках нейтральной полосы были минные поля и противотанковые сооружения. Немцы прикрывали железную и шоссейную дороги, идущие на Великие Луки, Невель и Вележ.

Комдив поставил задачу 88-му стрелковому полку: овладеть высотой. 23 августа 1942 года дивизия приняла боевое крещение. Бойцам удалось выбить фашистов из двух деревень, но высоту не взяли. В этом бою погиб командир роты 144-го стрелкового полка Н.В.Боголюбов, котлашанин.

Автоматчик Осташев Григорий Савельевич вспоминал: «Наша рота заняла позицию для атаки в низине, в бывшей вражеской траншее. Как ни старались фашисты выбить нас из окопов, ничего у них не получилось. Тогда они решили утопить нас, спустив воду из близлежащего озера. Все больше становилось убитых и раненых. Вода в траншее стала красной от крови».

Командир санитарной роты 88-го стрелкового полка Россова вспоминала первый бой: «И вот стали появляться раненые. Никто из нас ещё не видел таких страшных ран».

В этом тяжелом бою полк не полностью выполнил свою боевую задачу, но, тем не менее, он показал свои высокие боевые качества и выучку, а главное все увидели и почувствовали, что и они могут воевать не хуже немцев.

Во время передышки велась подготовка к наступательным операциям. Осуществлялись разведывательные операции. Разведчики уходили на поиск, изучали оборону, резервы и передвижение врага, часто проникали в его тыл, устанавливали связь с партизанами, помогали им бороться с полицией и предателями

Бывший командир взвода разведки дивизии Заборский Сергей Кузьмич вспоминал: «В один из сентябрьских дней мы проникли в тыл противника и незаметно появились в деревне Островки. До этого жители деревни жаловались нам, что староста, когда идёт молотья, часто приглашает немцев за хлебом. И вот мы, переодевшись в женские платья, зашли в сарай, где молотили хлеб, и стали помогать женщинам. Прошло какое-то время, и появились оккупанты, стали спрашивать о партизанах. Когда они все зашли сарай, последовал резкий свист – сигнал к действию. В ход пошли автоматы. Не ожидавшие нападения фашисты не оказали почти никакого сопротивления. Всех их связали, заткнули рот кляпами и увели через передовую к своим».

1 сентября 1942 года группа разведчиков во главе с командиром 72-й отдельной разведывательной роты капитаном Васильевым Иваном Андре-

евичем находилась в глубоком тылу немецкой обороны. Васильев организовал засаду, и вскоре разведчики вступили в бой с группой немцев, уничтожили 7 фашистов, пленили унтер-офицера, захватили документы и две лошади. Группа выполнила поставленную задачу и вернулась в часть без потерь.

В последние числа сентября 1942 года было замечено некоторое перемещение войск противника. Группа разведчиков под руководством начальника 2-го отделения штаба 28-й дивизии по разведке капитана Королева Петра Макаровича совершила ночной налет на вражеский гарнизон в районе д. Пятыжено. На пути движения на Королева налетели два немца. Он очередью из ППШ одного убил, а другого захватил в плен. Передав «языка» бойцу, Королев с остальными разведчиками бросился в здание, где находился гарнизон, и там уничтожили 27 фашистов и ещё трех захватили в плен. От пленных была получена ценная информация о противнике.

Группа разведчиков под командованием лейтенанта Епифанова и командиров групп захвата сержанта Баева и группы прикрытия сержанта Ракина получила задание – обследовать передний край противника, если удастся, захватить «языка». Нейтральную полосу группа перешла через не простреливаемый овраг. В намеченном месте около дороги сутки сидели, наблюдая за противником. Все, что увидели и узнали, передали по радиации и на вторую ночь пошли обратно. Наткнулись на немцев, которые минировали свой передний край. Разведчики подползли вплотную и скомандовали: «Хальт! Хэндэ хох!». Один гитлеровец успел броситься в воронку и дал очередь по разведчикам, ранил Баева. В тот же миг Сажин швырнул в сторону фашистов гранату, но та не взорвалась. Он бросил вторую. Она разорвалась в гуще фашистов – одного убило, двоих оглушило, остальные в панике побежали кто куда. Разведчики подхватили оглушённых и волоком потащили в сторону своих позиций. Противник всполошился и начал беспорядочную стрельбу. Отход разведчиков прикрыла артиллерия.

В августе 1942 года командование дивизии получило задание: отправить в тыл врага разведвзвод с тем, чтобы там соединиться с одной из партизанских групп и помочь ей в боевых действиях. Разведвзвод 235-го стрелкового полка под командованием лейтенанта Кузнецова Александра Семеновича перешёл линию фронта и прибыл в распоряжение 3-й партизанской бригады, действовавшей в Пустошинском районе Псковской области. Много дерзких операций совершили разведчики совместно с партизанами.

Так, после успешного зимне-весеннего наступления наших войск в 1942 году противник летом и осенью 1942 года производил перегруппировку своих войск, в том числе и на участке Калининского фронта. Чтобы помешать этому, штаб партизанского движения разработал план взрыва железнодорожного моста через одну из рек. Через этот мост ежедневно проходило до 40 немецких эшелонов с войсками и техникой. Мост находился под сильной охраной, подходы к нему заминированы и окутаны несколькими рядами колючей проволоки, на обоих берегах окопы и оборудованные пулемётные гнёзда. К мосту можно было подобраться только по полотну железной доро-

ги. Были назначены группы захвата, обеспечения боевых действий и подрывников. Группу подрывников возглавил лейтенант Михаил Панов. Ночью группы подошли к железнодорожной линии и мосту и на рассвете по условленному сигналу группа захвата рывком бросилась по полотну дороги к мосту, гранатами и автоматными очередями уничтожили посты и огневые точки на этом берегу. Пулемётчик Иван Кутанов метким огнем заставил замолчать наиболее опасные огневые точки противника на противоположном берегу. Буквально за 1-2 минуты группа захвата овладела большей частью моста. Но противник опомнился. Завязался бой, в который включились все наши группы. Однако это не помешало подрывникам заложить взрывчатку под фермы моста. После отхода наших воинов раздался взрыв и мост рухнул. Движение немецких эшелонов прекратилось на несколько недель.

В ночь на 4 октября 1942 года отряд под командованием капитана Васильева Ивана Андреевича, командира разведроты дивизии, полностью уничтожил немецкий гарнизон в районе д. Пятыхено до 27 фашистов, захватил четырех пленных, миномет, 4 винтовки, 4 велосипеда и другие трофеи.

Роты 3-го батальона 88-го стрелкового полка занимали оборону по правому берегу реки Ловать. Нейтральная полоса между передним краем нашей обороны и немцев составляла около 600 метров. Командир полка И.С. Лихобабин, изучая район соприкосновения с противником, обнаружил безымянную высоту, незанятую фашистами, и приказал комбату М.В.Войтенко переправиться через реку, занять высоту и закрепиться. Исполнение было поручено взводу под командованием старшего лейтенанта Георгия Галкина. С наступлением темноты взвод в количестве 20 человек при сопровождении сапёров и разведчиков незаметно для врага перешёл Ловать, занял ничейную высоту и выставил боевое охранение. Всю ночь воины рыли щели, кое-где успели соединить ходами сообщения и замаскировать, а сапёры заминировали подступы. Утром противник обнаружил наших бойцов на высоте и открыл по ней массированный артиллерийский и миномётный огонь. За сутки враг нанес несколько огневых ударов. Взвод понес первые потери. Утром следующего дня после артподготовки вражеская пехота атаковала наших бойцов. Попытались выбить их с высоты и захватить пленного. Но воины действовали организованно. Отразили несколько атак гитлеровцев. Враг потерял около 40 человек убитыми и ранеными, отступил на исходную позицию. Почти половина воинов взвода вышла из строя, но высоту отстояли. Был тяжело ранен и Галкин.

Генерал-майор Г.И.Шерстнев 6 сентября 1942 года получил назначение в другую дивизию. Командование дивизией принимает полковник (с 27.01.1943 года генерал-майор) Сергей Алексеевич Князьков (25.09.1896 г. – 06.03.1976 г.).

По указанию Ставки Верховного Главнокомандующего во второй половине ноября 1942 года началась подготовка Великолукской наступательной операции. План по окружению немцев и разгрому их в г. Великие Луки был разработан в штабе 3-й ударной армии с учетом замечаний генерала ар-

мии Г.К.Жукова. Одна из трудных задач этого плана – штурм Ступинской высоты. Она вновь была возложена на 88-й полк.

Ночью, перед атакой, группа сапёров во главе со старшим лейтенантом Неустроевым разминировала минные поля и сделала проходы через проводочные заграждения в нескольких местах. За сапёрами выдвинулись роты 88-го полка, незаметно для врага заняли исходные позиции. Первый день наступления, 24 ноября 1942 года, войска 3-й ударной армии начали с разведки боем, а на другой день в наступление пошли главные силы.

По Ступинской и прилегающим к ней высотам артиллеристы 112-го артполка майора Г.М.Хорькова, минометчики батареи 88-го полка Воробьева Ивана Егоровича, подразделение «катюш» майора Барсукова вели в течение часа ураганный огонь.

Майору Зажигину Николаю Георгиевичу, командиру 2-го стрелкового батальона 88-го полка, призванному Октябрьским РВК г. Архангельска, была поставлена задача: сломить сопротивление противника и овладеть его сильно укрепленными узлами – высотами Ступино и Мартьяново. Батальон с 25 по 27 ноября под руководством Зажигина и его заместителя – старшего лейтенанта Капустина Павла Афонасьевича, призванного Шенкурским РВК Архангельской области, штурмовал эти высоты. Фашисты, не выдержав натиск бойцов, отступили, оставив на поле боя 400 трупов, много оружия, боеприпасов и техники. Высоты были взяты. Капустин П.А. в этих боях погиб. Зажигин Н.Г. и Капустин П.А. удостоены ордена Красного Знамени.

Отступая, фашисты сосредоточились на левом фланге. Это заметил Г.Осташев и кинулся в ту сторону, стал пробираться по траншее к землянке, где скопились немцы, один фашист заметил Осташёва и хотел бросить гранату, но Осташёв опередил его – дал очередь из автомата, и тот упал. Осташёв остальным предложил сдаться, и они бросили оружие.

О подвиге автоматчика Г.Осташева, призванного из Усть-Цильмы Коми АССР, писала дивизионная газета «Вперед»: «Красноармеец Григорий Осташев – примерный воин. Он ворвался во вражеский блиндаж, штыком заколол двух пулеметчиков противника, расстрелял минометный и пулеметный расчеты, гранатой уничтожил офицера и двух радистов. Всего же во время боя он уничтожил и взял в плен около двадцати фашистов».

Бойцы Кужбанов, Григоренко и Дуркин захватили несколько немецких пулемётов, много гранат, автоматов и начали уничтожать гитлеровцев. Их поддержали артиллеристы из противотанкового дивизиона, которые следовали в боевых порядках полка.

Бои все более и более обострялись. В конце концов, батальон Васильева овладел высотой Серково, западнее высоты Ступино, и захватило Невельское шоссе. В результате противник был лишён путей сообщения и отрезан от баз снабжения. После штурма высоты из трехсот бойцов осталось только 6 человек, среди них сержант Николай Деркач. На следующий день враг подтянул свежие силы и пытался выбить наших бойцов с занятых позиций, но вернуть высоту не смог.

Ночью на 26 ноября разведгруппа 144-го полка, проникшая на Курьяковскую высоту, выбила оттуда часть сил противника и прочно удерживала её, обеспечивая фланговым огнём действия 88-го полка.

Успешные боевые действия 88-го полка, отмеченные благодарностью командира дивизии, вызвали новый наступательный порыв. В эту ночь полк овладел ещё тремя опорными пунктами врага.

Гитлеровцы для восстановления первоначального положения спешно перебросили полк из района города Невель. После удара бомбардировщиков при поддержке артиллерии немцы возобновили контратаки.

Особенно трудно было бойцам 3-го батальона 88-го полка под командованием капитана Войтенко. Сам он был очень тяжело ранен и эвакуирован. В батальоне остался один офицер – заместитель командира по политической части капитан Шутов Алексей Кириллович. О тяжелом бое за высоту поведал ветеран дивизии А.Ф.Ракин со слов Герасимова Сергея Николаевича, единственно оставшегося в живых из группы Шутова:

«Их было 27 человек. Простых советских людей различных национальностей, руководимых капитаном Шутовым. На рассвете группа получила приказ: занять и удержать до прихода основных сил одну из важнейших высот, занимаемых противником... Приняв боевой порядок, 27 храбрецов пошли на штурм вражеской высоты. Из амбразур дзота и блиндажей противника хлестали пулемётные очереди, били миномёты, с оглушительным рёвом рвались снаряды. Но ничто не могло остановить советских воинов. Их бросок был настолько стремительным, что ошеломил фашистов. Ворвавшись во вражеские траншеи, наши бойцы схватились с немцами врукопашную. Они били фашистов прикладами, штыками, гранатами. Мужество и храбрость проявил в рукопашном бою комсорг батальона сержант Козлов, который заколол штыком двух оккупантов и двух застрелил из пистолета, когда они намеревались бросить гранату в капитана Шутова. Рукопашный бой длился несколько минут, более 50 фашистских вояк навсегда остались лежать на земле. Немцы, не выдержав удара, в панике разбежались... Потеряв важный опорный пункт, немцы решили любой ценой вернуть его обратно и, подтянув до роты пехоты, бросились в контратаку. Вот уже более двух часов сдерживают наши воины натиск врага. У многих вышли боеприпасы, а немцы все ползут и ползут... Вот уже в 50 метрах от наших позиций... В это время раздался голос капитана Шутова: «За Родину, за мной – вперед!» – и с автоматом в руках первым бросился на врага. Гитлеровцы не выдержали штыкового удара и, оставив на поле боя до 70 убитых и тяжело раненых солдат и офицеров, откатили на исходные позиции... Несколько часов было тихо, но потом, после налета самолётов и бомбёжки высоты, немцы снова пошли в атаку. На горстку наших храбрецов двигалось до батальона гитлеровцев, усиленно поддерживаемых артиллерией, миномётами, пулемётами... И как только первая цепь наступающих подошла к подножью высоты, Шутов скомандовал: «По немецким захватчикам – огонь!». Заговорили свои и трофейные пулемёты и миномёты. Они били в упор по немцам, но враг, не считаясь с поте-

рями, лез вперёд, ведя ураганный огонь из всех своих огневых средств. Начали таять ряды защитников высоты. Вот упал смертельно раненный пулемётчик Осотин. Убит и второй номер. Пулемёт замолк... В этот время немцы подошли совсем близко. Создалось критическое положение. Собрав уцелевших бойцов, капитан Шутов сказал: «Будем биться, товарищи, до последнего вздоха!» – и, встав во весь рост, повел своих бойцов в контратаку. Как львы, дрались 19 советских воинов, отстаивая родную землю, – били фашистов штыком и прикладом. В этом бою погибли почти все бойцы-герои. Смертью храбрых пал и капитан Шутов. Они свято выполнили свой долг перед Родиной, свою клятву. Они не пропустили врага. Противник еще не успел опомниться от этого последнего боя, как с обоих флангов и с тыла на них ринулся подошедший на выручку наш лыжный батальон. Он сходу уничтожил группировку немцев, занял высоту... и вышел к реке Ловать и железной дороге... Все бойцы посмертно награждены орденами и медалями, а капитан Шутов – орденом Красного Знамени».

Затяжной характер принял бой за д. Сеньково, находившуюся южнее Ступинской высоты. Гитлеровцы понимали, что с потерей Сеньково исчезнет последняя надежда восстановить прежние позиции. Ночью решительной атакой наши выбили немцев из деревни, но противник рано утром бросил в бой подразделения СС. Наши воины впервые увидели психическую атаку немцев. Но она не подействовала на психику наших бойцов. Раздавались насмешливые возгласы: «Давай, давай... Вышлем психам...». Подпустив атакующих на выгодную дистанцию, наши бойцы ударили по ним из всех видов оружия.

В дальнейшем напряженные бои развернулись вокруг Великих Лук. 29 ноября 1942 года наши войска полностью окружили в Великих Луках гарнизон противника. По решению Военного совета Калининского фронта Военный совет 3-й ударной армии, стремясь избежать лишнего кровопролития, предъявил начальнику окруженного немецкого гарнизона ультиматум с требованием прекратить дальнейшее сопротивление и сложить оружие. Были направлены парламентеры: переводчик политотдела армии старший лейтенант М.Д.Шишкин и командир взвода 144-го стрелкового полка 28-й дивизии лейтенант И.В. Смирнов. 15 декабря 1942 года Смирнов и Шишкин доставили пакет с текстом ультиматума начальнику гарнизона барону фон Зассу. Ультиматум был отклонен. Офицеры благополучно вернулись. Командующий армией вручил каждому орден Красного Знамени. В истории Великой Отечественной войны это был первый случай, когда в стане врага побывали советские парламентеры с предложением сложить оружие.

28-я дивизия принимала активное участие в боях по освобождению Великих Лук. Гитлеровцы не выдержали натиск наступления 88-го, 144-го и 235-го стрелковых полков и в ночь на 24 декабря покинули Мартьяново, Курьяково, Поречье, поскольку эти опорные пункты потеряли свое тактическое значение флангового прикрытия высоты Ступино и Невельского шоссе.

К 29 ноября 1942 года группировку немецких войск в районе Великих

Лук удалось окружить, а 17 января 1943 года семитысячный гарнизон города был разгромлен.

За освобождение от фашистов Великолукского района Псковской области дивизия в январе 1943 года получила благодарность Верховного Главнокомандующего. За успешное выполнение боевого задания 112-й артиллерийский полк был награждён орденом Красного Знамени.

При отражении контрудара противника на Великие Луки помощник начальника политотдела по комсомольской работе майор Ракин в ходе боя пробрался на небольшую высотку, которую обороняла сильно поредевшая рота. Её несколько раз атаковали гитлеровцы. Положение стало особенно тяжёлым, когда немцы попытались обойти высоту. Майор Ракин под огнём врага поднялся на гребень высоты и крикнул: «Товарищи, ни шагу назад. Умрем, но не отступим!» Все двадцать оставшихся в строю бойцов во главе с Ракиным ринулись на противника, отбросили его. Фашисты вновь и вновь атаковали. Но воины стойко оборонялись до подхода подкрепления. За этот подвиг А.Ф.Ракин был награжден орденом Красного Знамени.

Ступинско-Пореченская операция, которую успешно провели наши войска в 1942 году, была неотъемлемой частью битвы за город Великие Луки. Сразу же после завершения этой операции бойцы дивизии отдыхали.

Генерал-майор Князьков С.Л. 12 марта 1943 года назначается заместителем командующего 3-й ударной армии. Командование дивизией принимает полковник (с 17.11.1943 г. генерал-майор) Михаил Фомич Букштынович (06.09.1892 г. – 28.06.1950 г.).

Бои за Бекезу, Святую Гору, Бараново и Невель

В марте 1943 года готовилась наступательная операция по овладению мощным опорным пунктом врага Бекезы. С целью получения новых сведений о противнике комдив М.Ф. Букштынович приказал начальнику разведки дивизии майору Богомолу Алексею Александровичу провести поиск, разведать передний край обороны противника, захватить «языка».

Для выполнения этого задания в помощь был выделено отделение саперов младшего сержанта А.В.Пелевина (призван в Красную Армию в декабре 1941 года Котласским РВК Архангельской области). Пелевин со своими подчиненными Н.Ахматуллиным, Н.И.Дигиным и И.Синкевичем выдвигались вместе с группой захвата по намеченному основному маршруту. Но во время подготовки начальник разведки Богомол указал и запасной, который должен быть использован, если противник обнаружит разведчиков. Так оно и случилось. Когда саперы приблизились к проволочным заграждениям, гитлеровцы обнаружили группу и открыли огонь из пулеметов и автоматов. В эти критические минуты Пелевин решил отвлечь внимание противника на себя. Он остался на том месте, где Дигин и Синкевич сделали проход в проволочных заграждениях, но не успели сделать проход в минном поле. Пелевин продолжал резать проволоку один. А тем временем его бойцы скрытно отползли метров на двести в сторону запасного маршрута и незаметно для фашистов обезвредили полтора десятка мин и перерезали проволочный забор

в три ряда кольев. Находившийся рядом с ними разведчик подал сигнал: путь свободен. Группа захвата по проделанному проходу бросилась вперед и ворвалась в траншею противника. Схватка была молниеносной. Два разведчика скрутили фашиста, связав ему руки и ноги, втокнули в рот кляп и вместе с подоспевшими саперами потащили пленного к нашим траншеям. К ним присоединилась вся группа захвата, которая в момент борьбы с «языком» вела автоматный огонь по траншеям и блиндажам противника. Отстреливаясь, начала отход и группа прикрытия. Александр Пелевин благополучно возвратился в наши траншеи. Операция по захвату «языка» в районе опорного пункта Бекезы закончилась успешно. Все бойцы приказом командира дивизии были награждены медалью «За отвагу».

24 мая 1943 года 28-я дивизия перешла в наступление и должна была овладеть опорным пунктом Бекезы. Взвод 7-й роты 144-го полка старшего сержанта А.П.Нюхина, котлашанина, получила приказ: перед началом наступления наших войск отвлечь силы противника на себя с тем, чтобы дать возможность основной удар нанести в другом месте и с меньшими потерями захватить Бекезы. Взвод выдвинулся ночью на передний край обороны, близкий к противнику, и окопался. Перед артподготовкой он поднял шум в своих траншеях. Немцы открыли ружейно-пулеметный и артиллерийский огонь по этой высоте. В это время бойцы стрелкового батальона 144-го полка после артподготовки атаковали врага на другом участке. Они с небольшими потерями ворвались в траншею противника, завязался рукопашный бой. Затем немцы дрогнули и стали отходить. Бекезы были освобождены.

Осенью 1943 года начались бои за д. Святая Гора. Деревня, занятая немцами, была господствующей высотой, дающей возможность противнику просматривать нашу оборону и систематически обстреливать её огнем. Немцы превратили деревню в опорный пункт из траншей и многорядных ходов сообщения, множества огневых точек, проволочных заграждений, противопехотных и противотанковых минных участков.

Командир дивизии М.Ф.Букштынович разработал план наступления. Задачу по овладению опорных пунктов фашистов Святая Гора и Бараново получил командир 235-го стрелкового полка подполковник Н.А.Шабронов.

12 сентября 1943 года при поддержке батареи минометов под командованием Ивана Андреевича Межина и дивизиона 112-го арtpолка капитана Мамаева танки с десантом пехоты пошли на штурм Святой горы и прилегающих высот. Умело руководил боевыми действиями командир 3-го батальона 235-го полка капитан Абаньшин. Но во время одной из вражеских атак комбат Абаньшин погиб.

В мемуарной книге «Третья ударная» об этом бое написано: «В этих боях покрыл себя неувядаемой славой командир 3-го батальона 235 стрелкового полка капитан И.Г.Абаньшин, награжденный орденом Боевого Красного Знамени. Умело управляя боем танкового десанта, он показывал образцы мужества и героизма. Когда танк, из которого офицер руководил атакой, был подбит, он вместе с бойцами бросился громить врага в ближнем бою.

Увлекая их за собой, своей смелостью капитан И.Г.Абаньшин обеспечил успех. Село Святая Гора была очищена от противника, почти одновременно пала и его укрепленная позиция в районе Бараново».

В результате этих боёв 28-я стрелковая дивизия выбила противника из опорных пунктов Святая Гора и Бараново, выполнила возложенные на неё задачи, улучшила свои позиции для прикрытия города Великие Луки и предстоящего наступления на город Невель.

Приказами № 722 от 14 сентября 1943 года по 3-й ударной армии, № 272 от 19 сентября 1943 года по 28-й стрелковой дивизии и № 052 от 18 сентября 1943 года по 144-му стрелковому полку за проявленное мужество и героизм при освобождении Святой Горы и Бараново удостоены наград 108 воинов: ордена Красного Знамени – 19, ордена Отечественной войны 1 степени – 3, ордена Отечественной войны 2 степени – 9, ордена Красной Звезды – 23, медалью «За отвагу» – 47, медалью «За боевые заслуги» – 7. Среди них:

Удостоен ордена Отечественной войны 2 степени старший лейтенант Лузан Виктор Степанович, командир роты 235 стрелкового полка, котлашанин. В разгар боя организовал группу блокирования из бойцов и командиров роты и нанес противнику ошеломляющий удар во фланг, деморализовал его, тем самым обеспечил захват высоты нашими подразделениями.

Награжден орденом Красной Звезды рядовой Пантюхин Александр Васильевич, сапер 68 отдельного саперного батальона, призванный одним из РВК Архангельской области. На открытой местности в 15-20 метрах от противника проделал проходы шириной в 9-10 метров в проволочном заграждении в районе д. Святая Гора, а также извлек и обезвредил 15 противотанковых и противопехотных мин. Несмотря на ранение, задание выполнил в срок.

Медали «За отвагу» получили:

Младший сержант Добрынинский Иван Иванович, командир отделения 144 стрелкового полка, призванный Сольвычегодским РВК Архангельской области. В бою 13 сентября за Бараново с бойцами отделения отбили 3 контратаки противника, численностью до взвода каждая, не дав врагу возможность вернуть утерянные рубежи. Лично уничтожил 5 фашистов.

Рядовой Лукьянов Николай Васильевич, стрелок 235-го стрелкового полка, котлашанин, в составе танкового десанта в числе первых ворвался в сильно укрепленный пункт Святая Гора и уничтожал фашистов гранатами и огнем из автомата.

Рядовой Парыгин Иван Яковлевич, радиотелеграфист 72-й разведроты, призванный Ненецким ОВК Архангельской области. В период боёв 13 сентября 1943 года, находясь в строевой роте 235 полка в районе Святой Горы, обеспечивал командира полка и НП комдива четкой и бесперебойной радиосвязью и способствовал оперативному руководству боевыми действиями подразделений.

Рядовой Прошутинский Леонид Максимович, стрелок 144-го стрелкового полка, котлашанин, в составе штурмовой группы 13 сентября в бою за

Бараново забросал гранатами вражеский дзот, штыком заколол 3 немцев. Всего штурмовая группа блокировал 3 дзота и заколола 12 фашистов.

Рядовой Шпынов Алексей Павлович, стрелок 144-го полка, призванный Устьянским РВК Архангельской области, в бою 14 сентября при захвате высоты около д. Бараново ворвался в траншеи и уничтожил 4 фашистов. Совместно с другими бойцами захватывают «языка» и доставляют в штаб.

Ефрейтор Ерёмин Степан Степанович, стрелок 144-го полка, призванный Ненецким ОВК, в бою 14 сентября при взятии высоты южнее д. Бараново одним из первых ворвался в траншеи противника, уничтожил 6 фашистов, одного взял в плен. Гитлеровцы не выдержали стремительного натиска наших бойцов и отступили, оставив на поле боя свыше 50 трупов.

Минометчики 144-го полка – старший сержант Черединкин Алексей Яковлевич, командир отделения, призванный Ленским РВК Архангельской области; сержант Шевелев Петр Васильевич, командир отделения, призванный Ненецким ОВК; младший сержант Дуркин Ермил Федулович, командир расчета, призванный Ненецким ОВК; рядовой Козлов Иван Иванович, заряжающий, призванный Ненецким ОВК; рядовой Лоскутов Алексей Антипович, заряжающий, призванный Устьянским РВК Архангельской области, в бою 13 сентября 1943 года при взятии д. Святая Гора и д. Бараново подавили две огневые точки противника, уничтожили два ручных пулемета и 6 человек прислуги. 14 сентября рота противника контратаковала наши позиции, пытаясь вернуть Бараново. Огнем своих минометов бойцы отбили атаку врага, уничтожив 28 человек. Черединкин, Шевелев и Дуркин были удостоены медалей «За отвагу», а Козлов и Лоскутов – медалей «За боевые заслуги».

Медалью «За боевые заслуги» награжден рядовой Москаленко Иван Матвеевич, радиотелеграфист роты связи, призванный Котласским РВК Архангельской области. Во время боя начальник радиостанции выбыл из строя, и он один обеспечивал бесперебойную связь командира 144-го полка с батальонами в течение 5 суток.

Город Невель был крупным и хорошо укрепленным опорным пунктом и важным транспортным узлом врага. Овладение им нарушало бы всю систему коммуникаций противника на этом направлении. 27 сентября 1943 года командующий фронтом генералом армии Еременко утвердил план проведения Невельской наступательной операции.

28-я дивизия по приказу командующего 3-й ударной армии должна была прорвать оборону врага в районе Лоскатухино и расчистить путь для второго подвижного эшелона, перед которым стояла задача как можно быстрее захватить город Невель.

Начальник оперативного отдела 3-й ударной армии Г.Г.Семенов в книге «Наступает ударная» писал: «В этом раз снова отличился один из лучших полков нашей армии – 88-й стрелковый. Командовал им... полковник Иван Семенович Лихобабин, а начальником штаба был майор Василий Михайлович Звонцов. В этом полку особенно тщательно и всесторонне готовились к прорыву. В канун боя полковник Лихобабин проверил в каждом батальоне и

в каждой роте, как усвоена людьми задача. Его последние указания солдатам были настолько своеобразны и конкретны, что майор Звонцов записал их. Вот что советовал бывалый полковник солдатам: «Выдвигайся в исходное положение для атаки без единого стука и звука. Каждый звук – предательство! Заняв место, окопайся! Главное – своевременно подняться в атаку. Помни: – первую минуту после артподготовки противник ещё не одумался; – вторую минуту противник ощупывает себя – цел ли; – третью минуту противник ищет оружие и стреляет. Мы от противника за 300-400 метров. Боец идет 120 шагов в минуту, а бежит – 250 шагов. Значит, через две минуты ты будешь бить не пришедшего в себя противника. Но если хоть на минуту, хоть на полминуты удержишься, – противник встретит огнем. Преодолей страх, не думай о боли. Раненый боль чувствует потом, убитый – вовсе ничего не чувствует. Хочешь быть жив – опереди противника!»

В ночь на 6 октября 1943 года подразделения 28-й дивизии заняли исходное положение. Основной удар решено было нанести в районе линии обороны 2-го стрелкового батальона Васильева и 3-го батальона Писарева 88-го стрелкового полка. Артиллеристы майора Н.М.Абеля в количестве 72 орудий заняли огневую позицию против нейтральной полосы.

6 октября на рассвете, в 5 часов утра, части 28-й дивизии пошли в разведку боем, что дало возможность артиллеристам определить расположение огневых точек врага. С 7 до 9 часов артиллерия и минометы по всему фронту открыли сильный огонь по позициям противника. Около 10 часов был дан залп «катюш», авиация нанесла бомбовой удар по ближайшей глубине обороны противника. В 10 часов стрелковые роты стремительно пошли в атаку.

Командующий 3-й ударной армией К.Н.Галицкий в книге «Годы суровых испытаний. 1941-1944» так описал начало наступления: «Наибольшего успеха добились в ходе атаки подразделения 88-го стрелкового полка 28-й стрелковой дивизии, которым командовал полковник И.С.Лихобабин... С наблюдательного пункта я отчетливо видел, как они смелым, решительным броском достигли первой траншеи противника. Тут же полковник доложил, что это был батальон майора Б.Д.Васильева. Хуже было в 144-м стрелковом полку, которым командовал подполковник Ф.А.Голенков... Гитлеровцы прижали его подразделения к земле очень плотным огнем».

88-й полк первым прорвал вражескую оборону, выбил противника из укрепленного участка и овладел опорным пунктом Праборовье. Первым ворвался в траншею боец Ахат Валеев и на горе водрузил Красный флаг. За наступающими ротами быстро передвигалась и успешно громила отступающих немцев полковая миномётная батарея старшего лейтенанта И.А.Межина.

Ход наступления все более нарастал. Г.Г.Семенов свидетельствовал об этом так: «Генерал Галицкий, внимательно наблюдавший за ходом наступления, решил ввести в бой эшелон развития прорыва вслед за 28-й дивизией, не ожидая, пока оборона немцев окажется раздробленной на всю тактическую глубину. Это решение было смелым и правильным. Ровно в полдень 78-я танковая бригада и 21-я гвардейская стрелковая дивизия вместе с частями

усиления выступила по сигналу из исходного района. 28-я стрелковая дивизия продолжала развивать наступление, особенно удачно действовал все тот же 88-й полк. Он быстро продвигался на запад, несмотря на то, что соседи отстали и фланги оказались открытыми... Однако подразделения полка, укрываясь за складками местности, не распыляя силы на прикрытие флангов, рвались в глубину обороны противника. Это ещё более усилило растерянность врага. О контратаках во фланг он, видимо, и не думал. Полк захватил у ошеломленных гитлеровцев 12 орудий».

В это время танковое подразделение с десантом автоматчиков под командованием капитанов Маркова и Пирожникова мчались по дороге в направлении города. С боями преодолев 30-километровое расстояние, танкисты и автоматчики ворвались в город Невель. В центре города они водрузили Красное знамя на здании бывшего городского Совета, захватили телеграф, вокзал и мосты. На вокзале освободили два эшелона с людьми, которых оккупанты хотели увезти в Германию.

Бои за Невель обрушили оборону противника в треугольнике Невель – Новосокольники – Великие Луки, перерезали железную дорогу Дно-Витебск, связывающую немецко-фашистские группы армии «Север» и «Центр», создали условия для наступления на Полоцком и Витебском направлениях».

7 октября 1943 года в честь доблестных воинов, освободивших Невель, Москва салютовала 12-ю залпами из 124 орудий. 28-я стрелковая дивизия, в числе других соединений, удостоилась почетного наименования «Невельская» и благодарности Верховного Главнокомандующего.

Г.Г.Семенов отметил: «Решающую роль в прорыве вражеской обороны сыграли части 28-й стрелковой дивизии, отлично действовавшие под умелым командованием полковника М.Ф.Букштыновича. Успех этой дивизии в значительной степени предопределил исход операции».

О продолжении наступления командующий 2-м Прибалтийским фронтом А.И.Еременко в книге «Годы возмездия 1943-1945» писал: «В ночь с 6 на 7 октября 28-я дивизия продолжала продвижение. Гитлеровцы, имея в районе Машенино узел сопротивления с разветвленной сетью траншей и ходов сообщения, пытались задержать части дивизии, встретив их плотным огнем из всех видов оружия... Гитлеровцы, рассчитывая на инженерные сооружения, намеревались остановить здесь наше продвижение до подхода своих резервов. Однако умелыми дерзкими действиями частей 28-й дивизии этот замысел был сорван... В районе Невеля были отбиты многочисленные яростные атаки врага, пытавшегося восстановить положение».

Приказами № 775 от 12 октября 1943 года по 28-й дивизии, № 64 от 31 октября 1943 года по 28-й дивизии и № 800 от 3 ноября 1943 года по 3 ударной армии было награждено 135 воинов 28-й Невельской стрелковой дивизии: орденом Красного Знамени – 38; орденом Отечественной войны 1 степени – 8; Отечественной войны 2 степени – 51 и орденом Красной Звезды – 37; медалью «За отвагу» – 32. Среди них:

Удостоены ордена Красного Знамени:

-ефрейтор Павленко Гаврил Тихонович, командир отделения 88-го полка, котлашанин. В наступательных боях с 6 по 10 октября 1943 года он первым поднимался в атаку и вел за собой отделение. Когда был ранен командир взвода, он заменил его и блестяще выполнил поставленную задачу. Лично уничтожил 12 фашистов;

-капитан Суранов Георгий Федорович, командир роты 235-го стрелкового полка, призванный Ленским РВК Архангельской области, в боях с 6 октября неоднократно поднимал бойцов в атаку, воодушевляя их своим примером.

Ордена Отечественной войны 2 степени удостоены:

-капитан Веснин Виталий Ильич, командир минометной роты 144-го стрелкового полка, архангелогородец. В боях с 6 по 10 октября 1943 года по взятию опорных пунктов врага его рота уничтожила 7 огневых точек и до 50 гитлеровцев;

-младший сержант Заворотов Иван Андреевич, наводчик миномётной роты 88-го стрелкового полка, призван Ненецким ОВК. В боях 6 октября 1943 года при прорыве обороны противника его миномётный расчёт уничтожил ручной пулемет с прислугой, подавил 3 огневые точки, а также поддерживал огнём пехоту при захвате вражеской батареи и уничтожил до 17 немцев;

-майор Игольников Федор Иванович, зам. командира батальона по политчасти 235-го стрелкового полка, архангелогородец, организовал и обеспечил успех разгрома Сыроквашинской группировки врага и занятие шоссе. Два раза поднимал бойцов в контратаки и погиб;

-капитан Низовцев Василий Иванович, зам. командира батальона по политчасти 88-го стрелкового полка, призванный Сольвычегодского РВК Архангельской области, в боях за Безымянную высоту, когда одна из рот залегла, он первым поднялся в атаку и увлек за собой бойцов;

-рядовой Ярыгин Павел Иванович, стрелок 144-го стрелкового полка, архангелогородец, одним из первых ворвался в траншею противника и в рукопашной схватке уничтожил трех гитлеровцев, а затем огнём своего оружия – еще пятерых фашистов. Погиб в бою;

-старший сержант Канёв Василий Васильевич, командир миномётного расчёта 88 -го полка, призванный Красноборского РВК Архангельской области. Его расчёт с 6 по 10 октября 1943 года при прорыве обороны противника и дальнейших наступательных боях нанес большой урон врагу, обеспечил успешное продвижение пехоты. Дважды водил отделение в атаку, лично уничтожил 7 фашистов;

-рядовой Кузнецов Алексей Григорьевич, сапёр саперного взвода 88-й стрелкового полка, призванный Ненецким ОВК Архангельской области, в наступательных боях проделал проходы в проволочных заграждениях и обезвредил более 150 вражеских противопехотных и противотанковых мин;

-старший сержант Петровский Александр Афиногенович, командир отделения 88-го стрелкового полка, призванный Устьянским РВК Архангель-

ской области, в боях с 8 октября при прорыве опорных пунктов противника ворвался в траншеи, уничтожил 4 фашистов и в неравном бою погиб;

-сержант Сторожков Михаил Александрович, командир орудия 112-го артполка, призванный Няндомским РВК Архангельской области, при прорыве обороны противника точным огнем из орудия по траншеям обеспечил продвижение наступающей пехоты, уничтожил 1 орудие врага, 6 блиндажей, 7 пулеметных точек, подавил огонь 12 точек и уничтожил до 60 фашистов.

Награждены орденом Красной Звезды:

-старшина Байбородин Дмитрий Федорович, комсорг 235-го стрелкового полка, призванный Вилегодским РВК Архангельской области, при попытке немцев обойти полк с флангов по своей инициативе поставил пулемет и лично рассеял скопление фашистов, сорвав вражескую контратаку и обеспечив продвижение вперед нашей пехоты;

-капитан Баранов Евгений Андриянович, зам. командира батальона 144-го стрелкового полка, призванный Ровдинским РВК Архангельской области, в ходе боев, находясь в боевых порядках, воодушевлял бойцов на выполнение боевой задачи. В результате батальон продвинулся до 30 километров, занял свыше 10 населенных пунктов и уничтожил до 200 фашистов;

-майор Быков Алексей Семенович, политработник политотдела 28-й дивизии, архангелогородец, с начала наступательных действий находился в 235-м стрелковом полку и помогал командиру пока в выполнении поставленных задач, был контужен;

-старший лейтенант Пашинский Николай Константинович, командир взвода 235-го стрелкового полка, архангелогородец, во время боев выполнял обязанности офицера связи штаба 28-й дивизии и поддерживал контакт с частями и подразделениями дивизии;

-старший сержант Спиридонов Алексей Николаевич, парторг 56-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона, призванный Ненецким ОВК, находился в период боев в 3-й батарее и участвовал в стрельбе по противнику прямой наводкой;

-капитан Колобов Николай Михайлович, старший адъютант 56-го ОИПТД, северодвинец, в период наступательных боев все время находился на передовой, руководил огнем батарей. При выходе из строя офицерского состава батареи принял командование. Под его руководством батарея продвинулась вперед на важную в тактическом отношении высоту, разбив при этом 10 пулеметных точек противника;

-капитан Яковлев Иван Иванович, парторг 235-го стрелкового полка, архангелогородец, в период наступательных боёв находился в местах, где решалась основная задача, и где создавалось критическое положение. В боях за опорные пункты противника лично участвовал в 6 атаках.

Удостоены медали «За отвагу»:

-рядовой Артемьев Павел Павлович, заряжающий минометной роты 144-го стрелкового полка, призванный Верхнетоемским РВК Архангельской

области, в боях с 6 по 11 октября 1943 года огнем миномета уничтожил 5 огневых точек противника и до 20 фашистов;

-сержант Баев Анатолий Иванович, замковой батареи 144-го полка, котлашанин, в бою при прорыве сильно укрепленной линии обороны противника огнем с прямой наводки уничтожил одну противотанковую пушку, 2 станковых и 3 ручных пулемета с их прислугой;

-ефрейтор Бойцов Иван Николаевич, командир отделения роты ПТР 144-го стрелкового полка, котлашанин, в боях с 6 по 11 октября 1943 года, уничтожил одну огневую точку противника и 18 фашистов;

-ефрейтор Кабаков Николай Иванович, наводчик орудия 144-го стрелкового полка, котлашанин, в боях с 6 по 11 октября уничтожил 2 противотанковых пушки с их прислугой и 30 гитлеровцев.

Освобождение Псковской области, Белоруссии и Прибалтики

В соответствии с указанием Ставки Верховного Главнокомандования в конце октября 1943 года командующий 2-м Прибалтийским фронтом утвердил план операции 3-й ударной армии. Операция имела целью отбросить фашистов от Невеля дальше на запад. 28-й Невельской и одной из дивизии 4-й ударной армии были поставлены задачи: прорвать оборону немцев, овладеть железнодорожной станцией Новохованск и через свои боевые порядки пропустить части развития наступления.

Наступление началось утром 2 ноября 1943 года. После мощной артиллерийской и авиационной подготовки 88-й полк, а за ним 144-й полк перешли в наступление. Командир роты 2-го батальона старший лейтенант Г.Л.Галкин встал на бруствер окопа и поднял бойцов в атаку. Ворвались в траншеи противника и завязали рукопашный бой. Воины Пасин, Иванов и Фошин блокировали землянку и захватили радиостанцию и пулемёт.

На подступах к станции Новохованск, отступая, немцы с бронепоезда вели обстрел наступающих. Были ранены начальник артиллерии В.Д. Дубиничев, командир батальона В.И.Романченко и комроты Г.Л.Галкин.

подавив сопротивление противника, 88-й и 144-й полки к вечеру освободили станцию Новохованск. Потери были велики с той и другой стороны, наши части потеряли более 800 человек.

3 ноября 1943 года 88-й полк продолжал наступление, вел упорный и тяжелый бой с противником, медленно продвигаясь вперед. Враг неоднократно переходил в контратаки крупными силами. В последующие дни в авангарде наступали на северо-запад 144-й и 235-й полки. Они освободили ряд населенных пунктов и к 6 ноября заняли оборону.

Приказом № 311 от 3 ноября 1943 года награждены 54 воина 28 – стрелковой дивизии: орденом Красной Звезды -18, медалью «За отвагу» – 34 и «За боевые заслуги» – 2. В их числе удостоены ордена Красной Звезды:

Старшина Бершов Иван Сергеевич, старшина батареи 56 ОИПТД, котлашанин, в бою 2 ноября действовал дерзко, остановил две фашистские машины, убил 2 немцев и 2 взял в плен; получив ранение, остался в строю и заменил раненого командира батареи.

Рядовой Бирулашвили Автоидал Варламович, рядовой кавалерийского разведывательного эскадрона, котлашанин, 3 ноября, находясь в головном дозоре группы разведки, своевременно обнаружил засаду врага, вступил в бой, уничтожил 5 немцев и 2 взял в плен.

Старшина Дуркин Андрей Иванович, командир орудия 56-го ОИПТД, призванный Ненецким ОВК Архангельской области, огнем из своего орудия уничтожил 2 станковых и 1 ручной пулеметы и до 18 фашистов. Заменял раненого командира взвода, и под его руководством взвод подавил огонь 4 станковых и 2 ручных пулеметов и уничтожил до 38 гитлеровцев.

Ефрейтор Паюсов Иван Леонтьевич, разведчик-наблюдатель 112-го артполка, призванный Ненецким ОВК, в период прорыва обороны противника и его преследования 3 ноября обнаружил две вражеские батареи, и они были подавлены огнем нашей артиллерии. Во время контратаки немцев на НП батареи принял участие в её отражении и спас жизнь командира батареи,

Медали «За отвагу» награждены:

Рядовой Булыгин Михаил Васильевич, телефонист 222-й отдельной роты связи 28-й дивизии, призванный Красноборским РВК Архангельской области, во время боев со 2 ноября 1943 года под огнем противника быстро находил повреждения линии связи и устранял их.

Рядовой Кибалин Иван Петрович, зам. наводчика 56-го ОИПТД, призванный Ленским РВК Архангельской области. В самый ответственный момент боя, когда закончились снаряды и заработали вражеские пулеметы, Кибалин под огнем противника пополз за снарядами и доставил на себе два ящика. Подавили огонь 4 станковых пулеметов и 1 ручного пулемета и уничтожили 25 фашистов. Путь для продвижения пехоты был открыт.

Ефрейтор Пятиконнов Василий Филиппович, шофер 56-го ОИПТД, котлашанин, в боях бесперебойно доставлял снаряды под огнем противника, оказал медицинскую помощь 3 раненым и вынес их с поля боя, уничтожил 2 фашистов.

Рядовой Прилуцкий Николай Павлович, телефонист 222-й отдельной роты связи дивизии, котлашанин, в боях со 2-го ноября обеспечивал бесперебойную связь командира 225-го стрелкового полка с подразделениями.

Старший сержант Трубачев Василий Васильевич, командир орудия 56-го ОИПТД, призванный Сольвычегодским РВК Архангельской области, в боях со 2-го ноября 1943 года уничтожил до 20 фашистов, 1 станковый и 1 ручной пулеметы. Предоставил возможность пехоте продвинуться вперед.

В начале ноября 1943 года 3-я ударная армия, в том числе и 28-я дивизия, входят в состав 2-го Прибалтийского фронта. 21 ноября генерал-майора М.Ф.Букштыновича назначили командиром 100-го стрелкового корпуса, в состав которого входила и 28-я дивизия. Дивизию принял генерал-майор Михаила Федоровича Андриющенко (15.09.1901 г. – 26.07.1956 г.).

Ярким примером стойкости и решительности явился бой в районе Турки-Перевоз, западнее Невеля. Там противник скрытно накопил большие силы и на рассвете переправился на западный берег небольшой реки Уща с

целью – сломить наше сопротивление, окружить и уничтожить наши соединения. Немцы потеснили части 200-й стрелковой дивизии и продвинулись около двух километров. Подразделения 28-й Невельской дивизии, поднятые по тревоге, направились в район боёв. Остановили врага. 235-й стрелковый полк, раньше других вступивший в бой, во взаимодействии с танковой бригадой и 56-м отдельным истребительно – противотанковым дивизионом, выбили немцев из деревни Сомино, в трех километрах западнее Турки – Перевоза, остановили немецкое наступление и отбросили противника назад на два километра. Автоматчики и пулемётчики этого полка заняли важную высоту, северо-восточнее Сомино. Контратаки фашистов продолжались одна за другой.

Бывший начальник политотдела 3-й ударной армии Ф.Я.Лисицын в книге «В те грозные годы» писал: «Не прекращались ожесточенные бои в районе Сомино. По несколько раз в день гитлеровцы превосходящими силами пехоты при поддержке танков и авиации атаковали позиции 18-й гвардейской, 28-й, 326-й стрелковых дивизий... Все соединения показали стойкость и мужество. За успешные действия при отражении вражеских атак в районе Сомино объявлялась благодарность Военным советом армии».

Для воинов 88-го стрелкового полка очень тяжелым оказался день 5 декабря. Личный состав полка отбил семь атак противника. Во время восьмой, психической, атаки гитлеровцам удалось немного потеснить подразделения полка и выйти к расположению штаба полка. Тогда в оборону встали все офицеры штаба и последний резерв командира полка – автоматчики, разведчики и саперы. Их решительными действиями прорвавшиеся фашисты были частично уничтожены, а частично отброшены на исходную позицию.

144-й стрелковый полк вошел в соприкосновение с противником и остановил его наступление в районе деревни Торчилихи, в полутора километрах юго-западнее Турки-Перевоза. Взвод полковой роты автоматчиков В.С.Богданова находился в головной части движения. Когда немцы открыли огонь по ним, автоматчики первыми приняли бой, с ходу отбросили фашистов и заняли высоту. Скоро подошла вся рота лейтенанта Попова. Бойцы укрепили высоту и несколько дней её обороняли. Многие бойцы приказом по дивизии были награждены. В.С. Богданов – орденом Красной Звезды.

Немецко-фашистские войска, получившие приказ командования любой ценой окружить наши соединения, неоднократно контратаковали полки 28-й Невельской дивизии, пытались прорваться к ближайшим коммуникациям, штабам, но полки дивизии, взаимодействуя между собой, каждый раз восстанавливали положение на участке обороны.

20 декабря 1943 года 28-я дивизия вела боевые действия в районе Гатчино, Торжка и Копачево за овладение плацдарма для дальнейшего наступления с запада на восток, чтобы отсечь и ликвидировать Невельский выступ немцев. Немцы оказали сильное сопротивление. В этих боях были истреблены сотни фашистов. Но и потери дивизии были велики.

В конце декабря дивизия была отведена во второй эшелон. К этому

времени 2250 бойцов и командиров за образцовое выполнение боевых заданий, за мужество и отвагу были награждены боевыми орденами и медалями.

Немцы не смирились с потерей Невеля, открывавшего нашим войскам путь на Прибалтику и Белоруссию. Начались тяжелые бои, в которых отличились комсорг полка лейтенант Коблов, сержант Кисляков, лейтенант Рыкунич. Получил ранение командир стрелковой роты Г.Галкин. Награжден орденом Красного Знамени командир пулеметной роты Б.Балин. Без устали вели огонь расчеты минометной батареи сержантов Кузнецова, Рожкова, Облата, Юрченко, Ревурко. Сотням раненым оказывали медицинскую помощь врачи Г.Н.Сыроежкина и Г.Россова, фельдшеры Т.Коболова и М.Рудных.

В ночь на 1 января 1944 года фашисты покинули Невельский выступ, поскольку находились в полуокружении, и наши войска выпрямили линию фронта и улучшили свое оперативное положение.

Немцы с 12 января повторяли одну контратаку за другой при поддержке пулеметного, артиллерийского и минометного огня, танков и авиации. Но бойцы упорно продвигались вперед, нанося врагу большие потери. Особенно отважно действовали воины 1-го стрелкового батальона 144-го полка во главе с капитаном Павлом Федоровичем Борисенко. Комбат прославился в дивизии своей храбростью и самоотверженностью в боях.

Дивизия участвовала в боях за освобождение Пустошкинского и Ново-сокольнического районов. В середине января 1944 года дивизия получила боевую задачу: наступать совместно с одной из дивизии 3-ударной армии через озеро Свибло юго-западнее станции Пустошка. В результате наступления был захвачен плацдарм на северной стороне полуострова озера Свибло.

Враг стремился выбить наши части с северного берега озера. Жестокие бои шли несколько дней и ночей. Гитлеровцы подошли к нашему переднему краю с двумя танками и огнеметчиками. Некоторые воины были сожжены. Находившийся в траншее вместе со стрелковой ротой минометный взвод младшего лейтенанта Чигирева Павла Петровича отразил пехоту врага и помог тушить горящую одежду на бойца. Ранее в одном из боёв П.П.Чигирев, будучи ещё рядовым бойцом, совершил подвиг. Обнаружив вражеский миномет, обстреливавший наши боевые порядки, двумя выстрелами разделался с расчётом, подбежал к миномёту и повернул его в сторону врага. До 20 фашистов истребил он в этом бою, был награжден орденом Красной Звезды.

235-й полк стоял в обороне, прикрывая дорогу от Турки-Перевоза до озера Язно. Противник неоднократно пытался наступать, стремясь восстановить ранее утраченные позиции, но безрезультатно. На одном участке оборону держали семнадцать воинов во главе с комсоргом полка старшиной Дмитрием Федоровичем Байбородиним, призванным Вилегодским РВК Архангельской области. В решающие минуты боя он сам брался за пулемет и короткими прицельными очередями разил фашистов. Во время затишья оказывал помощь раненым, воодушевлял автоматчиков, переползая от одного окопа к другому. Во время отражения очередной атаки противника комсорг был тяжело ранен: вражеским снарядом ему оторвало ступни обеих ног.

Байбородин потерял сознание. Эвакуировать в тыл не было возможности. Противник вновь ринулся на наши позиции. Старшина Байбородин пришел в себя, превозмогая боль, взял автомат, облокотился на бруствер окопа и стал ждать подхода фашистов. Немцы шли в полный рост, рассчитывая, что на этом участке обороны живых уже нет. Подпустив их на метров 50, Байбородин открыл по ним огонь, сменил диск, но стрелять больше не пришлось. В это время рядом разорвалась мина, вторично тяжело ранила в правую руку и в голову. Силы покидали героя. Кровью заливало глаза. Собрав остатки сил, извлек левой рукой гранату, зубами выдернул чеку и бросил гранату в самую гущу фашистов. Затем бросил вторую гранату. Подразделения полка поднялись в контратаку и отбросили врага. Байбородин был в бессознательном состоянии, в зубах его была сжат металлическая чека от гранаты. Несколько дней и ночей врачи боролись за жизнь героя, но он умер от ран, не приходя в сознание.

С 21 марта 1944 года комдивом становится полковник (со 02.11.1944 года генерал-майор) Василий Петрович Федоров (1891-1974г.г.). Дивизия получила приказ прорвать оборону противника юго-восточнее станции Пустошка, перерезать железную дорогу Пустошка – Новосokolьники и в дальнейшем наступать на север, освободить ряд населенных пунктов.

Межин Иван Андреевич, командир минометной батареи вспоминал:

«Наша дивизия в составе 100-го стрелкового корпуса, на участке 10-й гвардейской армии, участвовала в освобождении Новосokolьников, и тем самым содействовала деблокированию Ленинграда... Успеху содействовало то, что дивизия по пятам преследовала отступающие вражеские части, вынуждая их отходить... В условиях бездорожья дивизия освободила десятки населенных пунктов, вызволила из фашистского порабощения сотни людей... Здесь на Псковской земле каких только лишений не перенесли мы, чего только не испытали... Бывало так, что всё горело: дома, лес, плавилась броня танков, металл пушек и миномётов... А воины стояли насмерть. Мы уже привыкли к боям и не боялись смерти. Хотя так просто умереть никто не хотел. Желание жить было велико. И мы шли в бой, ибо каждое выигранное сражение приближало День Победы».

Наравне с мужчинами все лишения и тяготы фронтовой жизни переносили и девушки. Проявляли храбрость, отвагу и мужество.

У населенного пункта Якимово отличилась комсомолка, повар батальона, Тоня Андреева. Как-то рано утром отправилась на передовую с горячей пищей для бойцов. И вскоре начался сильный артиллерийско-минометный огонь противника. Осколком её ранило в руку, пробило термос. Тоня нашла в себе силы, перевязала руку, заделала пробоину в термосе и добралась на передовой край. А однажды в морозный день Андреева пленила гитлеровца! По её рассказу дело было так. Шла знакомой заснеженной лесной тропой. Вдруг навстречу вышел немецкий солдат с автоматом, закутанный тряпьем, обмерзший. Тоня скомандовала: «Хэнде хох!». Немец бросил автомат и поднял руки. За мужество и отвагу Андреева была награждена медалью «За отвагу».

Сестры Нина Тимофеевна Дробалова и Екатерина Тимофеевна Воронова после освобождения от фашистов деревни Заручевье добровольно вступили в ряды дивизии. Нина и Катя плечом к плечу с воинами 56-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона копали окопы, оборудовали укрытия, подносили боеприпасы, участвовали в отражении атак противника, перевязывали раненых, а в свободное от боев время принимали активное участие в художественной самодеятельности. Сестры награждены медалями «За боевые заслуги».

27 февраля 1944 года был освобожден город Пустошка. Преследуя с боями отходящего противника, дивизия уже в составе 22-й армии 2-го Прибалтийского фронта за последние дни февраля 1944 года освободила много населенных пунктов Псковской области

До лета 1944 года подразделения дивизии вели активную оборону, огнём из всех видов оружия не давали покоя врагу. Вели разведку, готовились к новым наступательным боям.

Ветеран дивизии В.В.Коблов вспоминал: «Командир батальона майор Алексей Семенович Грачев по телефону принял указание приготовиться к встрече начальника штаба 2-го Прибалтийского фронта генерал-лейтенанта Л.М.Сандалова... Командир батальона А.С.Грачев, как полагается по службе, отдал рапорт начальнику штаба фронта генералу Л.М.Сандалову... заместители командира батальона, представились начальству. Генерал в ответ на их доклады в шутку заметил командиру батальона: «Что у вас здесь детсад, заместители-то один другого моложе?» Грачев ответил: «Товарищ генерал, этот детсад воюет здорово». «Вижу, вижу, – отозвался тепло генерал, – по наградам на гимнастерках»... Закончив работу в батальоне, генерал-лейтенант Л.М.Сандалов уехал в штаб полка. На прощание сказал: «В обороне не засидитесь, скоро будем гнать фашистов».

Совершив длительный трудный марш на юго-запад, дивизия сосредоточилась под Полоцком. 1 июля 1944 года вступила в бой, развивая дальнейшее наступление за освобождение этого города. В этом бою исключительную стойкость и мужество проявил командир 45-мм противотанковой батареи лейтенант Бурячок. Помогая пехоте отражать контратаки, расчеты пушек прямой наводкой уничтожали фашистов и их огневые средства. У одного из орудий осколком снаряда был тяжело ранен наводчик. Бурячок тут же заменил его и продолжал разить немцев. Но вскоре и он был тяжело ранен. Представлен был к награждению орденом Красного Знамени.

Ожесточенный бой длился до глубокой ночи. Восемь раз фашисты контратаковали позиции 88-го полка, но безуспешно. Но отражение каждой контратаки приносило человеческие жертвы. Только в первом батальоне было убито и ранено около сорока человек. Медики санроты делали все возможное и невозможное, спасая жизнь раненых бойцов. Под непрерывным огнем выносили раненых с поля боя врачи, фельдшера, сестры и санитары.

Перед рассветом враг сдал позиции, дивизия преследовала отходящего противника. Рота 67-го отдельного саперного батальона под командованием

старшего лейтенанта Дубровина Ростислава Николаевича, призванного Молотовским РВК Архангельской области, за период наступательных действий обнаруживала и обезвреживала мины, установленные отступающим противником, а также в исключительно короткий срок построила через реки 4 моста.

Гитлеровцы, отступившие на заранее подготовленные рубежи, уже к вечеру задержали продвижение наших войск. Утром 2 июля снова завязался бой. Отчаянно сражались в этом бою пулеметчики 144-го стрелкового полка Д.И.Жарков и А.М.Шахов под командованием командира пулеметного взвода лейтенанта Николая Ефимовича Павлова. Они уничтожили около 50 гитлеровцев. Сражение продолжалось до конца дня.

3 июля противник после шквального огня пошёл в контратаку и потеснил нашу пехоту. Рядовой Медведников Виталий Иванович, разведчик 112-го артполка, котлашанин, подбежал к станковому пулемету и открыл огонь поседавшим фашистам. Немцы залегли. После налета нашей артиллерии Медведников вместе со своими разведчиками и десятью пехотинцами бросились в атаку и отбросили гитлеровцев, уничтожив 8 солдат и офицеров.

Орудийные расчеты 112-го артполка, котлашан, младшего сержанта Тураева Дениса Иосифовича и младшего сержанта Трифонова Василия Ивановича в боях 3 и 4 июля отбили 12 контратак, уничтожили 3 пулеметные точки и 6 орудий, 12 лошадей, 3 повозки с боеприпасами и 1 кухню, а также до 250 фашистов. Обеспечили продвижение нашей пехоты вперед.

Преследуя врага, воины дивизии за три дня прошли с боями 15 километров, освободили более 30 населенных пунктов и подошли к реке Полота. На переправе завязалась схватка с фашистами, и уже через небольшой промежуток времени река обогрилась кровью. Старший сержант Теплов, увидев, что фашисты решили взорвать мост, чтобы преградить путь наступлению частей дивизии. Он, ни на минуту не задумавшись, кинулся к двум гитлеровцам, зажигавшим шнур, и расстрелял их в упор. Взрыв был предотвращен.

4 июля 1944 года город Полоцк Белорусской ССР был освобожден. Приказом Верховного Главнокомандующего от 4 июля дивизии была объявлена благодарность. За отвагу и мужество, проявленные в боях за освобождение Полоцка, боевыми орденами и медалями были награждены многие бойцы и командиры. В их числе помощник командира взвода Теплов, известный своими неоднократными подвигами бесстрашный командир батальона Георгий Галкин, командир саперной роты Дубровин Р.Н., артиллеристы Медведников В.И., Трифонов В.И. и Тураев Д.И.

Дивизия подошла к границам Латвии. В июле 1944 года 28-й дивизии в составе 100-го стрелкового корпуса 4-й ударной армии пришлось преодолеть упорное сопротивление противника на дальних подступах к Двинску. Дивизия получила задание прорвать оборону противника восточнее Малинавы, овладеть железной дорогой Двинск-Резекне на участке станций Бернаки – Зилуми, наступать в западном направлении и выйти к Западной Двине.

Для прорыва был выбран участок восточнее Малинавы. Утром 24 июля

при поддержке артиллерии полки первого эшелона дивизии, 235-й и 144-й, ворвались в Малинаву. Быстрая атака настолько ошеломила противника, что он не смог организовать стойкой обороны. Даже налёт вражеской авиации не остановил наступательного порыва воинов дивизии.

Опомнившись от внезапного удара, противник предпринял контратаку силой до батальона пехоты во фланг и тыл 144-го полка с целью остановить наступление и вернуть Малинаву. Разгорелся упорный бой, в котором особенно отличились бойцы 56-го отдельного ИПД. Огнём прямой наводки они нанесли противнику урон и совместно с резервом 144-го полка успешно отразили его контратаку. В этом бою группа бойцов во главе со старшиной И.И.Абрамовым оказалась отрезанной от своих подразделений. Воины не дрогнули и организовали круговую оборону. Дважды враг пытался их уничтожить, оба раза с потерями вынужден был отступить.

Отразив контратаки, подтянув артиллерию и миномёты, пополнив боеприпасы, дивизия в 13 часов 24 июля возобновила наступление. Спустя два часа овладели железной дорогой Двинск – Резекне на одном из участков. Части противника, прикрывавшие железную дорогу, бросив раненых, разбежались по лесу. Но сопротивление врага не прекращалось. Части дивизии неоднократно подвергались ударам авиации и атакам небольших отрядов пехоты, усиленных двумя-тремя танками или штурмовыми орудиями. Были успешно отражены четыре такие контратаки.

Командир корпуса поставил задачу: во что бы то ни стало перерезать железную дорогу Двинск – Рига, выделив для её выполнения не более одного полка. 235-й полк в 22 часа выступил на выполнения этого приказа и встретил сильное огневое противодействие групп прикрытия противника, но решительной атакой враг был отброшен. При подходе к железной дороге командир полка организовал дополнительную разведку и перестроил полк в боевой порядок в один эшелон, выделив одну стрелковую роту в резерв.

Разведчик 235-го полка А.С.Бурда был послан в засаду. Замаскировавшись, он стал ждать появления противника. Вскоре показались восемь фашистов. Бурда командовал им бросить оружие. Они ответили огнем. Бурда уничтожил пять гитлеровцев, а троих взял в плен. Они сообщили важные сведения. Другой разведчик взвода пешей разведки А.С.Данилов в бою с противником тоже захватил «языка», от которого получили данные о расположении немцев и их системы огня на фронте наступления полка.

Батальоны атаковали станцию. Разгорелся жестокий бой. Гитлеровцы упорно оборонялись. Бесстрашно действовали воины 4-й стрелковой роты старшего лейтенанта С.А.Сафронова. Его рота первой захватила железнодорожную насыпь, чем обеспечила успех боевых действий всего батальона. Следующий за полком саперный батальон должен был взорвать полотно железной дороги на флангах занятого участка и оказать содействие стрелковым подразделениям в закреплении на занятом рубеже. Выполнение этой боевой задачи на правом фланге вместе с ротой Сафронова обеспечивал со своим отделением сержант А.В.Пелевин. Пехотинцы первыми захватили железно-

дорожную насыпь, в рукопашной схватке уничтожили до двух десятков фашистов, а 12 захватили в плен. Вместе с пехотинцами отважно дрались и саперы. Под вражеским обстрелом отделение Пелевина доставило к местам подрыва по 50 килограммов взрывчатых веществ, и взорвали полотно железной дороги. Движение поездов на этом участке было прекращено. Ночью 25 июля 235-й полк захватил станцию и участок железной дороги к северу от неё. Сержант А.В.Пелевин был награжден орденом Красной Звезды.

Не менее успешно действовал и 144-й полк. Ночью он внезапно для противника подошёл к станции Ваболеи и атаковал её с трех сторон. Первым на станцию ворвался командир взвода старший сержант Г.И.Гнездилов и в бою из автомата и гранатами уничтожил 10 гитлеровцев, а остальных обратил в бегство. Командир противотанкового орудия сержант А.И.Баев, подерживая огнем своего орудия атаку станции, подавил две огневые точки и уничтожил прямой наводкой два пулемета и до 20 фашистов. Станция была взята штурмом. Вражеский гарнизон понес потери и отступил.

Справился со своей задачей и 88-й полк. К 4 часам 25 июля он силами 2-го батальона занял Клецки и закрепился на северо-западной его окраине.

Начиная с утра 24 июля 1944 года, в упорных боях 28-я Невельская дивизия за 9 дней прошла около 80 километров, причем половину из них – в отрыве от главных сил корпуса. В этих боях ярко проявились отвага, мужество, смелость и находчивость всего рядового и сержантского состава и организаторские способности офицеров дивизии. Они выполнили поставленную перед ними задачу – вышли на восточный берег Западной Двины, разобщили двинскую группировку противника и вынудили его ускорить отвод своих войск из Двинска.

За отличные боевые действия в сражениях за Двинск (Даугавпилс) приказом Верховного Главнокомандующего 28-й дивизии была объявлена благодарность.

В середине августа 1944 года дивизия подошла к хорошо подготовленному району обороны противника в Латвии. 17 августа поступил приказ: наступать в направлении поселка Эргли. После короткой артподготовки передовые части дивизии атаковали противника и с ходу форсировали реку Арону. Немецко-фашистское командование бросало все новые и новые резервы, чтобы остановить продвижение наших войск.

Описывая бои в районе Эргли, бывший командующий второго Прибалтийского фронта Маршал Советского Союза А.И.Еременко в своей книге «Помни войну» писал: «Бои в районе Эргли носили очень ожесточенный характер. Противник, казалось, собрав всю оставшуюся у него энергию, стремился враспира в землю и не двигаться более с места, приостановить наше продвижение. Но это ему не удалось. Наша пехота, артиллерия, танки, авиация обрушили свой сокрушительный удар на рубеж и планомерно, шаг за шагом преодолевая сплошные дебри заграждений, штурмовали одну позицию за другой. Бои в районе Эргли были настолько тяжелыми, что иногда наши части переходили сами к обороне, а порой вели бои в окружении».

Дивизия продвигалась с тяжелыми боями к Риге и приняла участие в операции по освобождению столицы Латвии.

За освобождение территории Латвийской ССР, за образцовое выполнение заданий командования и проявленные при этом доблесть и мужество Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 августа 1944 года дивизия была награждена орденом Красного Знамени.

Приказом командира дивизии №111 от 16 октября 1944 года за освобождение Латвии 105 воинов были награждены орденами и медалями: орденом Красной Звезды – 68; орденом Славы 3 степени – 25; медалью «За отвагу» – 10 и медалью «За боевые заслуги» – 2. В том числе:

Ордена Красной Звезды удостоены:

Старший сержант Богданов Фавий Осипович, командир орудия 112 артполка, призванный Приморским РВК Архангельской области. С 22 по 25 августа 1944 года его орудийный расчет уничтожил вражескую пушку и ручной пулемет, ведущие огонь по нашей пехоте, форсирующей реку. Затем отбил 6 контратак и уничтожил до 60 фашистов и пулеметную точку.

Старший сержант Виноградов Леонид Александрович, артиллерийский мастер 112 артполка, призванный Молотовским ГВК Архангельской области. В боях 22 августа во время контратаки пехоты противника при поддержке танков очередью из трофейного пулемета скошил 11 фашистов и подавил огонь 3 пулеметов, вызвал замешательство среди атакующих и этим не позволил врагу овладеть перекрестком шоссе дорог.

Сержант Горяев Василий Алексеевич, разведчик 500-й отдельной роты химзащиты, призванный Красноборским РВК Архангельской области, в боях истребил лично до 20 фашистов и до 100 в группе разведчиков. При его участии был захвачен «язык». Отбивая атаки противника, был 2 раза ранен и 3 раза контужен.

Ефрейтор Гошев Николай Васильевич, шофер 500-й отдельной роты химзащиты, котлашанин, в боях был 3 раза ранен и 1 раз контужен, но из строя не выходил. Под огнем противника отвозил раненых в медсанбат и бесперебойно подвозил боеприпасы на передний край.

Ефрейтор Карташов Иван Иосифович, старший ездовой 112-го артполка, котлашанин. Во время наступательных боёв 21 августа возил своё орудие в боевых порядках пехоты. Полк, который поддерживала батарея, оказался в окружении в районе станции Эрли. Противник пошел в контратаку. Орудие, поставленное на прямую наводку, открыло по нему огонь и отразило атаку. Сильный вражеский огонь и бомбежка с воздуха вывели из строя расчет орудия. Тогда Карташов открыл огонь из орудия по фашистам, отбил контратаку немцев, уничтожив более 80 солдат и офицеров. Наша пехота вышла из окружения, и на поле боя осталось одно орудие. Карташов подогнал лошадей к орудию и повез его. Опомнившиеся, гитлеровцы стали его преследовать. Карташов, отстреливаясь, в упор уничтожил не менее 10 фашистов. Благодаря его мужеству, отваге и героизму было вывезено из окружения орудие, спасены лошади и уничтожено более 90 гитлеровцев.

Старший сержант Козлов Георгий Петрович, старший оружейный мастер 112-го арtpолка, архангелогородец, во время наступательных боёв с 12 августа отремонтировал в полевых условиях 6 пушек, 1 гаубицу, 43 карабина, 12 автоматов, 2 пистолета и 2 противотанковых ружья.

Старшина медицинской службы Сапленов Тимофей Сергеевич, санинструктор батареи 112-го арtpолка, котлашанин, находясь на огневой позиции, заметил, что фашисты подошли вплотную к батарее, схватил ручной пулемет и открыл огонь по атакующему врагу. Гитлеровцы отступили, оставив на поле боя более 20 человек убитыми и ранеными. Спустя некоторое время Сапленов услышал гул мотора за лесом в 200 метрах от батареи. Взяв с собой бойцов, они поползли на звук мотора и увидели, что по проселочной дороге двигался немецкий танк с сидящими на нем солдатами численностью более 20 человек. Выждав, пока пройдет вперед танк, бойцы начали вести огонь по десанту. Один за другим немецкие автоматчики слетали с танка убитыми и ранеными. Танк ушел, оставив 6 убитых и 9 раненых. Захватив пленных, воины вернулись на батарею.

Сержант Тюрин Федор Михайлович, командир отделения батареи минометов 235-го стрелкового полка, котлашанин. В боях 15 сентября 1944 года метким огнем из миномета уничтожил 5 огневых точек противника и до 30 солдат. 16 сентября уничтожил 2 пулеметные точки и рассеял группу фашистов до 40 человек, готовящихся к контратаке, и продолжал поддерживать огнем продвижение нашей пехоты.

Орденом Славы 3 степени награждены:

Ефрейтор Рупосов Борис Прокопьевич, наводчик батареи минометов 235-го стрелкового полка, призванный Ленским РВК Архангельской области, в бою за сильно укрепленный опорный пункт в д. Авенье (Латвия) вел меткий огонь по противнику, уничтожил 3 пулеметные точки и до 20 фашистов.

Рядовой Цилюрник Федор Петрович, разведчик 112-го арtpолка, призванный Октябрьским РВК г. Архангельска. В дни наступательных боев находился в боевых порядках пехоты и вел наблюдение за противником. Обнаружил и засек 14 пулеметных точек, 2 артиллерийские батареи, 1 минометную батарею и батальон пехоты, идущий в контратаку. Все обнаруженные им цели были частично подавлены или уничтожены. Кроме того, участвовал в отражении контратак фашистов, поражал их огнем из своего автомата.

Ефрейтор Черников Василий Васильевич, наводчик 112 арtpолка, призванный Ненецким ОВК. Показал себя одним из лучших наводчиков батареи. На его счету значилось более 50 уничтоженных солдат и офицеров, 17 станковых и 24 ручных пулеметов, один тягач. 21 августа противник приблизился к батарее при поддержке танка на расстоянии 400 метров. Боец открыл огонь по танку и 4-мя снарядами подбил его и уничтожил экипаж.

Рядовой Матренин Николай Степанович, стрелок 144-го стрелковой роты, при прорыве немецкой обороны 17 октября 1944 года проявил мужество и отвагу. Первый поднялся в атаку и ворвался в траншею противника, где гранатами и огнем из автомата уничтожил до 10 немцев.

Медали «За отвагу» удостоен рядовой Щеглов Василий Иванович, телефонист 222-й отдельной роты связи, котлашанин. В боях с 14 по 20 сентября 1944 года показал образцы четкой и умелой работы по организации телефонной связи. Под огнем противника быстро распускал и маскировал кабели, быстро устранял порывы и повреждения линии связи, обеспечив командование дивизии устойчивой телефонной связью.

В начале октября дивизия форсированным маршем вышла юго-западнее города Митава (сейчас Елгава) и сосредоточилась у города Бэне, а затем участвовала в развитии прорыва северо-восточнее города Добеле. На этом участке гитлеровцы, скрытно сосредоточив до трех дивизий, 17 октября 1944 года бросили пехоту в контратаку против 144-го полка. Минометная батарея 88-го полка совместно с батареей 144-го полка отражали яростные атаки врага. Затем в бой были введены 88-й и 235-й стрелковые полки. Враг обрушил массированный артиллерийско-минометный огонь. Воины дивизии подпускали гитлеровцев на близкое расстояние и расстреливали в упор. Отразили все контратаки врага.

С 18 ноября 1944 года дивизией командует полковник Корнилов Александр Дмитриевич.

В ноябре и декабре 1944 года части и подразделения дивизии готовились к новым зимним наступательным боям в Курляндии. Ветеран дивизии В.В.Коблов свидетельствовал: «В один из ноябрьских дней, после окончания батальонного тактического учения с боевой стрельбой, командир 88-го стрелкового полка майор И.В.Доскин объявил, что готовность штурмовых батальонов и всего полка будет проверять командующий 2-м Прибалтийским фронтом, Герой Советского Союза генерал армии А.И.Еременко... После окончания учения полк был построен для строевого смотра... Во время обхода подразделений командующий фронтом отдал вводные команды. Так, остановившись перед строем полковой минометной роты капитана И.А.Межина, он приказал всем расчетам выполнить команду «К бою». Минометный расчет старшего сержанта М.Филипенко за считанные секунды подготовил свой 120-мм миномет к бою. Командующий фронтом в благодарность вручил М.Филипенко часы. По окончании строевого смотра командующий приказал всем солдатам, сержантам и офицерам, имеющим два и более ранения, но не награжденным, выйти из строя и построиться в две шеренги в центре строя полка. Таких оказалось человек 80. А.И.Еременко отдал распоряжение командиру полка майору И.В.Доскину в течение двух-трех дней всех воинов представить к правительственным наградам. Затем командующий выступил с речью, в которой отметил, что учения с боевой стрельбой прошли успешно, что он доволен умелыми действиями личного состава, его наступательным порывом. И в заключение обратился к воинам с такими словами: «Родина приказывает нам доколотить фашистских захватчиков, зажатых в смертельные клещи между Тукумсом и Либавой. И я уверен, что приказ Родины будет выполнен с честью» Личному составу полка командующий фронтом объявил благодарность. Отдельных офицеров наградил ценными

подарками – часами, в их числе оказались майор Г.Л.Галкин, капитан И.А.Межин, капитан И.Ф.Прозоров, старший лейтенант Я.С.Чухарев и другие. Все это особенно взволновало личный состав полка. Забота о своевременном поощрении подчиненных и представлении их к заслуженным наградам была одной из важных черт генерала А.И.Еременко».

В декабре 1944 года советские войска почти полностью очистили территорию СССР от гитлеровцев. И только в северо-западной части Латвии тридцать вражеских дивизии продолжали сопротивляться. Весь Курляндский полуостров немцы покрыли густой сетью противотанковых рвов, проволочных заграждений, минными полями и долговременными огневыми точками.

В 20-х числах декабря 1944 года дивизия получила приказ командующего армией: прорвать оборону противника в одном километре западнее хутора Поти и наступать в направлении мызы (хутор) Румба.

Готовился к наступлению и 67-й отдельный саперный батальон дивизии. В ночь на 23 декабря 1944 года командир отделения саперов А.В. Пелевин получил задание: в полосе наступления дивизии проделать для пехоты и танков проходы в проволочных заграждениях и минных полях. Пелевин с Н.И.Дигиным, Н.Ахматуллиным и И.Я.Синкевичем направились к переднему краю обороны противника. Саперы проделали уже несколько проходов. Но немцы заметили саперов и открыли по ним огонь из всех видов оружия. Дигин и Ахматуллин получили смертельные ранения. Пелевин и Синкевич продолжали незаконченную работу. Огонь противника усиливался. Убит был Синкевич. Пелевин продолжал свое дело до тех пор, пока окончательно не разминировал последний проход. При отходе к своим траншеям он был сражен пулей. Утром, 23 декабря, полки дивизии пошли в наступление через проходы, проделанные саперами. За успешное выполнение боевого задания рядовые Н.Ахматуллин, Н.И.Дигин и И.Я.Синкевич были награждены орденом Отечественной войны 1 степени. Указом ПВС СССР от 29 июня 1945 года Пелевину Александру Васильевичу посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

После артподготовки 144-й и 235-й полки стремительно атаковали противника и продвинулись в глубину его обороны на 3,5 километра. 88-й полк наступал во втором эшелоне дивизии за 235-м полком, в готовности вступить в бой для развития успеха полков первого эшелона.

24-летний командир 88-го стрелкового полка Иван Васильевич Доскин был удостоен ответственной и высокой должности за боевые заслуги. Будучи ещё командиром разведвзвода, а затем командиром разведроты, показал себя храбрым и находчивым командиром. Ходил в тыл врага, подрывал со своим подразделением дзоты врага, героически громил гитлеровцев, трижды был ранен, имел три боевых ордена.

К исходу дня северо-западнее хутора Анужи противник подтянул резервы и оказал яростное сопротивление. При поддержке артиллерии и минометов до батальона пехоты гитлеровцев с танками и самоходками трижды контратаковали подразделения 235-го полка. Отчаянно сражались воины

батальона майора Михаила Федоровича Дурных, награждённого двумя боевыми орденами. Все контратаки врага были отбиты.

Младший сержант Гмир Яков Семенович, наводчик станкового пулемета 88-го полка, в боях за деревню Анужи проявил храбрость и мужество. Из станкового пулемета вел точный огонь по отступающим немцам, уничтожил 8 немецких солдат и подавил огонь станкового пулемета. Награжден орденом Отечественной войны 2-й степени (посмертно).

24 декабря вступил в бой 2-й батальон 88-го полка под командованием майора Георгия Лукича Галкина (скромный, умелый организатор боя, трижды раненный, награжденный тремя боевыми орденами, начавший войну рядовым бойцом и выросший до старшего офицера, командира батальона. Войну закончил в должности заместителя командира полка). Батальон пытался зайти в тыл противника севернее хутора Анужи. Сильным ружейно-пулеметным огнем гитлеровцы остановили продвижение батальона. Во второй половине дня командир полка ввел в бой 1-й батальон майора Георгия Макаровича Пыжикова (бесстрашный сибиряк, в начале войны был командиром стрелкового отделения). Решительной атакой эти два батальона, взаимодействуя между собой, выбили гитлеровцев с занимаемых позиций и освободили хутора Пыкули и Памари. Полк закрепился на достигнутых позициях.

Полки дивизии, сменяя друг друга, преодолевали яростное сопротивление врага, продвигались вперед, освобождая один за другим населенные пункты. Ряды полков все редели, боеприпасов получали очень ограниченно, а пополнения личным составом вообще не было. Бой вели не числом, а умением. Не давали противнику покоя ни днем, ни ночью.

25 декабря 1944 года при прорыве обороны врага в районе населенного пункта Пламши (Латвия) рядовой Пьянков Анатолий Павлович, стрелок 2 стрелковой роты 144-го стрелкового полка, одним из первых ворвался на передовые позиции противника и в бою уничтожил 15 гитлеровцев. Своими действиями способствовал успешному наступлению подразделения. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июня 1945 года награжден орденом Славы 1-й степени и стал Полным кавалером ордена Славы. Пьянков в июне 1943 года обратился в Верещагинский РВК Пермского края и добровольно ушел в Красную Армию. Боевой путь его начался в 207-й стрелковой дивизии Западного фронта, награжден был двумя медалями «За отвагу». Приказом командира 207-й дивизии от 04.09.1944 года ему был вручен орден Славы 3-й степени. Приказом по войскам 3-й ударной армии 2-го Прибалтийского фронта от 14.10.1944 года был удостоен ордена Славы 2-й степени.

Героически сражались роты под командованием Я.С.Чухарева, И.П.Ушакова, А.И.Шлепчака и других. Беспощадно уничтожали живую силу и огневые точки врага минометные роты 88-го полка капитанов И.Ф. Прозорова и В.В.Кальсина, 235-го полка – старшего лейтенанта И.П.Поздина, оружейные расчеты Николая Руднева, Кузьмы Сызранова, Ивана Лебедева из 56-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона под командованием капитана Николая Гавриленко.

Под огнем противника прокладывал и поддерживал связь батальона с командным пунктом командира полка связист 144-го полка сержант И.Г. Васильченко. Днем и ночью спасали жизнь раненых бойцов военфельдшеры 112-го артполка М.П.Шехонина (Безносикова) и М.И.Рудных.

26 декабря 1944 года минометная батарея 88-го полка поддерживала огнем наступление батальонов 144-го полка. Бой длился до вечера. Противник неоднократно контратаковал наши подразделения с направления мызы Румба. В этом бою были большие потери. Погиб командир минометной батареи 144-го полка лейтенант Иванов, находчивый и смелый офицер. 27 декабря, во второй половине дня, фашисты были выбиты из Румбы. За взятие штурмом опорного пункта мызы Румба всему личному составу 88-го полка и сбатальона 144-го полка командир дивизии объявил благодарность. Награждены были боевыми орденами и медалями многие воины. Командир 88-го полка майор И.В.Доскин – орденом Кутузова 3 степени.

За время боев с 23 по 29 декабря 1944 года воинами дивизии было уничтожено 300 солдат и офицеров противника, подбито 4 танка. Взятые трофеи: 37-мм пушек – 16, станковых пулеметов – 23, ручных пулеметов – 16, автоматов – 350, винтовок – 100. В боях за Румбу 88-й стрелковый полк понес большие потери. Выбыли из строя все командиры взводов и рот. Весь личный состав батальонов был сведен в один первый стрелковый батальон под командованием майора Г.М.Пыжикова.

Во второй половине дня 9 января 1945 года гитлеровцы предприняли пять яростных атак. Немцы атаковали наши рубежи в трех направлениях, на каждом до двух батальонов пехоты, поддерживаемых каждый раз 20-ю танками. Одна атака гитлеровцев была особенно ожесточенной. Когда немцы приблизились к нашим порядкам, бойцы батальонов 88-го полка майора Г.М.Пыжикова и 235-го полка капитана М.Ф.Дурных встретили их сокрушительным огнем. Капитан Дурных был ранен, но не ушел с поля боя, а продолжал мужественно и умело руководить своим батальоном. В самый напряженный момент боя, когда выбыл из строя один из офицеров батальона, комсорг лейтенант Оленько взял командование подразделением на себя. В течение нескольких часов под его командованием бойцы отражали натиск врага. На помощь пехотинцам пришли артиллеристы 112-го артполка дивизии. Командир артдивизиона капитан Георгий Стоппе с наблюдательного пункта управлял дивизионом и умело корректировал огонь. Когда немцы приблизились и были в пятидесяти метрах от НП, он вызвал огонь на себя. Артиллеристы батарей старших лейтенантов Чуликова, Кожевникова и Молодцова сорок минут громили гитлеровцев огнем. Особенной меткостью отличались расчеты орудий сержанта Захара Савкина, старшины Шабанова, рядового Александра Бабастьяна и наводчики-рядовые Н.Дегтярев и А.Шагонов, младший сержант В.Водолазкин и старший сержант П.Русинов.

Под шквальным огнем противника связисты Николай Латкин и Виктор Курлычкин обеспечивали бесперебойную связь командира артдивизиона с батареями. Как только была отбита атака, возле НП Георгия Стоппе лежало

более ста убитых немецких солдат и офицеров. За этот бой командир артдивизиона Г.Стоппе был награжден орденом Красного Знамени, а командир батальона Михаил Дурных – орденом Александра Невского. 9 января 1945 года погиб командир батальона майор Георгий Макарович Пыжиков

Нанесен был большой урон противника. Враг потерял более 500 солдат и офицеров, 10 танков, 20 пулеметов, но не добились успеха. Воины дивизии прочно удерживали рубежи. В ночь с 16 на 17 января дивизия сдала участок обороны 44-й дивизии и отошла во второй эшелон на отдых.

Группа разведчиков получила задание по захвату контрольного «языка» в районе мызы Мешки. Разведчики вышли в указанный район. Ровно в 4.00 28 февраля 1945 года по их сигналу заработала артиллерия с прямой наводкой. Разведгруппа идет на бросок за разрывами своих снарядов. Ошеломленные фашисты в панике. В плен не сдаются, отходят, огрызаясь. Группа захвата старшего сержанта С.А.Суханова берет первого «языка». Группу захвата окружают подоспевшие на помощь фашисты. Их в упор расстреливает группа обеспечения. Захватив двух «языков», группа возвращается под прикрытием мощного огня дивизии. Кроме выполнения основного задания, в ближайшем бою разведчики уничтожили до 20 фашистов. За взятие двух «языков» командир группы Николай Дмитриевич Борщевский и сержант С.А.Суханов награждены орденом Отечественной войны, М.Н.Столяров – орденом Славы 2 степени (на личном счету последнего – 11 «языков»).

Группировка сил противника, занимавшая оборону перед 28-й стрелковой дивизией, продолжала интересовать командование. Командир 88-го полка майор И.В. Доскин получил приказ: 18 марта провести разведку боем в районе мызы Вильни и 19 марта в районе мызы Наводниеки.

18 марта 1945 года разведчики приступили к выполнению задания. Еще рвались снаряды на переднем крае обороны противника, а уже разведчики возвращались к своим траншеям. Бойцы бегом гнали к нашим траншеям 6 фашистов с поднятыми вверх руками. Задание было выполнено, взято в плен 6 «языков» и 15 фашистов убито в бою. Разведчики закрепились на достигнутом рубеже, установили телефонную связь с командиром батальона.

Для проведения разведки боем 19 марта была создана группа во главе с Н.Д.Борщевским. За три дня до проведения разведки боем два дня по переднему краю обороны противника делался короткий огневой налет. С нашей стороны действия живой силой после огневого налета не предпринималось. Фашисты вскоре привыкли к этому и не спешили занимать свои позиции. 19 марта 1945 года в 9.00 минометы и артиллерия в течение 3 минут обрабатывали передний край обороны противника. Пулеметы вели непрерывную стрельбу по огневым точкам врага. В это время группа разведчиков броском преодолела нейтральную зону и ворвалась в траншеи фашистов. Противник не ожидал такого дерзкого вторжения и спокойно отсиживался в укрытиях. Заблокировав три блиндажа, группа навязала врагу скоротечный ближний бой в траншее. Гарнизон фашистов был истреблен, убито до 40 солдат и офицеров и 5 взято в плен. Задание было выполнено.

Наступило временное затишье, активные действия не велись. Обе стороны готовились к решающей схватке. Тем не менее, разведчиками была поставлена новая задача: провести разведку боем в районе мызы Наводниеки – Викснес, ворваться в траншею противника, взять «языка» и закрепиться, занятый рубеж оборонять любой ценой до ввода в бой основных сил дивизии, противника сковать и не дать возможности восстановить положение.

Для совместных действий с разведчиками привлекался стрелковый взвод 3-й стрелковой роты 88-го полка. Общее руководство возлагалось на Н.Д.Борщевского. Обеспечивали огнем полковая артиллерия и минометные подразделения. 23 марта 1945 года в 6 часов разведгруппа после мощного огневого налета ворвалась в траншею противника. Навязав противнику ближний траншейный бой, не дав ему прийти в себя, уничтожили 25 фашистов, взяли двух в плен и закрепились. Противник был ошеломлен и не оказал сопротивления. Немногим немцам удалось спастись бегством. Командир 88-го полка вводит в бой 1-й и 2-й стрелковые батальоны. Под их натиском противник дрогнул и в панике отходит. Стрелковая рота лейтенанта Андросова не дает возможность врагу закрепиться, с ходу сбивает его с промежуточных рубежей и переходит в наступление. Разведчиков вывели из боя.

Вел бой и 235-й полк майора Дорашкевича. Полк также сбил противника с обороняемого рубежа, продолжал преследование, не давая возможности закрепиться на промежуточных рубежах. В 235-м полку при прорыве обороны противника отличились офицер разведки полка капитан Симонченко и командир взвода лейтенант Витязев. Они первыми ворвались во вражескую траншею и в ближнем бою истребили до 50 фашистов и взяли пленных.

Овладев мызой Наводниеки, 88-й полк навязал противнику бой за высоту. Противник оказал сопротивление. Вся полковая артиллерия, минометные подразделения и два артдивизиона 112-го артполка заглушали огневыми средствами яростное сопротивление противника.

Участвовали в боях с 23 марта 1945 года и северяне.

Расчет орудия рядового Медникова Николая Васильевича, призванного Виноградовским РВК уничтожил за 4 дня 3 станковых пулемета, подавил огонь 2-х минометных батарей, разбил вражеский НП. Огнем орудия создал обстановку разведчикам для захвата в плен 5 фашистов, уничтожил 1 станковый пулемет и обеспечил пути их отхода. Награждён медалью «За отвагу».

Рядовой Симонов Георгий Михайлович, холмогорец, радист 112-го артполка, находился на КП полка и обеспечивал бесперебойную связь. Награждён медалью «За боевые заслуги».

Старший сержант Варгузин Алексей Никонорович, призванный РВК Коми АССР, командир отделения связи 112-го артполка, двигался в боевых порядках пехоты, обеспечивал и восстанавливал связь, за один только день устранил 15 повреждений линии связи. Награждён орденом Красной Звезды.

1-й батальон капитана И.Е.Деркачева штурмом овладел высотой. 2-й батальон капитана В.М.Чичаева, преодолевая упорное сопротивление врага,

оседлал большак в районе мызы Масландыекс. Попытки противника выбить батальон из большака успеха не имели, батальон отразил все атаки.

В 14 часов 23 марта 88-й полк значительно вырвался вперед по сравнению с другими полками дивизии и без артиллерийского сопровождения вступил в бой на подступах к мызе Дарзниеки-Чегги. В 17.30 из района Дарзниеки противник пытался во фланг и тыл контратаковать наступающие подразделения полка, сосредоточив до 200 солдат, при поддержке двух самоходок. Полковые разведчики своевременно распознали замысел врага и доложили командиру полка. Майор И.В.Доскин приказал срочно открыть артиллерийско-минометный огонь по скоплению противника. При выходе фашистов на открытую местность их встретил огонь полка и залп гвардейских «катюш». Противник в панике метался на открытой местности, неся большие потери. Две самоходки, не успев произвести ни единого выстрела, были подбиты нашими артиллеристами. Полковые разведчики и спецподразделения поднялись в атаку, поливая противника огнем из четырех трофейных пулеметов, били врага его же оружием. Вскоре фашисты были разгромлены. На поле боя осталось 60 убитых солдат и офицеров. 16 фашистов взяли в плен, в том числе одного офицера. Подразделениями 88-го полка за день было уничтожено до 200 солдат и офицеров противника и взято в плен 18 человек.

Понесли потери и части дивизии. Получил тяжелое ранение заместитель командира 1-го стрелкового батальона по политчасти лейтенант Н.И.Халтурин. Погибли командиры стрелковых рот лейтенант Андросов и лейтенант Михаил Александрович Кулешов, старшина К.Э.Лапин.

За период боев с 19 марта по 4 апреля 1945 года только один 88-й полк овладел десятками хуторов, мыз и деревень на территории Курляндии. Противник во всех случаях боевой обстановки отходил только на заранее подготовленные оборонительные рубежи. В боях истреблено свыше 600 фашистов и 64 пленено. Взяты трофеи: военное имущество, вооружение и техника.

4 апреля 1945 года дивизия была выведена из боёв в районе города Добеле на отдых. Однако 16 апреля её части были погружены в железнодорожные эшелоны и прибыли в румынский город Бухарест. Здесь воины дивизии встретили День Победы. В 1946 году дивизия была расформирована.

Дивизия прошла путь от Архангельской области до Бухареста. Действовала дивизия в 90-м и 100-м стрелковых корпусах в составе 3-й и 4-й ударных и 22-й армий Калининского и 2-го Прибалтийского фронтов.

В дивизии сражались:

Герой Советского Союза Пелевин Александр Васильевич.

Полный кавалер ордена Славы Пьянков Анатолий Павлович.

Гимн воинов 28-й Невельской дивизии (слова В.Тимина, музыка Я.Перепелицы) отразил боевой путь дивизии и героизм её воинов.

Июньскою теплою ночью

Страну разбудила беда...

Земля застонала от полчищ,

Пылали в огне города.

Припев:
Невель, Невель!
Озер голубых сторона.
Невель, Невель!
Нелегкое дело – война.
Но где-то в России
Мужает дивизия –
Вызволит город она.

Страна на борьбу поднималась,
Получен приказ: «Ни на шаг!»
Дивизия все испытала-
Бомбежки и ярость атак.

Припев:
Невель, Невель!
Озер голубых сторона.
Невель, Невель!
Нелегкое дело – война.
А двадцать восьмая
Шагает дивизия,
Верой в победу сильна.

Великие Луки и Невель,
Вы помните подвиг солдат,
Не зряobeliski на небо
С высот безымянных глядят.

Припев:
Невель, Невель!
Озер голубых сторона.
Невель, Невель!
Нелегкое дело – война.
Пусть враг был жестоким,
Но Краснознаменная
С ним рассчиталась сполна.

А дома и мать, и невеста,
С детишками дома жена.
От Ступино до Бухареста
Дорога войны привела.

Припев:
Невель, Невель!
Озер голубых сторона.
Невель, Невель!
Нелегкое дело – война.

Сыны Украины, России и Коми –
Одна боевая семья.

Мы Родина верно служили,
И память тех лет дорога,
По-невельски крепко дружили,
По-невельски били врага.

Припев:

Невель, Невель!
Озер голубых сторона.
Невель, Невель!
Нелегкое дело – война.
Седых ветеранов
Дивизии Невельской
Помнит родная страна.

Источники:

1. Исторический формуляр/ru.wikipedia.org
2. Наградные листы // сайт «Подвиг народа».
3. Выдряков Р. Великие Луки и Невель, вы помните подвиг солдат // Двинская правда. 1993 г. 12 октября.
4. Галицкий К.Н. Годы суровых испытаний 1941-1945: записки командарма. М. Воениздат. 1985год.
5. Еременко А.И. Годы возмездия 1943-1945. М. Издательство «Финансы и статистика. 1985год.
6. Еременко А.И. Помни войну. Донецк. Издательство Донбасс. 1970год.
7. Кадцына Т. Однополчанка // Двинская правда. 1984 г. 9мая.
8. Конюхов И. Невельцы – наши гости // Двинская правда. 1984г. 9 мая.
9. Лисицын Ф.Я. В те грозные годы. М. Воениздат. 1985 год.
10. Пашнин В. Ветераны 28-й Невельской. // Двинская правда. 1977г. 1 декабря.
11. По зову Родины. Воспоминания ветеранов 28-й Краснознаменной стрелковой дивизии. Сыктывкар. Коми книжное издательство. 1984 год.
12. Семенов Г.Г. Наступает ударная. Москва. Воениздат. 1970 год.
13. Третья ударная. Мемуарная книга. М. Воениздат. 1976 год.
14. Строганов Лео. Помнишь, Алеша, дороги Смоленщины // Вечерний Котлас. 2004 г. 30 декабря.

224-я
Гатчинская Краснознаменная стрелковая
дивизия

По директиве Ставки Верховного Главнокомандования от 22 июня 1942 года с 30 июня 1942 года в городе Онега Архангельской области началось формирование 224-й стрелковой дивизии на основе 116-й отдельной бригады. Эта часть участвовала в разгроме немцев под Москвой, дошла до г. Руза, а затем в феврале 1942 года была переброшена на Северо-Западный фронт в состав 11-й армии. После тяжелых боёв была выведена в Архангельскую область для переформирования.

С 1 июля 1942 года в должность командира дивизии вступил Герасименко Степан Иванович. Кадровый офицер, долгое время проходил службу на Дальнем Востоке в 26-й стрелковой дивизии. 349-й полк под его командованием не раз отличался в боях с фашистами.

Дивизия формировалась, помимо кадрового состава, из жителей городов и районов Архангельской области и соседних областей. Архангельский военный округ поставил перед командованием дивизии задачу – в течение месяца подготовить соединение к ведению боевых действий. Заниматься боевой подготовкой личного состава приходилось по 10-12 часов в сутки.

Итоговые занятия, проведенные в октябре 1942 года, на которых присутствовал командующий войсками Архангельским военным округом генерал-лейтенант Т.И.Шевалдин, показали высокие результаты боевой подготовки личного состава дивизии.

На прорыве блокады Ленинграда

По приказу Ставки в декабре 1942 года полки дивизии погрузились в вагоны. Десять эшелонов с людьми и техникой следовали по железной дороге на Ленинград к началу важных событий: готовилась операция по прорыву блокады Ленинграда.

Дивизия вошла в состав 67-й армии Ленинградского фронта. Приказ Военного совета фронта ставил перед частями и соединениями 67-й армии задачу: перейти в решительное наступление, разгромить противостоящую группировку противника и выйти на соединение с войсками Волховского фронта, тем самым ликвидировать осаду Ленинграда.

С утра 12 января 1943 года более 4,5 тысяч орудий и минометов Ленинградского, Волховского фронтов и Краснознаменного Балтийского флота обрушили свой мощный удар по позициям врага. После двухчасовой артиллерийской и минометной обработки части и подразделения 67-й армии перешли в наступление. На второй день в бой вступила часть сил второго эшелона, в том числе 224-я стрелковая дивизия.

Наш земляк А.Дмитриев, бывший 1-й номер расчета противотанкового ружья 185-го полка, вспоминал, что это были жестокие бои. Наступали фашистские танки, сильные взрывы, горел торф. Уже раненым в голову и потерявшим сознание, он подбил вражеский танк.

После упорных боёв в исключительно трудных условиях местности, развивая наступление, части 67-й армии 18 января 1943 года соединились с частями 18-й стрелковой дивизии Волховского фронта.

В ходе боев по расширению фронта прорыва юго-восточнее Шлиссербурга дивизия понесла значительные потери. Отличились в наступательных боях в районе Шлиссербурга в январе-феврале 1943 года:

Лейтенант Сиряков Михаил Федорович, призванный Маймаксанским РВК г. Архангельска. Рота 160-го стрелкового полка под его командованием форсировала Неву и вышла к станции Синявино. При взятии высоты 29 января 1943 года получил ранение, но продолжал командовать ротой и обеспечил взятие этой высоты. В период наступления Сиряков М.Ф. вел огонь из автомата и станкового пулемета по скоплению немцев. Закрепившись на этой высоте, он принял командование ещё другой ротой, командир которой погиб. После того, как соединил личный состав этих рот с третьей ротой и когда окончательно потерял силы от полученного ранения, дал согласие на госпитализацию. Награждён медалью «За отвагу».

Лейтенант Залесов Анатолий Максимович, призванный Соломбальским РВК г. Архангельска, командир пулеметной роты 295-го отдельного пулеметного батальона. В бою он получил сначала легкое ранение, но не оставил поле боя, продолжал руководить ротой, вел огонь по противнику из пулемета, пока не получил тяжелое ранение. Рота выполнила задание по занятию населенного пункта. Награждён орденом Красной Звезды.

Лейтенант Сысоев Владимир Васильевич, призванный одним из РВК Челябинской области, комсорг 148 стрелкового полка, 29 января 1943 года, находясь в боевых порядках стрелковой роты, повел роту для отражения контратаки противника и погиб, награждён орденом Красной Звезды.

Трижды 29 января водил роту 185 стрелкового полка лейтенант Влезько Федор Корнеевич, призванный Благовещенским РВК. Лично сам со связкой гранат подполз к дзоту и уничтожил его, обеспечив дальнейшее продвижение роты вперед. Награждён орденом Красной Звезды.

Лейтенант Горбунов Василий Петрович, зам командира роты по политической части 295 отдельного пулеметного батальона. В самый опасный момент боя 25 января, будучи раненым, при выбытии из строя пулеметного расчета взял станковый пулемет и обеспечил огнем левый фланг стрелковой роты. 4 февраля во время атаки и блокировки вражеского дзота заметил перед собой группу фашистов, в количестве 5 человек, и уничтожил её. Кроме того, подавил огонь станкового пулемета. Награждён орденом Красной Звезды.

Старший сержант Овчаров Иван Тимофеевич, пом. командира взвода 160 полка, призванный Устюшенским РВК Вологодской области, при наступлении на оборонную линию противника взорвал гранатой дзот, а во втором дзоте захватил в плен 2 фашистов. Награждён орденом Красной Звезды.

Рядовой Попов Иван Федорович, стрелок 160 полка, 2 февраля с возглавляемой им группой бойцов уничтожили три огневые точки в дзотах и 15 солдат и одного офицера. Награждён орденом Красной Звезды.

Взвод 295-го отдельного пулеметного батальона во главе с младшим лейтенантом Сивцовым Федором Антоновичем, призванным РВК г. Калини-

на, обеспечивал правый фланг наступающего батальона. Сивцов, раненый, после выбытия из строя командира роты, принимает командование и руководит ею в боях с 28 по 31 января. Лично подавил 1 станковый пулемет, держал под обстрелом дзот и уничтожил 3 фашистов. Сивцов награждён орденом Красной Звезды.

Группа бойцов под командованием лейтенанта Тукаева Василия Андреевича, командира минометной роты 160-го полка, мезенца, ночью приблизилась и уничтожила два вражеских дзота, 7 солдат и 1 офицера. Тукаев награждён орденом Красной Звезды.

Пулеметный расчет старшего сержанта Сорванова Григория Иосифовича, холмогорца, отражая натиск противника, энергичным броском выдвинулся на 150 метров и уничтожил ручной пулемет, способствовал продвижению атакующей роты своего полка. Через некоторое время пулемет выводится из строя. Расчет не растерялся – подхватывает пулемет погибших товарищей и снова вступает в бой. Уничтожили расчет вражеского пулемета и двух автоматчиков. Сорванов награждается медалью «За отвагу».

Рядовой Белоруков Василий Егорович, призванный Красноборским РВК Архангельской области, связист 111 артполка, во время боев постоянно находился на линиях связи батарей с наблюдательным пунктом полка, несколько раз под огнем противника устранял повреждения.

Рядовой Воронцов Василий Клементьевич, призванный Исакогорским РВК г. Архангельска, стрелок 113 стрелкового полка, в наступлении уничтожил боевой расчет огневой точки противника и облегчил продвижение своего подразделения. Награждён медалью «За отвагу».

Младший сержант Кульджабаев Сулейман, пулеметчик 295-го отдельного пулеметного батальона, 28 января огнем пулемета подавил огневую точку противника. При выходе из строя командира отделения взял на себя командование и энергичным броском вперед выдвинул свой пулемет на 200 метров, ведя огонь, отразил контратаку фашистов и дал возможность стрелкам продвинуться вперед. Награждён медалью «За отвагу».

Старший лейтенант Минкин Виктор Константинович, командир стрелковой роты 160-го полка, в бою 28 января, воодушевляя бойцов личным примером, способствовал уничтожению двух дзотов. При этом, получив ранение, продолжал руководить ротой до 31 января. Награждён медалью «За отвагу».

Под командованием лейтенанта Овчарука Ивана Остаповича пулеметная рота 160-го полка с 1 по 4 февраля удерживала занятую линию обороны и при этом захватила 11 вражеских дзотов. Награждён медалью «За отвагу».

Лейтенант Лысов Андрей Емельянович, Кировчанин, заместитель командира роты по политчасти, под огнем блокировал вражеский дзот и обеспечил продвижение пехоты. Награждён медалью «За отвагу».

Младший лейтенант Огурцов Семен Федорович, призванный Шуйским РВК Ивановской области, командир минометного взвода 143 стрелкового полка, в бою 30 января 1943 года организовал перенос трофейных мин с

нейтральной полосы и использовал их против противника, уничтожив сильно укрепленный дзот. Награждён медалью «За отвагу».

Младший лейтенант Пыжьянов Григорий Михайлович, призванный РВК Свердловской области, командир минометной роты 143 полка, метким огнем минометного расчета подавил огневые точки противника, мешавшие продвижению наступающей пехоте. Награждён медалью «За отвагу».

Пулеметный расчет 295 отдельного пулеметного батальона во главе с сержантом Булановым Павлом Калиновичем, холмогорцем, захватил траншеи фашистов. Буланов лично уничтожил 8 солдат и 2 расчета ручных пулеметов, награждён медалью «За боевые заслуги».

Рядовая Калинина Александра Ильинична, призванная Онежским РВК Архангельской области, санитарка отдельного 44-го медико-санитарного батальона, не считаясь с трудностями, в сутки обслуживала более 300 раненых, при норме 150. За исключительное внимание, заботу и за самоотверженную работу по восстановлению сил и здоровья раненых бойцов и командиров награждена медалью «За боевые заслуги».

Лейтенант Ключев Дмитрий Иванович, помощник начальника штаба 185-го стрелкового полка, призванный Молотовским ГВК Архангельской области, 30 января в бою заменил погибшего командира роты и поднял её в атаку, в результате заняли 7 вражеских дзотов и дали возможность полку продвинуться на 150-200 метров. Награждён медалью «За боевые заслуги».

Младший лейтенант Завалаяев Иван Григорьевич, призван РВК Харьковской области, командир батареи 143 стрелкового полка, 31 января, командуя батареей, прямой наводкой уничтожил минометную батарею с расчетом и взорвал боеприпасы противника. Награждён медалью «За боевые заслуги».

Лейтенант Нилов Алексей Филатьевич, призван РВК Московской области, командир роты 143 полка, 30 января повел роту в атаку на сильно укрепленный рубеж и захватил его. Награждён медалью «За боевые заслуги».

18 февраля 1943 года в дивизию прибыл её новый командир полковник Федор Антонович Бурмистров. Он был требовательным, тактичным, хорошо знающим военное дело офицером, прошедшим путь от рядового до командира дивизии. В боевой обстановке ориентировался быстро.

В марте 1943 года Ставка Верховного Главнокомандования поставила перед войсками Ленинградского и Волховского фронтов на летний период задачу: сорвать попытку врага овладеть Ленинградом и не позволить ему перебросить силы на Западное и Юго-Западное направления.

22 июля 1943 года началась Синявинская наступательная операция. В ней участвовали 2-я армия Ленинградского фронта и одна – Волховского фронта. Эта операция имела большое значение. Враг понес большие потери и не мог перебросить силы на юг, где шли наступательные бои советских войск после разгрома фашистов на Курской дуге.

В Синявинской операции значительную роль в боевых действиях сыграла 224-я стрелковая дивизия. Ветеран дивизии, телефонист 111-го артполка Иван Прокопьевич Лоскутов из Вельска в своем воспоминании указывает,

что в этих жарких боях погибли многие его земляки, в том числе и воины из Устьянского района.

Связист Белоруков Василий Егорович, уроженец Красноборского района Архангельской области, в этих боях во время исправления повреждения линии связи получил сначала легкое ранение, но остался в строю, эвакуирован был только после тяжелого ранения, награжден орденом Красной Звезды.

Славной страницей в истории дивизии стали январские бои 1944 года по окончательному снятию блокады Ленинграда. Войска 42-й армии, в состав которой вошла 224-я стрелковая дивизия, 15 января 1944 года перешли в наступление и, нанося главный удар в направлении Пулково и Красное село, прорвали мощную оборону противника на 17 километрах фронта. К исходу дня соединения и части армии продвинулись до 4-5 километров в глубину вражеской обороны и развили наступление в направлении Ропши, Тайцы и Гатчины. В этих боях успешно действовали части 224-й дивизии. Бои носили упорный и напряженный характер.

Смело и решительно сражался автоматчик 143-го стрелкового полка сержант Зиновьев В.С., уроженец Архангельской области. Отражая атаки врага, погибли Коноваловы: Иван, Владимир и Митрофан, родом из Коми Республики. Смертельно ранен был командир полка Заруто. Как и в первых боях, отважно действовала выпускница Архангельского мединститута военврач 183-го стрелкового полка лейтенант медицинской службы Екатерина Степановна Турко, спасая под непрерывным огнем жизнь раненых. Рядовой Горбачев Егор Тимофеевич, призванный Пинежским РВК Архангельской области, автоматчик 143-го полка, отличился во время разведки боем, был дважды ранен, награжден медалью «За отвагу».

Развивая наступление, части 42-й армии овладели Пушкиным, Павловском, а в ночь на 26 января – Гатчиной.

В приказе Верховного Главнокомандующего говорится, что войска Ленинградского фронта, развивая наступление, в ночь на 26 января 1944 года штурмом овладели городом и крупным железнодорожным узлом Гатчиной, превращенной немцами в крепость с развитой системой долговременных оборонительных сооружений. Среди отличившихся в боях за овладение городом частей и соединений отмечена и 224-я стрелковая дивизия. **Дивизии было присвоено почетное наименование «Гатчинская».**

Приказом командира дивизии за освобождение Гатчины награждено 73 воина: орденом Красной Звезды – 14; орденом Славы 3 степени – 25; медалью «За отвагу» – 25 и медалью «За боевые заслуги» – 22. Среди них:

Ордена Славы 3 степени удостоены: старший сержант Гзиришвили Иван Владимирович, командир отделения взвода пешей разведки 160-го полка. В январе 1944 года с группой воинов у станции Тайцы и поселка Мыза (севернее Гатчины) захватили «языка»; Швецов Николай Федорович, призванный Приморским РВК Архангельской области; Сунгуров Василий Дмитриевич, призванный Красноборским РВК Архангельской области.

Медалью «За отвагу» награждены: Козлов Василий Семенович, пи-

нежанин; Дерябин Артемий Семенович, призванный Плесецким РВК Архангельской области; Брагин Иван Иосифович, архангелогородец.

В преследовании противника энергично действовали части дивизии. На дороге к деревням Почап и Комарово разведка 143-го стрелкового полка обнаружила колонну вражеских автомашин с пехотой. Несколько подразделений из дивизии сразу же двинулись в обход и перекрыли дорогу. Когда колонна немцев втянулась в приготовленный для неё «мешок», был подан сигнал: открыть огонь. В коротком бою противник был разгромлен.

12 февраля 1944 года разведчики 160-го полка во главе Гзиришвили Иваном Владимировичем в 15 километрах северо-восточнее Пскова обнаружили в тылу противника роту солдат, устроили засаду и, подпустив врага на близкое расстояние, открыли огонь. В этом бою Гзиришвили лично уничтожил 16 фашистов. Награждён орденом Славы 2 степени.

С 15 февраля 1944 года дивизия преследовала противника на Псковском и Островском направлениях. В этих боях своей храбростью отличился заместитель командира батальона по полчасти капитан И.Неумоин из Холмогор. На подступах к Пскову он дважды водил бойцов на штурм одной высоты, сам при этом уничтожил свыше 10 немцев. В марте 1944 года он погиб.

Приказом № 21/н от 17 марта 1944 года по 224-й стрелковой дивизии награждено 38 воинов: орденом Красной Звезды – 13, орденом Славы 3 степени – 8, медалью «За отвагу» – 7 и медалью «За боевые заслуги» – 10. Среди них:

Медалью «За отвагу» награжден рядовой Колпаков Александр Иванович, призванный Карпогорским РВК Архангельской области, связной отдельного лыжного батальона, неоднократно участвующий в отражении контратак противника.

Медалью «За боевые заслуг» награждены онежанки, бойцы отдельного медико-санитарного батальона дивизии: младший сержант медицинской службы Кучепатова Лидия Александровна, сержант медицинской службы Махина Мария Александровна, старший сержант медицинской службы Ткаченко Мария Моисеевна, рядовая Калинина Александра Ильинична, рядовая Монзикова Павла Сергеевна, рядовая Яблокова Евдокия Ивановна.

Удостоен этой медали и санитар данного батальона Зиновский Николай Никонович, призванный Вельским РВК Архангельской области.

К концу февраля армия остановилась у укрепленного района противника. По указанию Верховного Главнокомандования Ленинградский фронт перешел в начале марта к обороне и готовился к последующим операциям.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 марта 1944 года дивизия была награждена орденом Красного Знамени.

Десант на острова Выборгского залива

В июле 1944 года 224-я дивизия вошла в состав 59-й армии Ленинградского фронта. На неё была возложена огромной важности боевая операция по освобождению от противника острова Выборгского залива путем высадки десанта на северном его побережье.

Командующий фронтом приказал: осуществить одновременную высад-

ку десанта на три острова с орудиями и крупными пулеметами. Каждый полк дивизии должен высадиться на один из островов. 4 июля транспорты с десантными отрядами вышли в рейс. После высадки на берег начались напряженные бои.

В этих боях совершил подвиг старший сержант Вотинев Африкан Иванович, командир отделения 143-го стрелкового полка, призванный одним из РВК Пермской области. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

В наградном листе отмечено: «4.07.44 г. при освобождении острова Субнион-сари десантниками, первым выпрыгнул с катера и вплавь достиг берега острова. Уничтожил 2-х финских солдат, обеспечив высадку своего взвода без потерь. В разгаре боя в глубине финской обороны острова, когда финны до взвода автоматчиков пытались контратаковать наш стрелковый взвод, тяжело ранило командира взвода. Видя замешательство, финны поднялись во весь рост и начали наседавать. В трудную минуту для взвода, т. Вотинев принял на себя командование взводом, с возгласами – «Товарищи! За мной!» поднялся в атаку и, увлекая за собой бойцов, опрокинул контратаку финнов, уничтожив до 20 финских солдат и офицеров. Тов. Вотинев лично уничтожил 6 финских солдат и одного офицера. По окончании боя на острове Суонион-сари т. Вотинев повел свой взвод на остров Эси-сари. В это время одна наша стрелковая рота штурмовала населенный пункт. Видя упорное сопротивление финнов, т. Вотинев со своим взводом ударил во фланг противнику, забросав окна дома гранатами. В результате обеспечил выполнение боевой задачи роты без потерь. 6.07.44 г. в боях за остров Рахка-сари т. Вотиневу было приказано овладеть Безымьянным островом, отсекающим отход финнов с острова Рахка-сари. Пользуясь паникой в рядах финнов, с малыми потерями овладел этим островом, уничтожив до 40 немецких солдат. В то время, когда финны пытались спастись бегством с острова Рахка-сари на другой остров, тов. Вотинев в упор расстреливал из пулемета плавающих финнов. Лично потопил две финские лодки с солдатами и матчастью».

В течение 4-х часов шел бой за наиболее крупный остров. Воины 143-й стрелкового полка сломали сопротивление врага. В течение первой половины дня воинам 185-го стрелкового полка удалось овладеть островом, куда они высадились без специальных десантных средств, самостоятельно форсировав Транзуднский пролив. Отважно действовал старший сержант Ивашкевич М.А., переплывший одним из первых пролив под сильным огнем противника. Заменяв погибшего командира роты, он возглавил атаку воинов и обеспечил быстрое освобождение острова.

Тяжелые бои вел 160-й стрелковый полк. Противник перебросил новые подразделения и несколько раз предпринимал отчаянные атаки. Все же воины 160-го полка удержали в своих руках южную оконечность острова. Высадившиеся на другой день два батальона из 123-й стрелковой дивизии при поддержке переправленных на остров четырех танков отбросили противника к северной части. 5 июля остров был полностью освобожден.

Исключительную самоотверженность и мужество проявил командир роты 160-го полка старший лейтенант Т.Алимов. Он переплыл пролив, умело руководил ликвидацией вражеского гарнизона соседнего острова, имевшего важное стратегическое значение.

14 июля 1944 года помощник командира взвода пешей разведки 160-го полка старшина Гзиришвили Иван Владимирович при высадке на остров первым поднялся в атаку и увлек за собой своих разведчиков. Отражая контратаки врага, он вместе с бойцами зашел в тыл противника и внезапным огневым налетом заставил его отступить. Были уничтожены пять и взяты в плен два солдата врага. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года он был удостоен ордена Славы 1 степени.

В числе бойцов десантной операции, проявивших самоотверженность и мужество, был и наш земляк из Коноши старший сержант Н.Адамович. В бою осколок снаряда разбил его автомат, он пустил в ход гранаты. В самый ответственный момент, когда враг стал наступать, Н.Адамович метнулся к вражескому пулемету и обрушил на врага ливень огня.

Отличились и другие наши земляки. В их числе командир взвода станковых пулеметов 143-го полка Д.Носов, заменивший раненого командира роты. Разведчик Л.Зубов, прошедший в рядах дивизии весь её боевой путь и участвовавший во всех сражениях. За мужество и отвагу награжден орденами Красной Звезды, Славы 2 и 3 степени, медалями, а также американским орденом «Серебряная Звезда, участник парада Победы на Красной площади.

Вспоминая об этой операции, командующий дважды Краснознаменного Балтийского флота адмирал В.Ф.Трибуц писал: «Три-четыре дня мы очищали остров от мелких групп противника. Делать это быстро мешали мины-ловушки. Но 10 июля острова Выборгского залива полностью стали нашими. Поставленная командованием фронта задача была выполнена».

224-я стрелковая дивизия находилась на островах до 5 сентября 1944 года. Затем была переведена в состав 97-го стрелкового корпуса 59-й армии в район Шауляй (Литва) и участвовала в разоружении Курляндской группировки фашистских войск. День Победы личный состав дивизии встречал на марше на территории Чехословакии. В сентябре 1945 года дивизия была переведена в г. Шуя Ивановской области, где была расформирована.

В рядах дивизии сражались:

Герой Советского Союза Вотинов Африкан Иванович.

Полный кавалер ордена Славы Гзиришвили Иван Владимирович.

Источники:

1. ОДСПИ Государственного архива Архангельской области. Фонд 8660. Опись 8. Дело 160. Справка сотрудника Центрального архива Минобороны СССР Ямщикова В.П. о боевом пути 224-й Краснознаменной Гатчинской стрелковой дивизии. Воспоминания ветеранов о действиях 224-й Гатчинской Краснознаменной стрелковой дивизии, сформированной на севере в годы Великой Отечественной войны.
2. Наградные листы / сайт «Подвиг народа».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Великий русский поэт Александр Сергеевич Пушкин предрекал исход фашистского нашествия на нашу Родину в стихотворении «Клеветникам России»:

«Иль нам с Европой спорить ново?
Иль русский от побед отвык?
Иль мало нас? Или от Перми до Тавриды,
От финских хладных скал до пламенной Колхиды,
От потрясенного Кремля
До стен недвижимого Китая,
Стальной щетиною сверкая,
Не встанет русская земля?
Так высылайте ж нам, витии,
Своих озлобленных сынов:
Есть место им в полях России,
Среди нечуждых им гробов».

Следует помнить это и современным недругам нашего Отечества, в первую очередь тем, которые создают ложные представления о народах России и тем самым провоцируют различного рода агрессии.

Путь стрелковых дивизии, сформированных в Архангельском военном округе, – пример самоотверженного служения их воинов своей Родине, своему народу.

Славный боевой путь бойцов и командиров этих дивизий полностью опровергает фальсификаторов истории Великой Отечественной войны. Это они своими повседневными подвигами украсили боевые знамена дивизий и их частей высокими наградами и наименованиями. В составе дивизии – рабочие, крестьяне, служащие, представители творческой и инженерно-технической интеллигенции всех республик Советского Союза, вставшие на защиту Отечества, проявляли чудеса героизма, мужества и отваги, смекалки и мудрости. Они действовали в боевой обстановке не как зомбированные бараны или быдло, а как носители и выразители самых высоких нравственных и интеллектуальных качеств: с высоким чувством достоинства, чести и ответственности перед Родиной и своими родными, в рамках боевого содружества, взаимовыручки и взаимозаменяемости. Решительно и смело, действуя в нестандартных ситуациях, демонстрировали разумную инициативу и творчество. Внезапный стремительный удар и рукопашная схватка составляли важную основу их боевого тактического искусства взламывания обороны противника и успешного наступления.

Ветеран 23-й гвардейской дивизии И.Д.Пирогов чётко определил духовную основу подвига бойцов и командиров: «Ведь есть и будет чем гордиться России: великого нашего воина – победителя, мужественный наш народ не смог одолеть никакой враг. Это загадка для других, но не для нас. Во имя че-

го подвиг, самопожертвование? – спрашивают нас. Во имя Родины, детей и жён, родных и близких, во имя свободы и жизни – отвечаем мы, ветераны».

Это звучит в унисон с утверждением русского мыслителя И.А.Ильин (Путь духовного обновления. М.: ООО «Издательство АСТ». 2003год. – С.231 и 233): «Тот, кто говорит о родине, понимает (сознательно или бессознательно) духовное единство своего народа... Это единство вырабатывается исторически, в борьбе с природой, в создании единой духовной культуры и в самообороне от вторгающихся нарушителей... Нельзя погасить в себе эту святыню. Ею надо жить. Её надо творчески и достойно блюсти в себе. Её нельзя отдать в порабощение или в попрание другим народам. За неё стоит бороться и умереть».

Нам, потомкам, следует гордиться их героической славой и подвигами, оберегать их от поругания, поскольку, как писал В.Н.Борисов в стихотворении «Наследникам Победы», они:

«За детей, за Родину, вперед
Шли отважно, не боясь смертей.
Веря, что их подвиг не умрет
В памяти потомков, их детей».

Как заклинание звучат строки, написанные в 1941 году вологодским поэтом-фронтовиком Сергеем Сергеевичем Орловым:

Пройдут года, придут другие люди.
Легка им будет молодая жизнь.
Но будет проклят тот, кто позабудет,
Что нашей кровью
Был залит фашизм.

А.С.Пушкин не только предостерегал недругов России, но и поучал нас:

«Не уважение к предкам есть первый признак дикости и безнравственности... Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно, не уважать оной есть постыдное малодушие... Бескорыстная мысль, что внуки будут уважены за имя, нами им переданное, не есть ли благороднейшая надежда человеческого сердца?»

Содержание

От автора.....	3
Архангельский военный округ.....	5
23-я гвардейская Краснознаменная Дновско-Берлинская стрелковая дивизия	13
Дивизия на Карельском фронте.....	15
«Демянский котел»	39
Освобождение городов Дно и Остров.....	45
Освобождение Прибалтики.....	51
Через Польшу – на Берлин	55
Штурм Берлина	64
24-я гвардейская Краснознаменная Евпаторийская стрелковая дивизия	75
Дивизия на Северо-Западном и Волховском фронтах	76
На Сталинградском, Южном и 4-м Украинском фронтах.....	88
Освобождение Крыма и Севастополя.....	105
Освобождение Прибалтики.....	116
Бои в Восточной Пруссии. Штурм Кенигсберга	123
263-я Сивашская стрелковая дивизия	133
Дивизия на Карельском фронте.....	134
На южных фронтах	145
Форсирование Сиваша. Освобождение Крыма и Севастополя.....	150
Бои в Прибалтике и Восточной Пруссии. Штурм Кенигсберга.....	157
100-я Львовская стрелковая дивизия	169
Бои за Воронеж. Чижовский плацдарм.....	170
Через Воронежскую, Курскую и Белгородскую области, Украину – на Львов.....	178
Освобождение Кракова, Освенцима и Праги.....	186
2-я ордена Кутузова второй степени Мазурская стрелковая дивизия...	191
Дивизия на Волховском фронте	192
Бои в Прибалтике, Восточной Пруссии и Польше	198
Штурм Кенигсберга	212
28-я Краснознаменная Невельская стрелковая дивизия.....	217
Ступинско-Переченская операция	218
Бои за Бекезу, Святую гору, Бараново и Невель	225
Освобождение Псковской области, Белоруссии и Прибалтики.....	233
224-я Краснознаменная Гатчинская стрелковая дивизия.....	253
На прорыве блокады Ленинграда.....	254
Десант на острова Выборгского залива	259
Заключение	262

16+

Меньшиков Вениамин Максимович

Из Архангельского военного округа
шли дивизии на фронт

Издание осуществляется в авторской редакции

Подписано в печать 05.09.2017. Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага офисная.
Печ. л. 16,6. Тираж 50 экз. Заказ № 143.

Издательство «КИРА»
163061, г. Архангельск, ул. Поморская, 34, тел. 650-670.

Отпечатано с готового оригинал-макета
Типография «КИРА»
163061, г. Архангельск, ул. Поморская, 34, тел. 65-47-11.
e-mail: oookira@yandex.ru